

Институт государственно-конфессиональных отношений и права

Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.

**Правовые основы защиты общества от
агрессивного давления субверсивной
идеологии аморализма**

**Москва
2016**

УДК 342.7; 343.5; 347.6
ББК 67.400.7; 67.412; 67.5; 67.404.4; 67.9

Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н. Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с.

ISBN 978-5-4465-1015

Настоящее издание посвящено вопросам правовой защиты прав ребёнка и прав общества в целом от интеллектуальных форм агрессивного растлевающего и развращающего воздействия со стороны пропагандистов идеологии гомосексуализма.

Обосновывается неотъемлемое право человека на критическую оценку гомосексуализма, обусловленное конституционными свободами мировоззренческого выбора, слова, вероисповедания, массовой информации. Обосновываются правовая возможность, а также правовая и фактическая необходимость законных ограничений навязывания гомосексуализма. Обосновывается противоправность «гомосыновления» ребёнка и грубое противоречие такой практики правам ребёнка. Один из публикуемых Докладов представлен на 3 языках – русском, французском и английском, второй доклад представлен на 2 языках – русском и французском. Поскольку представлены Доклады 2011 и 2013 годов, соответственно, отдельные упоминаемые в них документы могли претерпеть некоторые изменения, а некоторые гиперссылки могли утратить актуальность.

ISBN 978-5-4465-1015

© Авторы, 2011–2015

Содержание

<i>Понкин И.В.</i> Об ограничениях в отношении идеологии гомосексуализма в законодательстве США	4
<i>Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А.</i> О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополоыми партнерствами): Доклад от 17.09.2013	12
<i>Ponkine I.V., Mikhaleva N.A., Kouznetsov M.N.</i> Sur les violations des droits des enfants pendant leur «adoption» par des couples homosexuels ou par des individus homosexuels: Rapport du 17.09.2013	55
<i>Ponkin I.V., Mikhaleva N.A., Kouznetsov M.N.</i> On violation of the child's rights in case of his/her «adoption» by homosexual unions (same-sex partnerships): Report, 17.09.2013	97
<i>Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А.</i> О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма: Доклад от 18.06.2011	134
<i>Ponkine I.V., Kouznetsov M.N., Mikhaleva N.A.</i> Sur le droit à l'appréciation critique et sur les restrictions légitimes de l'importunité de l'homosexualité: Rapport du 18.06.2011	184

Понкин И.В. Об ограничениях в отношении идеологии гомосексуализма в законодательстве США ¹

В 2011–2012 гг. ряд субъектов Российской Федерации выступил с законодательными инициативами по запрету пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Данный запрет защищает права детей, закрепленные в законодательстве Российской Федерации и в международных актах о правах человека. Позднее этот запрет был закреплен в федеральном законодательстве.

Обсуждаемый запрет никоим образом не посягает на права гомосексуалистов, но защищает права несовершеннолетних, закрепленные в международных актах о правах человека и в Конституции Российской Федерации. Не существует никакого «права» гомосексуалистов навязывать гомосексуализм подрастающему поколению. Требования организаций гомосексуалистов дать им возможность пропагандировать гомосексуализм детям грубо посягают на права и свободы человека.

С 2006 года законодательный запрет такого рода действовал в Рязанской области. Статья 4 «Недопущение публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» Закона Рязанской области «О защите нравственности и здоровья детей в Рязанской области» от 03.04.2006 № 41-ОЗ гласила: *«Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства), не допускаются»²*.

Указанный закон Рязанской области явился предметом жалобы нескольких идеологов гомосексуализма в Конституционный суд Российской Федерации, который в своем Определении от 19.01.2010 № 151-О-О/2010 отказал в принятии этой жалобы к рассмотрению.

Ключевыми аргументами, определившими вынесение данного определения Конституционного суда РФ, явились нижеследующие: «...само по себе установление административной ответственности законом субъекта Российской Федерации не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан... семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства. Регулируя отношения, возникающие в связи с реализацией гарантий прав и законных интересов детей как представителей молодого поколения Российской Федерации, федеральный законодатель исходит из того, что законные интересы несовершеннолетних составляют важную социальную ценность и что целью государственной политики в интересах детей является в том числе защита от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных

¹ Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор, член Общественного совета при Главном управлении МВД России по Московской области.

² <<http://www.duma.ryazan.net/billdata/Z17561.ZIP>>.

гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»). Пункт 1 статьи 14 названного Федерального закона прямо предусматривает обязанность органов государственной власти Российской Федерации принимать меры по защите ребёнка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. В соответствии с указанными требованиями законодатель Рязанской области установил меры, направленные на обеспечение интеллектуальной, нравственной и психической безопасности детей в Рязанской области, в том числе в виде запрета совершать публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (статья 4 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области»). Сам по себе запрет такой пропаганды – как деятельности по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, – среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан... Законы Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» и «Об административных правонарушениях» не закрепляют какие бы то ни было меры, направленные на запрет гомосексуализма или его официальное порицание, не содержат признаков дискриминации, по своему смыслу не допускают избыточные действия органов публичной власти. Соответственно, оспариваемые заявителями положения данных законов не могут рассматриваться как несоразмерно ограничивающие свободу слова»³.

Обсуждаемый запрет пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних обоснованно считать вполне правомерным.

Характерно опубликованное в итальянской газете *La Repubblica* и цитируемое иными СМИ мнение психиатра Франческо Бруно (криминолог, психиатр, профессор, преподаватель в университетах в Салерно и *La Sapienza* в Риме) по обсуждаемым вопросам:

«Всемирная организация здравоохранения приняла решение не говорить о гомосексуальности как о болезни ... но я не отступаю от своего мнения и не боюсь обвинений со стороны геев. Гомосексуальность – это отклонение от нормы... С концептуальной точки зрения, гомосексуал оказывается в том же положении, что и инвалид, глухой или слепой... Гей иным образом ориентированы с точки зрения сексуальности, и эти отличия указывают на отклонения от нормы... Те, кто говорят, что отец или мать довольны или принимают поведение детей, прекрасно осознают, что это ложь. Для обоих родителей осознание того, что у детей такая ориентация, большая травма... Чрезмерная толерантность в отношении отклонений от

³ Определение Конституционного суда РФ от 19.01.2010 № 151-О-О/2010 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области “О защите нравственности детей в Рязанской области” и статьей 3.10 Закона Рязанской области “Об административных правонарушениях”» // <<http://www.ksrf.ru>>.

нормы, а гомосексуальность следует воспринимать именно так, приводит к тому, что... люди перестают понимать, что хорошо, а что плохо»⁴.

Обратимся к примерам из региональных законов США, актуальность чего особо значима сегодня в условиях, когда именно руководство США выступило с жесткой критикой указанных региональных российских законов об ограничении пропаганды гомосексуализма детям.

В действительности, это российскому законодателю есть чему поучиться у Соединенных Штатов в деле законодательной защиты нравственности детей.

Обращаем внимание на даты принятия сводов законов, откуда мы приводим ниже извлечения.

В законодательстве конкретных штатов США имеется множество примеров фиксации негативного критического отношения государства к гомосексуализму, примеров прямых запретов пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним, более того – примеров уголовной ответственности за гомосексуализм.

Например, секция 97-29-59 «Неестественное половое сношение» («Unnatural intercourse») главы 29 «Преступления против общественной нравственности и благопристойности» («Crimes against public morals and decency») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов **штата Миссисипи** (США) 2010 г.:

*«Каждый, кто будет признан виновным в **отвратительном и гнусном преступлении против природы, совершенном с человеком или с животным, должен быть наказан лишением свободы на срок не более десяти лет**»⁵.*

Секция 45-8-218 «Отклоняющееся от нормы сексуальное поведение» («Deviate sexual conduct») части 2 «Оскорбительное, непристойное и бесчеловечное поведение» («Offensive, Indecent, and Inhumane Conduct») главы 8 «Преступления против общественного порядка» («Offenses Against Public Order») титула 45 «Преступления» («Crimes») Свода законов **штата Монтана** (США) 2009 г.:

«(1) Лицо, сознательно участвующее в отклоняющихся от нормы сексуальных отношениях или предлагающее другому лицу принять участие в отклоняющихся от нормы сексуальных отношениях, совершает преступление отклоняющегося от нормы сексуального поведения.

(2) Лицо, осужденное за совершение отклоняющегося от нормы сексуального поведения, подлежит лишению свободы в тюрьме штата на срок, не превышающий 10 лет, или штрафу в размере не более 50 000 \$, или обоим наказаниям...»⁶

Секция 21.06 «Гомосексуальное поведение» («Homosexual conduct») главы 21 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Уголовного кодекса (Penal Code) Свода законов **штата Техас** (США) 2009 г.:

⁴ Полностью процитировано по: Марко Паскуа (La Repubblica). Психиатр: геи – «больные, ненормальные люди» // <<http://www.inopressa.ru/article/11jan2012/repubblica/gay.html>>. – 11.01.2012. Источник: I gay secondo lo psichiatra Bruno "Sono malati, persone non normali" // <<http://www.repubblica.it/politica/2012/01/10/news/bruno-27876449/?ref=HREC2-8>>. – 10.01.2012.

⁵ Mississippi Code of 1972 // <<http://www.lexisnexis.com/hottopics/mscode/>>.

⁶ Montana Code Annotated 2015 // <http://leg.mt.gov/bills/mca_toc/>.

«(a) Лицо совершает преступление, если совершает половой акт в извращенной форме с другим лицом того же пола.

(b) Посягательство, предусмотренное настоящей статьей, является мисдиминором класса С»⁷.

Пункт 1 секции 21.01 «Определения» Уголовного кодекса **штата Техас**:

«В настоящей главе (1) “Половой акт в извращенной форме” означает:

(A) какой-либо контакт между любой частью гениталий одного лица и ртом или анусом другого лица; или

(B) проникновение в гениталии или анус другого лица при помощи какого-либо предмета.»⁸

Пункт 1 секции 510.100 «Содомия четвертой степени» («Sodomy in the fourth degree») главы 510 «Sexual offenses» Титула 50 (L) Уголовного кодекса Кентукки (Kentucky Penal Code) Свода законов **штата Кентукки (США) 2009 г.**⁹:

«Лицо признается виновным в совершении содомии четвертой степени, если оно участвует в извращенных сексуальных сношениях с другим человеком того же пола».

Секция 3-321 «Содомия» («Sodomy») субтитула 3 «Сексуальные преступления» («Sexual Crimes») Титула 3 «Другие преступления против личности» («Other crimes against the person») Уголовного закона (Criminal Law) Свода законов **штата Мэриленд (США) 2009 г.**¹⁰: *«Человек, который признан виновным в содомии, виновен в совершении фелонии и наказывается лишением свободы до 10 лет».*

Пункт 5 секции 609.293 «Содомия» («Sodomy») главы 609 «Уголовный кодекс» («Criminal Code») Свода законов **штата Миннесота (США) 2010 г.**¹¹:

«Тот, кто в случаях, не подпадающих под действие положений секций 609.342 или 609.344¹², добровольно участвует или совершает акт содомии с другим, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не более одного года или штрафа в размере не более 3000 долларов США, или обоим наказаниям».

Секция 750.158 «Преступление против природы или содомия; ответственность» («Crime against nature or sodomy; penalty») главы 750 «Уголовный кодекс Мичигана» («Michigan Penal Code») Свода законов **штата Мичиган (США) 2010 г.**¹³:

«Любое лицо, которое совершает отвратительное и мерзкое преступление против природы, с людьми или с любым животным, является виновным в совершении фелонии, которая карается лишением свободы на срок в тюрьме штата не более, чем 15 лет...».

⁷ Texas Statutes // <<http://www.statutes.legis.state.tx.us/>>.

⁸ Texas Statutes // <<http://www.statutes.legis.state.tx.us/>>.

⁹ Kentucky Revised Statutes // <<http://www.lrc.ky.gov/statutes/>>.

¹⁰ Code of Maryland (Statutes) // <<http://www.mgaleg.maryland.gov/webmga/frmStatutes.aspx?pid=statpage>>.

¹¹ 2015 Minnesota Statutes // <<https://www.revisor.leg.state.mn.us/statutes/>>.

¹² Более тяжкие преступления. – Прим. авт.

¹³ The Michigan Penal Code // <[http://www.legislature.mi.gov/\(S\(4z4aefydmhurz4ejnkshfksq\)\)/m illeg.aspx?page=GetObject&objectname=mcl-chap750](http://www.legislature.mi.gov/(S(4z4aefydmhurz4ejnkshfksq))/m illeg.aspx?page=GetObject&objectname=mcl-chap750)>.

Секция 89 «Преступление против природы» («Crime against nature») Титула 14 «Уголовный закон» («Criminal law») Свода законов **штата Луизиана** (США) 2009 г.¹⁴:

«А. Преступление против природы составляет одно из следующих действий:

1) Противоестественное половое совокупление одного человеческого существа с другим того же пола или противоположного пола или с животным, кроме того, что анальный половой акт между двумя человеческими существами не считается преступлением против природы, когда делается при любых из обстоятельств, описанных в 14:41 RS, 14:42, 14:42.1 или 14:43. Сексуальное проникновение не является необходимым для квалификации, и, если указанные действия совершены одним человеческим существом с другим, использование половых органов одного из преступников любого пола достаточно, чтобы было совершено данное преступление. (...)

В. Лицо, совершившее преступление против природы, предусмотренное подпунктом 1 пункта «А» настоящей Статьи, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более 2000 долларов или тюремного заключения с принудительными работами или без таковых, на срок не более пяти лет, или применяются обе указанные меры наказания.»

Приведем примеры запрета осуществления в школах пропаганды гомосексуализма, изображающей гомосексуализм в качестве позитивного альтернативного образа жизни и стимулирующей интерес к гомосексуализму, а также примеры установления требований информирования школьников о том, что гомосексуализм не является социально-приемлемым образом жизни и пресекается государством.

Так, пункт «с» секции 15-716 «Просвещение по вопросам синдрома приобретенного иммунодефицита; Департамент помощи» («Instruction on acquired immune deficiency syndrome; department assistance») статьи 1 «Учебный план» («Curriculum») главы 7 «Обучение» («Instruction») Титула 15 «Образование» («Education») Свода законов **штата Аризона** (США) 2010 г.¹⁵ устанавливает:

«Ни один округ не вправе включать в учебный курс пособие, которое:

- 1) стимулирует гомосексуальный образ жизни,*
- 2) изображает гомосексуализм в качестве позитивного альтернативного образа жизни,*
- 3) предполагает, что некоторые методы секса являются безопасными гомосексуальными методами».*

Секция 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов **штата Миннесота** (США) 2010 г.¹⁶:

«Ничто в настоящей главе не должно толковаться как:

¹⁴ Louisiana Revised Statutes // <https://legis.la.gov/Legis/Laws_Toc.aspx?folder=75&level=Parent>.

¹⁵ Arizona Revised Statutes // <<http://www.azleg.gov/ArizonaRevisedStatutes.asp>>.

¹⁶ 2015 Minnesota Statutes // <<https://www.revisor.leg.state.mn.us/statutes/>>.

(1) означающее, что штат Миннесота оправдывает гомосексуализм или бисексуальность или иной аналогичный образ жизни;

(2) разрешающее или допускающее пропаганду гомосексуализма или бисексуальности в учебных заведениях или требующее преподавания в учебных заведениях гомосексуальности или бисексуальности как приемлемый образ жизни;

(3) разрешающее или допускающее использовать количественные квоты или другие типы программ поддержки в отношении к гомосексуализму или бисексуальности в применении положений настоящей главы, или

(4) разрешающее признание или право брака между лицами одного пола».

Пункт 8 секции 163.002 «Элементы программы» («Instructional elements») главы 163 «Образовательная программа по профилактике сексуального поведения и употребления наркотических веществ» («Education program about sexual conduct and substance abuse») Титула 2 «Здоровье» («Health») Кодекса здоровья и безопасности (Health and safety Code) Свода законов штата Техас (США) 2009 г.¹⁷:

«Учебные материалы и инструкции, касающиеся полового воспитания или передаваемых половым путем заболеваний должны включать, исходя из фактической стороны вопроса и точки зрения общественного здравоохранения, утверждения, что гомосексуализм не является социально-приемлемым образом жизни и что гомосексуальное поведение является уголовным преступлением в соответствии с секцией 21.06 Уголовного кодекса штата Техас».

В ряде штатов США установлен **жесткий запрет усыновления (удочерения) детей гомосексуалистами.**

Пункт 5 секции 93-17-3 «Юрисдикция для процедуры усыновления; кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять); место усыновления; сертификат о состоянии ребёнка; изменение имени; запрет усыновления (удочерения) однополыми парами; завершение исследования домашних условий; соответствие договору между штатами о размещении детей и Закону о благополучии детей индейцев» («Jurisdiction for adoption proceedings; who may be adopted; who may adopt; venue of adoption proceedings; certificate of child's condition; change of name; adoption by couples of same gender prohibited; completion of home study, compliance with Interstate Compact for Placement of Children and Indian Child Welfare Act») главы 17 «Усыновление (удочерение), изменение имени и узаконивание детей» («Adoption, Change of Name, and Legitimation of Children») Титула 93 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.¹⁸: *«Усыновление (удочерение) парами одного и того же пола запрещено».*

В ряде штатов США установлен **прямой запрет гомосексуальных «браков» и запрет признания таких «браков», заключенных в иных юрисдикциях.**

Так, пункт 2 секции 93-1-1 «Некоторые союзы, определяемые как кровосмесительные и запрещенные» главы 1 «Брак» («Marriage») Титула

¹⁷ Texas Statutes // <<http://www.statutes.legis.state.tx.us/>>.

¹⁸ Mississippi Code of 1972 // <<http://www.lexisnexis.com/hottopics/mscode/>>.

93 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов **штата Миссисипи** (США) 2010 г.¹⁹: *«Любой брак между лицами одного пола запрещен и недействителен изначально. Любой брак между лицами одного пола, признанный действительным в другой юрисдикции, не является юридически значимым или законным браком в штате Миссисипи».*

Пункт 5 подсекции 30-1-2 «Запрещенные и недействительные браки» («Marriages prohibited and void») секции 2 «Запрещенные и недействительные браки» («Marriages prohibited and void») главы 1 «Брак» Титула 30 «Муж и жена» («Husband and Wife») Свода законов **штата Юта** (США) 2011 г.²⁰: *«Следующие браки запрещены и признаны недействительными:... между лицами одного и того же пола».*

Статья 89 «Препятствие к браку лиц одного пола» («Impediment of same sex») главы 1 «Брак: общие принципы» («Marriage: general principles») Титула IV «Муж и жена» («Husband and wife») Гражданского кодекса (Louisiana Civil Code) Свода законов **штата Луизиана** (США) 2009 г.²¹:

«Лица одного и того же пола не могут вступать в брак друг с другом. Предполагаемый брак между лицами одного пола, заключенный в другом штате, регулируется положениями раздела II книги IV Гражданского кодекса».

Секция 30-1-19 «Брак, равно как признание такового, запрещен между лицами одного пола» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 30 «Брачные и семейные отношения» («Marital and domestic relations») Свода законов **штата Алабама** (США) 2009 г.²²:

«(А) Настоящая секция будет известна и может цитироваться как “Закон штата Алабама о защите брака”.

(В) Брак по своей сути есть уникальные отношения между мужчиной и женщиной. Как в отношении вопроса государственной политики, настоящий штат имеет особый интерес в поощрении, поддержке и защите уникальных брачных отношений в целях содействия, среди других целей, стабильности и благосостоянию общества и его детей. Брак, заключенный между лицами одного пола, является недействительным в настоящем штате.

(С) Брак есть священный договор, заключенный между мужчиной и женщиной и устанавливающий, когда наличествуют правоспособность и согласия обеих сторон, отношения между мужем и женой, и который признается штатом в качестве гражданско-правового договора.

(D) В штате Алабама не может быть выдано разрешение на брак между сторонами одного и того же пола.

(E) Штат Алабама не признает действительным брак между сторонами одного и того же пола, заключенный или, как утверждается, имевший место в результате действия закона любой юрисдикции, независимо от того, было ли выдано свидетельство о браке».

¹⁹ Mississippi Code of 1972 // <<http://www.lexisnexis.com/hottopics/mscode/>>.

²⁰ Utah Code // <<http://le.utah.gov/xcode/code.html>>.

²¹ Louisiana Civil Code // <https://legis.la.gov/legis/Laws_Toc.aspx?folder=67&level=Parent>.

²² Code of Alabama 1975 // <<http://alisondb.legislature.state.al.us/alison/codeofalabama/1975/coatoc.htm>>.

Особо подчеркнем конституционный запрет установления каких-либо привилегий (мер положительной дискриминации), основанных на гомосексуальной ориентации, закрепленный в Конституции **штата Колорадо** (США) (секция 30b «Непривилегированный статус, основанный на гомосексуальной, лесбийской или бисексуальной ориентации» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation»)) статьи II «Билль о правах» («Bill of rights»)): *«Ни штат Колорадо, посредством своих отделений или департаментов, ни любой из его органов, административно-территориальных единиц, муниципалитетов или школьных округов, не должны издавать, принимать или вводить в силу какой-либо закон, правила, постановление или политику, которые для лиц с гомосексуальными, лесбийскими или бисексуальными ориентацией, поведением, практиками или отношениями могли бы составлять либо быть основанием права любого лица или группы лиц иметь или требовать какой-либо статус меньшинства, преимущественные права и льготы, статус нахождения под защитой государства или основанием для иска о дискриминации. Настоящая секция Конституции имеет прямое действие во всех отношениях»*²³.

Пропаганда гомосексуализма несовершеннолетним и пропаганда педофилии являются крайне серьезными вызовами современному обществу. Считаем обоснованным рассматривать оба вида пропаганды как взаимосвязанные и обеспечивающие приток «живого товара» на рынок услуг педофилам.

Не случайно в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребёнка ещё в 2004 году говорилось: «Если говорить сегодня о самом большом уроне, который мы понесли за последние годы, так это то, что поколение, входящее в жизнь, поставлено буквально на грань выживания, не только физического, но и нравственного. Вакханалия насилия, жестокости, садизма, эротики и порнографии в средствах массовой информации стала обыденным явлением, а некоторые газеты превратились в инструмент **пропаганды проституции и гомосексуализма**. Надо ли удивляться **постоянно возрастающему уровню безнравственности в детской среде**»²⁴.

Очевидно, что государство должно предпринимать самые жесткие меры, чтобы пресекать подобного рода пропаганду педофилии, но также оно обязано пресекать и пропаганду гомосексуализма детям – как формирующую из детей «потребительско-товарную массу» для педофилов или коммерсантов от индустрии товаров и услуг для гомосексуалистов.

²³ Constitution of the State of Colorado // <http://tornado.state.co.us/gov_dir/leg_dir/olls/constitution_print.htm>.

²⁴ СПС «Гарант».

Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополовыми партнерствами): Доклад от 17.09.2013 ²⁵

Содержание

Вводная часть

Сведения об экспертах – авторах настоящего Доклада

Основания, цели и задачи Доклада

О значениях некоторых употребляемых в Докладе терминов

Основная часть

1. Грубейшие нарушения прав ребёнка как прямое следствие его «усыновления» гомосексуалистами

1.1. Нарушение права ребёнка на семью

1.1.1. Гарантии права ребёнка на семью и содержание этого права

1.1.2. Передача ребёнка на воспитание в семью, основанную на традиционной концепции брака, как необходимое и важнейшее условие осуществления права ребёнка на семью путем его усыновления

1.1.3. Объективная неспособность гомосексуальной двойки (однополого партнёрства, союза и т.д.) быть семьёй, выполнять её функции и обеспечить реализацию права ребёнка на семью

1.2. Грубое нарушение права ребёнка на мать и на отца

1.3. Грубое нарушение права ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию и права ребёнка на половую неприкосновенность

1.4. Грубое нарушение прав ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки

1.5. Грубое нарушение прав ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья

1.6. Грубое нарушение прав ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре

2. Ненадлежащее осуществление государством своих полномочий, выход государства за их пределы при установлении им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей

Выводы

²⁵ <<http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1068>>.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Сведения об экспертах – авторах настоящего Доклада

Настоящий Доклад подготовлен группой специалистов в составе:

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор;

Михалева Надежда Александровна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования.

Основания, цели и задачи Доклада

*Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1948 от 27.06.2013*²⁶ (далее – Резолюция), в которой Российская Федерация была подвергнута необоснованной критике за законодательный запрет пропаганды гомосексуализма среди детей (пункты 7, 10.6, 10.8), вызвала (наряду с принятием рядом европейских государств законов, разрешающих гомосексуальное «усыновление» детей) серьезную дискуссию относительно будущего значения в жизни европейских стран фундаментальных моральных ценностей и основ семейной жизни (пункт 11.3), защищаемых международным правом и конституциями демократических государств. Указанная Резолюция угрожает свободе мнения (в отношении идеологии гомосексуализма – см. пункты 11.2, 10.8 и др.), а следование ей ведёт к принудительному навязыванию гетеросексуальному большинству, в том числе детям, идей гомосексуальной идеологии (посредством «гей-парадов» (пункт 11.1), специальных пропагандистских кампаний (пункт 9.2.2) и т.п.). Названный документ серьезным образом пренебрегает правами детей и, по сути, возводит сугубо частные интересы и выраженные в Резолюции идеологические установки гомосексуалистов в ранг неоспоримой истины, и тем самым абсолютно игнорирует интересы, мнение и волю большинства населения европейских стран. Формулировки Резолюции, в сущности, обосновывают массовые нарушения свободы выражения взглядов, свободы слова и свободы мысли лиц, критически относящихся к гомосексуализму как явлению и к его пропаганде.

В настоящем Докладе рассмотрены принципиальные юридические вопросы, касающиеся отношения государства, общества и личности к «усыновлению» детей гомосексуальными двойками или отдельными гомосексуалистами, дана оценка степени правовой обоснованности принятия государством актов, допускающих такое «усыновление», а также оценка такого «усыновления» с позиции охраны и защиты фундаментальных естественных прав ребёнка.

Ответы на обозначенные вопросы необходимы для выработки позиции государств, отстаивающих свои суверенные интересы в области защиты традиционных культурных и семейных норм и духовно-нравственных ценностей, общественной нравственности и защиты

²⁶ Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1948 du 27.06.2013 «Lutter contre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle et sur l'identité de genre» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=20010&lang=FR>>.

интересов национальной безопасности, охраны нравственного, психического и репродуктивного здоровья нации, обеспечения воспроизводства населения своих стран, реализации государственной политики с учётом прав, свобод и законных интересов всех социальных групп общества при соблюдении общепризнанного международно-правового принципа обеспечения приоритета прав и законных интересов детей.

Настоящий Доклад

основан на понимании важности всемерного обеспечения государствами реализации международно-признанных гарантий прав ребёнка, в том числе прав ребёнка на семью, на мать и на отца, на неизблемости принципа приоритета прав ребёнка перед правами прочих лиц (статья 3 *Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989*) и, тем более, перед юридически необоснованными притязаниями части сообщества гомосексуалистов на «усыновление» детей, рождённых другими родителями,

принимает во внимание высказанную 13 сентября 2013 г. официальным представителем Министерства иностранных дел Российской Федерации²⁷ озабоченность стремлением отдельных государств «навязать остальным членам международного сообщества свои неолиберальные ценности в качестве универсальной основы жизнедеятельности» и «добиться от других стран принятия чуждого взгляда на гомосексуализм и однополые браки как норму жизни и некое естественное социальное явление, заслуживающее поддержки на государственном уровне», притом что «агрессивное продвижение правительствами западных стран неолиберальных ценностей осуществляется на фоне все более частого ущемления ими социально-экономических прав и свобод своих граждан»,

учитывает важность представления и разъяснения для политиков и общественности европейских и других зарубежных государств комплекса аргументов, обосновывающих и подтверждающих необходимость и правомерность введенного в России в июле 2013 года запрета на усыновление детей «лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен» (Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»)²⁸,

²⁷ Выступление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова на Шестом пекинском форуме по правам человека в рамках подтемы «Верховенство права и права человека», Пекин, 11–13 сентября 2013 года // <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/41F963461F269E9244257BE5002459B2>. – 13.09.2013.

²⁸ Следует отметить, что Российская Федерация – не единственное государство, где законодательно установлен запрет усыновления (удочерения) детей гомосексуалистами. Для примера укажем нормы законодательства США – пункт 5 секции 93-17-3 «Юрисдикция для процедуры усыновления; кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять); место усыновления; сертификат о состоянии ребёнка; изменение имени; запрет усыновления (удочерения) однополыми парами; завершение исследования домашних условий» главы 17 «Усыновление (удочерение), изменение имени и узаконивание ребёнка» Титула 93 «Внутрисемейные

основан на положениях следующих международных документов²⁹: Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989 (далее – Конвенция о правах ребёнка)³⁰, Декларации прав ребёнка ООН от 20.11.1959 (далее – Декларация прав ребёнка)³¹, Декларации ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03.12.1986 (далее – Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях)³², Гаагской Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29.05.1993 (далее – Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления)³³, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с протоколами) (далее – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод)³⁴, Европейской конвенции об осуществлении прав детей от 25.01.1996 (далее – Европейская конвенция об осуществлении прав детей)³⁵, Европейской конвенции об усыновлении детей от 24.04.1967 (далее – Европейская конвенция об усыновлении детей от 1967 г.)³⁶, Конвенции о личных контактах с детьми от 15.05.2003 (далее – Конвенция о личных контактах с детьми)³⁷, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 (далее – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)³⁸, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей от

отношения» Свода законов штата **Миссисипи (США)** 2010 г.; часть 3 статьи 78В-6-117 главы 6 Титула 78В Свода законов штата **Юта (США)** (в соответствии с пунктом 5 статьи 30-1-2 главы 1 Титула 30 Свода законов штата Юта, браки между лицами одного пола запрещены и недействительны) и др.

²⁹ Считаю обоснованным ориентироваться на положения не только международных конвенций, и тем более – не только положения ратифицированных Российской Федерацией соглашений, но и на положения других документов, в частности – международных деклараций, по сути дела – формирующих объем общепризнанных принципов международного права.

³⁰ Конвенция о правах ребёнка / Принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml>.

³¹ Декларация прав ребёнка / Принята резолюцией № 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml>.

³² Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях / Принята резолюцией № 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1986 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml>.

³³ Convention of 29 May 1993 on Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption // <http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=69>.

³⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11 // <<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>>.

³⁵ Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25.01.1996 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/160.htm>>.

³⁶ Европейская конвенция об усыновлении детей от 24.04.1967 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/058.htm>>.

³⁷ Конвенция о личных контактах с детьми от 15.05.2003 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/192.htm>>.

³⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин / Принята резолюцией № 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1979 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml>.

30.09.2000 (далее – Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей)³⁹, Декларации и Плана действий ООН «Мир, пригодный для жизни детей» от 10.05.2002 (далее – Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей»)⁴⁰, Декларации участников торжественного пленарного заседания высокого уровня, посвященного рассмотрению последующих мер по выполнению решений специальной сессии по положению детей от 13.12.2007 (далее – Декларация о положении детей от 13.12.2007)⁴¹, Декларации ООН о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов от 14.12.1974 (далее – Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов)⁴², Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 (далее – Эр-Риядские руководящие принципы)⁴³, Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье от 11.05.2011 (далее – Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье)⁴⁴, Факультативного протокола от 25.05.2000 к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (далее – Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии)⁴⁵, Факультативного протокола от 19.12.2011 к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений (далее – Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений)⁴⁶, Хартии Европейского Союза об основных правах от 07.12.2000 (в ред. 2007 г.)

³⁹ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей / Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30.09.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml>.

⁴⁰ Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» / Приняты Резолюцией № S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.05.2002 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml>.

⁴¹ Декларация участников торжественного пленарного заседания высокого уровня, посвященного рассмотрению последующих мер по выполнению решений специальной сессии по положению детей / Принята Резолюцией № 62/88 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2007 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/child_sp_sess.shtml>.

⁴² Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов / Принята Резолюцией № 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml>.

⁴³ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) / Приняты Резолюцией № 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml>.

⁴⁴ Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul, 11.05.2011) // <<http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/210.htm>>.

⁴⁵ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии / Принят Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml>.

⁴⁶ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений / Принят резолюцией № 66/138 Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.2011 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml>.

(далее – Хартия Европейского Союза об основных правах)⁴⁷, Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007 (далее – Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений)⁴⁸,

основан на предыдущем Докладе авторов настоящего Доклада – «О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма» (от 18.06.2011)⁴⁹.

Идеологически мотивированное игнорирование необходимости надлежащего непредвзятого правового решения государством этих вопросов значительно усугубляет проблемы, вызываемые грубейшими нарушениями прав ребёнка вследствие гомосексуального «усыновления» («усыновления» гомосексуальными двойками или отдельными гомосексуалистами), а также усиливает искусственно формируемый и идеологически подпитываемый во многих странах тренд явной дискриминации гетеросексуалов, необоснованного и незаконного ограничения свободы мысли и слова лиц, которые критически относятся к идеологии гомосексуализма по религиозным, нравственным или иным мировоззренческим убеждениям.

Согласно позициям Европейского суда по правам человека, свободному распространению информации и взглядов, представляющих общественный интерес, должно придаваться высокое значение⁵⁰, при этом свобода выражения мнения применима также и к информации и идеям, которые могут «шокировать» или вызывать беспокойство у какой-то части населения⁵¹ (в данном случае – у гомосексуалистов). Поэтому **публичное обсуждение данных вопросов является правомерным и в полной мере отвечает общественным интересам.**

О значениях некоторых употребляемых в Докладе терминов

Для целей настоящего Доклада обозначенные ниже термины употребляются в следующих значениях.

Гомосексуальная двойка – двое гомосексуалистов, состоящих в признаваемом и регистрируемом по законодательству некоторых государств однополном «браке» или «партнёрстве» (фактически усечённая форма гомосексуального «брака»), а равно не состоящих в однополых «брачных» отношениях, но фактически состоящих в длящихся гомосексуальных отношениях. Такое обозначение принято нами, поскольку, исходя из общеизвестных и не требующих дополнительных доказательств физиологических и психологических особенностей мужского и женского

⁴⁷ Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne // <http://www.coe.int/t/ngo/Source/reading_guide_charter_fr.pdf>.

⁴⁸ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007 // <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/Source/LanzaroteConvention_ru.pdf>.

⁴⁹ На русском: <<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

На французском: <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

⁵⁰ § 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Лингенс против Австрии» («Lingens c. Autriche») от 08.07.1986.

⁵¹ § 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» («Handyside c. Royaume-Uni») от 07.12.1976; § 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Лингенс против Австрии» («Lingens c. Autriche») от 08.07.1986.

полов, семейной парой и основой семьи (родители с детьми), брачным союзом может быть исключительно только пара мужчины и женщины.

Понятие **«гомосексуальное “усыновление”**» употребляется и интерпретируется в значении «усыновления» гомосексуальной двойкой, а равно отдельным гомосексуалистом.

Понятие **«усыновление»** используется в значении, также включающем удочерение, соответственно, понятие «ребёнок» подразумевает несовершеннолетних обоюбого пола (как мальчиков, так и девочек). При этом суждения про «бесполох» детей или детей с «неопределённым полом» авторы доклада считают очевидно антинаучными и идеологически мотивированными.

Понятие **«гомосексуальный»** используется в значении, включающем мужской гомосексуализм («мужеложство») и женскую гомосексуальность («лесбиянство»), а также другие виды поведения, основанного на сексуальных перверсиях («полиамория», бисексуализм и проч.).

В Докладе **не рассматриваются вопросы**: личной свободы гомосексуалистов на выбор сексуальной ориентации, свободы действий совершеннолетних лиц в межличностных отношениях между собой в рамках закона. Авторы доклада считают недопустимыми насилие над человеком и дискриминацию человека по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам или иным социальным группам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Ничто в настоящем Докладе не должно интерпретироваться как выражение позиции, противоположной изложенной выше.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Грубейшие нарушения прав ребёнка как прямое следствие его «усыновления» гомосексуалистами

Как будет детально показано и обосновано далее, «усыновление» ребёнка гомосексуальной двойкой или отдельным гомосексуалистом ведёт к произвольному редуцированию и принижению законных интересов ребёнка, пренебрежению его человеческим достоинством, его правами и свободами, влечёт грубейшие нарушения следующих фундаментальных естественных прав ребёнка, гарантированных целым рядом из вышеперечисленных международных документов о правах ребёнка:

- право ребёнка на семью;
- право ребёнка на мать и на отца;
- право ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также право на половую неприкосновенность;
- право ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки;
- права ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья;
- права ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре.

Эти естественные права ребёнка государство не дарует ему, но обязано признавать и гарантировать их.

Далее в настоящем Докладе будут детально рассмотрены нарушения вышеперечисленных прав ребёнка, обусловленные «усыновлением» ребёнка гомосексуальной двойкой (а равно отдельным гомосексуалистом) и прямо или косвенно связанные с таким «усыновлением».

1.1. Нарушение права ребёнка на семью

1.1.1. Гарантии права ребёнка на семью и содержание этого права

Согласно преамбуле и ряду статей *Конвенции о правах ребёнка*, Принципу 6 *Декларации прав ребёнка*, **ребёнок имеет право на семью** – признаваемую «естественной и основной ячейкой общества», подлежащей самой широкой охране и защите со стороны общества и государства (по смыслу пункта 1 статьи 10 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах*, пункта 1 статьи 23 *Международного пакта о гражданских и политических правах*, пункта 3 статьи 16 *Всеобщей декларации прав человека*, преамбулы *Конвенции о правах ребёнка*).

Конвенция о правах ребёнка обязывает государства-участников «обеспечить ребёнку **такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия**» (пункт 2 статьи 3), уделять первоочередное внимание «**наилучшему обеспечению интересов ребёнка**» (пункт 1 статьи 3), «**социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребёнка**» (статья 17). Такой же подход был ранее реализован в *Декларации прав ребёнка*, в которой указано, что «ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» (преамбула). Согласно Принципу 2 *Декларации прав ребёнка*, «ребёнку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и **нормальным** путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов **главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка**».

Из Принципа 6 *Декларации прав ребёнка*, декларирующего, что «ребёнок для полного и гармоничного развития его личности **нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности**», следует, что необходимым условием **полного и гармоничного развития личности ребёнка признаётся** его нахождение на попечении и под ответственностью его родителей всегда, **когда это возможно**. И при этом только в исключительных случаях допускается разлучение его с родной семьёй, но при обязательном условии обеспечения его нахождения в атмосфере любви и, особо отметим,

моральной обеспеченности. Это означает возможность приобретения ребёнком в определённых случаях приёмной семьи – приёмных отца и матери, но никак не распространяется на случаи гомосексуальных двоек, поскольку таковые по своей природе не в состоянии обеспечить такую же моральную, психологическую и социально-культурную атмосферу и условия для развития ребёнка, которые существуют в нормальных (естественных) семьях и в приёмных семьях, включающих мать и отца.

Вполне логично и обоснованно, что в преамбуле *Конвенции о правах ребёнка* было целенаправленно и принципиально закреплено положение о том, что именно семья является естественной средой для развития и благополучия всех её членов, особенно – детей, что **«ребёнку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания»**. В одном из первых международных документов о правах ребёнка – *Женевской декларации о правах ребёнка от 26.09.1924*⁵² – так же было декларировано, что ребёнок должен иметь возможность духовно развиваться в обычном, то есть в устоявшемся, естественном порядке.

Согласно пункту 6 *Декларации о положении детей от 13.12.2007*, **«ребёнок должен расти в семье, обеспечивающей благополучие и заботу»**.

Во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей принципиально подчёркивается исключительная роль **семьи как «основной ячейки и естественной среды роста и благополучия детей»** (пункт 14). При этом названная Декларация требует от государств **«содействовать уважению роли семьи в обеспечении детей»** и обеспечить семью **«всеми возможными видами защиты и помощи»** (подпункт 5 пункта 20 и пункт 14), а также указывает на то, что **«всем детям должна быть обеспечена возможность определить себя как личность и реализовать свои возможности в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или попечителей, обеспечивающих их благополучие»** (пункт 15).

Согласно *Эр-Риядским руководящим принципам*, **«семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе»** (пункт 12), **«важно уделять особое внимание функции подготовки [ребёнка] к жизни в обществе, которую выполняет семья»** (пункт 18), поэтому **«каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех её членов»** (пункт 11).

В *Венской декларации и Программе действий от 25.06.1993*⁵³ Всемирная конференция по правам человека подчеркнула, что **«для полного и гармоничного развития личности ребёнок должен расти в условиях семьи»**.

Пункт 3 *Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1121 (1990) от 01.02.1990 «Права ребёнка»*⁵⁴ так же подчёркивает, что

⁵² Déclaration de Genève du 26 Septembre 1924 // <<http://www.humanium.org/fr/normes/declaration-de-geneve-1924/texte-integral-declaration-de-geneve/>>.

⁵³ <http://www.un.org/russian/conferen/docs/aconf157_24.pdf>.

⁵⁴ Recommendation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=FR>>.

«детям для гармоничного развития их личности необходимо расти в атмосфере счастья, любви и понимания».

Право ребёнка на жизнь в семье четко выражено также в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, например – в требовании к **основной цели усыновления**, которая должна **закключаться «в обеспечении постоянной семьи для ребёнка, заботу о котором не могут проявлять его родители»** (статья 13). С этой нормой связана обязанность государства в случае невозможности осуществления родителями надлежащей заботы о своем ребёнке *«рассмотреть вопрос о заботе о нем со стороны родственников родителей ребёнка, о передаче ребёнка на воспитание в другую семью»* (статья 4 этой Декларации). То есть, указывается на необходимость обеспечить право ребёнка на жизнь и развитие именно **в семье**.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей Резолюции № 1908 (2012) от 30.11.2012 *«Права человека и суды по семейным делам»*⁵⁵ принципиально определила семейное окружение ребёнка как *«предлагающее наилучшие условия для надлежащего развития детей»* (пункт 3). Как следует из пунктов 1 и 4 этой Резолюции, право ребёнка на семью тесно связано с правом на уважение семейной жизни, а любые действия в отношении ребёнка, согласно пунктам 5.5.4 и 5.6 этой Резолюции, должны избегать *«нанесения непоправимого ущерба любой из сторон семейных отношений»*, должны быть направлена на *«обеспечение благополучия детей»*.

При допущении государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» все отмеченные выше международно-правовые требования, гарантии и рекомендации надлежащего воспитания ребёнка в семье преднамеренно принижаются и игнорируются.

Согласно статье 8 Конвенции о правах ребёнка, **семейные связи ребёнка понимаются, интерпретируются и признаются как неотъемлемая часть индивидуальности ребёнка**. Если индивидуальности ребёнка причиняется ущерб, то государства-участники обязаны обеспечить *«ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности»*, то есть обязаны оказать содействие в восстановлении этих семейных связей, либо, по смыслу названной Конвенции – в создании условий для формирования полноценных семейных связей в приёмной семье.

Поэтому при усыновлении ребёнок по решению уполномоченного государственного органа передается в семью на воспитание в условия, которые этот государственный орган предварительно проверяет на соответствие требованиям их безопасности и благоприятности для развития усыновляемого ребёнка. При этом в соответствии с положениями международных договоров и национальным законодательством, **ребёнок должен передаваться именно в семью**, то есть в основанный на браке (в традиционном его понимании) нормальный (естественный) союз мужчины и женщины, в котором в силу правопорядка и традиций данного конкретного

⁵⁵ Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales» // <<http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=fr>>.

общества, воспроизводятся социальные отношения и будет происходить воспитание и социализация ребёнка в условиях, сходных или, по крайней мере, незначительно отличающихся от условий, которые были в родной (кровной) семье ребёнка.

Правовой порядок, закреплённый в ряде международных договоров и национальных законах государств, по которому ребёнок, оставшийся без попечения родителей, передается государством на усыновление именно в семью, которая является социальным институтом, по своей природе и предназначению обеспечивающим наиболее благоприятные условия для воспитания и развития ребёнка (в том числе усыновляемого ребёнка), представляет собой апробированный в течение сотен лет социальный институт, обеспечивающий относительно благоприятную компенсацию негативных последствий сиротства.

В соответствии с пунктом 14 *Эр-Рийдских руководящих принципов*, при передаче детей на воспитание в другие семьи для усыновления следует учитывать, что *«условия проживания в таких местах должны быть в максимально возможной степени приближены к условиям стабильной и благополучной семьи и в то же время должны создавать у детей ощущение постоянной заботы»*. То есть, **ребёнку** в той мере, в которой это возможно, **должны быть обеспечены нормальные условия жизни в нормальной (естественной) семье**, посредством чего воссоздаются разрушенные вследствие сиротства такие же его социальные связи, которые существуют в нормальных благополучных семьях. Государственные органы обязаны обеспечивать, чтобы происходящее при усыновлении ребёнка изменение условий его жизни и новые условия его жизни в приёмной семье являлись нормальными, то есть были благоприятными для его развития, подобными тем нормальным условиям, которые имеются у детей при их нахождении в родных семьях.

Одной из важнейших гарантий прав ребёнка, в том числе права ребёнка на семью, является правовой принцип приоритетности прав и интересов ребёнка перед правами и интересами других лиц, закреплённый в международных договорах о правах ребёнка и в национальном законодательстве многих стран.

Статья 2 и пункт 2 статьи 3 *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося процедуры сообщений*, закрепляют **принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка**. Требование об обеспечении приоритета интересов детей во всех случаях закреплено также в *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*: *«во всех случаях интересы детей являются преобладающими»* (подпункт «d» пункта 1 статьи 16), в *Хартии Европейского Союза об основных правах* (пункт 1 статьи 24) и во многих других международных документах. В *Декларации и Плане действий «Мир, пригодный для жизни детей»* подчёркивалось, что *«дети – прежде всего. Во всей деятельности, касающейся детей, первоочередное внимание следует уделять наилучшему обеспечению интересов ребёнка»* (подпункт 1 пункта 7).

Принцип приоритета прав и интересов ребёнка предопределён известным обстоятельством – *«дети мира невинны, уязвимы и зависимы»* (пункт 2 *Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей*), а также необходимостью обеспечить благополучие

детей и защитить их от «опасностей, которые препятствуют их росту и развитию», в том числе от опасностей насилия, халатности, жестокости и эксплуатации, защитить их от страданий (пункты 18, 4 и 8 *Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей*).

Таким образом, государство, организуя и давая разрешения на усыновление детей в нормальные (естественные) семьи, основанные на брачном союзе мужчины и женщины, **обеспечивает в той мере, насколько это возможно, минимизацию различий (изменений) наиболее существенных элементов социокультурных условий жизни и воспитания ребёнка в новой семье по сравнению с нормальными условиями жизни ребёнка в своей родной семье в данном конкретном обществе.**

1.1.2. Передача ребёнка на воспитание в семью, основанную на традиционной концепции брака, как необходимое и важнейшее условие осуществления права ребёнка на семью путем его усыновления

Традиционная (естественная) концепция брака и семьи как союза мужчины и женщины, создаваемого для рождения и воспитания детей и взаимопомощи, на которой основаны нормы международных договоров, регулирующие брачно-семейные отношения, выраженная в статье 12 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, согласно которой «**мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права**», – остаётся неизменной, действующей и понимаемой в международном праве в первоначальном смысле, в котором она была выражена в названной Конвенции. Указанная правовая норма Конвенции закрепила правовые гарантии отношений, обусловленных естественными правами человека и ранее признанных в законодательствах государств-участников Конвенции. Никакая международная или иностранная организация не вправе навязывать суверенным государствам изменение их позиций относительно того, какой именно союз признавать семьей, вразрез с концепцией и правовым смыслом, заложенным в статье 12 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*.

Положения других международных договоров и международных деклараций, регулирующих брачно-семейные отношения (включая усыновление) или определяющих ценностные основания таких отношений, так же основываются на традиционной (естественной) концепции брака и семьи, согласно которой **в основе семьи лежит союз состоящих в браке мужчины и женщины** (пункт 2 статьи 23 *Международного пакта о гражданских и политических правах*, пункт 1 статьи 16 *Всеобщей декларации прав человека*, преамбула и подпункт «d» пункта 1 статьи 16 *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*).

На моменты принятия вышеуказанных международных документов о правах ребёнка и направленных на регулирование брачно-семейных отношений, понятие семьи аутентично интерпретировалось исключительно как социальный институт, основанный на гетеросексуальном союзе мужчины и женщины (браке), создаваемый ими в целях совместной жизни, **включая цели рождения и воспитания детей.**

Значение, действие и неизменность традиционной (естественной) концепции брака, лежащей в основе правовых норм международных договоров, регулирующих семейные отношения, включая усыновление, подтверждены множеством решений Европейского суда по правам человека⁵⁶ (ЕСПЧ).

В Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche», § 55) от 24.06.2010 принципиально утверждается и обосновывается, что **закрепление в статье 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовой нормы о браке – как союзе именно и исключительно мужчины и женщины – было обоснованным и целенаправленным и отражало изначальное и аутентичное понимание государствами-участниками Конвенции понятия брака как «традиционного союза между лицами разного пола»**. Заявители по делу утверждали, что формулировка статьи 12 не обязательно означает, что браком является исключительно союз мужчины и женщины, но Суд принципиально констатировал, что в отличие от остальных положений *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, в которых используются такие формулировки, как «все лица» или «никто», то есть, не указывающие на конкретный круг лиц, на которые распространяются права, в них закреплённые, формулировка статьи 12 выбрана не случайно, а совершенно обоснованно.

Кроме того, в § 46 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Косси против Соединенного Королевства» («Cossey v. The United Kingdom») от 27.09.1990 Суд следующим образом изложил свою позицию: *«...нельзя утверждать, что в настоящее время существуют какие-либо основания для всеобщего отказа от традиционной концепции брака. В этих условиях Суд не считает, что он готов к принятию нового подхода к толкованию статьи 12 по данному вопросу... Суд полагает, что приверженность традиционной концепции брака обеспечивает достаточные основания для дальнейшего использования биологического критерия для определения половой принадлежности лица для целей брака...»*. Согласно позиции Европейского суда по правам человека, институт брака (именно и исключительно в гетеросексуальном его понимании – как союза мужчины и женщины) имеет глубокие социальные и культурные корни, определяющие его содержание и которые в разных обществах могут существенно отличаться, поэтому национальные власти обладают наилучшими возможностями для оценки потребностей общества и реагирования на них. При этом Европейский суд по правам человека подчеркнул, что **не считает для себя должным спешить заменять**

⁵⁶ Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), рассматривая дела, касающиеся права на уважение частной и семейной жизни, свободы мысли, свободы выражения мнений, свободы собраний и т.д., выработал широкий комплекс правовых позиций, имеющих прямую или опосредованную связь с вопросом о мере правовой обоснованности разрешения гомосексуальных усыновлений. Считаем уместным ссылаться на позиции ЕСПЧ, имеющие прямое отношение к рассматриваемым вопросам, учитывая, что во многих случаях правовые позиции ЕСПЧ сформулированы не только в резолютивной части постановлений, но также выражены в примененных Судом правовых аргументах.

позиции национальных властей своей позицией по вопросу о гомосексуальных «браках»⁵⁷.

Более того, согласно нашедшей преобладание в ряде решений Европейского суда по правам человека позиции, защита семьи в традиционном смысле правомерно и обоснованно может считаться весомым, разумным и законным основанием, оправдывающим различие между отношением государства к нормальным (естественным) семьям и отношением государства к гомосексуальным двойкам (однополом партнёрствам)⁵⁸. Кроме того, Суд постановил, что на долгосрочные гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не распространяется право на уважение семейной жизни, охраняемое статьёй 8 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*⁵⁹.

Европейский суд по правам человека признал, что в Европе отсутствует консенсус по вопросу гомосексуального брака⁶⁰, а государство вправе свободно и самостоятельно определять, признавать ли ему гомосексуальные «браки» и приравнивать ли статус гомосексуальных «союзов» («партнёрств») к статусу традиционного (естественного) брака (брачного союза между мужчиной и женщиной). Соответственно, установление во внутреннем (национальном) законодательстве запрета государственной регистрации гомосексуальных браков и отказ государства от приравнивания статуса гомосексуальных «союзов» («партнёрств») к статусу традиционного (естественного) брака являются правомерными, а дискриминация гомосексуалистов в этом случае отсутствует⁶¹. При этом, согласно позициям Европейского суда по правам человека, установление отдельными государствами-участниками *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* правовой возможности государственной регистрации «брака» (или квази-брака) между однополыми лицами не вытекает с необходимостью из толкования основного права по данному вопросу (т.е. из права на вступление в брак), как это изложено в названной Конвенции, а исходит исключительно из частного понимания в государствах, признающих однополые «браки», роли брака в их

⁵⁷ § 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Б. и Л. против Соединенного Королевства» («B. and L. v. the United Kingdom») от 13.09.2005; § 62 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010.

⁵⁸ § 40 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» («Karner v. Austria») от 24.07.2003; Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001.

⁵⁹ Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001. Хотя в §§ 92–95 Постановления по делу «Шальк и Копф против Австрии» (Schalk et Kopf c. Autriche) от 24.06.2010 и в §83 Постановлении по делу «Алексеев против России» (Alexeïev c. Russie) от 21.10.2010 Европейский суд по правам человека изменил свою позицию.

⁶⁰ § 98 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002; §§ 58 и 105 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Шефилд и Хоршем против Соединенного Королевства» («Sheffield et Horsham c. Royaume-Uni») от 30.07.1998; § 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002.

⁶¹ §§ 58, 60, 105, 108 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001.

обществе⁶². Суд признал, что в области правового регулирования гомосексуальных отношений (в частности – отношений, связанных с однополыми партнёрствами) государства-участники *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* пользуются широкой свободой усмотрения⁶³. Суд указал, что статью 12 названной Конвенции следует толковать во взаимосвязи с другими статьями: она не обязывает государства-участников признавать и разрешать «брак» гомосексуальных пар, при этом статья 14 во взаимосвязи со статьёй 8, обе носящие общий характер, не должны толковаться как обосновывающие навязывание такого обязательства⁶⁴.

Таким образом, в современном международном праве традиционная (естественная) концепция брака, на которой основаны правовые нормы международных договоров, регулирующие брачно-семейные отношения, остается неизменной и понимается в её первоначальном смысле, в котором она была выражена в статье 12 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* и в других международно-правовых актах. Праву ребёнка на семью отвечает исключительно только союз мужчины и женщины, а понятию усыновлению в контексте этого права – только усыновление гетеросексуальными родителями.

1.1.3. Объективная неспособность гомосексуальной двойки (однополого партнёрства, союза и т.д.) быть семьёй, выполнять её функции и обеспечить реализацию права ребёнка на семью

Принципиальным является вопрос о способности кандидатов в усыновители выполнять функции и социокультурные роли родителей – отца и матери, функции и социокультурную роль семьи.

В *Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления* (пункт 1 статьи 15) в качестве одного из обязательных условий для усыновления ребёнка установлено, что заявители (приёмные родители) должны «подходить для этого», то есть для осуществления обязанностей родителей – отца и матери. Принципиальная важность обеспечения семейного «воспитания и развития детей в традиционных формах» указана в *Эр-Риядских руководящих принципах* (пункт 15).

Поэтому важным международно-правовым требованием к государствам при организации ими усыновления является требование о том, чтобы закон не разрешал «усыновление ребёнка, если его не производят... два состоящих в браке между собою лица» (пункт 1 статьи 6 *Европейской конвенции об усыновлении детей*), притом что, как следует из

⁶² Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Р. и Ф. против Соединенного Королевства» («R. et F. c. Royaume-Uni») от 28.11.2006; § 53 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010.

⁶³ § 85 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002; Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001; § 97 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; §§ 36 и 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002.

⁶⁴ § 101 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010.

пункта 5 статьи 5 этой Конвенции, **усыновителями должны быть разнополые состоящие в браке лица.**

Согласно результатам научных исследований⁶⁵, гомосексуальная двойка (однополое партнёрство) принципиально не способна, не в состоянии надлежащим и соответствующим праву ребёнка на семью образом выполнять социальную роль и морально-психологические воспитательные функции приёмной семьи, не в состоянии образовать приёмную семью, аналогично, лица, составляющие гомосексуальную двойку, принципиально не способны, не в состоянии надлежащим и соответствующим праву ребёнка на семью образом выполнять социальные роли и морально-психологические обязанности отца и матери (указанные социальные роли абсолютно не совместимы с гомосексуальным образом жизни). Поэтому два лица одного пола (или гомосексуалист, состоящий в союзе с лицом «неопределённого пола», или лицом иного несуществующего, но произвольно заявляемого им пола), составляющие гомосексуальную двойку (в том числе находящиеся в зарегистрированном государством «союзе»), не являются и не в состоянии являться подходящими субъектами для признания их надлежащими усыновителями и надлежащими заявителями на усыновление ребёнка. Даже доброжелательные отношения между «усыновлённым» ребёнком и «усыновившей» его гомосексуальной двойкой не смогут заменить ребёнку семейных отношений и обеспечить необходимые семейные связи, потому что фактически по социально-психологическим и индивидуально-психологическим причинам не являются и не в состоянии стать таковыми. Двойка гомосексуалистов, даже находящаяся в зарегистрированном «браке» (в тех государствах, где это легализовано), не в состоянии дать ребёнку психологические, социальные и моральные ориентиры, в которых он нуждается для его естественного полноценного нравственного развития и социализации.

Распространяемые в настоящее время позиции некоторых международных и иностранных организаций, взгляды отдельных лиц и позиции ряда государств, выраженные в их законах, согласно которым регистрируемый государством союз двух однополых партнёров (гомосексуальной двойки) может быть приравнен (полностью или частично) по своим правовым последствиям к правовому институту семьи, основываются на юридически дефектных, сознательно искаженных и антинаучных основаниях и фактически являются проявлением осуществляемого в настоящее время антигуманного социального эксперимента по изменению фундаментальных основ человеческого

⁶⁵ См.: *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770 (после нападок на автора исследования редакция журнала опубликовала материалы, доказывающие научную корректность и точность проведенного Регнерусом исследования); *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

В указанных источниках представлены перечни других референтных источников, подкрепляющих такие выводы.

общества, включая институт семьи и систему традиционных нравственных ценностей, лежащих в основе цивилизованных демократических государств Европы и других частей света.

Гомосексуальная двойка (зарегистрированное государством гомосексуальное партнёрство, однополый союз) – это даже не суррогатная семья или фальшь-семья (имитация семьи), **это симулякр** (франц. – *simulacre*) семьи, то есть «искаженный образ», «копия», искусственно созданная и принципиально не имеющая соответствующего ей оригинала в реальности и лишённая реальных референций (по словам Жана Бодриера, «имитация несуществующего»⁶⁶), и, следовательно, совершенно не соответствующая по своему происхождению, целям, содержанию, функциям и присущим ей процессам семье, основанной на традиционной (естественной) концепции брака, и поэтому не может быть отождествлённо названа семьёй или моделью, разновидностью семьи.

Происходящая во многих европейских государствах и в ряде международных организаций агрессивная пропагандистская кампания сторонников введения государственной регистрации гомосексуальных партнёрств с наделением их правом «усыновления» детей де-факто направлена не столько на защиту каких-либо прав лиц, имеющих гомосексуальную ориентацию, но на насильственное и противоестественное нивелирование биологических и социальных различий мужчины и женщины и проистекающих из них социальных ролей и сопряженных с ними фундаментальных естественных прав, но в большей мере – на коренную трансформацию института семьи, при которой уничтожаются её основы, и на создание нового мироустройства, отрицающего многие фундаментальные нравственные ценности, которые лежат в основе современной, ранее являвшейся христианской, западной цивилизации. При этом отдельные международные и иностранные организации неправомерно используются для агрессивного навязывания государствам и мировому сообществу такой идеологии тотального разрушения нравственных основ семейной жизни – вопреки добрым нравам (например, по смыслу «*bonnes mœurs*» во французском законодательстве).

Гомосексуальное «усыновление» (в противоположность усыновлению в семью, основанную на брачном союзе мужчины и женщины) сопровождается помещением ребёнка в социокультурную и психологическую среду, радикальным образом отличающуюся в части социокультурных, этических и психологических условий проживания, воспитания и развития ребёнка от нормальной (естественной) семьи, образованной мужчиной и женщиной⁶⁷.

⁶⁶ *Baudrillard J.* Simulacres et simulation. – Paris: Galilée, 1981.

⁶⁷ См.: *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770; *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

В указанных источниках представлены перечни других референтных источников, подкрепляющих такие выводы.

Условия жизни, воспитания и развития ребёнка в гомосексуальной «семье», которая семьёй в точном и полном смысле не является, настолько значительно отличаются от условий его проживания в семье, основанной на традиционной (естественной) концепции брака, что это с высокой степенью вероятности существенно повлияет на формирование его личности, в том числе на его психологическое, нравственное и социальное развитие, и, тем самым, на социализацию и дальнейшую судьбу ребёнка, вплоть до формирования гомосексуальной ориентации ребёнка под влиянием ближайшего окружения – двух однополых взрослых лиц, «усыновивших» ребёнка.

Государство, передавая детей на усыновление, не вправе помещать их в условия, которые столь существенно, радикально отличаются от нормальных условий жизни детей в семьях, основанных на традиционной (естественной) концепции брака, поскольку такое кардинальное и противоестественное изменение условий жизни и воспитания ребёнка ведёт к нарушению его фундаментальных прав и законных интересов, создаёт предпосылки существенных негативных последствий для его здоровья, развития и дальнейшей жизни.

Поскольку гомосексуальная двойка не в состоянии полноценно выполнять те воспитательные и иные социальные функции, которые выполняет нормальная (естественная) семья, состоящая из матери и отца, по отношению к своему ребёнку, то такая гомосексуальная двойка, даже будучи зарегистрированной государством в качестве «семьи», не является полноценной семьёй в её биологическом и социальном значении и не в состоянии ею стать. Следовательно, государство, допуская правовую возможность «усыновления» детей гомосексуальными союзами и передавая ребёнка на «усыновление» гомосексуальной двойке, тем самым, грубо нарушает право ребёнка на семью, гарантированное общепризнанными принципами и нормами международного права, международными документами.

Из сказанного выше следует, что **в контексте международно-правовых гарантий и императивов естественного права ребёнка на семью гомосексуальная двойка не в состоянии быть семьёй, полноценно заменить её, не может признаваться в качестве семьи в точном значении этого понятия. Соответственно, передача ребёнка на воспитание гомосексуальной двойке или отдельному гомосексуалисту не является (исходя из целей обеспечения права ребёнка на семью) усыновлением** как таковым, противоречит основополагающим принципам семейного права, в том числе праву ребёнка на воспитание в семье, и в связи с этим никаким образом не может быть отнесено к семейно-правовому институту усыновления. Противоположные утверждения не имеют под собой ни юридических, ни социальных оснований, а представляют собой идеологически мотивированные, научно необоснованные, фальсифицированные и логически некорректные доводы

1.2. Грубое нарушение права ребёнка на мать и на отца

Фундаментальным естественным правом ребёнка (наравне с правом на жизнь, правом на охрану здоровья, правом на образование и т.д.) вследствие его рождения от своих родителей (женщины и мужчины) является **право ребёнка на мать и отца (маму и папу)**.

Ребёнок обладает также производными правами от этого права – правом на заботу о нём со стороны матери и отца, правом на проживание вместе с родителями, правом на общение с ними (по смыслу пункта 1 статьи 4 *Конвенции о личных контактах с детьми*) и др. Комплекс этих взаимосвязанных естественных прав обеспечивает необходимые условия для благополучной жизни и полноценного развития ребёнка.

Указанные права закреплены в международных конвенциях. Согласно пункту 1 статьи 7 *Конвенции о правах ребёнка*, ребёнок «с момента рождения имеет..., насколько это возможно, **право знать своих родителей и право на их заботу**».

Согласно пункту 5 статьи 5 *Европейской конвенции об усыновлении детей*, «слова “отец” и “мать” означают лиц, которые согласно закону являются родителями ребёнка». При этом и у отца, и у матери совершенно уникальные социальные роли по воспитанию ребёнка⁶⁸, которые не могут быть замещены лицами, не способными выполнять эти роли.

Принцип 6 *Декларации прав ребёнка* совершенно четко определяет, что «*малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью*». Этим положением ясно и однозначно указано, что речь идет о родной матери (родившей ребёнка) или женщине, являющейся его приёмной матерью и обладающей в отношении усыновлённого ребёнка всеми правами и обязанностями, которые присущи матери в отношении рожденного ею ребёнка (согласно пункту 1 статьи 10 *Европейской конвенции об усыновлении детей*). Таким образом, речь идёт именно о женщине, но никак не о лице иного пола, перверсивно самоопределяющем себя женщиной, будучи по рождению мужчиной.

При этом важно отметить, что гарантируемое Принципом 6 *Декларации прав ребёнка* **право ребёнка быть неразлучаемым со своей матерью** четко связано с указанной в этом Принципе с целью, на обеспечение которой оно направлено, – для «*полного и гармоничного развития*» личности ребёнка «*в любви и понимании, в атмосфере любви и моральной обеспеченности*».

Следовательно, согласно Принципу 6 *Декларации прав ребёнка* необходимость наличия матери для ребёнка признаётся существенным условием для его полноценного развития; при этом в исключительных обстоятельствах, когда ребёнок разлучается с матерью, лицо, выполняющее обязанности матери (то есть приёмная мать), должно быть способно дать ему **материнскую заботу и воспитание**. Очевидно, что предоставить такую заботу с наибольшей полнотой способна женщина, приёмная мать, но совершенно не способно обеспечить ни одно из лиц гомосексуальной двойки мужчин-гомосексуалистов (либо двойки, состоящий из мужчины-гомосексуалиста и лица, определяющего себя как «бесполого» или как «лица третьего пола» и т.п.), просто потому, что в

⁶⁸ См., например: *Popene D. Life Without Father*. – New York: Martin Kessler Books, 1996.

принципе мужчина не способен стать матерью и предоставлять материнскую заботу, независимо от его самоидентификации или заявлений на этот счет. Роль женщины-матери в семье и, прежде всего, в воспитании ребёнка особо подчеркнута также в преамбуле *Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов*.

Гомосексуальная двойка ни в какой мере и ни при каких условиях не в состоянии быть приёмными родителями, поскольку составляющие её лица в принципе по естественным объективным причинам не в состоянии заменить ребёнку полноценную семью, так как для этого у гомосексуальных партнёров нет необходимых физиологических и психологических качеств и возможностей.

В ситуации гомосексуального «усыновления» ребёнок вместо мамы и папы получает лиц, гипертрофирующих значение своих сексуальных (гомосексуальных) интенций и ставящих гораздо выше его интересов свои перверсивные и иные интересы, связанные с гомосексуальными отношениями, в условиях чего ребёнок является лишь дополнительным, второстепенным фактором, а нередко, и средством достижения определенного социального статуса, но не важнейшей целью и условием полноценной семейной жизни, как это присуще нормальной (естественной) семье.

В результате гомосексуального «усыновления» ребёнок попадает в патологические условия воспитания, неизбежно сопряженные с усвоением искаженной модели полоролевых внутрисемейных отношений, постоянным наблюдением гомосексуальных взаимоотношений между однополыми партнёрами – его «усыновителями», в условиях чего невозможны его нормальное нравственное и психологическое (в том числе нормальное половое) развитие и социализация. В таком самом близком его окружении ребёнок лишен участия в естественных и полноценных отношениях «ребёнок-мать-отец» и не имеет возможности участвовать в нормальной (естественной) семейной жизни.

Государственные органы, принимая решение о передаче ребёнка на «усыновление» в гомосексуальную двойку из двух мужчин лишают ребёнка возможности получить приёмную мать и материнскую заботу и, тем самым нарушают право ребёнка на материнскую заботу, которое может быть осуществлено только при усыновлении ребёнка семейной парой, состоящей из женщины и мужчины, или одной приёмной матерью – женщиной с нормальной, гетеросексуальной ориентацией.

Следует также отметить, что не способна предоставить адекватную и естественную материнскую заботу приёмному ребёнку при усыновлении и женщина с гомосексуальной ориентацией, поскольку в психологическом, полоролевом и социальном аспектах её роль в воспитании ребёнка может иметь существенные отклонения от нормы⁶⁹.

Таким образом, право ребёнка на мать и на отца грубо нарушается при гомосексуальном усыновлении, в результате которого ребёнок получает кого угодно («опекунов», «наставников», «друзей», «партнёров» и т.д.), но только не приёмных родителей – не приёмную мать и не приёмного отца.

⁶⁹ Вопросы отношения женщины с гомосексуальной ориентацией к рожденному ею родному (кровному) ребёнку в настоящем Докладе не рассматриваются.

Международно-правовые акты гарантируют ребёнку право на общение именно с родителями (биологическими) или с теми лицами, которые стремятся ему «стать» родителями и способны заменить их, ведя себя в целом и общем так, как вели бы себя его биологические родители. Но это право не распространяется на лиц, которые не способны полноценно заменить родителей и выполнять родительские обязанности, в том числе на лиц, составляющих гомосексуальную двойку, которых в качестве субъектов правоотношений (именно как признаваемой формы брачного союза), в том числе в рамках отношений по усыновлению, вообще не существовало на моменты принятия основных международных документов, гарантирующих право ребёнка на семью.

Преамбула *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* подчёркивает **«роли обоих родителей в семье и в воспитании детей»** и то, что **«воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин»**. Конвенция четко артикулирует, что речь идет именно о родителях – мужчине и женщине. Положения этой и других конвенций, касающиеся вопросов семьи и усыновления, доказывают правовое значение понятия семьи как союза мужчины и женщины, но никак не лиц, имеющих гомосексуальную ориентацию и требующих, исходя из этого, для себя юридически и фактически необоснованных привилегий. Подпункт «d» пункта 1 статьи 16 *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* так же определяет в качестве родителей – естественный союз **мужчины и женщины**.

Закрепленное пунктом 1 статьи 8 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* право ребёнка **«на уважение его личной и семейной жизни»** включает право детей знать свое семейное происхождение и идентичность. Поэтому важным элементом права ребёнка на мать и на отца является право ребёнка знать свое происхождение, то есть, знать, кто является его матерью и отцом, от которых он рожден. Усыновлённый ребёнок может в своем представлении условно вести свою родословную (происхождение) от приёмных матери и отца для формирования своего образа семьи, а если он был усыновлен в малом возрасте и была соблюдена тайна усыновления, то безусловно будет считать себя рожденным его приёмными родителями. Также у ребёнка есть право быть интегрированным в семейные отношения усыновляющей его семьи (ребёнок воспринимает приёмных мать и отца как родных или хотя бы стремится к этому).

Но при «усыновлении» гомосексуальной двойкой ребёнок, руководствуясь здравым смыслом, даже условно не в состоянии признать, что он рожден от пытающегося выдать себя за его «мать» мужчины-гомосексуалиста или от лица с «неопределённым полом». Как ребёнок это должен себе представлять? «Я будто бы был рождён родителем № 1», «я был каким-то образом рождён родителем № 2» – всё это препятствует установлению подлинных по своему нравственному и психологическому содержанию детско-материнских отношений и детско-отцовских отношений, но будет разрушать в сознании ребёнка естественные образы семьи, мамы и папы (если они уже сложились в его сознании до его гомосексуального «усыновления») и будет формировать грубо искаженные образы семьи, матери и отца.

Из вышесказанного следует, что в контексте естественного права ребёнка на мать и на отца члены гомосексуальной двойки не могут быть признаны ни матерью, ни отцом, не в состоянии выступать в качестве таковых и надлежащим образом выполнять их социальные роли, не могут быть признаны таковыми в точном значении этого понятия, и соответственно, передача ребёнка по установленной государством процедуре усыновления гомосексуальной двойке или отдельному гомосексуалисту по своему содержанию и последствиям не является (исходя из целей обеспечения права ребёнка на мать и на отца) усыновлением и не может признаваться усыновлением в точном значении этого понятия.

В результате передачи уполномоченным государственным органом ребёнка в порядке «усыновления» гомосексуальной двойке или отдельному лицу гомосексуальной ориентации неизбежно нарушается право ребёнка на мать и на отца.

1.3. Грубое нарушение права ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию и права ребёнка на половую неприкосновенность

Существенным негативным последствием «усыновления» ребёнка гомосексуальной двойкой является фактически принудительное формирование у ребёнка измененной половой самоидентификации под воздействием гомосексуальных отношений его «усыновителей», посредством достижения интроекции⁷⁰ ребёнком гомосексуальной самоидентификации, при этом законные интересы ребёнка по этому вопросу изначально игнорируются.

Существуют достоверные подтверждения многочисленных фактов принудительного формирования гомосексуальными «усыновителями» у переданного им на воспитание ребёнка гомосексуальных наклонностей, взглядов и пристрастий, и того, что дети, «усыновлённые» гомосексуальной двойкой и выросшие в её окружении, существенно более склонны к гомосексуальному поведению и к гомосексуальной самоидентификации (в сравнении с детьми гетеросексуальных родителей) и с очень высокой вероятностью будут подражать гомосексуальному образу жизни и гомосексуальному поведению своих «усыновителей»⁷¹.

Наличие и результативность указанного воздействия открыто подтверждаются также самими пропагандистами и активными

⁷⁰ Интроекция – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244).

⁷¹ *Wardle L.D.* The disintegration of families and children's right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 34, 35. <<http://legacy.avemarialaw.edu/lr/assets/articles/AMLR.v.10i1.wardle.pdf>>; *Wardle L.D.* Parenthood and the Limits of Adult Autonomy // *Saint Louis University Public Law Review*. – 2005. – Vol. 24. – № 1. – P. 169–194. – P. 173–175; *Wardle L.D.* Parentlessness: Adoption Problems, Paradigms, Policies, and Parameters // *Whittier Journal of Child & Family Advocacy*. – 2005. – Vol. 4 (2). – P. 323–374. – P. 366; *Wardle L.D.* The “Inner Lives of Children” and Other Concerns About Lesbian Gay Adoption // <http://www.law2.byu.edu/page/categories/marriage_family/past_conferences/oct2005/wardle.pdf>; *Wardle L.D.* Comparative Perspectives on Adoption of Children by Cohabiting, Nonmarital Couples and Partners // *Arkansas Law Review*. – 2010. – № 62. – P. 32–112. <<http://lawreview.law.uark.edu/wp-content/uploads/2010/04/10-Wardle.pdf>>.

сторонниками гомосексуализма, например, Джудит Стэйси и Тимоти Библарцем, которые пишут: «Сложно представить себе надежную теорию полового развития, которая не прогнозировала бы, что взрослые дети гей-лесбийских родителей будут отображать гомозротические желания, поведение и идентичность чаще, чем дети гетеросексуальных родителей»⁷².

То есть «усыновляемые» гомосексуальной двойкой дети априори лишены права на свободное естественное формирование их половой идентичности в соответствии с их половой принадлежностью, и под воздействием ближайшего их окружения, по существу, происходит принудительное формирование их личности как будущих гомосексуалистов, принудительно формируется соответствующая их идентичность.

Каждый мальчик и каждая девочка от своего рождения обладает своим полом с имманентными этому полу обусловленными природой закономерностями психосексуального развития, и ребёнок имеет право быть воспитанным согласно своему полу, исходя из своей естественной половой принадлежности, а также в соответствии со своей половой идентификацией, в том числе самоидентификацией, естественно формирующимися в детском возрасте.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 7 *Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей»*, «каждая девочка и каждый мальчик рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах». В пункте 24 указанных Декларации и Плана действий признается «необходимость учёта меняющейся роли мужчин в обществе по мере того, как они из мальчиков становятся юношами и отцами».

Пункт 12 *Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей* подчёркивает необходимость укрепления роли женщины и обеспечения должного отношения к девочкам. Девочка обладает правом быть воспитанной как женщина, вырасти и быть женщиной.

Полноценное развитие мальчика как мальчика и девочки как девочки и связанные с этим права защищаются положениями международных документов (пусть опосредованно, но вполне достаточным образом). **А посягательство на эти права обоснованно оценить как совершение над ребёнком надругательства** (в значении этого понятия в пункте 2 *Декларации о положении детей от 13.12.2007*).

Поскольку дети – это не бесполое и не бесправные существа, из которых можно произвольно формировать какой угодно «гендер» (согласно псевдонаучной гипотезе о множественности и изменяемости «гендеров»), то, по существу, навязчивые и насильственные в психологическом плане воздействия гомосексуальной двойки, изменяющие половую самоидентификацию ребёнка, грубо нарушают права и законные интересы ребёнка, посягают на его достоинство личности (по смыслу преамбулы *Всеобщей декларации прав человека*, пункта 1 статьи 23 *Конвенции о правах ребёнка*, статьи 1 *Хартии Европейского Союза об основных правах*

⁷² См., например: Stacey J., Biblarz T.J. (How) Does the Sexual Orientation of Parents Matter? // American Sociological Review. – 2001, Apr. – Vol. 66. – № 2. – P. 159–183. – P. 163. <http://faculty.law.miami.edu/mcoombs/documents/Stacey_Biblarz.pdf>.

и мн. др. международных документов), противоречат демократическим основам государств и их правовых систем.

Принцип половой неприкосновенности ребёнка, закреплённый в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007, означает **полный запрет совершения не только физических, но и интеллектуальных форм сексуальных посягательств на половую сферу ребёнка**, распространяет свой запрет на любые попытки «модифицировать», как-либо изменить пол ребёнка и его естественную половую самоидентификацию. Но именно интеллектуальное (психологическое) посягательство на половую неприкосновенность ребёнка и происходит в результате «усыновления» детей гомосексуальными двойками.

При гомосексуальном «усыновлении» ребёнок живет в одном жилом помещении вместе с его «усыновителями», которые, являясь гомосексуальными партнёрами, в повседневном общении между собой как сознательно (идеология «камин-аут»), так и непроизвольно демонстрируют свойственные гомосексуальным партнёрам и совершенно четко идентифицируемые специфические манеры поведения и общения, вербальные и невербальные эмоциональные проявления гомосексуальных отношений (объятия, поцелуи и т.д.). Кроме того, нередко одежда членов гомосексуальной двойки отражает и несет в себе совершенно характерную гомосексуальную семантику, посредством такой одежды демонстративно артикулируется сексуальная ориентация членов гомосексуальной двойки. В силу присущей многим лицам с гомосексуальной ориентацией манеры публично и редундантно подчёркивать свою гомосексуальную особенность, весьма велика вероятность гомосексуального прозелитического воздействия на детей. Таким образом, даже в быту ребёнок с высокой вероятностью постоянно будет подвергаться психологическому воздействию, фактически являющемуся насильственной пропагандой гомосексуальных отношений, и такое информационное воздействие не может не оказывать соответствующего сильного влияния на формирование взглядов и убеждений, мировоззрения, нравственно-этические установок ребёнка.

Психологическое воздействие на детей, направленное на насильственную трансформацию их половой самоидентификации или способствующее такой трансформации, при совершении которого происходит посягательство на права мальчика обладать своим (имеющимся от рождения) полом, быть воспитанным сообразно своему (имеющемуся от рождения) полу и быть выращенным гетеросексуальным мужчиной, а равно посягательство на права девочки обладать своим (имеющимся от рождения) полом, быть воспитанной сообразно своему (имеющемуся от рождения) полу и быть выращенной гетеросексуальной женщиной, – **представляет собой грубое посягательство на половую неприкосновенность ребёнка, форму сексуального злоупотребления в отношении ребёнка.**

Государство не вправе и не должно допускать и, тем более, поддерживать действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди детей, поскольку навязывание ребёнку «усыновившими» его гомосексуалистами гомосексуальных взглядов и гомосексуального поведения, в том числе представлений о гомосексуальных отношениях как

социально нормальных и одобряемых отношениях, их привлекательности, **является сексуальным злоупотреблением в отношении этого ребёнка в интеллектуальной форме** со стороны взявших на себя заботу лиц («усыновителей») (принимая во внимание пункт 1 статьи 19 *Конвенции о правах ребёнка*), запрещаемым указанной Конвенцией.

Поддержка государством таких манипуляций с половой идентичностью детей в некоторых случаях может обоснованно квалифицироваться как действия, подпадающие под запрет занятий евгеникой, направленных на произведение отбора между людьми (пункт «b» части 2 статьи 3 *Хартии Европейского Союза об основных правах*).

Одновременно обозначенные действия фактически **являются интеллектуальной формой совершения с детьми развратных и развращающих действий** и поэтому должны оцениваться как интеллектуальная форма сексуального совращения (развращения) ребёнка (по смыслу статьи 34 *Конвенции о правах ребёнка*) и одна из форм его преступной сексуальной эксплуатации, запрещенной статьёй 36 *Конвенции о правах ребёнка*.

Известны случаи, когда ребёнок, которого желает «усыновить» гомосексуальная двойка, воспринимался этими лицами как объект для последующей сексуальной эксплуатации. Многочисленные уголовные дела, доведённые до приговоров в разных государствах мира, по фактам сексуального насилия гомосексуалистов над детьми свидетельствуют о высокой вероятности соответствующей мотивации значительного числа гомосексуалистов при «усыновлении» ими детей, что служит дополнительным обоснованием возражения против возможности легализации гомосексуального «усыновления» детей. Посягательства на сексуальную неприкосновенность детей со стороны гомосексуалистов происходят несопоставимо чаще, чем со стороны гетеросексуалов (подавляющее большинство жертв педофилии – именно мальчики, подвергшиеся насилию со стороны педофилов – мужчин-гомосексуалистов)⁷³, хотя такие ситуации всячески искажаются или замалчиваются идеологами гомосексуализма.

Важно также отметить, что одним из наиболее опасных следствий уничтожения социальных ролей матери и отца в воспитании ребёнка в семье является размывание одного из основополагающих принципов семейной жизни – принципа запрета на инцест.

Таким образом, последствиями «усыновления» ребёнка гомосексуальной двойкой (однополым союзом) неизбежно является нарушение права ребёнка на свободное естественное формирование его половой идентичности в соответствии с его половой принадлежностью, а также, с высокой степенью вероятности, может произойти нарушение права ребёнка на половую неприкосновенность в форме интеллектуального развращения (развратных действий).

⁷³ См.: Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; Clowes B.W., Sonnier D.L. Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // Homiletic & Pastoral Review. – 2005, May. – P. 44–54.

1.4. Грубое нарушение прав ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки

При установлении государством возможности гомосексуального усыновления происходит **полное игнорирование им ребёнка как личности, его прав и интересов**, что проявляется, прежде всего, в том, что абсолютно необоснованно презюмируется позитивное отношение ребёнка к его передаче на воспитание лицам, составляющим гомосексуальную двойку. При этом государство совершенно не принимает во внимание, что у ребёнка может вызвать несогласие его попадание вследствие «усыновления» в гомосексуальную среду. До принятия государственным органом решения об усыновлении конкретного ребёнка сам ребёнок может совершенно не представлять, что его ожидает в гомосексуальной «семье», учитывая, что дети в сиротских учреждениях (домах ребёнка и т.п.) мечтают о маме и папе, чтобы их взяли в семью, общий абстрактный образ которой насыщен в их представлении и ожидании положительными качествами.

Государства, принявшие правовые акты, разрешающие гомосексуальное «усыновление», де-факто **отнесли как к юридически ничтожному обстоятельству и полностью проигнорировали известное международно-правовое требование об учёте мнения самого усыновляемого ребёнка** о лицах, которые заявили о своем желании его усыновить. Тем самым, такие государства пренебрегли правами и законными интересами ребёнка.

Правовые нормы отдельных государств, допускающие гомосексуальное «усыновление» детей без надлежащего учёта их законных интересов, противоречат ряду статей Конвенции о правах ребёнка, в том числе статье 16, которой установлено, что **«ни один ребёнок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, ... или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребёнок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства»**, а также принципиально противоречат требованию *Европейской конвенции об осуществлении прав детей* о том, что **«мнение детей должно соответствующим образом учитываться»** (преамбула).

Международно-правовые нормы и рекомендации обязывают учреждения или службы опеки и попечительства убедиться в позитивных перспективах взаимоотношений между усыновляемым ребёнком и будущими приёмными родителями до его усыновления (статья 16 *Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях*). *Европейская конвенция об усыновлении детей от 1967 г.* четко требует, чтобы усыновление разрешалось только после получения компетентным учреждением информации о мнении самого ребёнка о возможном усыновлении (подпункт «f» пункта 2 статьи 9), а также – после получения информации о религиозных убеждениях усыновляемого ребёнка, если они имеются (подпункт «g» пункта 2 статьи 9). Но малолетний ребёнок по причине своей социальной незрелости, неинформированности не в состоянии адекватно осознать и представить условия, в которые он может

попасть при его передаче на воспитание гомосексуальным «усыновителям». При этом мнение его законного представителя – должностного лица учреждения, в котором находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, о возможных гомосексуальных «усыновителях» ребёнка, их нравственных качествах, их способности выполнять функции родителей и предоставить ребёнку родительскую заботу, – будет заведомо зависеть от позиции государства, наделившего правами обычных семей в сфере усыновления зарегистрированные гомосексуальные партнёрства, то есть государства, оказывающего явную привилегированную поддержку этой форме совместной жизни людей. То есть позиция законного представителя ребёнка будет основываться на равенстве прав гомосексуальных партнёрств с правами нормальных (естественных) семей в вопросах усыновления, независимо от того, что способности гомосексуальной двойки обеспечить необходимые нравственно-психологические условия и заботу ребёнку существенным образом отличаются от способностей супругов из нормальной (естественной) семьи, заявивших желание усыновить ребёнка, и тем самым, принцип обеспечения приоритета прав ребёнка при усыновлении не будет применен, а фактически будет отвергнут.

Ребёнок в возрасте до 7–10 лет практически не способен выразить своё осознанное информированное мнение о его возможных гомосексуальных «усыновителях», так как он не в состоянии понять их существенные личностные качества, в том числе социально-психологические особенности, обусловленные их гомосексуальной ориентацией, которые проявятся не на этапе их знакомства с ребёнком, а уже после усыновления при совместной жизни с ними в случае его «усыновления» ими. То есть, малолетний ребёнок не сможет выразить своё осознанное мнение по отношению к его возможному гомосексуальному «усыновлению», а сможет выразить только эмоциональный отклик, основанный на поверхностном знакомстве и относительно непродолжительном общении с его потенциальными усыновителями, при этом практически маловероятна способность законного представителя ребёнка беспристрастно защитить его законные интересы в условиях возможного обвинения его в ущемлении прав гомосексуалистов, «дискриминации» и «гомофобии» в случае, если он сделает вывод о несоответствии заявителей требованиям к возможным усыновителям. В результате законные интересы ребёнка при усыновлении не будут в должной мере выражены, обеспечены и защищены.

Ситуация с усыновлением детей более старшего возраста имеет особенности, связанные с тем, что ребёнок уже имеет собственные представления о взаимоотношениях людей, семье, любви.

У ребёнка уже с 5–6-летнего возраста, как правило, имеются вполне определённые представления о нормальной (естественной) семье, причём многие дети 7–10 летнего возраста узнают из средств массовой информации (прежде всего – телевидения) о существовании гомосексуалистов и имеют собственное (зачастую критическое) мнение об этом явлении.

После принятия решения об «усыновлении», когда двойка гомосексуалистов получит выбранного ими ребёнка, без учёта законного интереса ребёнка быть воспитанным в нормальной (естественной) семье, в

которой у него будут мама и папа, очень многие усыновлённые дети с уже сформировавшимися нравственными представлениями будут шокированы и подвергнуты сильному стрессу, когда узнают о реальных отношениях между их новыми гомосексуальными «родителями», об их чувствах друг к другу, и обоснованно воспримут и сочтут грубым насилием воздействие на них со стороны их «усыновителей» по привитию им одобрительного отношения к гомосексуальному образу жизни. Такое воздействие на ребёнка следует признать незаконным посягательством на честь и достоинство ребёнка (по смыслу статьи 16 *Конвенции о правах ребёнка*).

В случаях «усыновления» гомосексуальной двойкой ребёнка, у которого уже сформированы при участии предыдущей семьи, школы, приюта и т.д. в значительной мере собственные взгляды и убеждения, основы мировоззрения, нравственно-этические установки, и, нередко, религиозные представления и нравственные представления о семейных ценностях, правилах (нормах) поведения, неизбежен нравственный и психологический конфликт между ребёнком и его гомосексуальными «усыновителями». В этом случае с высокой вероятностью права ребёнка на собственные взгляды и убеждения, на мировоззрение, на собственные нравственно-этические установки, его свобода вероисповедания, гарантированные международными договорами и национальным законодательством, будут грубо нарушены. Так, **будут нарушены: право ребёнка, способного сформулировать свои собственные взгляды, свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, право свободно выражать свое мнение, свобода мысли, свобода слова и свобода религии этого ребёнка** (пункт 1 статьи 12, пункт 1 статьи 13 и пункт 1 статьи 14 *Конвенции о правах ребёнка*, пункт 2 статьи 24 *Хартии Европейского Союза об основных правах*).

Ограничения указанных прав и свобод ребёнка не могут быть обоснованы и оправданы желанием гомосексуальных «усыновителей» воспитать ребёнка в соответствии со своими взглядами, в том числе на гомосексуальные отношения.

Право ребёнка иметь и выражать свое мнение, в том числе критическое, о гомосексуальных отношениях гарантировано международными актами о правах человека, согласно которым свобода мнения должна быть защищена государством и не может быть ограничена иначе как законом при условии необходимости таких ограничений для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц. Навязывание ребёнку совершенно чуждых и, скорее всего, неприятных ему гомосексуальных взглядов, установок, образа жизни, помещение его в среду соответствующих отношений, лексики и поведения будет грубейшим нарушением его прав и свобод.

Очевидно, что подавление гомосексуальными «усыновителями» мнения ребёнка и насильственное пресечение выражения им своих этических взглядов на гомосексуальные отношения может привести к непредсказуемым негативным результатам для психики ребёнка, способно нанести существенный вред его развитию и здоровью.

Законодательство государств, в которых разрешено гомосексуальное «усыновление», не даёт ответа на вопрос, какими

средствами и как допускается «отучать» ребёнка от его возможных правомерных критических убеждений относительно гомосексуализма.

Пункт 2 статьи 2 *Конвенции о правах ребёнка* обязывает государства-участников принимать все необходимые меры для обеспечения защиты ребёнка от всех форм дискриминации или наказания на основе выражаемых взглядов или убеждений ребёнка, то есть запрещает наказывать ребёнка за его взгляды и убеждения (в данном случае – в отношении гомосексуализма). В соответствии с пунктом 54 *Эр-Риядских руководящих принципов*, «никакой ребёнок... не должен подвергаться грубым или унижающим достоинство наказаниям в семье».

В противном случае, это превратится в систематическое домашнее насилие над ребёнком и будет являться грубейшим нарушением требований *Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье*.

Имеются необходимые и достаточные основания **квалифицировать действия по принудительному навязыванию гомосексуальных взглядов ребёнку, который уже имеет отрицательное мнение об этом, – как жестокое обращение с ребёнком** (по смыслу пункта 1 статьи 9 и статьи 39 *Конвенции о правах ребёнка*) и **как психологическое насилие над ребёнком** (по смыслу пункта 1 статьи 19 *Конвенции о правах ребёнка*), **как негуманное обращение с ребёнком и посягательство на неотъемлемое достоинство личности ребёнка** (по смыслу пункта «с» статьи 37 *Конвенции о правах ребёнка*).

То есть, в нарушение статьи 8 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, такие действия по отношению к ребёнку являются **грубым посягательством на право ребёнка на уважение его частной (личной) жизни**, если ребёнок уже способен осознавать нравственные понятия, окружающую его культурную среду и уже сформировал собственные представления о том, что такое семья в её нормальном (естественном), исторически устоявшемся и укорененном в национальной и мировой культуре понимании.

Государства, в законодательстве которых разрешено гомосексуальное «усыновление», этим фактически создали правовые предпосылки для неизбежного существенного нарушения прав ребёнка на собственные взгляды и убеждения, на собственное мировоззрение, на собственные нравственно-этические установки, нарушения религиозных прав ребёнка, тем самым, фактически признали правовой приоритет предоставленных ими гомосексуальным двойкам «прав» (точнее – юридически и фактически необоснованных привилегий) на «усыновление» детей перед международно-признанными и гарантированными правами и законными интересами детей при усыновлении.

Таким образом, правовой институт «усыновления» детей гомосексуальными двойками явным образом и грубо противоречит принципу приоритетной защиты прав детей (статья 3 *Конвенции о правах ребёнка*) и ведёт к существенным нарушениям широкого комплекса прав детей, защищаемых Конвенцией о правах ребёнка и другими международными договорами.

1.5. Грубое нарушение прав ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья

Характер и содержание отношений между ребёнком и его гомосексуальными «усыновителями» настолько радикально отличается от отношений в нормальной (естественной) семье – как кровной, так и замещающей (приёмной) – и влечёт за собой настолько значительные негативные последствия для психического здоровья ребёнка, что требует анализа ряда существенных обстоятельств, замалчиваемых идеологами гомосексуальных «усыновлений».

Многочисленные факты неопровержимо доказывают⁷⁴, что гомосексуальный образ жизни абсолютно несовместим с обеспечением охраны и защиты психического и нравственного здоровья детей, с их нормальным (отвечающим их фундаментальным правам и их законным интересам) воспитанием. Согласно проведенным многими учеными исследованиям, дети, воспитываемые однополыми родителями, часто страдают от серьезных психологических комплексов, душевных страданий и стрессов, среди них существенно выше риски суицидов, алкоголизма и наркомании⁷⁵. В самом «мягком» случае, «усыновление» ребёнка гомосексуальной двойкой может существенно усугубить психологические травмы, причиненные ребёнку тем, что он лишился родителей⁷⁶.

Напротив, «исследования», на которые заявляются ссылки в обоснование притязаний гомосексуальных двоек на получение привилегий по «усыновлению» детей и которые «доказывают» иллюзорную пользу такого «усыновления» для самих детей, являются научно некорректными, страдают критически значимыми методологическими недостатками (неадекватность объема выборки, нерепрезентативность выборки, необъективность применяемых методов), а зачастую лишены даже внешней достоверности⁷⁷, откровенно сфальсифицированы под

⁷⁴ См. многочисленные ссылки: *Дэйли Т.* Воспитание в гомосексуальных семьях. Дети подвергаются опасности // <<http://www.overcoming-x.ru/site/neways1>>. – 20.03.2008. Источник: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

⁷⁵ См.: *Wardle L.D.* The disintegration of families and children's right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 36; *Moon M.W., Fornili K., O'Briant A.L.* Risk Comparison Among Youth Who Report Sex with SameSex Versus Both-Sex Partners // *Youth & Society*. – 2007. – Vol. 38. – № 3. – P. 267–284. – P. 267; *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770; *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Clowes B.W., Sonnier D.L.* Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // *Homiletic & Pastoral Review*. – 2005, May. – P. 44–54.

⁷⁶ См. свидетельство: *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013.

⁷⁷ *Belcastro P.A., Gramlich T., Nicholson T., Price J., Wilson R.* A Review of Data Based Studies Addressing the Affects of Homosexual Parenting on Children's Sexual and Social Functioning // *Journal of Divorce and Remarriage*. – 1994. – Vol. 20. – Issue 1–2. – P. 105–122. – P. 105–106; *Koepke L., Hare J., Moran P.B.* Relationship Quality in a Sample of Lesbian Couples with Children and Child-Free Lesbian Couples // *Family Relations*. – 1992, Apr. – Vol. 41. – № 2. – P. 224–229. – P. 225. <<http://pendientedemigracion.ucm.es/info/rqtr/biblioteca/Estudios%20Lesbicos/Relationship%20quality%20in%20sample%20of%20lesbian%20couples%20with%20and%20.pdf>>;

идеологически мотивированные цели создания мифа о том, что гомосексуальные двойки являются «такими же, как и традиционные (гетеросексуальные) семьи». Более того, не существует референтных данных (при достаточности выборки), касающихся жизней хотя бы одного поколения детей, воспитывавшихся в гомосексуальных «семьях».

При этом фактов, свидетельствующих о крайне негативном воспитательном эффекте на детей со стороны гомосексуалистов и о негативных последствиях такого воздействия для здоровья и развития детей существует достаточное количество, и такие доказательства не могут быть обесценены безосновательным отрицанием или ложным высмеиванием очевидных фактов идеологами гомосексуализма.

Именно общепризнанный и не требующий дополнительных доказательств характер презумпции исключительной позитивности воспитания ребёнка в полной нормальной (естественной) – родной или приёмной – семье выступает основанием для передачи детей из детских домов в приёмные семьи.

При этом является общеизвестным и не требующим дополнительного доказывания фактом то, что воспитание детей даже в неполных нормальных (гетеросексуальных) семьях сопряжено с существенными недостатками и проблемами этого воспитания. Но идеологи «гомосексуального» усыновления заверяют, что для усыновляемого ребёнка «полезно» нахождение в среде, вообще радикально отличной от семьи, – в гомосексуальной двойке, которая не в состоянии исполнять должным образом даже одну какую-то роль – матери или отца.

Предназначение подыскиваемой для ребёнка среды воспитания (конкретной семьи) и значение такого поиска никак не связаны исключительно только с требованием обеспечения материальных условий жизни ребёнка. Тем более, подбор кандидатур возможных усыновителей не может быть сведен только к формальному подбору двух людей (исходя только из количественного критерия), без учёта наличия или отсутствия между ними брачных отношений и их способностей выполнять социальные роли отца и матери. Согласно пункту 17 *Эр-Риядских руководящих принципов*, ребёнок не может передаваться на усыновление, если в результате этого он попадает в «*обстоятельства, негативным образом влияющие на благополучие и будущее ребёнка*».

Значимым обстоятельством для целей настоящего Доклада является то, что согласно проведенным исследованиям, на протяжении всей жизни средний мужчина-гомосексуалист имеет сотни сексуальных партнёров⁷⁸. Так, согласно исследованию Алана Белла и Мартина Вайнберга, 43 % белых мужчин-гомосексуалистов имели гомосексуальные контакты с пятьюстами или большим количеством партнёров, а 28 % вступали в гомосексуальные контакты с 1000 или большим количеством гомосексуальных партнёров⁷⁹. Пол Ван де Вен, Памела Родден, Джун

Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

⁷⁸ Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

⁷⁹ Bell A.P., Weinberg M.S. Homosexualities: A Study of Diversity Among Men and Women. – New York: Simon and Schuster, 1978. – P. 308, 309.

Кроуфорд и Сюзэн Киппэкс установили в своем исследовании, что количество гомосексуальных партнёров у гомосексуалистов попадает в среднем в пределы от 101 до 500. От 10,2 % до 15,7 % имели от 501 до 1000 партнёров. От 10,2 % до 15,7 % опрошенных гомосексуальных респондентов заявили, что имели более 1000 сексуальных партнёров в течении жизни⁸⁰. То, что такой образ жизни «усыновителей» приведёт к нанесению существенного вреда здоровью «усыновлённого» ребёнка, очевидно и не нуждается в дополнительных доказательствах.

Следует также подчеркнуть, что неотъемлемой частью мужских гомосексуальных практик является жестокое и бесчеловечное причинение человеку телесных повреждений, вреда его здоровью⁸¹, и такие практики не могут быть не замеченными «усыновлённым» ребёнком. Высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: «*Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта*»⁸², многократно ретранслированное в самых разных выступлениях и публикациях идеологов гомосексуального движения⁸³, подтверждает факт позиционирования и признание этой перверсивной практики (анального сексуального акта) самими гомосексуалистами в качестве главного элемента гомосексуальных отношений и способа их объективации.

Указанные обстоятельства объективно определяют явную и очевидную неспособность гомосексуальной двойки создать благотворную и здоровую атмосферу для воспитания ребёнка и надлежащую среду для здоровой и безопасной жизни ребёнка.

Поэтому Европейский суд по правам человека в ряде своих решений указал, что: а) одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества – молодых людей от последствий гомосексуализма; б) определённая уголовно-правовая регламентация проявлений «мужского» гомосексуализма, равно как и

⁸⁰ Van de Ven P., Rodden P., Crawford J., Kippax S. A comparative demographic and sexual profile of older homosexually active men // Journal of Sex Research. – 1997. – Vol. 34. – Issue 4. – P. 349–360. – P. 354.

⁸¹ Согласно пункту 71.13 «Установление признаков мужеложства» Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, к подтверждениям фактов и последствий имевшихся ранее сношений через задний проход, то есть к признакам пассивного мужеложства относятся: травмы и иные повреждения анального отверстия (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны), а также границы анальной области и слизистой оболочки прямой кишки и части прямой кишки (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны, раздражение слизистой оболочки), а также рубцы после перенесенных в результате мужеложства повреждений; наличие в прошлом твердого шанкра в области заднепроходного отверстия или гонорейного проктита; определённое [ненормальное] состояние области заднепроходного отверстия, так называемый «зияющий анус» – воронкообразная втянутость, зияние заднепроходного отверстия, сглаженность лучеобразных складок в окружности заднепроходного отверстия и слизистой оболочки прямой кишки, расслабление сфинктеров и багрово-красная с синюшным оттенком окраска слизистой оболочки прямой кишки.

⁸² Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, № 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

⁸³ См., например: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>, а также ряд произведений И.С. Кона.

других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как «необходимая в демократическом обществе»; в) основная функция уголовного права в этой сфере – «сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет». Более того, необходимость в некотором контроле может быть распространена на проявления добровольных половых отношений, совершаемых приватно, особенно там, где требуется «обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта или находится в состоянии физической... зависимости». Суд также заявил, что законодательство в этой сфере необходимо для защиты интересов определённых общественных групп, равно как и морали общества в целом⁸⁴.

Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что:

1) гомосексуализм в ряде случаев угрожает общественному порядку, общественной морали и приличиям;

2) гомосексуализм в ряде случаев может оцениваться как шокирующий и оскорбляющий граждан и общество;

3) демонстрация гомосексуального поведения и навязывание гомосексуализма могут развратить несовершеннолетних;

4) государство обязано защищать несовершеннолетних от навязывания гомосексуализма, следовательно, ограничение демонстрации гомосексуального поведения и гомосексуальной пропаганды в целях защиты нормального полового развития несовершеннолетних является юридически оправданной мерой по защите их нравственности.

Следует также отметить, что поскольку отвращение и крайне негативное (схожее с расизмом), унижающее достоинство женщин отношение к ним (анафродитизм)⁸⁵ является существенным элементом установок значительного числа мужчин-гомосексуалистов, то подобное отношение к женщинам неминуемо будет транслироваться гомосексуальными «усыновителями» на приёмного ребёнка и внушаться через поведение, чаще всего – через непрямые высказывания. Привитие такого явно ненормального, экстремистского отношения к женщине «усыновлённому» ребёнку не только ещё более усугубит последствия, вызванные отсутствием у него полноценной матери (родной или приёмной), но и сделает этого ребёнка нравственно неполноценным, нанесёт существенный ущерб его развитию.

По смыслу пункта «с» статьи 3 *Европейской конвенции об осуществлении прав детей*, а также пункта 1 статьи 13 и статьи 16 *Конвенции о правах ребёнка*, ребёнку должно быть гарантировано право быть информированным относительно возможных последствий усыновления. К числу вопросов, о которых ребёнок должен быть

⁸⁴ §§ 47 и 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981; § 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Л. и В. против Австрии» («L. et V. c. Autriche») от 09.01.2003.

⁸⁵ Детально это доказано в нашем Докладе от 2011 года «О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма».

На русском: <<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

На французском: <http://www.statoecheise.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

проинформирован, относятся и вышеуказанные негативные последствия гомосексуального «усыновления». Но это право ребёнка так же оказывается проигнорированным.

1.6. Грубое нарушение прав ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 *Конвенции о правах ребёнка*, государства-участники обязаны уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности. Государства также обязались обеспечивать при усыновлении ребёнка учёт его «*этнических, религиозных и культурных традиций*» и осуществлять действия по усыновлению «*в наилучших интересах ребёнка*» (подпункты «b» и «d» пункта 1 статьи 16 *Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления*). Из указанных обязательств с учётом признания в *Конвенции о правах ребёнка* важности традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребёнка, и, того, что индивидуальность ребёнка неразрывно связана с его национально-культурной идентичностью, логически следует обязанность государства защищать право ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение его к родной культуре.

Если государство устанавливает в законах возможность гомосексуального «усыновления», то такое государство этим фактически не только отрицает, но и принудительно редуцирует значение социальных ролей отца и матери в части, касающейся интеграции ребёнка в культуру своего народа и своей страны (соответствующие права ребёнка следуют из конституционно гарантированных культурных прав, а также закреплены в законодательстве о культуре и об образовании), так как фактически в таком случае вместо родителей и семьи, являющейся естественным общепризнанным социальным институтом, обеспечивающим продолжение рода, воспитание и социализацию детей, в том числе научение социальным ролям матери и отца, а также передачу культурного кода, ребёнок попадает в отношения с двумя лицами, только лишь заявляющими себя «родителями», но не являющимися ими, так как не может в однополном союзе один из его участников выполнять функции отца, а другой – матери. Так, гомосексуалист-мужчина не способен должным и адекватным образом выполнять роль матери (включая нравственно-психологические и социально-психологические отношения матери с ребёнком), соответственно, женщина-лесбиянка не в состоянии должным и адекватным образом выполнять роль отца.

Поскольку именно родители в процессе семейного воспитания в главной мере обеспечивают формирование национально-культурной идентичности ребёнка, его представлений о правильных социальных ролях мужчины и женщины в семье (исходя из ценностей и традиций культуры их народа), в роду, в обществе, об отношениях между людьми, то закономерным последствием «усыновления» ребёнка гомосексуальной двойкой является невозможность лицами, составляющими такой союз, своими действиями обеспечить воспитание ребёнка и формирование его национально-культурной идентичности, основанное на культурных ценностях его народа. Это связано с тем, что, во-первых, гомосексуальная двойка не являются семейной парой мужчины и женщины и в силу этого не

способна передавать (транслировать), в том числе путем личного примера, нравственные и культурные ценности, в том числе традиционные семейные ценности и нормы, составляющие основу семейных отношений и органически присущие национальной культуре, в которой рожден ребёнок. Во-вторых, гомосексуальные партнёры убеждены в нормальности и нравственной безупречности своих взглядов на гомосексуализм и отвергают или признают неверными традиционно присущие европейской культуре нравственные основы отношений между полами и, в частности, семейных отношений. Они фактически отвергают христианские основы всей европейской культуры, выступают по отношению к ней инокультурными элементами, являясь, по сути, разрушителями культурных, в том числе духовно-нравственных, норм европейской христианской культуры. Вследствие этого гомосексуальные «усыновители», в принципе, не в состоянии обеспечить должным образом приобщение ребёнка к традициям и культурным ценностям его народа в целях гармоничного развития ребёнка, о важности чего заявлено в *Конвенции о правах ребёнка* (преамбула, пункт 3 статьи 20, подпункт «с» пункта 1 статьи 29, статьи 30 и 31 и др.). Более того, гомосексуальные «усыновители» своими намеренными или непреднамеренными действиями фактически противодействуют формированию у ребёнка его национально-культурной идентичности и приобщению к родной для него культуре, способствуют формированию у ребёнка нравственного и культурного релятивизма, размыванию у ребёнка культурных, прежде всего – нравственных, установок.

2. Ненадлежащее осуществление государством своих полномочий, выход государства за их пределы при установлении им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей

Государство в случае установления им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей фактически злоупотребляет своими полномочиями и выходит за их пределы.

Полномочия государства по обеспечению условий жизни детей, оставшихся без попечения родителей, путем передачи их на воспитание через усыновление имеют вполне определённые юридические пределы, за которые демократическое правовое государство не вправе выходить. Эти пределы полномочий государства в сфере усыновления детерминированы фундаментальными естественными правами ребёнка (которые не даются и не даруются государством, а должны признаваться им), а также вытекающими из них законными интересами ребёнка, гарантируемыми рядом международных документов.

Устоявшийся в публичном международном праве, соответствующий фундаментальным естественным правам ребёнка принцип усыновления – «не ребёнок для семьи, а семья для ребёнка», – не может игнорироваться и искажаться по каким бы то ни было причинам, в том числе – в целях обеспечения возможности гомосексуального «усыновления».

Желание совершеннолетних граждан иметь («получить») ребёнка, оставшегося без попечения родителей, на воспитании, само по себе, т.е. рассматриваемое отдельно от прав и законных интересов ребёнка, не может служить юридически значимым, достаточным и подлежащим

признанию государством обоснованием для установления государством правовой возможности гомосексуального «усыновления», поскольку в отношениях усыновления участвуют несколько сторон, в том числе и прежде всего – ребёнок, права и законные интересы которого, в соответствии с международным правом, должны обеспечиваться и соблюдаться в приоритетном порядке перед интересами других лиц.

Физическая неспособность даже гетеросексуальной пары, состоящей в зарегистрированном государством браке, иметь детей вследствие бесплодия, недетородного возраста или болезни не является, сама по себе, достаточным основанием и условием для признания уполномоченным государственным органом права этой пары на усыновление ребёнка и принятия решения о передаче ей ребёнка на воспитание.

Соответственно, не могут служить обоснованиями для установления государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» объективная физическая неспособность гомосексуальной двойки иметь детей естественным путем, а также иррациональная идея «уравнять права» и возможности зарегистрированных государством гомосексуальных двоек с правами и возможностями нормальных (естественных) семей.

При усыновлении государство обязано учитывать и обеспечивать права и законные интересы ребёнка в приоритетном порядке перед правами и интересами любых других лиц, так как именно такой приоритет является основным принципом, лежащим в основе всех международных договоров и рекомендаций, касающихся прав детей, в том числе по вопросам их усыновления.

Одним из элементов содержания принципа наилучшего обеспечения интересов ребёнка и одним из условий его реализации выступает императив учёта мнения самого ребёнка при принятии в отношении него значимых для его судьбы решений.

Статья 2 Факультативного протокола к *Конвенции о правах ребёнка*, касающегося процедуры сообщений, обязывает уделять *«взглядам ребёнка должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка»*.

Согласно преамбуле *Европейской конвенции об осуществлении прав детей*, *«мнение детей должно соответствующим образом учитываться»* в целях обеспечения их прав и интересов. Пункт 1 статьи 24 *Хартии Европейского Союза об основных правах* требует, чтобы мнение ребёнка принималось во внимание при решении вопросов, которые его затрагивают.

Применительно к усыновлению международные акты требуют учёта мнения самого ребёнка относительно такого усыновления. Так, *Европейская конвенция об усыновлении детей от 1967 г.* устанавливает обязательное условие о том, что усыновление ребёнка может быть разрешено только после получения компетентным учреждением информации о мнении самого ребёнка относительно этого возможного усыновления (подпункт «f» пункта 2 статьи 9).

В соответствии с *Европейской конвенцией об усыновлении детей*, усыновление детей должно *«способствовать благополучию усыновлённых детей»* (преамбула). Пункт 2 статьи 8 этой Конвенции определяет, что в каждом конкретном случае усыновления следует

«обращать особое внимание на задачу усыновления – обеспечение для ребёнка стабильной и гармоничной жизненной среды», при этом в пункте 1 этой же статьи 8 закреплён запрет усыновления ребёнка, если нет уверенности в том, что *«усыновление соответствует интересам ребёнка»*. Следовательно, **наилучшее обеспечение прав и интересов ребёнка – является главным приоритетным принципом и требованием к деятельности государства в сфере усыновления детей.**

Согласно статье 5 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, *«при рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребёнка для заботы не его собственными родителями, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка, и в особенности его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу»*. В соответствии со статьёй 14 этой Декларации, *«при рассмотрении возможного выбора для усыновления лица, ответственные за усыновление ребёнка, должны выбрать наиболее подходящие для ребёнка условия»*.

Таким образом, в соответствии с международными документами, главной целью организации и разрешения государственным органом усыновления ребёнка является обеспечение условий для полноценного развития ребёнка, но не цель реализации интересов каких-либо других лиц.

Вне контекста родительских отношений («папа – мама – ребёнок» либо «папа – ребёнок» или «мама – ребёнок», в крайнем случае – «дедушка – ребёнок» или «бабушка – ребёнок») не возникает и не существует самостоятельного права взрослого человека на получение ребёнка или права на ребёнка. Единственное исключение – право на получение ребёнка одним из его родителей при разводе, но и здесь это не в прямом смысле «право на получение», а право на определение места жительства ребёнка вместе с собой и право на общение с ребёнком и его воспитание.

И в контексте детско-родительских отношений (в родной, кровной семье ребёнка) речь идет не о праве на ребёнка как о «праве на получение ребёнка», а о праве на ребёнка как о праве заботиться о ребёнке в его же интересах, воспитывать его, исходя из его естественных прав.

Пункт 6 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1121 (1990) от 01.02.1990 *«Права ребёнка»*⁸⁶ подчёркивает, что родительская власть (в том числе, подчеркнём, и приёмных родителей) над ребёнком существует *«постольку, поскольку она необходима для защиты личности ребёнка»*. То есть целью родительской власти являются обеспечение, охрана и защита прав и интересов ребёнка, но не сама по себе реализация родительской власти и не интенции её реализации.

В отношении лиц, не являющихся родителями конкретного ребёнка или лицами, осуществляющими в соответствии с законом обязанности родителей по уходу за ним, не существует правовых основ и правовых условий для возникновения и признания права на взятие на воспитание конкретного ребёнка (права «на получение ребёнка»). Желание или

⁸⁶ Recommendation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=FR>>.

интерес какого-либо лица (в том числе признаваемый законом интерес) усыновить ребёнка не могут, не должны главенствовать и не могут оцениваться как превалирующие над правами и законными интересами ребёнка, в противном случае нарушается гарантированный международным правом и национальным законодательством принцип приоритета прав и законных интересов ребёнка при усыновлении.

Следует отметить, что в международных документах вообще не существуют понятия «право на получение ребёнка» или «право на ребёнка» (в смысле его получения) в контексте усыновления.

Государство, принимающее правовые акты, допускающие гомосексуальное «усыновление», такими действиями вместо добросовестного выполнения своей обязанности по обеспечению особо ранимым и находящимся в сложной ситуации детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, особой заботы и благоприятных условий для их развития, грубейшим образом выходит за пределы своих полномочий, предоставляя этим совершенно уникальные привилегии гомосексуальным двойкам, поскольку обоснование допустимости гомосексуального «усыновления» основано на полном исключении самого ребёнка из правоотношений усыновления и на полном игнорировании личного мнения и личного выбора самого ребёнка, на полном игнорировании прав и законных интересов ребёнка, что нарушает принцип приоритета его прав перед правами других лиц.

При допущении государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» гомосексуалисты наделяются широкими привилегиями выбора ребёнка для «усыновления», но сам ребёнок, законные интересы его нормального и полноценного развития, фактически получают второстепенное значение, отступая перед целью обеспечить идеологически мотивированные требования реализации «равенства» прав гомосексуальных двоек с правами нормальных (естественных) семей в сфере усыновления. При таком подходе ценность личности ребёнка, его права и законные интересы пренебрежительно девальвируются, происходит фактическое игнорирование *«статуса ребёнка как субъекта прав и как человеческого существа с присущим ему достоинством»* (по смыслу преамбулы *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося процедуры сообщений*).

Государство, ликвидируя жизненно необходимые правовые нормы, ограничивающие семью от иных форм совместной человеческой деятельности и отношений, и снимая правовой запрет на признание семьёй, «брачным союзом» любого иного союза, кроме естественного союза мужчины и женщины, стабильность которого определяется имманентной сексуально-физиологической и эмоционально-психологической взаимной потребностью и взаимодополняемостью, наделяя гомосексуальные двойки правом на «усыновление» детей, таким решением, по сути, отменяет в своем социальном и правовом пространстве действие традиционной (естественной) концепции семьи, фундаментальная важность которой подтверждена историей народов, что в итоге создаёт существенные угрозы для сохранения самих государств, принявших такие решения.

Государство способно своей властью приравнять в законодательстве устойчивые гомосексуальные двойки к браку и семье,

разрешить регистрировать в качестве брака союз однополых лиц и даже способно принудить общество (под угрозой уголовно-правовых санкций) смириться с этим, но **государство совершенно не в состоянии какими-либо своими решениями изменить природу человека, природу семьи, исказить и извратить понятие семьи в его основе**. С правовой точки зрения, суть таких действий государства может быть обоснованно квалифицирована как умышленные действия, фактически направленные против естественных прав человека, следующих из его природы, и против традиционных социальных институтов, скрепляющих общество и обеспечивающих его жизнеспособность.

Законодательно допуская правовую возможность признания гомосексуальной двойки браком и семьей и, тем самым, отказываясь от традиционной (естественной) концепции брака и семьи как брачного и семейного союза исключительно мужчины и женщины (основы для более широкого понимания семьи – семьи с детьми, дедушками, бабушками и т.д.), государство прямо способствует ещё более расширительному толкованию понятий брачного союза и семьи и дальнейшему ещё большему искажению и извращению понятий брачного союза и семьи. В результате этого государство полностью лишает себя и общество возможностей в последующем ограничить такие необоснованно расширительные толкования указанных понятий и вернуться в предшествующее состояние.

Отказ в законодательстве от традиционной (естественной) концепции брака и семьи открывает возможности для дальнейшей противоестественной легализации, признания государством вообще любой группы лиц «брачным союзом» и «семьей», в том числе педофильного или инцестного «союза», группы из неопределенного числа (3 и более) лиц одного либо разного пола, или даже человека и животного, образующих союз с произвольными целями, но явно отличными от целей создания семьи в традиционном, устоявшемся значении этого слова. Это также свидетельствует о неадекватности действий тех государств, которые принимают решение о законодательном установлении возможности регистрации гомосексуальных партнёрств в качестве «семьи» и наделении их правом на «усыновление» детей. В настоящее время имеются примеры социальных отклонений, сторонники которых заявляют требования об их легализации, в их числе требования о легализации брака в форме так называемой «полиамории» – группы находящихся в устойчивых сексуальных отношениях (между всеми членами группы) лиц числом свыше двух. Как известно, в настоящее время активно добиваются привилегий для себя также сторонники зоофилии и педофилии. Эту тенденцию также подтверждает известный факт, когда относительно недавно суд штата Новый Южный Уэльс (Австралия) решением от 31.05.2013 по делу Норри признал, что лицо может быть «неопределённого пола» («indeterminate sex») ⁸⁷.

⁸⁷ Решение Апелляционного суда штата Новый Южный Уэльс (Австралия) от 31.05.2013 по делу Норри («Norrie v. NSW Registrar of Births, Deaths and Marriages» / Court of Appeal New South Wales, 31.05.2013, 145 // <<http://www.caselaw.nsw.gov.au/action/PJUDG?jgmtid=165088>>). См. также об этой ситуации: *Bibby P.* Please, just call me Norrie, this is a whole new agenda // The Sydney

При рассмотрении вопроса о притязаниях гомосексуальных двоек на «усыновление» ребёнка, государство, в случае признания за гомосексуальными двойками права на усыновление, по существу, рассматривает ребёнка не как личность (более того – отрицает его как личность) и не как обладающего правами субъекта отношений усыновления, а именно как объект права, как некий объект сделки, по существу – как неодушевлённый объект, обладающий признаками товара (по сути – потребительскими товарными свойствами).

При таком подходе ребёнок самой гомосексуальной двойкой (в логическое продолжение этого подхода) может рассматриваться как объект для статусного позиционирования: гомосексуальная двойка с «усыновлённым» ребёнком сама себе может представляться уже существенно более одобряемой обществом и даже легитимизируемой государством как отвечающая нормам приличия. Ребёнок может восприниматься как средство для удовлетворения желания избежать одиночества, и даже как «игрушка».

Помимо существенного юридического значения способности кандидатов в усыновители выполнять функции и социокультурные роли родителей, **существенное юридическое значение имеет вопрос о мотивах лиц, обратившихся в уполномоченные государственные органы (службы) за разрешением на усыновление ими ребёнка.**

Европейская конвенция об усыновлении детей от 1967 г. четко требует, чтобы усыновление разрешалось только после получения компетентным учреждением информации об усыновителях, в том числе после получения ответов претендентов в усыновители на вопрос, «*почему усыновляющее лицо желает усыновить ребёнка*» (подпункт «b» пункта 2 статьи 9).

Учитывая, что при легализации гомосексуального «усыновления» мнение ребёнка и его права игнорируются, обоснованно оценивать такое отношение к ребёнку как подпадающее под формулировку пункта «а» статьи 2 *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии*: «*торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребёнок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение*». В данном случае в качестве «возмещения» выступает то, что в обмен на истребованную и достигнутую посредством агрессивного и незаконного давления на государство (давления, по своей природе аналогичного шантажу⁸⁸) привилегию для гомосексуальных двоек «усыновлять» детей, руководители государства получают прекращение этого давления со стороны гомосексуального сообщества и прекращение связанной с этим кампании обструкции и инвектив в адрес государства, основанной на спекуляциях искаженными интерпретациями права и свобод

Morning Herald. – June 1, 2013. <<http://www.smh.com.au/national/please-just-call-me-norrie-this-is-a-whole-new-agenda-20130531-2nhmo.html>>.

⁸⁸ См., например: *Hureau R. Les sept chantages inacceptables des partisans du «mariage» unisexe* // <<http://www.atlantico.fr/decryptage/sept-chantages-inacceptables-partisans-mariage-unisexe-roland-hureau-547296.html?page=0,0>>. – 18.11.2012.

человека. То есть здесь де-факто торговля детьми осуществляется не частными лицами, а самим государством.

Многие идеологи гомосексуализма не скрывают своей истинной мотивации и истинных целей их разрушительной для института семьи и крайне агрессивной деятельности по принудительному навязыванию государству и обществу гомосексуальных «браков» и гомосексуальных «усыновлений». Приведём для примера два таких ярких признания:

«Быть квиром (гомосексуалистом) – это нечто большее, чем просто обустроить общий дом, спать с человеком того же пола, добиться одобрения государством того, что он делает... Быть квиром означает настойчивое подчёркивание особенностей секса, сексуальности, ... и в конечном итоге трансформацию самого общественного строя» (Пола Эттельбрик, бывший юридический директор Фонда юридической защиты и образования Ламбда (the Lambda Legal Defense and Education Fund))⁸⁹;

«Оптимальным решением могла бы стать борьба за однополые браки и за пользование благами, предоставляемыми браком, а затем, после получения искомого, следует подвергнуть полному пересмотру институт брака, потребовать права вступить в брак не как способа присоединения к моральным устоям общества, а скорее – чтобы развенчать мифы и радикально изменить архаичный институт брака... Наиболее подрывающие институт брака действия, которые могут быть предприняты лесбиянками и гееями, ... – это полная трансформация понятия “семья”» (известный пропагандист гомосексуализма Микиланжело Синьориле)⁹⁰.

Подобных процитированным деклараций идеологов гомосексуализма о действительных целях идеологов гомосексуального движения, убедительно опровергающих их собственные пропагандистские заявления о том, что гомосексуалисты испытывают на себе дискриминацию со стороны государства и агрессию со стороны общества и являются жертвами, в гомосексуальной литературе множество.

Приведенные и многие другие подобного рода заявления свидетельствуют о том, что идеология гомосексуализма в настоящее время стремительно превращается в крайне агрессивную идеологию тотального диктата и нетерпимости к лицам, не разделяющим их взглядов. Поэтому имеются основания для квалификации процитированных и подобных им заявлений идеологов гомосексуализма как экстремистских, посягающих на интересы личности, общества и государства, в том числе на права детей, на интересы сохранения института семьи, на демографическую безопасность, основы общественного порядка и жизнеспособность государства.

⁸⁹ Цит. по: *Дэйли Т.* Воспитание в гомосексуальных семьях. Дети подвергаются опасности // <<http://www.overcoming-x.ru/site/neways1>>. – 20.03.2008. Источник: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

⁹⁰ *Signorile M.* Bridal Wave // OUT magazine. – 1994, December/January. – P. 161; *Signorile M.* How We Got to the Supreme Court // <http://www.huffingtonpost.com/michelangelo-signorile/how-we-got-to-the-supreme_b_2947931.html>. – 25.03.2013. Цитата на англ. доступна также здесь: <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

Принимая во внимание то, что во все времена человеческой истории институт семьи был особо охраняемым и что сегодня в конституциях многих государств мира семья в силу её значимости определяется как основа государства, такое явно разрушительное и безответственное отношение государства к институтам семьи и усыновления может быть обоснованно оценено как реализуемое вопреки добрым нравам (по смыслу «*bonnes mœurs*» во французском законодательстве) и грубейшее посягательство со стороны государства на **право граждан на хорошее (надлежащее) государственное управление** (по смыслу статьи 41 «Право на хорошее государственное управление» *Хартии Европейского Союза об основных правах от 07.12.2000* (в ред. 2007 г.)⁹¹), а соответствующие решения судов, содействующие такому отношению со стороны государства, – как грубейшее нарушение **принципа доброжелательного к ребёнку правосудия** (принимая во внимание пункт 5.3 *Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1908 (2012) от 30.11.2012 «Права человека и суды по семейным делам»*⁹² и *Руководящие принципы Комитета Министров Совета Европы о доброжелательном к ребёнку правосудии от 2010 г.*⁹³).

Очевидно, что не существует и не может существовать **никакой «насуточной социальной необходимости»** радикально изменять институт усыновления детей путем введения возможности гомосексуального «усыновления», учитывая неотвратимые прямые негативные последствия таких «усыновлений» в виде явных существенных нарушений прав и законных интересов детей, «усыновляемых» гомосексуальными партнёрами, что в целом имеет признаки дискриминации огромной социальной группы несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Такие социальные последствия не только ставят под сомнение юридические обоснования притязаний гомосексуальных двоек на получение привилегий «усыновления», но, в первую очередь, заставляют поставить вопрос о злоупотреблении государством своими полномочиями, выражающемся в фактически антисоциальном изменении института усыновления детей.

Таким образом, учитывая вышесказанное, обоснованно полагаем, что государство в случае установления им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей выходит за пределы своих полномочий и нарушает фундаментальные принципы и основы правового демократического государства (принципы соблюдения прав человека, законности и др.), а также общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров о правах ребёнка, причиняет существенный ущерб здоровью и развитию детей.

⁹¹ Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne // <http://www.coe.int/t/ngo/Source/re-ading_guide_charter_fr.pdf>.

⁹² Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales» // <<http://www.assembly.coe.int/ASP/XXRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=fr>>.

⁹³ Lignes directrices du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe sur une justice adaptée aux enfants et leur exposé des motifs / Adoptées par le Comité des Ministres le 17 novembre 2010, lors de la 1098^e réunion des Délégués des Ministres // <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/childjustice/Lignes%20directrices%20sur%20une%20justice%20adapt%C3%A9e%20aux%20enfants%20et%20leur%20expos%C3%A9%20des%20motifs%20F%20_2_.pdf>.

ВЫВОДЫ

1. Установление государством в национальном законодательстве возможности гомосексуального «усыновления» детей неправомерно, не имеет убедительных юридических и фактических оснований, основывается на заведомо неверной, искаженной интерпретации общепризнанных принципов и норм международного права, международных документов о правах человека, грубо противоречит фундаментальным правам и законным интересам ребёнка, гарантированным международным правом.

2. Гомосексуальное «усыновление» ребёнка влечёт грубейшие нарушения следующих фундаментальных естественных прав ребёнка:

- права ребёнка на семью;
- права ребёнка на мать и на отца;
- права ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также права на половую неприкосновенность;
- права ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки;
- прав ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья;
- прав ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре.

3. Гомосексуальное «усыновление» ребёнка не может быть признано надлежащей формой реализации права ребёнка на семью, его права на мать и на отца (а равно лиц, их замещающих, – приёмных родителей) и на заботу с их стороны.

4. Государство в случае установления им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей выходит за пределы своих полномочий и, по сути, совершает неправомерное деяние, противоречащее фундаментальным принципам демократического правового государства.

5. Заявления и действия некоторых международных и иностранных организаций, фактически направленные на навязывание суверенным государствам принятия ими решений об установлении правовой возможности государственной регистрации устойчивых гомосексуальных союзов (однополоых партнёрств) в качестве «брака» и установлении правовых возможностей «усыновления» такими гомосексуальными союзами детей, противоречат нормам международного права о защите детей и международно-правовому принципу приоритета прав и законных интересов детей, способствуют грубым нарушениям фундаментальных прав и законных интересов детей, а также влекут существенные негативные последствия для здоровья и развития детей, общественной нравственности, демографической безопасности государств.

Ponkine I.V., Mikhaleva N.A., Kouznetsov M.N. Sur les violations des droits des enfants pendant leur «adoption» par des couples homosexuels ou par des individus homosexuels: Rapport du 17.09.2013

Sommaire

Introduction.

Renseignements sur les auteurs-experts du présent Rapport.

Raisons, objectifs et tâches du Rapport.

Signification de certains termes utilisés dans le Rapport.

Partie principale.

1. Violations graves des droits de l'enfant comme conséquence directe de son «adoption» par les homosexuels.

1.1. Violation grave du droit de l'enfant à avoir la famille.

1.1.1. Garanties du droit de l'enfant à avoir la famille et le contenu de ce droit.

1.1.2. Adoption de l'enfant à éduquer dans une famille basée sur la conception traditionnelle du mariage – est la condition nécessaire et principale de la réalisation du droit de l'enfant à une famille par voie de son adoption.

1.1.3. Incapacité objective du «couple homosexuel» d'être une vraie famille, d'exercer ses fonctions et d'assurer la réalisation du droit de l'enfant à avoir la famille.

1.2. Violation grave du droit de l'enfant à avoir une mère et un père.

1.3. Violation grave des droits de l'enfant à son identité sexuelle, à son auto-identification sexuelle et à son inviolabilité sexuelle.

1.4. Violation grave des droits de l'enfant à ses propres convictions et orientations morales et éthiques.

1.5. Violation grave des droits de l'enfant à son développement, à valeur requise, et à la protection de sa santé psychique et morale.

1.6. Violation grave des droits de l'enfant à l'identité nationale et culturelle et à son initiation à la culture nationale.

2. Réalisation inadéquate de la part de l'Etat de ses pleins pouvoirs, le débordement par l'Etat des limites de sa compétence au moyen de l'établissement de la possibilité juridique de l'«adoption» des enfants par des homosexuels.

Conclusions.

Introduction

Renseignements sur les auteurs-experts du présent Rapport.

Le Rapport est réalisé par un groupe d'experts, dont:

Ponkine Igor V. – docteur ès-sciences juridiques, Professeur d'Etat (Moscou, Russie);

Mikhaleva Nadejda A. – docteur ès-sciences juridiques, Professeur d'Etat, Maître émérite de la science de la Fédération de Russie (Moscou, Russie);

Kouznetsov Mikhaïl N. – docteur ès-sciences juridiques, Professeur d'Etat, Travailleur honorable de l'enseignement supérieur professionnel (Moscou, Russie).

Raisons, objectifs et tâches du Rapport

La Résolution de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe № 1948 du 27.06.2013⁹⁴ (dénommée ensuite – Résolution), – dans laquelle la Fédération de Russie fut soumise à une critique non-justifiée pour la prohibition législative de la propagation de l'homosexualité parmi les enfants (§§ 7, 10, 6, 10, 8) – provoqua (parallèlement à la ratification par quelques Etats européens des lois autorisant l'«adoption» des enfants par des homosexuels) une sérieuse discussion concernant l'avenir de la signification dans la vie des pays européens des valeurs morales fondamentales et des bases de la vie familiale (§ 11.3) protégées par le Droit international et par les Constitutions des Etats démocratiques. La Résolution mentionnée menace la liberté d'opinion (en ce qui concerne l'idéologie de l'homosexualité – à voir §§ 11.2, 10.8, etc.); de plus, son application conduit à l'imposition forcée à la majorité hétérosexuelle (aux enfants, y compris) des idées de l'idéologie homosexuelle (au moyen des «gay-pride» («gays-défilés») (§ 11.1), des campagnes propagandistes spéciales (§§ 9.2.2, etc.). Le document cité néglige sérieusement les droits des enfants, et au fond, érige au rang de la vérité les intérêts très particuliers, exprimés dans Résolution concernant l'orientation vers l'homosexualité, et de telle façon, on méconnaît absolument les intérêts, l'opinion et la volonté de la majorité de la population des pays européens. Les formulations de la Résolution, en tant que telles, justifient les violations massives de la liberté de la parole et de la liberté de la pensée des personnes critiquant l'homosexualité en tant que phénomène (l'idéologie) et la propagande en sa faveur.

Dans le présent Rapport sont envisagées les questions juridiques de base, concernant les relations de l'Etat, de la société et de la personnalité et portant sur l'«adoption» d'enfants par des couples homosexuels ou des individus homosexuels, et on a donné l'évaluation du degré du bien-fondé juridique de l'adoption par l'Etat des actes admettant une telle «adoption», ainsi que l'estimation d'une telle «adoption» du point de vue de la protection des droits fondamentaux naturels de l'enfant.

Les réponses aux questions posées sont nécessaires à l'élaboration des positions des Etats défendant leurs intérêts souverains dans le domaine de la protection des normes traditionnelles culturelles, de celles-ci familiales et des valeurs spirituelles et morales, de la morale publique et de la protection des

⁹⁴ Résolution de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe № 1948 du 27.06.2013 «Lutter contre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle et sur l'identité de genre» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=20010&lang=FR>>.

intérêts de la sécurité nationale, de la préservation de la santé morale, psychique et nataliste de la nation, de l'assurance de la reproduction de la population de leurs Etats, de la réalisation de la politique étatique, compte tenu des droits, des libertés et des intérêts légitimes de tous les groupes de la société, en observant le principe international juridique universellement admis de l'assurance de la priorité des droits et des intérêts légitimes des enfants.

Le présent Rapport⁹⁵:

est basé sur la compréhension de l'importance de la garantie universelle par les Etats de la réalisation des garanties des droits de l'enfant reconnues universellement, dont les droits de l'enfant à avoir une famille, à avoir une mère et un père, à l'inviolabilité du principe de la priorité des droits de l'enfant par rapport aux droits d'autres personnes (article 3 de la Convention sur les droits de l'enfant du 20.11.1989), et d'autant plus, devant les prétentions juridiquement non-justifiées d'une partie de la communauté des homosexuels à l'«adoption» des enfants nés d'autres parents;

prend en considération une préoccupation, formulé le 13.09.2013 par le représentant officiel du Ministère des affaires étrangères de la Fédération de Russie⁹⁶, l'aspiration de certains Etats à «imposer leurs valeurs néo-libérales en tant que base universelle de l'activité vitale aux autres membres de la communauté internationale» et à «obtenir des autres pays qu'ils envisagent l'homosexualité et les mariages unisexuels comme norme de vie, et comme en certain phénomène social naturel méritant le soutien des Etats», et avec cela, «l'avancement agressif de la part des gouvernements des pays occidentaux de valeurs néo-libérales leur permettant de réaliser plus fréquemment des progrès dans les droits sociaux-économiques et les libertés de leurs citoyens»;

tient compte de: l'importance de la présentation et de l'interprétation pour les hommes politiques, pour l'opinion publique et pour d'autres Etats étrangers, l'ensemble des arguments justifiant et confirmant la nécessité et la légalité de la prohibition (mis en Russie en juillet 2013) à l'«adoption» des enfants par «les personnes réunies en union conclue entre les personnes du même sexe, reconnue comme le mariage et enregistré conformément à la législation de l'Etat dans lequel un tel mariage est légalisé» (la *Loi Fédérale du 02.07.2013 № 167-FZ «Sur le dépôt des amendements dans certains actes de la Fédération de Russie concernant les questions du placement des enfants-orphelins et des enfants restés sans tutelle des parents»*)⁹⁷;

⁹⁵ Le 17.09.2013. <<http://strasbourg-reor.org>>.

⁹⁶ Communication du Chargé du Ministère des affaires étrangères de la Russie sur les questions des droits de l'Homme, de la démocratie et de la prééminence du Droit – K.K. Dolgov au 6-ème Forum de Pékin sur les droits de l'Homme dans le cadre du sous-thème «Prééminence du Droit et les droits de l'Homme», Pékin, les 11–13.09.2013 // <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/41F963461F269E9244257BE5002459B2>. – 13.09.2013.

⁹⁷ Il est à noter que la Fédération de Russie n'est l'Etat unique, où sur le plan législatif est mis l'interdiction à l'adoption des enfants par les homosexuels. A titre d'exemple, citons les normes de la législation des Etats-Unis – le point 5 de la section 93-17-3 «Juridiction en vue de la procédure de l'adoption; qui peut être adopté (fils ou fille), le lieu de l'adoption, le certificat de la santé de l'enfant; le changement du prénom; l'interdiction à l'adoption par les couples unisexuels; l'achèvement des investigations des conditions domestiques» du chapitre 17 «Adoption (de la fille ou du fils), le changement du prénom et de la légalisation de l'enfant» du Titre 93 «Relations familiales» du Code des lois de l'Etat du Mississippi (Etats-Unis) de 2010; la partie 3 de l'article 78B-6-117 du chapitre 6 du Titre 78B du Code des lois de l'Etat de l'Utah

est fondé sur des positions les documents internationaux suivants⁹⁸:
 Convention relative aux droits de l'enfant du 20.11.1989 (dénommée ensuite – Convention relative aux droits de l'enfant)⁹⁹, Déclaration des droits de l'enfant du 20.11.1959 (dénommée ensuite – Déclaration des droits de l'enfant)¹⁰⁰, Déclaration de l'Organisation des Nations Unies sur les principes sociaux et juridiques applicables à la protection et au bien-être des enfants envisagée surtout sous l'angle des pratiques en matière d'adoption et de placement familial sur les plans national et international du 03.12.1986 (dénommée ensuite – Déclaration sur les principes sociaux et juridiques applicables à la protection et au bien-être des enfants envisagés surtout sous l'angle des pratiques en matière d'adoption et de placement familial sur les plans national et international)¹⁰¹, Convention de la Haye sur la protection des enfants et la coopération en matière d'adoption internationale du 29.05.1993 (dénommée ensuite – Convention sur la protection des enfants et la coopération en matière d'adoption internationale)¹⁰², Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales du 04.11.1950 (avec Protocoles) (dénommée ensuite – Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales)¹⁰³, Convention européenne sur l'exercice des droits des enfants du 25.01.1996 (dénommée ensuite – Convention européenne sur l'exercice des droits des enfants)¹⁰⁴, Convention européenne en matière d'adoption des enfants du 24.04.1967 (dénommée ensuite – Convention européenne en matière d'adoption des enfants)¹⁰⁵, Convention sur les relations personnelles concernant les enfants du 15.05.2003 (dénommée ensuite – Convention sur les relations personnelles concernant les enfants)¹⁰⁶, Convention de l'Organisation des Nations Unies sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes du 18.12.1979 (dénommée ensuite – Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des

(Etats-Unis) (conformément au point 5 de l'article 30-1-2 du chapitre 1 du Titre 30 du Code des lois de l'Etat de l'Utah, les mariages entre les personnes du même sexe sont défendus et non valables) et d'autres.

⁹⁸ On croit justifié de s'orienter sur les positions pas seulement des Conventions internationales (et pas seulement les positions des Traités ratifiés par la Fédération de Russie), mais sur les positions d'autres documents, en particulier – des Déclarations internationales, au fond – formant le volume des principes universellement connus de Droit international.

⁹⁹ Convention relative aux droits de l'enfant / Adoptée par la Résolution № 44/25 de l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies du 20.11.1989 // <<http://www2.ohchr.org/french/law/crc.htm>>.

¹⁰⁰ Déclaration des droits de l'enfant du 20.11.1959 / Adoptée par la Résolution № 1386 (XIV) de l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies du 20.11.1959 // <<http://www.humanium.org/fr/normes/Déclaration-1959/texte-integral-Déclaration-droits-enfant-1959/>>.

¹⁰¹ Déclaration sur les principes sociaux et juridiques applicables à la protection et au bien-être des enfants, envisagés surtout sous l'angle des pratiques en matière d'adoption et de placement familial sur les plans national et international du 03.12.1986 / Adoptée par la Résolution № 41/85 de l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies du 03.12.1986 // <http://www.un.org/french/documents/view_doc.asp?symbol=A/RES/41/85>.

¹⁰² Convention du 29 mai 1993 sur la protection des enfants et la coopération en matière d'adoption internationale // <http://www.hcch.net/index_fr.php?act=conventions.text&cid=69>.

¹⁰³ Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales // <http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_FRA.pdf>.

¹⁰⁴ Convention européenne sur l'exercice des droits des enfants du 25.01.1996 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/FR/Treaties/Html/160.htm>>.

¹⁰⁵ Convention européenne en matière d'adoption des enfants du 24.04.1967 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/FR/Treaties/Html/058.htm>>.

¹⁰⁶ Convention sur les relations personnelles concernant les enfants du 15.05.2003 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/FR/Treaties/Html/192.htm>>.

femmes)¹⁰⁷, Déclaration mondiale de la survie, de la protection et du développement de l'enfant (dénommée ensuite – Déclaration mondiale de la survie, de la protection et du développement de l'enfant)¹⁰⁸, Déclaration et Plan d'action «Un monde digne des enfants» du 10.05.2002 de l'Organisation des Nations Unies (dénommée ensuite – Déclaration et Plan d'action «Un monde digne des enfants»)¹⁰⁹, Déclaration de la séance plénière commémorative de haut niveau sur les suites données à la session extraordinaire de l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies consacrée aux enfants du 13.12.2007 (dénommée ensuite – Déclaration consacrée aux enfants du 13.12.2007)¹¹⁰, Déclaration de l'Organisation des Nations Unies sur la protection des femmes et des enfants en période d'urgence et de conflit armé du 14.12.1974 (dénommée ensuite – Déclaration sur la protection des femmes et des enfants en période d'urgence et de conflit armé)¹¹¹, Principes directeurs des Nations Unies pour la prévention de la délinquance juvénile (Principes directeurs de Riyad) du 14.12.1990 (dénommée ensuite – Principes directeurs de Riyad)¹¹², Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique du 11.05.2011 (dénommée ensuite – Convention sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique)¹¹³, Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant, concernant la vente d'enfants, la prostitution des enfants et la pornographie mettant en scène des enfants du 25.05.2000 (dénommée ensuite – Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant, concernant la vente d'enfants, la prostitution des enfants et la pornographie)¹¹⁴, Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation de communication du 19.12.2011 (dénommée ensuite – Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation

¹⁰⁷ Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes du 18.12.1979 / Adoptée le 18 décembre 1979 par l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies // <<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/fconvention.htm>>.

¹⁰⁸ World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children / Agreed to at the World Summit for Children on 30.09.1990 // <<http://www.unicef.org/wsc/declare.htm>>.

¹⁰⁹ Déclaration et Plan d'action «Un monde digne des enfants» du 10.05.2002 de l'Organisation des Nations Unies // <<http://www.unicef.org/french/specialsession/documentation/documents/A-S27-19-Rev1F-annex.pdf>>.

¹¹⁰ Déclaration de la séance plénière commémorative de haut niveau sur les suites données à la session extraordinaire de l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies consacrée aux enfants du 13.12.2007 // <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/469/06/PDF/N0746906.pdf?OpenElement>>.

¹¹¹ Déclaration sur la protection des femmes et des enfants en période d'urgence et de conflit armé / Proclamée par l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies du 14 décembre 1974 (Résolution № 3318 (XXIX)) // <http://www2.ohchr.org/french/law/conflict_arme.htm>.

¹¹² Principes directeurs des Nations Unies pour la prévention de la délinquance juvénile (Principes directeurs de Riyad) / Adoptés et proclamés par l'Assemblée Générale de l'Organisation des Nations Unies par Résolution № 45/112 du 14.12.1990 // <http://www2.ohchr.org/french/law/principes_riyad.htm>.

¹¹³ Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique du 11.05.2011 // <<http://www.conventions.coe.int/Treaty/FR/Treaties/Html/210.htm>>.

¹¹⁴ Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant, concernant la vente d'enfants, la prostitution des enfants et la pornographie mettant en scène des enfants du 25.05.2000 // <<http://www2.ohchr.org/french/law/crc-sale.htm>>.

de communication)¹¹⁵, Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne du 07.12.2000 (en rédaction de 2007) (dénommée ensuite – Charte de l'Union Européenne sur les droits fondamentaux)¹¹⁶, Convention du Conseil de l'Europe sur la protection des enfants contre l'exploitation et les abus sexuels du 25.10.2007 (dénommée ensuite – Convention du Conseil de l'Europe sur la protection des enfants contre l'exploitation et les abus sexuels)¹¹⁷;

se base sur le Rapport précédent des auteurs du présent Rapport – «Sur le droit à l'appréciation critique et sur les restrictions légitimes de l'importunité de l'homosexualité» (du 18.06.2011)¹¹⁸.

La reconnaissance idéologiquement motivée de la nécessité de la résolution juridique convenable impartiale par l'Etat de ces questions augmente considérablement les problèmes provoqués par de grossières violations des droits de l'enfant à la suite de l'«adoption» par les homosexuels (l'«adoption» par les couples homosexuels ou bien par des homosexuels à part), aussi bien renforce la tendance formée artificiellement et nourrie idéologiquement dans plusieurs pays de la discrimination réelle des hétérosexuels, de la restriction injustifiée et illégitime de la liberté de la pensée et de la liberté de la parole des personnes, qui se rapportent de manière critique à l'idéologie de l'homosexualité conformément aux convictions religieuses, morales, idéologiques ou autres.

Selon les positions de la Cour Européenne des Droits de l'Homme, on doit prêter une importance considérable à la prolifération de l'information et des opinions présentant l'intérêt public¹¹⁹, et avec cela, la liberté d'expression de l'opinion est applicable aussi à l'information et aux idées qui pourraient «choquer» ou provoquer l'inquiétude chez quelque partie de la population¹²⁰ (dans ce cas-là – chez les homosexuels). Voilà pourquoi **la discussion publique de ces questions est légale et répond, en plein mesure, aux intérêts publics.**

Signification de certains termes utilisés dans le Rapport

Pour les cibles du présent Rapport, on emploie les termes désignés par les auteurs dans les significations suivantes:

Le couple homosexuel (2 homosexuels) se trouvant dans «le mariage unisexe» ou «le partenariat» reconnu et enregistré selon la législation de certains Etats (en fait, la forme tronquée du «mariage» homosexuel) et

¹¹⁵ Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation de communications du 19.12.2011 // <<http://www.humanium.org/fr/convention/protocole-3/protocole-facultatif-cide-procedure-presentation-communications/>>.

¹¹⁶ Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne // <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:0389:0403:FR:PDF>>.

¹¹⁷ Convention du Conseil de l'Europe sur la protection des enfants contre l'exploitation et les abus sexuels du 25.10.2007 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/FR/treaties/Html/201.htm>>.

¹¹⁸ Kouznetsov M.N., Ponkine I.V., Mikhaleva N.A. Sur le droit à l'appréciation critique et sur les restrictions légitimes de l'importunité de l'homosexualité // Stato, Chiesa e pluralismo confessionale. – 2011, octobre. <http://www.statoeglise.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

¹¹⁹ § 41 de l'Arrêt de l'affaire «Lingens c. Autriche» № 9815/82 du 08.07.1986 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹²⁰ § 49 de l'Arrêt de l'affaire «Handyside c. Royaume-Uni» № 5493/72 du 07.12.1976 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 41 de l'Arrêt de l'affaire «Lingens c. Autriche» № 9815/82 du 08.07.1986 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

également ceux-ci sans se trouver dans les relations «nuptiales» unisexuelles. Une telle désignation est acceptée par les auteurs, parce que, à partir des preuves axiomatiques bien connues, sans demander des preuves supplémentaires concernant les particularités physiologiques et psychologiques du sexe et le fondement de famille (les parents avec les enfants), l'union nuptiale ne peut être exceptionnellement que le couple se composant d'un homme et d'une femme.

La notion «l'adoption homosexuelle» («adoption» par des homosexuels) s'utilise et s'interprète dans le sens de l'«adoption» par 2 homosexuels aussi bien que par un homosexuel à part.

La notion l'«**adoption**» s'applique dans la signification égale pour un garçon et une fillette, en conséquence, la notion «l'enfant» sous-entend les mineurs de deux sexes. Avec cela, les jugements concernant les enfants «a-sexuels» et ceux-ci avec le sexe «non-déterminé», – les auteurs du Rapport trouvent cela évidemment anti-scientifique et idéologiquement motivé.

La notion «**homosexuel**» est employé dans la signification comprenant l'homosexualité masculine (pédérastie) et celle-ci féminine (lesbianisme), aussi bien d'autres aspects du comportement basés sur les perversions sexuelles («poliamoria», «bisexualité», etc.).

Dans ce Rapport **on n'envisage pas les questions concernant:** la liberté personnelle des homosexuels dans le choix de l'orientation sexuelle; la liberté des actions des majeurs dans les relations interpersonnelles dans le cadre de la loi. Les auteurs du Rapport estiment inadmissibles la violence contre la personne et sa discrimination selon les indices du sexe, de la race (la couleur de la peau), de la langue, de la religion, des convictions politiques et d'autres, de l'appartenance aux minorités nationales ou aux autres groupes sociaux, du cens de la naissance ou bien n'importe quels autres indices. Rien dans le présent Rapport ne doit pas s'interpréter comme l'expression de la position opposée à celle-ci exposée dans l'Introduction.

Partie essentielle

1. Violations graves des droits de l'enfant comme conséquence directe de son «adoption» par les homosexuels

Comme on va en détail montrer et justifier, l'«adoption» de l'enfant par un couple homosexuel ou par un homosexuel à part amène à la réduction arbitraire et à l'humiliation des intérêts légaux des enfants, au dédain de sa dignité humaine, à ses droits et libertés, provoque de grossières violations des droits suivants fondamentaux naturels de l'enfant, garantis par une série des documents internationaux sur les droits de l'enfant énumérés ci-dessus:

- droit de l'enfant à avoir la famille;
- droit de l'enfant à avoir une mère et un père;
- droits de l'enfant à son identité sexuelle, à son auto-identification sexuelle et à son inviolabilité sexuelle;
- droits de l'enfant à ses propres convictions personnelles et aux orientations morales et éthiques;
- droits de l'enfant au développement, à valeur requise, et à la protection de sa santé psychique et morale;

– droits de l'enfant à l'identité nationale et culturelle et à son initiation à la culture nationale.

L'Etat ne fait pas le don à l'enfant de ces droits naturels, mais l'Etat est obligé de les reconnaître et de les garantir.

Dans le présent Rapport on va analyser en détail les violations des droits de l'enfant énumérés ci-dessus et conditionnés par l'«adoption» de l'enfant par un couple homosexuel (également par un homosexuel à part) et directement ou indirectement liés avec une telle «adoption».

1.1. Violation grave du droit de l'enfant à avoir la famille

1.1.1. Garanties du droit de l'enfant à avoir la famille et le contenu de ce droit

Selon le Préambule et une série des articles de la *Convention sur les droits de l'enfant*, le Principe 6 de la *Déclaration des droits de l'enfant*, – l'enfant a droit à avoir la famille, reconnue en tant que «la cellule naturelle et essentielle de la société» due à la plus large protection possible, à la défense du côté de la société et de l'Etat (selon le sens du paragraphe 1 de l'article 10 du *Pacte international relatif aux droits économiques, sociaux et culturels*, du paragraphe 1 de l'article 23 du *Pacte international relatif aux droits civils et politiques*, du paragraphe 3 de l'article 16 de la *Déclaration universelle des droits de l'Homme*, du Préambule de la *Convention relative aux droits de l'enfant*).

La *Convention relative aux droits de l'enfant* oblige les Etats-participants «d'assurer à l'enfant **la protection et les soins nécessaires à son bien-être**» (paragraphe 2 de l'article 3); d'accorder l'attention primordiale à «**l'intérêt supérieur de l'enfant**» (paragraphe 1 de l'article 3), à «*son bien-être social, spirituel et moral ainsi que sa santé physique et mentale*» (article 17). La même approche était auparavant réalisée dans la *Déclaration des droits de l'enfant*, dans laquelle a été indiqué que «*l'enfant, en raison de son manque de maturité physique et intellectuelle, a besoin d'une protection spéciale et de soins spéciaux, notamment d'une protection juridique appropriée*» (Préambule).

Selon le Principe 2 de la *Déclaration des droits de l'enfant*, «*L'enfant doit bénéficier d'une protection spéciale et se voir accorder des possibilités et des facultés par l'effet de la loi et par d'autres moyens, afin d'être en mesure de se développer d'une façon saine et normale sur le plan physique, intellectuel, moral, spirituel et social, dans des conditions de la liberté et de la dignité. Dans l'adoption de lois à cette fin, l'intérêt supérieur de l'enfant doit être la considération déterminante*».

Du principe 6 de la *Déclaration des droits de l'enfant* déclarant que «*l'enfant, pour l'épanouissement harmonieux de sa personnalité, a besoin de l'amour et de la compréhension. Il doit, autant que possible, grandir sous la sauvegarde et sous la responsabilité de ses parents et, en tout état de cause, dans une atmosphère d'affection et de la sécurité morale et matérielle*», – il en découle qu'on reconnaît sous la condition sine qua non du **développement complet et harmonieux de la personne** son placement sous la sauvegarde et sous la responsabilité de ses parents, **autant que possible**. Et avec cela, seulement dans les cas exceptionnels on admet la séparation avec sa famille maternelle-paternelle, mais à condition impérative de garantir son placement dans l'atmosphère de l'affection, et soulignons à part, de sa sécurité morale. Cela signifie la possibilité d'acquérir, dans le cas déterminé, une famille

de réception – père et mère adoptifs – mais aucunement cela ne se répand pas sur le cas du couple homosexuel, parce que ces derniers, – selon leur nature, – ne sont pas en état d'assurer une telle atmosphère morale, psychologique, sociale et culturelle, aussi bien les conditions pour le développement de l'enfant, qui existent dans les familles ordinaires naturelles et dans celle-ci adoptives, comprenant la mère et le père.

Il est tout à fait logique et argumenté, que dans le Préambule de la *Convention relative aux droits de l'enfant* d'une manière orientée et de principe, a été fixée la position que ce n'est qu'une famille qui est le milieu naturel pour le développement et le bien-être de tous ses membres, surtout – des enfants, que **«l'enfant pour l'épanouissement harmonieux de sa personnalité, doit grandir dans le milieu familial, dans un climat de bonheur, d'amour et de compréhension»**. Dans un des premiers documents sur les droits de l'enfant – *Déclaration de Genève des droits de l'enfant du 26.09.1924*¹²¹ – fut déclaré que l'enfant devrait avoir la possibilité de se développer de manière ordinaire, c'est-à-dire fixe et naturel.

Selon le paragraphe 6 de la *Déclaration consacrée aux enfants du 13.12.2007*, **«l'enfant doit grandir dans un cadre familial sûr et porteur»**.

Dans la *Déclaration mondiale pour la survie, la protection et le développement des enfants*, – est souligné, de principe, le rôle exclusif de **la famille en tant que «la cellule essentielle et le milieu naturel du développement et du bien-être des enfants»** (paragraphe 14). De plus, la *Déclaration* mentionnée exige des Etats de **«contribuer au respect du rôle de la famille dans la prospérité des enfants»** et de garantir pour la famille **«toutes sortes de l'assistance et de la protection»** (sous-paragraphe 5 du paragraphe 20 et le paragraphe 14), et indique aussi qu'à **«tous les enfants doit être garantie la possibilité de se déterminer comme la personnalité et de réaliser ses capacités dans les conditions sûres et favorables, dans le milieu familial ou bien des curateurs assurant leur bien-être»** (paragraphe 5).

Selon les *Principes directeurs de Riyad*, **«la famille est l'unité centrale responsable de la socialisation primaire de l'enfant»** (paragraphe 12), **«il est important d'insister sur la fonction de socialisation [de l'enfant] de la famille»** (paragraphe 18), voilà pourquoi **«chaque société doit accorder une grande importance aux besoins et au bien-être de la famille et de tous ses membres»** (paragraphe 11).

Dans la *Déclaration et Programme d'action de Vienne du 25.06.1993*¹²², la Conférence mondiale sur les droits de l'homme a souligné que **«pour que sa personnalité se développe pleinement et harmonieusement, l'enfant doit pouvoir grandir dans un environnement familial»**.

Le paragraphe 3 de la *Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe N° 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants»*¹²³ souligne également que **«les enfants, pour l'épanouissement harmonieux de leur**

¹²¹ Déclaration de Genève du 26 Septembre 1924 // <<http://www.humanium.org/fr/normes/Déclaration-de-geneve-1924/texte-integral-Déclaration-de-geneve/>>.

¹²² Déclaration et Programme d'action de Vienne du 25.06.1993 // <[http://www.unhcr.ch/huridocda/huridoca.nsf/\(symbol\)/a.conf.157.23.fr](http://www.unhcr.ch/huridocda/huridoca.nsf/(symbol)/a.conf.157.23.fr)>.

¹²³ Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe N° 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=FR>>.

personnalité, doivent grandir dans un climat de bonheur, d'amour et de compréhension».

Le droit de l'enfant à vivre au sein de la famille est nettement exprimé dans la *Déclaration sur les principes sociaux et juridiques applicables à la profession et au bien-être des enfants, envisagés surtout sous l'angle des pratiques en matière d'adoption et de placement familial sur les plans national et international*, par exemple – dans l'exigence envers **l'objectif essentiel de l'adoption** comprenant: **«procurer une famille permanente à l'enfant que ses parents naturels ne peuvent prendre en charge»** (article 13). Avec cette norme est lié le devoir de l'Etat en cas de l'impossibilité de la réalisation par les parents du soin convenable envers son enfant d'*«envisager de le confier à des membres de la famille de ses parents, à une autre famille de remplacement»* (article 4 de cette *Déclaration*), c'est-à-dire qu'on indique sur la nécessité d'assurer le droit de l'enfant à la vie et au développement justement **en famille**.

L'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe dans sa *Résolution N° 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales»*¹²⁴ a déterminé de principe, l'environnement familial de l'enfant comme celui *«qui offre les conditions les plus propices à l'épanouissement de l'enfant»* (paragraphe 3). Comme il en découle des paragraphes 1 et 4 de cette Résolution, le droit de l'enfant à avoir la famille est étroitement lié au celui-ci de respect de la vie familiale, mais n'importe quelles actions à l'égard de l'enfant, conformément aux paragraphes 5.5.4 et 5.6 de cette Résolution, doivent éviter *«que la vie de famille des parties ne subisse des dommages irréparables»*, – doivent s'orienter pour le *«bien-être des enfants»*.

Si l'Etat admet la possibilité juridique pour l'«adoption» des enfants par des homosexuels, alors toutes les exigences garanties et recommandations internationales juridiques marquées là-dessus concernant l'éducation convenable de l'enfant en famille, sont humiliées exprès et sont méconnues.

Selon l'article 8 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, **les liens familiaux de l'enfant sont compris, interprétés et se reconnaissent comme la partie intégrante de l'individualité de l'enfant**. Si l'on porte atteinte à l'individualité de l'enfant, alors les Etats-participants s'engagent à assurer et à *«lui accorder une assistance et une protection appropriées, pour que son identité soit rétablie aussi rapidement que possible»*, c'est-à-dire, s'engagent à porter l'assistance dans le rétablissement des relations familiales, ou bien, selon le sens de la Convention citée – dans la création des conditions en vue de former pleinement les liens familiaux dans la famille adoptive.

C'est pourquoi, selon la résolution de l'administration étatique, à l'adoption, l'enfant est remis à une famille à l'éducation dans les conditions que cet organisme administratif contrôle préalablement, en ce qui concerne la conformité aux exigences de leur sécurité pour le développement de l'enfant adopté. Avec cela, conformément aux positions des Traités internationaux et la législation nationale, **l'enfant ne se remet qu'à une famille, c'est-à-dire fondée sur le mariage** (dans la compréhension traditionnelle – l'union naturelle de l'homme et de la femme), dans laquelle en vertu du droit juridique et des traditions de la société concrète, se reproduisent les relations sociales, et là-bas se déroulera l'éducation et la socialisation de l'enfant dans les conditions

¹²⁴ Résolution de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe N° 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales» // <<http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=fr>>.

similaires, ou à la rigueur, se distinguant un peu des conditions dans la famille d'origine (consanguine) de l'enfant.

L'Ordre juridique fixé dans plusieurs Traités internationaux et dans les lois nationales des Etats, selon lequel l'enfant reste sans soins des parents, se remet par l'Etat à l'adoption justement en famille qui est l'institut social, d'après sa nature et sa prédestination, assurant les plus favorables conditions pour l'éducation et le développement de l'enfant (l'enfant adopté, y compris), et représente l'institut social approuvé au cours des centaines d'années qui assure une compensation relativement favorable des conséquences négatives de l'orphelinat.

Conformément au paragraphe 14 des *Principes directeurs de Riyad*, à la remise des enfants pour l'éducation dans les autres familles à l'adoption, on doit prendre en considération que «*les conditions du logement dans de tels endroits, doivent être recrées, au maximum, à celles de la famille stable et sereine, et en même temps, procurer à l'enfant une impression du soin constant*». C'est-à-dire, dans la mesure possible, on doit assurer à **l'enfant les conditions normales de la vie dans le foyer naturel**, au moyen de quoi sont reconstituées les mêmes liaisons sociales détruites à la suite de l'orphelinat, qui existent dans les familles ordinaires réussies. Les organismes administratifs de l'Etat sont obligés d'assurer le changement dans les conditions de sa vie ayant lieu à l'adoption, et il faut que de nouvelles conditions vitales dans la famille de réception soient normales aussi, notamment qu'elles soient favorables à son développement, égales à de mêmes conditions normales semblables à celles que les enfants possèdent se trouvant dans les familles natales (maternelles-paternelles).

Une des plus importantes garanties des droits de l'enfant (dont les droits de l'enfant à avoir la famille) est le principe juridique de la priorité des droits et des intérêts de l'enfant devant ceux d'autres personnes, fixé dans les Traités sur les droits de l'enfant et dans la législation nationale de plusieurs pays.

L'article 2 et le paragraphe 2 de l'article 3 du *Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation de communications* – fixent le principe de **l'intérêt supérieur de l'enfant**. L'exigence d'assurer la priorité des intérêts des enfants dans tous les cas est aussi fixée à la *Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes*: «**l'intérêt des enfants sera la considération primordiale**» (sous-paragraphe «d» du paragraphe 1 de l'article 16), dans la *Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne* (paragraphe 1 de l'article 24) et dans plusieurs autres documents internationaux. Dans la *Déclaration et Plan d'action «Un monde digne des enfants»* a été souligné: «**donner la priorité aux enfants. Dans toutes les actions concernant les enfants, l'intérêt supérieur de l'enfant doit toujours être la principale considération**» (sous-paragraphe 1 du paragraphe 7).

Le principe de la priorité des droits et de l'intérêt des enfants est prédéterminé par la circonstance connue – «*les enfants du monde sont innocents, vulnérables et dépendants*» (paragraphe 2 de la *Déclaration mondiale de la survie, de la protection et du développement de l'enfant*), ainsi que par la nécessité d'assurer la prospérité des enfants et de les protéger «*des dangers qui empêchent dans la croissance et leur développement, dont des dangers de violation, de négligence, de cruauté et d'exploitation, – et de les défendre contre les souffrances*» (paragraphe 18, 4 et 8 de la *Déclaration mondiale de la survie, de la protection et du développement de l'enfant*).

Ainsi, l'Etat en organisant et donnant l'autorisation à adopter les enfants par les familles normales (naturelles) basées sur l'union nuptiale de l'homme et de la femme, **assure dans la mesure autant que possible, la minimisation des changements (différences) des éléments essentiels des conditions socio-culturelles de la vie et de l'éducation de l'enfant dans un nouveau foyer en comparaison avec les conditions normales de la vie de l'enfant dans la famille d'origine dans la société concrète.**

1.1.2. Adoption de l'enfant à éduquer dans une famille basée sur la conception traditionnelle du mariage – est la condition nécessaire et principale de la réalisation du droit de l'enfant à une famille par voie de son adoption

La conception (naturelle) traditionnelle du mariage et de la famille en tant que l'union de l'homme et de la femme crée pour la naissance, l'éducation et l'assistance sur laquelle se basent les normes des Traités internationaux réglant les relations nuptiales et familiales, exprimées dans l'article 12 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*, selon laquelle: «à partir de l'âge nubile, **l'homme et la femme ont le droit de se marier et de fonder une famille selon les lois nationales régissant l'exercice de ce droit**», – reste invariable, agissant et comprise dans le Droit international dans le sens initial dans lequel elle a été exprimée dans la Convention citée. La norme du droit indiqué de la Convention a fixé des garanties des relations conditionnées par les droits naturels de l'Homme et reconnues préalablement dans les législations des pays-participants de la Convention. Aucune société internationale ou étrangère n'est pas en droit d'imposer aux Etats souverains le changement de leurs positions sur l'idée: quelle union reconnaître comme une famille, ce qui s'oppose à la conception et au sens juridique fixés dans l'article 12 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*.

Les positions des autres Déclarations et Traités internationaux réglant les relations de mariage et de famille (dont l'adoption) ou bien définissant les bases axiologiques de telles relations, se basent également sur la conception du mariage et de la famille, conformément à laquelle **à la base de la famille est l'union de l'homme et de la femme dans le mariage officiel** (paragraphe 2 de l'article 23 du *Pacte international relatif aux droits civils et politiques*, paragraphe 1 de l'article 16 de la *Déclaration universelle des droits de l'Homme*, Préambule et sous-paragraphe «d» du paragraphe 1 de l'article 16 de la *Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes*).

Pour le moment de l'adoption des documents internationaux cités là-dessus sur les droits de l'enfant visant au réglage des relations de mariage et de famille, la notion de la famille s'interprétait authentiquement et exceptionnellement comme l'institut social basé sur l'union hétérosexuelle de l'homme et de la femme (le mariage), créée par ceux-ci dans les buts de la vie commune, **dont les objectifs de la naissance et de l'éducation des enfants.**

Plusieurs Arrêts de la Cour Européenne des Droits de l'Homme (CEDH)¹²⁵ ont confirmé la signification, l'action et l'irrévocabilité de la conception

¹²⁵ La Cour Européenne des Droits de l'Homme, en examinant les dossiers concernant le droit au respect de la vie privée et familiale, de la liberté de la pensée, de la liberté de l'opinion, de la liberté des réunions, etc., – a élaboré un large complexe des positions juridiques ayant lieu direct ou indirect avec la question autour du problème sur la mesure juridique du bien-fondé pour

traditionnelle (naturelle) du mariage, étant à la base des normes juridiques internationales des Traités internationaux, et réglant les relations familiales (l'adoption, y compris).

Dans l'Arrêt de la Cour Européenne des Droits de l'Homme «Schalk et Kopf c. Autriche», § 55) du 24.06.2010, s'affirme et se justifie, de principe, que la fixation **dans l'article 12 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales* de la norme juridique sur le mariage, – en tant que le mariage justement et exceptionnellement de l'homme et de la femme, – a été argumentée, bien orientée et reflétait la compréhension initiale et authentique par les pays-participants de la Convention de la notion du mariage comme «*l'union traditionnelle entre les personnes des sexes différents*».**

Les demandeurs pour l'affaire ont affirmé que la formulation de l'article 12 ne signifiait pas absolument que le mariage était exceptionnellement l'union de l'homme et de la femme, mais la Cour a constaté, qu'à la différence des autres positions de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*, dans lesquelles s'appliquent de telles formulations comme «toutes les personnes» ou «personne», c'est-à-dire celles qui n'indiquent pas de cercle concret de personnes sur lesquelles se répandent les droits (y fixés), la formulation de l'article 12 n'est pas choisie par hasard, mais de façon tout à fait justifiée.

Outre cela, dans § 46 de l'Arrêt de la Cour Européenne des Droits de l'Homme pour l'affaire «Cossey c. Royaume-Uni» du 27.09.1990, la Cour a exposé de telle manière sa position: «...ne saurait passer pour la preuve d'un abandon général du concept traditionnel de mariage. Dès lors, la Cour ne juge pas qu'il lui soit loisible d'apporter une démarche nouvelle en interprétant l'article 12 sur le point dont il s'agit. Elle voit en outre dans l'attachement audit concept traditionnel un motif suffisant de continuer d'appliquer des critères biologiques pour déterminer le sexe d'une personne aux fins du mariage...». Selon la position de la Cour Européenne des Droits de l'Homme, l'institut de mariage (justement et exceptionnellement dans sa compréhension hétérosexuelle – comme l'union de l'homme et de la femme) a les racines profondes sociales et culturelles, définissant son contenu, et qui peuvent se distinguer radicalement dans les sociétés différentes, c'est pourquoi les pouvoirs nationaux possèdent les meilleures possibilités d'évaluer les besoins de la société et d'y réagir. Avec cela, la Cour Européenne des Droits de l'Homme a souligné qu'**il ne devrait pas se hâter de substituer sa propre appréciation à celles des autorités nationales sur la question des «mariages» homosexuels**¹²⁶.

De plus, selon la position ayant trouvé sa succession dans la série des décisions de la Cour Européenne des Droits de l'Homme, la protection de la famille au sens traditionnel peut entrer légalement en ligne de compte et être le fondement raisonnable, pondérable et légitime, réalisant la différence entre

l'autorisation des «adoptions» homosexuelles. On croit bien placé de se référer aux positions de la CEDH ayant l'attitude directe aux questions analysées, en tenant compte du fait, qu'en plusieurs cas, les positions de la CEDH sont formulées non seulement dans la partie résolutive des Arrêts, mais sont aussi exprimées dans les arguments juridiques appliqués par la Cour.

¹²⁶ § 36 de l'Arrêt de l'affaire «B. and L. c. Royaume-Uni» № 36536/02 du 13.09.2005 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 62 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

l'attitude de l'Etat envers les familles naturelles (normales) et celles du couple homosexuel (les partenariats unisexes)¹²⁷. Outre cela, la Cour a décrété que pour de longues relations homosexuelles entre les 2 hommes ne se répandrait pas le droit à l'estime de la vie familiale protégée par l'article 8 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*¹²⁸.

La Cour Européenne des Droits de l'Homme a reconnu qu'en Europe il manquait de consensus sur la question du mariage homosexuel¹²⁹, l'Etat est en droit de déterminer librement et indépendamment s'il pouvait reconnaître «les mariages» homosexuels, d'assimiler le statut des «unions» homosexuelles («le partenariat») au statut du mariage (naturel) traditionnel (de l'union nuptiale entre l'homme et la femme). En conséquence, la prohibition dans la législation intérieure (nationale) de l'enregistrement étatique des «mariages» homosexuels et le renoncement de l'Etat à assimiler le statut des «unions» homosexuelles («le partenariat») avec le statut du mariage (naturel) traditionnel (de l'union) sont légaux, avec cela la discrimination des homosexuels dans ce cas-là était absente¹³⁰. Selon les positions de la Cour Européenne des Droits de l'Homme, l'établissement par certains Etats-participants de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*, de la possibilité juridique de l'enregistrement étatique du «mariage» (ou bien pseudo-mariage) entre les personnes du même sexe ne découle pas, avec la nécessité, d'interpréter le droit principal d'après cette question (c'est-à-dire, du droit de se marier), comme cela est exposé dans la Convention citée, cela découle exceptionnellement de la compréhension particulière dans les Etats reconnaissant les «mariages» unisexuels et du rôle du mariage dans leur société¹³¹. La Cour a reconnu que dans le domaine du réglage des liens homosexuels (en particulier – ceux-ci liés aux partenariats homosexuels), les Etats-participants de la *Convention de*

¹²⁷ § 40 de l'Arrêt de l'affaire «Karner c. Autriche» № 40016/98 du 24.07.2003 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; Décision sur la recevabilité de la requête «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» № 56501/00 du 10.05.2001 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹²⁸ Décision sur la recevabilité de la requête «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» № 56501/00 du 10.05.2001 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>. Bien que dans §§ 92–95 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>, et dans §83 de l'Arrêt de l'affaire «Alexeïev c. Russie» la Cour Européenne des Droits de l'Homme ait changé de son opinion (№№ 4916/07, 25924/08, 14599/09 du 21.10.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>).

¹²⁹ § 98 de l'Arrêt de l'affaire «Christine Goodwin c. Royaume-Uni» № 28957/95 du 11.07.2002 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; §§ 58, 105 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 35 de l'Arrêt de l'affaire «Sheffield et Horsham c. Royaume-Uni» du 30.07.1998 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 36 de l'Arrêt de l'affaire «Fretté c. France» № 36515/97 du 26.02.2002 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹³⁰ §§ 58, 60, 105, 108 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; Décision sur la recevabilité de la requête «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» № 56501/00 du 10.05.2001 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹³¹ Décision sur la recevabilité de la requête «R. et F. c. Royaume-Uni» № 35748/05 du 28.11.2006 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 53 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales, – profitaient largement de leur propre manière à voir¹³². La Cour a indiqué qu'il convenait d'interpréter l'article 12 de la Convention mentionnée en liaison avec les autres articles: il n'impose pas aux Etats-participants l'obligation de reconnaître et d'autoriser «le mariage» aux couples homosexuels, alors que l'article 14 combiné avec l'article 8, dont le but et la portée sont plus généraux, ne sauraient être compris comme justifiant et imposant une telle obligation¹³³.

Or, dans le Droit international actuel, la conception traditionnelle du mariage sur laquelle sont basées les normes juridiques des Traités internationaux réglant les relations nuptiales-familiales, – reste invariable et se comprend dans son sens primordial, dans lequel elle a été exprimée dans l'article 12 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*, ainsi que dans d'autres actes juridiques internationaux. Ce n'est que l'union de l'homme et de la femme qui répond au droit de l'enfant à avoir la famille, et c'est seulement dans le contexte de ce droit qu'on traite le droit à son «adoption» par les «parents» hétérosexuels.

1.1.3. Incapacité objective du «couple homosexuel» d'être une vraie famille, d'exercer ses fonctions et d'assurer la réalisation du droit de l'enfant à avoir la famille

Il se pose une question de principe concernant la capacité des requérants aptes à adopter et à exercer les fonctions et les rôles socio-culturelles des parents (du père et de la mère), aussi bien les fonctions et le rôle socio-culturel de la famille.

Dans la *Convention sur la protection des enfants et la coopération en matière d'adoption internationale* (paragraphe 1 de l'article 15), en qualité d'une des conditions obligatoires pour adopter un enfant, on a constaté que les requérants (les parents adoptifs) devraient «être aptes à prendre en charge», à savoir, afin de réaliser les devoirs des parents – du père et de la mère. Une importance de principe de sauvegarder «**l'éducation traditionnelle des enfants**» familiale sous les formes traditionnelles est notée dans les *Principes directeurs de Riyad* (paragraphe 15).

Voilà pourquoi, on souligne une exigence importante juridique et internationale envers les Etats se chargeant de la réalisation en pratique de l'adoption, à savoir – il s'agit de l'exigence que la législation n'autorise pas «*l'adoption d'un enfant que par 2 personnes unies en mariage*» (paragraphe 1 de l'article 6 de la *Convention en matière d'adoption des enfants*), et avec cela, comme il en découle du paragraphe 5 de l'article 5 de cette Convention, **les parents adoptifs doivent être les personnes de sexes différents et mariées officiellement.**

¹³² § 85 de l'Arrêt de l'affaire «Christine Goodwin c. Royaume-Uni» № 28957/95 du 11.07.2002 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; Décision sur la recevabilité de la requête «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» № 56501/00 du 10.05.2001 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 97 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; §§ 36 et 41 de l'Arrêt de l'affaire «Fretté c. France» № 36515/97 du 26.02.2002 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹³³ § 101 de l'Arrêt de l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» № 9815/82 du 24.06.2010 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

Conformément aux résultats des recherches¹³⁴ scientifiques, le couple homosexuel (le partenariat unisexuel), n'est pas capable, en principe, de façon convenable et correspondant au droit de l'enfant à avoir la famille, d'exercer le rôle social et les fonctions morales psychologiques, éducatives d'une famille adoptive, n'est pas en état de former la famille adoptive. De manière analogue, les personnes composant un couple homosexuel, sont incapables, en principe, ne sont pas en état convenable et correspondant au droit de l'enfant à avoir la famille d'exercer les rôles sociaux et les obligations morales et psychologiques du père et de la mère (les rôles sociaux indiqués ne sont absolument pas compatibles avec le mode de vie homosexuel). Voilà pourquoi, 2 personnes du même sexe (ou l'homosexuel étant en union avec une personne de «sexe indéterminé», ou bien de certaines gens au sexe non-existant, mais déclarant le sexe à leur volonté), tenant compagnie de 2 homosexuels (ces derniers se trouvant en «union» enregistrée par l'Etat, y compris), ne sont pas en état de devenir les sujets convenables afin de reconnaître comme les requérants en règle et les demandeurs sous les formes voulues ayant l'objectif d'adopter l'enfant. Même les relations bienveillantes entre l'enfant «adopté» et un couple homosexuel l'ayant «adopté», ne peuvent pas remplacer les relations familiales et les assurer, de manière convenable, pour l'enfant, parce que de fait, à cause des raisons sociales et psychologiques, ne le sont pas et ne sont pas en état de devenir de tels. Le couple homosexuel, même se trouvant dans le «mariage» enregistré dans de tels Etats où cela est légalisé), – n'est pas capable de donner à l'enfant les orientations psychologiques, sociales et morales, dont il a besoin pour son développement naturel et moral, à valeur requise, et sa socialisation.

Les positions répandues actuellement par de certaines organisations internationales et étrangères, les opinions des personnes à part, les positions d'une série des Etats exprimées dans leurs lois, selon lesquelles l'union de 2 partenaires unisexuels (le couple homosexuel) peut être assimilée (complètement ou partiellement) d'après ses conséquences juridiques par rapport à l'institut juridique de la famille, – se fondent sur les bases juridiquement défectueuses, déformées consciemment et anti-scientifiques, et en réalité sont à présent une manifestation de l'expérience sociale se faisant de manière anti-humaine, dont l'institut de la famille et le système des valeurs traditionnelles morales et éthiques se trouvant à la base des Etats européens démocratiques civilisés et d'autres parties du monde.

Le couple homosexuel (le partenariat homosexuel, l'union unisexuelle – enregistrés par l'Etat) – ce n'est pas même une famille succédannée ou celle de fausseté (l'imitation de la famille), c'est un **simulacre de la famille**. Ce qui

¹³⁴ A voir: *Regnerus M.* How différent are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770. (Après les accusations contre l'auteur de cette recherche, la rédaction de la revue a publié les documents prouvant la convenance scientifique et l'exactitude menée par M. Regnerus); *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

Dans les sources indiquées sont représentés les indices d'autres sources à refaire, confirmant de telles conclusions.

veut dire «*l'image défigurée*», une «*copie*» – artificiellement créés sans posséder leur propre original correspondant dans la réalité et dépourvu des références réelles (selon Jean Baudrillard, «*l'imitation du non-existant*»¹³⁵) et par conséquent, sans correspondre pas absolument d'après son origine aux cibles, au contenu, aux fonctions et à ses processus inhérents à la famille, basée sur la conception traditionnelle (naturelle) du mariage, et c'est pourquoi cela ne peut pas s'identifier avec la famille ou le model, la variété de la famille.

La campagne agressive propagandiste, – ayant lieu dans plusieurs Etats européens et dans certaines organisations internationales, – des adhérents de l'introduction de l'enregistrement étatique des partenariats homosexuels, les munissant du droit de l'«adoption» des enfants, de facto, vise pas seulement à la défense de quelque droit des personnes ayant l'inclinaison homosexuelle, mais au nivellement violent et pervers des différences biologiques et sociales entre l'homme et la femme d'où découlent les rôles sociaux et liés à ceux-ci les droits naturels fondamentaux, mais dans la plus grande mesure – la transformation radicale de l'institut de la famille qui supprime ses bases et la création du nouvel ordre du monde niant plusieurs valeurs morales fondamentales, qui sont à la base de la civilisation occidentale moderne qui autrefois était chrétienne. Par-dessus le marché, certaines organisations internationales et étrangères s'utilisent de manière illégale pour imposer de façon agressive aux Etats et à la communauté mondiale d'une idéologie de la destruction des bases morales de la vie de famille – en dépit de «*bonnes moeurs*» (à l'exemple de la législation française).

«L'adoption» homosexuelle (contrairement à l'adoption dans la famille basée sur le mariage unissant l'homme et la femme) s'accompagne par le placement de l'enfant dans le milieu socio-culturel et psychologique, se distinguant radicalement en ce qui concerne les conditions socio-culturelles, éthiques et psychologiques du lieu de résidence, de l'éducation et du développement de l'enfant de la famille normale (naturelle), formée par l'homme et la femme¹³⁶.

Les conditions de la vie, de l'éducation et du développement de l'enfant dans la «famille» homosexuelle, qui au sens exact et complet, – ne l'est pas, – se diffèrent considérablement des conditions de sa résidence, dans la famille basée sur la conception du mariage traditionnel (naturel); cela influencera, avec le plus haut degré de la probabilité, sur son développement psychologique, moral et social (y compris), par cela même, sur la socialisation et le destin ultérieur de l'enfant jusqu'à la formation de sa homosexualité sous l'influence du proche entourage de 2 personnes adultes unisexuelles, ayant «adopté» l'enfant.

¹³⁵ Baudrillard J. Simulacres et simulation. – Paris: Galilée, 1981.

¹³⁶ A voir: Regnerus M. How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // Social Science Research. – 2012. – № 41. – P. 752–770; Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; Lopez R.O. Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; Lopez R.O. The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

Dans les sources indiquées sont représentés les indices des autres sources à refaire confirmant de telles conclusions.

Remettant les enfants à l'adoption, l'Etat n'a pas le droit de les placer dans les conditions qui se diffèrent radicalement des celles-ci normales de la vie des enfants dans les familles basées sur la conception traditionnelle (naturelle) du mariage, parce qu'au tel changement cardinal et contre-nature des conditions de la vie et de l'éducation de l'enfant, amène à l'infraction aux droits fondamentaux et aux intérêts légitimes, crée les prémisses des conséquences essentielles négatives pour sa santé, son développement et sa vie à l'avenir.

Puisque le couple homosexuel n'est pas en état d'accomplir, à valeur requise, les fonctions éducatives et sociales appropriées qui se réalisent par une famille traditionnelle (naturelle) comprenant la mère et le père par rapport à leur enfant, – alors un tel couple homosexuel, même étant enregistré par l'Etat en qualité de «famille», ne l'est pas, notamment n'est pas une famille, à valeur requise, dans sa signification biologique et sociale, et n'est pas capable de la devenir. Par conséquent, en admettant la possibilité juridique d'«adopter» les enfants par les unions homosexuelles et en remettant l'enfant à l'«adoption» par le couple homosexuel, l'Etat, de ce fait, – viole grossièrement le droit de l'enfant à avoir la famille garanti par les principes universellement reconnus et par les normes du Droit international, par les documents internationaux.

Il en découle du dit là-dessus, que **dans le contexte des garanties et des impératifs juridiques internationaux du droit naturel de l'enfant à avoir la famille, le couple homosexuel n'est pas en état d'être une famille, d'en remplacer, à valeur requise, ne peut pas être reconnu en tant que la famille dans le sens exacte de cette notion. Conformément à cela, la transmission de l'enfant à l'éducation au couple homosexuel ou à un homosexuel à part, n'est pas l'adoption comme une telle (à partir des buts de garantir le droit de l'enfant à avoir la famille)**, contredit les principes fondamentaux du droit familial, dont le droit de l'enfant à l'éducation au sein de la famille, – et en liaison avec cela ne peut aucunement être porté à l'institut familial juridique de l'adoption. Les affirmations opposées n'ont de raisons juridiques, ni sociales, mais se représentent comme idéologiquement motivées, scientifiquement non argumentées, fafcifiées et logiquement incorrectes.

1.2. Violation grave du droit de l'enfant à avoir une mère et un père

Le droit de l'enfant à avoir une mère et un père (maman et papa) est le droit naturel fondamental de l'enfant (au même titre que le droit: à la vie, à la protection de la santé, à l'éducation, etc.) par suite de sa naissance de ses parents (de la femme et de l'homme).

L'enfant possède aussi les droits dérivant de ce droit – le droit au souci du côté de sa mère et de son père, le droit de loger avec ses parents: le droit aux contacts personnels avec ceux-ci (d'après le sens du paragraphe 1 de l'article 4 de la *Convention sur les relations personnelles concernant les enfants*, etc.). Le complexe de ces droits naturels corrélés, assure les conditions nécessaires sine qua non pour la vie réussie et le développement, à valeur requise, de l'enfant.

Les droits indiqués sont fixés dans les Conventions internationales. Selon le paragraphe 1 de l'article 7 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, l'enfant «*aussitôt sa naissance a ... dans la mesure du possible ... le droit de connaître ses parents et d'être élevé par eux*».

Selon le paragraphe 5 de l'article 5 de la *Convention européenne en matière d'adoption des enfants*, «on entend par "père" et "mère" les personnes qui sont légalement les parents de l'enfant». Avec cela, le père et la mère possèdent les rôles sociaux tout à fait uniques en ce qui concerne l'éducation de l'enfant¹³⁷, qui ne peuvent pas être remplacés par les personnes qui ne sont pas capables d'accomplir ces rôles.

Le principe 6 de la *Déclaration des droits de l'enfant* définit précisément que «l'enfant en bas âge ne doit pas, sauf les circonstances exceptionnelles, être séparé de sa **mère**». Par cette position il est indiqué clairement qu'il s'agissait de sa propre mère (qui a mis au monde l'enfant), ou bien de la femme qui était sa mère adoptive, et possédait par rapport à l'enfant adopté tous les droits et les devoirs qui sont inhérents à la mère à l'égard de l'enfant qu'elle avait mis au monde (d'après le paragraphe 1 de l'article 10 de la *Convention européenne en matière d'adoption des enfants*). Donc, il s'agit justement de la femme, mais aucunement d'une personne de l'autre sexe, s'autodéfinissant de façon perverse, – une femme étant un homme de naissance.

Il importe de souligner avec cela le **droit de l'enfant d'être inséparable de sa mère**, garanti par le Principe 6 de la *Déclaration des droits de l'enfant*, et strictement lié au but indiqué dans ce Principe, à l'assurance duquel il vise, – pour «le développement complet et harmonieux» de la personnalité de l'enfant «dans l'affection et la compréhension, dans le climat de l'amour et de l'avenir moral assuré».

Par conséquent, selon le Principe 6 de la *Déclaration des droits de l'enfant*, la nécessité de la présence de la mère pour l'enfant est reconnue comme la condition substantielle pour son développement, à valeur requise; de plus, dans les circonstances exceptionnelles, quand l'enfant se sépare de sa mère, alors une personne accomplissant les obligations de la mère (à savoir, la mère adoptive) doit être capable de lui donner **le soin maternelle et l'élévation**. Evidemment, assurer un tel soin avec une plénitude suffisante est capable seulement la femme, la mère adoptive, mais absolument incapable d'assurer pas une seule personne du couple homosexuel (ou bien du couple comprenant un homme homosexuels et une personne se déterminant comme «asexuelle», ou comme «une personne de troisième sexe», etc.), tout simplement parce qu'en principe l'homme est incapable de devenir mère et d'offrir le soin maternel indépendamment de son auto-identification ou des déclarations à ce propos. Le rôle de la femme-mère dans la famille, et avant tout, dans l'élévation de l'enfant est particulièrement souligné aussi dans le Préambule de la *Déclaration sur la protection des femmes et des enfants en période d'urgence et de conflit armé*.

Le couple homosexuel d'aucune façon et d'aucun cas, n'est pas en état de devenir les parents adoptifs, parce que les personnes le composant, à partir des causes naturelles objectives, ne peuvent pas remplacer la famille, à valeur requise, à l'enfant, puisque pour cela les partenaires homosexuels, n'ont pas de qualités physiologiques ni psychologiques.

Dans la situation de l'«adoption» des enfants par des homosexuels, au lieu de maman et de papa, l'enfant a les personnes hypertrophiant la signification de leurs intentions sexuelles (homosexuelles) et mettant beaucoup plus haut leurs propres intérêts pervers liés aux relations homosexuelles au

¹³⁷ A voir, par exemple: *Popenoe D. Life Without Father*. – New York: Martin Kessler Books, 1996.

détriment des intérêts de l'enfant – en définitif, l'enfant n'est que le facteur secondaire, complémentaire, et le plus souvent, l'enfant devient le moyen du certain statut social, mais aucunement la cible suprême et la condition de la vie familiale traditionnelle, comme cela est inhérent à la famille normale (naturelle).

Après avoir été «adopté» par les homosexuels, finalement l'enfant tombe dans les conditions pathologiques de l'élevation, jointes inévitablement à la maîtrise du model altéré des rôles sexuels dans les relations à l'intérieur de la famille, et à l'observation constante des relations homosexuelles entre les partenaires unisexuels, – ses «parents adoptifs», – dans de telles conditions sont impossibles son développement naturel moral et psychologique (dont son développement sexuel normal). Dans un tel proche entourage, l'enfant est privé de participer aux relations naturelles et complètes «enfant – mère – père», et n'a pas la possibilité de participer à la vie familiale normale (naturelle).

Les autorités de l'Etat, – en prenant la décision de remettre l'enfant à «adopter» par le couple homosexuel (comprenant 2 hommes) privent l'enfant de possibilité d'avoir la mère adoptive et le soin maternel, et par cela même, – violent le droit de l'enfant au soin maternel, qui ne peut être réalisé qu'à l'adoption de l'enfant par le couple comprenant la femme et l'homme, ou bien par une seule mère adoptive, c'est-à-dire une femme à l'orientation hétérosexuelle normale.

Il convient aussi de remarquer, que la femme à l'orientation homosexuelle est incapable d'offrir le soin adéquat, naturel maternel à l'enfant adopté, parce que dans les aspects psychologique, social et sexuel, – son rôle dans l'élevation de l'enfant peut avoir un écart considérable de la norme¹³⁸.

Or, le droit de l'enfant à avoir une mère et un père est grossièrement violé à l'«adoption» par des homosexuels, à la suite de laquelle l'enfant reçoit n'importe qui («tuteurs», «précepteurs», «amis», «partenaires», etc.), mais non les parents adoptifs – pas la mère adoptive et pas le père adoptif.

Les actes juridiques internationaux garantissent à l'enfant le droit à la communication justement avec ses parents (biologiques), ou avec de telles personnes, qui tâchent de lui «devenir» les parents et qui sont capables de les remplacer, en se conduisant, au total, comme se conduiraient ses propres parents biologiques. Mais ce droit ne se répand pas sur les personnes qui sont incapables de remplacer, à valeur requise, les parents et d'accomplir les obligations des parents, – dont les personnes du couple homosexuel, qui en qualité des sujets des relations juridiques (justement comme la forme reconnue de l'union nuptiale), dans le cadre des relations à l'adoption y compris, n'existaient absolument pas aux moments de la ratification des documents essentiels internationaux, garantissant le droit de l'enfant à avoir la famille.

Le Préambule de la *Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes* souligne «le rôle des parents dans la famille et dans l'éducation des enfants», et que «l'éducation des enfants exige le partage des responsabilités entre les hommes et les femmes». La Convention articule nettement qu'il s'agit justement des parents – de l'homme et de la femme. Les positions de cette Convention, aussi bien que des autres concernant les questions de la famille et de l'adoption, prouvent la signification juridique de la notion de la famille en tant que l'union de l'homme et de la femme, mais

¹³⁸ Les questions concernant les relations de la femme à l'orientation homosexuelle envers son propre enfant (mis par celle-ci dans le monde), – ne sont pas analysées dans le présent Rapport.

aucunement des personnes ayant l'inclinaison homosexuelle et exigeant, à partir de cela les privilèges juridiques et non-justifiés, au fait. Le sous-paragraphe «d» du paragraphe 1 de l'article 16 de la Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes, – définit aussi en qualité des parents – l'union naturelle **de l'homme et de la femme**.

Le droit de l'enfant «*au respect de sa vie privée et familiale*» (fixé dans le paragraphe 1 de l'article 8 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*), comprend le droit des enfants de connaître leur origine familiale et l'identité. Voilà pourquoi un élément important du droit de l'enfant à avoir une mère et un père est le droit de l'enfant de connaître son origine, c'est-à-dire savoir qui est sa mère et son père qui lui ont donné la vie. L'enfant adopté peut dans son imagination mener éventuellement sa généalogie (son origine) des parents adoptifs – mère et père – pour créer son image de la famille, mais s'il avait été adopté en bas âge à condition de surveiller le secret de l'adoption, alors il se croira né par ses parents adoptifs. Aussi bien, l'enfant a le droit d'être intégré aux relations familiales par la famille qui l'a adopté (l'enfant envisage les mère et père adoptifs comme ses proches, ou, au moins, y aspire).

Mais à l'«adoption» par le couple homosexuel, l'enfant, en se guidant par le bon sens, même conventionnellement n'est pas en état de reconnaître qu'il était né d'un homme homosexuel ou d'une personne «asexuelle», tâchant de passer pour sa «mère». Comment l'enfant doit-il se représenter? «J'aurais dû être mis au monde par le parent № 1»; «j'ai été mis au monde, d'une certaine manière, par le parent № 2», – ou cela l'empêche de créer les relations «enfant – mère» et «enfant – père», véritables d'après leur contenu moral et physiologique, mais va détruire dans la conscience de l'enfant les images naturelles de la famille, de maman et de papa (si elles s'étaient créés dans sa conscience avant son «adoption» par des homosexuels).

De tout dit il en découle, que dans le contexte du droit naturel de l'enfant à avoir une mère et un père, les membres du couple homosexuel ne peuvent être reconnus ni mère, ni père, ne sont pas en état de se présenter en qualité de telles personnes, et d'accomplir de manière convenable leurs rôles sociaux, ne peuvent pas être reconnus comme ceux-ci dans le sens exact de ce concept, et en conformité avec cela, la transmission de l'enfant selon la procédure établie par l'Etat de l'«adoption» par le couple homosexuel à part, d'après son contenu et ses conséquences n'est pas l'adoption (à partir des buts d'assurer le droit de l'enfant à avoir une mère et un père), et ne peut pas être reconnue comme l'adoption dans la signification exacte de cette notion.

En définitif, en remettant l'enfant à l'«adoption» par le couple homosexuel ou par une personne homosexuelle à part, à travers l'organisme étatique, celui-ci viole inévitablement le droit de l'enfant à avoir une mère et un père.

1.3. Violation grave des droits de l'enfant à son identité sexuelle, à son auto-identification sexuelle et à son inviolabilité sexuelle

Comme la conséquence essentiellement négative de l'«adoption» de l'enfant par le couple homosexuel se manifeste par la formation de contrainte chez l'enfant de l'auto-identification sexuelle changée sous l'influence des relations homosexuelles de ses «adoptants» au moyen de l'obtention par l'enfant de l'introjection¹³⁹ de l'auto-identification homosexuelle, et avec cela les intérêts légitimes de l'enfant là-dessus sont dès le début méconnus.

Il est certain qu'il existe plusieurs confirmations des faits de la formation de contrainte par les «adoptants» homosexuels chez l'enfant adopté – inclinaisons, opinions et passions homosexuelles, – et également, que les enfants «adoptés» par le couple homosexuel et grandis dans son entourage, sont beaucoup plus engagés au comportement homosexuel et à l'auto-identification homosexuelle (en comparaison avec les enfants des parents hétérosexuels) et, avec un très haut degré de probabilité, imiteraient le mode de vie homosexuel et le comportement homosexuel de leurs «adoptants»¹⁴⁰.

La présence et le résultat de l'influence indiquée sont ouvertement confirmés par les propagandistes et les adhérents actifs de l'homosexualité, qui écrivent: *«Il est compliqué de se présenter la théorie sûre du développement sexuel qui ne projetterait pas, que les enfants grandis des parents gays et lesbiens imiteraient les désirs homo-érotiques, le comportement et l'identité du genre plus souvent que les enfants des parents hétérosexuels»*¹⁴¹.

Ce qui veut dire que les enfants «adoptés» par le couple homosexuel, sont à priori privés du droit à la formation libre et naturelle de leur identité sexuelle conformément à leur sexe, et sous l'influence de leur proche entourage, au fait, – a lieu la formation de contrainte de leur personnalité comme de potentiels homosexuels, et se forme la contrainte de leur identité de sexe correspondant.

Chaque garçon et chaque fillette possèdent dès leurs naissance leur sexe, aux caractéristiques immanentes à chaque sexe et conditionnées par la nature des conformités du développement psycho-sexuel, et **l'enfant a le droit d'être élevé conformément à son sexe, en portant sa propre identité du sexe naturelle, et également en conformité avec son identification sexuelle, l'auto-identification y compris**, se formant naturellement en bas âge.

¹³⁹ Introjection – l'assimilation par l'individu dans son monde intérieur des opinions, des motifs et des points de vue d'autres personnes comme ses propres opinions, motifs et points de vue.

¹⁴⁰ *Wardle L.D.* The disintegration of families and children's right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 34, 35. <<http://legacy.avemarialaw.edu/lr/assets/articles/AMLR.v.10i1.wardle.pdf>>;

Wardle L.D. Parenthood and the Limits of Adult Autonomy // *Saint Louis University Public Law Review*. – 2005. – Vol. 24. – № 1. – P. 169–194. – P. 173–175; *Wardle L.D.* Parentlessness: Adoption Problems, Paradigms, Policies, and Parameters // *Whittier Journal of Child & Family Advocacy*. – 2005. – Vol. 4 (2). – P. 323–374. – P. 366; *Wardle L.D.* The “Inner Lives of Children” and Other Concerns About Lesbigay Adoption // <http://www.law2.byu.edu/page/categories/marriage_family/past_conferences/oct2005/wardle.pdf>; *Wardle L.D.* Comparative Perspectives on Adoption of Children by Cohabiting, Nonmarital Couples and Partners // *Arkansas Law Review*. – 2010. – № 62. – P. 32–112. <<http://lawreview.law.uark.edu/wp-content/uploads/2010/04/10-Wardle.pdf>>.

¹⁴¹ A voir, par exemple: *Stacey J., Biblarz T.J.* (How) Does the Sexual Orientation of Parents Matter? // *American Sociological Review*. – 2001, Apr. – Vol. 66. – № 2. – P. 159–183. – P. 163. <http://faculty.law.miami.edu/mcoombs/documents/Stacey_Biblarz.pdf>.

Selon le sous-paragraphe 3 du paragraphe 7 de la *Déclaration et Plan d'action «Un monde digne des enfants» de l'Organisation des Nations Unies*, **«tous les enfants [chaque garçon et chaque fillette] naissent libres et égaux en dignité et en droits»**. Dans le paragraphe 24 des *Déclaration et Plan d'action* cités, on reconnaît: **«nous sommes également conscients qu'il faut examiner l'évolution du rôle des hommes dans la société, en tant que garçons, adolescents et pères»**.

Le paragraphe 12 de la *Déclaration mondiale pour la survie, la protection et le développement des enfants*, – souligne la nécessité de renforcer le rôle de la femme, et d'assurer l'attitude convenable envers les fillettes, qui possèdent le droit d'être élevées en tant que femme, de grandir et d'être femme.

Le développement, à valeur requise, du garçon comme garçon et de la fillette comme fillette, et les droits y liés, se protègent par les positions des documents internationaux (que ce soit indirectement, mais de manière assez suffisante). **L'attentat à ces droits, il est argumenté de l'évaluer comme l'outrage commis sur l'enfant** (dans la signification de ce concept dans le paragraphe 2 de la *Déclaration consacrée aux enfants du 13.12.2007*).

Puisque les enfants, ce ne sont pas les êtres asexuels et privés de droits, dont on peut arbitrairement former n'importe quel «sexe» (selon l'hypothèse pseudo-scientifique de la pluralité et de la variabilité des «sexes»), alors, au fond, les influences importunes et violentes sur le plan psychologique du couple homosexuel changeant d'auto-identité de l'enfant, – violent grossièrement les droits et les intérêts légitimes de l'enfant, portent atteinte à la dignité de sa personnalité (d'après le sens du Préambule de la *Déclaration universelle des droits de l'Homme*, du paragraphe 1 de l'article 23 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, de l'article 1 de la *Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne*, et de plusieurs autres documents internationaux), sont en contradiction avec les fondements démocratiques des Etats et avec leurs systèmes juridiques.

Le principe de l'inviolabilité sexuelle de l'enfant, fixé dans la *Convention du Conseil de l'Europe sur la protection des enfants contre l'exploitation et les abus sexuels du 25.10.2007*, – signifie **la prohibition complète de l'exécution des formes non seulement physiques mais aussi intellectuelles des attentats aux organes génitaux de l'enfant**, propage sa prohibition à n'importe quelles tentatives de «modifier», de changer, d'une manière ou d'autre, de sexe de l'enfant et de son auto-identification sexuelle naturelle. Mais justement l'atteinte intellectuelle (psychologique) à l'inviolabilité de l'enfant, – a finalement lieu à l'«adoption» des enfants par les couples homosexuels.

A l'«adoption» par des homosexuels, l'enfant loge dans la même résidence avec ses «adoptants», qui, étant des partenaires homosexuels dans la vie quotidienne, dans les contacts mutuels démontrant sciemment (idéologie «coming out» ou «sortir du placard») et involontairement les manières spécifiques du comportement et des contacts personnels propres aux partenaires homosexuels, et tout à fait nettement identifiées, les manifestations verbales et non-verbales émotionnelles des relations homosexuelles (embrassements, baisers, etc.). Outre cela, assez souvent les vêtements du couple homosexuel reflètent et portent en soi la sémantique bien caractéristique homosexuelle, au moyen de quoi s'articule ostensiblement l'orientation sexuelle des membres du couple homosexuel. Par habitude de souligner leur singularité

homosexuelle, propre aux plusieurs personnes à l'orientation homosexuelle, – de manière publique, abondante et superflue, la probabilité d'une certaine influence prosélitique aux enfants. Or, dans la vie de tous les jours l'enfant, – avec le haut degré de la probabilité, – sera soumis à l'influence constante psychologique, qui est en réalité la propagande violente des relations homosexuelles, et une telle influence ne peut ne pas exercer un ascendant considérable sur la formation des opinions, des convictions, de la conception du monde et des objectifs de l'enfant.

L'influence psychologique sur les enfants visant à transformer par force leur identification sexuelle, ou bien contribuant à une telle transformation, à l'exécution de laquelle a lieu l'attentat aux droits du garçon de posséder son sexe (d'origine), d'être élevé conformément à son sexe (d'origine) et d'être grandi par l'homme hétérosexuel; aussi bien que l'attentat aux droits de la fillette de posséder son sexe (d'origine), d'être élevée conformément à son sexe (d'origine), et d'être grandie par la femme hétérosexuelle, se représente un **grave attentat à l'inviolabilité sexuelle de l'enfant, et une forme de l'abus sexuel à l'égard de l'enfant.**

L'Etat n'est pas en droit et d'autant plus, ne doit pas admettre et soutenir les actions visant à faire la propagande de l'homosexualité parmi les enfants, parce qu'en imposant à l'enfant (de la part de ses «adoptants» homosexuels) les opinions et le comportement homosexuel, dont les idées concernant les relations homosexuelles, en qualité de celles-ci socialement normales et approuvées dans leur attrait, – **est l'abus sexuel sous forme intellectuelle à l'égard de cet enfant**, de la part de ses «adoptants» s'étant chargés de l'enfant «adopté» par ceux-ci le défend (vu que le paragraphe 1 de l'article 19 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*).

L'Etat en soutenant de telles manipulations avec l'identité de sexe des enfants, dans certains cas, – peut être qualifié, à juste titre, comme l'Etat s'occupant de l'éugénisme, ces actions tombent sous l'interdiction des pratiques eugéniques notamment celles qui ont pour but la sélection des personnes (le sous-paragraphe «b» du paragraphe 2 de l'article 3 de la *Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne*).

En même temps, les actions manifestées, **sont en réalité une forme d'exécution des actions perverses et dépravantes**, et en définitif, elles doivent être appréciées comme la forme de la perversion (de détournement) de l'enfant (selon le sens de l'article 34 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*) et l'une des formes de son exploitation sexuelle criminelle, défendue par l'article 36 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*.

On connaît les cas où l'enfant que le couple homosexuel désirait «adopter», s'appropriait par ce couple comme l'objet pour l'exploitation sexuelle ultérieure. De multiples affaires criminelles, avec les Arrêts prononcés dans de différents Etats du monde concernant les faits de la violence sexuelle de la part des homosexuels avec les enfants, témoignent de la haute probabilité de la motivation correspondante du nombre considérable d'homosexuels à leur «adoption» des enfants, ce qui sert d'argumentation supplémentaire de l'objection contre la possibilité de légaliser l'«adoption» des enfants par des homosexuels. Les attentats à l'inviolabilité sexuelle des enfants du côté des homosexuels se passent disproportionnellement plus souvent que du côté des hétérosexuels (la majorité écrasante des victimes de la pédérastie – sont justement des garçons soumis à la violence du côté des pédophiles – hommes

homosexuels)¹⁴², bien que de telles situations s'altèrent par tous les moyens, ou bien passent sous silence par les idéologues de l'homosexualité.

Il importe aussi de remarquer, que l'une des plus dangereuses conséquences de la liquidation des rôles sociaux de mère et de père dans l'éducation (l'élévation de l'enfant dans la famille) – est l'érosion d'un des principes fondamentaux de la vie familiale, – c'est le principe de la prohibition de l'inceste.

Ainsi, les conséquences de l'«adoption» de l'enfant par le couple homosexuel (l'union unisexuelle) sont inévitablement – la violation du droit de l'enfant à la formation naturelle libre de son identité sexuelle en conformité avec son sexe (masculin ou féminin – d'origine), et également, avec le plus haut degré de probabilité, peut avoir lieu la violation du droit de l'enfant à l'inviolabilité sexuelle sous forme de perversion (des actions dépravées).

1.4. Violation grave des droits de l'enfant à ses propres convictions et orientations morales et éthiques

A l'instauration par l'Etat de la possibilité de l'«adoption» des enfants par des homosexuels se passe une **complète méconnaissance de l'enfant en tant que personnalité, de ses droits et intérêts**, ce qui se manifeste, avant tout, par le fait qu'il se présume absolument non-justifiée l'attitude de l'enfant envers son placement au sein du couple homosexuel à l'éducation. Avec cela, l'Etat ne tient pas absolument compte de ce que l'enfant peut ne pas accepter son «adoption» par les membres de l'entourage homosexuel. Avant d'adopter une résolution par l'Etat concernant l'«adoption» de l'enfant concret, l'enfant tout seul ne peut s'imaginer ce qui l'attend dans «la famille» homosexuelle, en prenant en considération que les enfants dans les orphelinats rêvent à avoir maman et papa, à être adoptés dans la famille dont l'image abstraite générale est chargée dans leur imagination et leur désir par les qualités positives.

Les Etats ayant adoptés les actes juridiques autorisant l'«adoption» par des homosexuels, de facto, **ont traité l'exigence internationale juridique non connue de tenir compte de l'opinion de l'enfant à adopter à propos des personnes désirant l'adopter** comme une circonstance insignifiante au point de vue juridique et l'ont complètement reconnue, d'où il en découle que de tels Etats ont négligé les droits et les intérêts légitimes de l'enfant.

Les normes juridiques de certains Etats admettant l'«adoption» des enfants par des homosexuels sans tenir compte, dûment, de leurs intérêts légitimes, – contredisent une série d'articles de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, dont l'article 16, fixant que **«nul enfant ne fera l'objet d'immixtions arbitraires ou illégales dans sa vie privée, sa famille, ... ni d'atteintes illégales à son honneur et à sa réputation. L'enfant a droit à la protection de la loi contre de telles immixtions ou de telles atteintes»**, et également, contredisent l'exigence de la Convention européenne sur l'exercice des droits des enfants, compte tenu du fait que **«l'opinion [des enfants] doit être dûment prise en considération»** (Préambule).

Les normes internationales juridiques et les recommandations obligent les institutions ou les services de la tutelle et de la curatelle à s'assurer des perspectives positives des relations entre l'enfant adopté et les futurs parents

¹⁴² A voir: Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; Clowes B.W., Sonnier D.L. Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // Homiletic & Pastoral Review. – 2005, May. – P. 44–54.

adoptifs avant son adoption (article 16 de la *Déclaration sur les principes sociaux et juridiques applicables à la protection et au bien-être des enfants, envisagés surtout sous l'angle des pratiques en matière d'adoption et de placement familial sur les plans national et international du 03.12.1986*). La Convention européenne en matière d'adoption des enfants exige nettement que l'adoption ne s'autorise qu'après avoir obtenu l'information sur l'opinion de l'enfant lui-même au sujet de l'adoption éventuelle proposée du côté de l'institution compétente (sous-paragraphe «f» du paragraphe 2 de l'article 9), et aussi bien – après avoir reçu l'information à propos de l'enfant adopté, si elles se manifestent (sous-paragraphe «g» du paragraphe 2 de l'article 9). Mais l'enfant de bas âge, à cause de son immaturité sociale et des connaissances insuffisantes n'est pas en état de se débrouiller avec, d'une manière adéquate, dans les conditions avec lesquelles il peut se heurter au cours de son placement parmi les «adoptants» homosexuels. Avec cela, l'opinion de son représentant légitime – le fonctionnaire de l'établissement où se trouvent les enfants-orphelins et ceux-ci restés sans tutelle des parents, – concernant les «adoptants» éventuels homosexuels de l'enfant: leurs qualités morales, leurs capacités d'accomplir les fonctions des parents, d'offrir à l'enfant le soin paternel-maternel, tout cela dépendra notoirement de la position de l'Etat ayant muni de droits des familles ordinaires dans la sphère de l'«adoption» les partenariats homosexuels, notamment les Etats manifestant le soutien visible privilégié à cette forme de la vie en commun. Cela veut dire que la position du représentant légitime de l'enfant se basera, sur l'égalité en droits des partenariats homosexuels avec les droits des familles normales (naturelles) dans les questions de l'adoption, indépendamment du fait que les capacités du couple homosexuel d'assurer les conditions nécessaires morales, psychologiques et le soin à l'enfant, de manière substantielle se diffèrent des capacités des époux dans la famille normale (naturelle) désirant adopter l'enfant, et comme ça, le principe de garantir la priorité aux droits de l'enfant à l'adoption ne sera pas appliqué, mais en réalité il sera rejeté.

L'enfant à l'âge de 7 à 10 ans n'est pratiquement pas capable d'exprimer son avis en pleine conscience d'information à propos de ses «adoptants» homosexuels, parce qu'il n'est pas en état de comprendre leurs qualités personnelles substantielles, leurs particularités socio-psychologiques y compris, conditionnés par leur orientation homosexuelle qui se manifesteront non à l'étape de leur connaissance avec l'enfant, mais après l'avoir adopté dans la vie de tous les jours quand il aura été «adopté» par eux. Cela veut dire que l'enfant à bas âge ne pourra pas exprimer son opinion en pleine conscience à l'égard de son «adoption» éventuelle homosexuelle et ne pourra qu'exprimer son retentissement émotionnel fondé sur la connaissance superficielle et le contact personnel relativement de courte durée avec ses adoptants potentiels, et avec cela il est peu vraisemblable pratiquement la capacité du fonctionnaire légitime de défendre impartialement ses intérêts légitimes dans les conditions de son accusation de blesser les droits des homosexuels, «de la discrimination» et l'«homophobie» au cas où il fera conclusion sur la disparité des demandeurs aux exigences envers les adoptants potentiels. En définitif, les intérêts légitimes de l'enfant à l'adoption ne seront pas dûment exprimés, assurés et protégés.

La situation avec l'adoption des enfants plus âgés a ses particularités liées à celles que l'enfant possède déjà ses propres opinions sur les relations des personnes, la famille et l'amour.

L'enfant à l'âge de 5 à 6 ans, comme règle, possède ses propres idées assez précises sur la famille normale (naturelle), toutefois, plusieurs enfants de 7 à 10 ans apprennent par média (TV – avant tout) l'existence des homosexuels et possède son propre opinion (critique souvent) là-dessus.

Après avoir pris la décision sur l'«adoption», quand le couple homosexuels pourrait obtenir l'enfant choisi par eux, sans tenir compte de l'intérêt de l'enfant d'être élevé dans la famille normale (naturelle), dans laquelle il aurait maman et papa, plusieurs enfants adoptés ayant les opinions morales formées déjà, seraient choqués et soumis au stress quand ils auront appris la situation avec les relations réelles homosexuelles de leurs nouveaux «parents», de leurs sentiments mutuels, et ils auront compris et jugé à juste titre comme une grossière violence, une influence exercée sur eux, de la part de leurs «adoptants», en leur inculquant le goût de l'attitude approbative envers le mode de vie homosexuel. Une telle influence, il convient de la reconnaître comme l'atteinte illégitime à son honneur et à la réputation de l'enfant (selon le sens de l'article 16 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*).

Aux cas de l'«adoption» de l'enfant par le couple homosexuel, qui possède déjà ses propres opinions et convictions formées chez lui avec la participation de la famille précédente, de l'école, de l'asile, etc., ainsi que la conception du monde, les idées morales et éthiques, et parfois, les représentations religieuses et morales concernant les valeurs familiales, les règles du comportement, donne lieu au conflit moral et psychologique qui serait inévitable entre l'enfant et ses «adoptants» homosexuels. En ce cas-là, les droits de l'enfant à ses propres opinions et convictions, à la conception du monde, à ses propres idées morales et éthiques, à sa liberté de la conscience, garantis par les Traités internationaux et par les législations nationales, – seront grossièrement violés. Or, **seront violés: le droit de l'enfant qui est capable de formuler ses propres opinions, le droit d'exprimer librement son opinion sur toute question l'intéressant, le droit à la liberté d'expression, le droit de l'enfant à la liberté de pensée, de conscience et de religion** (paragraphe 1 de l'article 12, paragraphe 1 de l'article 13, paragraphe 1 de l'article 14 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, paragraphe 2 de l'article 24 de la *Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne*).

Les restrictions des droits et des libertés de l'enfant mentionnées ne peuvent pas être justifiées et argumentées par le désir des «adoptants» homosexuels d'éduquer l'enfant conformément à leurs convictions, dont les relations homosexuelles.

Le droit de l'enfant d'avoir et d'exprimer son opinion, critique y compris, concernant les relations homosexuelles, est garanti par les actes internationaux sur les droits de l'homme, selon lesquels la liberté de l'opinion doit être défendue par l'Etat, et ne peut pas être limitée autrement que par la législation, à condition de la nécessité de telles restrictions pour défendre la sécurité de l'Etat, de l'Ordre public, de la morale et santé de la population ou de la défense des droits généraux et des libertés d'autres personnes. Imposant à l'enfant les opinions homosexuelles (lui désagréables et absolument étrangères), les images, les points de vue, son placement dans le milieu des relations correspondantes, du lexique et du comportement, – tout cela sera la violation grossière de ses droits et libertés.

Il est évident que l'étouffement de l'opinion de l'enfant par les «adoptants» homosexuels, aussi bien que la suppression de violence de

l'expression de ses propres opinions éthiques sur les relations homosexuelles peut amener aux résultats négatifs non-pronostiqués pour la mentalité de l'enfant, tout cela peut, nuire, faire du tort considérable à son développement et porter atteinte à sa santé.

La législation des Etats dans lesquels on a autorisé l'«adoption» des enfants par des homosexuels, ne donne pas la réponse à une question cruciale, par quels moyens et comment il est admis de «faire perdre à l'enfant l'habitude de critiquer», à juste titre, ses convictions éventuelles à propos de l'homosexualité.

Le paragraphe 2 de l'article 2 de la *Convention relative aux droits de l'enfant* oblige les Etats-participants à prendre toutes les mesures nécessaires afin d'assurer la protection de l'enfant de toutes les formes de discrimination ou de la punition sur la base des opinions ou des convictions exprimées par l'enfant, à savoir, celui-ci défend de punir l'enfant pour ses opinions et ses convictions (dans le cas donné – en ce qui concerne l'homosexualité). Conformément au paragraphe 54 des *Principes directeurs de Riyad*, «*aucun enfant ... ne doit subir de correction ou de punition dures, ou dégradantes, que ce soit à la maison*».

Dans le cas contraire cela se transformera en violation systématique domestique sur l'enfant, et sera une grossière violation des exigences de la *Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique*.

Il existe des raisons nécessaires et suffisantes pour **qualifier les actions de l'imposition forcée des points de vue homosexuels à l'enfant, qui possède déjà son opinion négative là-dessus, – en tant que le traitement cruel à l'égard de l'enfant** (selon le sens du paragraphe 1 de l'article 9 et de l'article 39 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*) et comme **la violence mentale sur l'enfant** (selon le sens du paragraphe 1 de l'article 19 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*), **comme le traitement inhumain de l'enfant et comme l'atteinte à la dignité intégrante de la personnalité de l'enfant** (selon le sens du paragraphe «c» de l'article 37 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*).

Cela veut dire qu'à cause de la violation de l'article 8 de la *Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales*, de telles actions concernant l'enfant sont **l'attentat grossier au droit de l'enfant au respect de sa vie privée (personnelle)**: si l'enfant est déjà capable de comprendre les notions morales, son milieu culturel dans son entourage, et il a déjà formulé ses propres notions sur la famille, ce qu'est la famille dans son état normal (naturel), dans sa compréhension historiquement enracinée et résistante dans la culture nationale et mondiale.

Les Etats, dans les législations desquels il est autorisée l'«adoption» par des homosexuels, – ont créé par ce fait les prémisses juridiques pour la violation substantielle inévitable des droits de l'homme sur ses propres opinions et convictions, sur sa propre conception du monde, sur ses propres orientations morales et éthiques, sur la violation des droits religieux de l'enfant, et d'autant plus, – ont réellement reconnu la priorité juridique des «droits» offerts par ceux-ci aux couples homosexuels réservés (plus exactement – des privilèges non-argumentés, de fait) à l'«adoption» des enfants devant les droits internationaux reconnus et garantis, aussi bien que les intérêts légitimes des enfants à l'adoption.

Donc, l'institut juridique de l'«adoption» des enfants par les couples homosexuels, viole évidemment et grossièrement le principe de la protection prioritaire des droits de l'enfant (article 3 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*) et amène aux violations considérables d'un large complexe des droits des enfants, protégés par la *Convention relative aux droits de l'enfant* et par d'autres Traités internationaux.

1.5. Violation grave des droits de l'enfant à son développement, à valeur requise, et à la protection de sa santé psychique et morale

Le caractère et le contenu des relations entre l'enfant et ses «adoptants» homosexuels se diffèrent si radicalement des relations dans la famille normale (naturelle) – comme consanguine, aussi bien remplaçante (adoptive) – ce qui entraîne les conséquences si considérables et négatives pour la santé psychique de l'enfant, et demande l'analyse d'une série des circonstances substantielles, passées sous silence par les idéologues des «adoptions» homosexuelles.

De multiples faits prouvent incontestablement¹⁴³ que le mode de vie homosexuel est incompatible absolument avec l'assurance de la protection de la santé psychique et morale des enfants avec leur éducation normale (répondant à leurs droits fondamentaux et à leurs intérêts légitimes). Selon les recherches menées par de nombreux scientifiques, les enfants élevés par les parents unisexuels, souffrent souvent de sérieux complexes psychologiques, des souffrances de l'âme et des stress, dans leur entourage – les risques des suicides, de l'alcoolisme et de la narcomanie sont considérablement plus hauts¹⁴⁴. Dans le cas le plus «doux», l'«adoption» de l'enfant par le couple homosexuel peut accroître considérablement les traumas psychologiques, déjà causés à l'enfant à cause de la perte de ses parents¹⁴⁵.

Au contraire, les «recherches» sur lesquelles se déclarent les renvois en argumentation des prétentions des couples homosexuels ayant le but d'obtenir des privilèges à l'«adoption» des enfants, et qui «prouvent» l'avantage illusoire de telle «adoption» pour les enfants eux-mêmes, – sont scientifiquement incorrectes, souffrent des défauts méthodologiques considérablement critiques (l'inadéquation peu valable du volume de choix, qui ne se rapportent pas au choix, la non-objectivité des méthodes appliquées) et le plus souvent, sont privées de l'authenticité même extérieure¹⁴⁶, sont falsifiées franchement à la

¹⁴³ A voir de nombreuses références: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

¹⁴⁴ A voir le témoignage: *Wardle L.D.* The disintegration of families and children's right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 36; *Moon M.W., Fornili K., O'Briant A.L.* Risk Comparison Among Youth Who Report Sex with SameSex Versus Both-Sex Partners // *Youth & Society*. – 2007. – Vol. 38. – № 3. – P. 267–284. – P. 267; *Regnerus M.* How différent are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770; *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Clowes B.W., Sonnier D.L.* Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // *Homiletic & Pastoral Review*. – 2005, May. – P. 44–54.

¹⁴⁵ A voir le témoignage: *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013.

¹⁴⁶ *Belcastro P.A., Gramlich T., Nicholson T., Price J., Wilson R.* A Review of Data Based Studies Addressing the Affects of Homosexual Parenting on Children's Sexual and Social

manière des buts idéologiquement motivés dans la construction du mythe à propos des couples homosexuels, que ses derniers seraient «les mêmes comme les familles traditionnelles (hétérosexuelles)». De plus, il n'existe pas de données se rapportant avec la qualité suffisante de choix, et concernant les vies (si, au moins, on avait affaire à une seule génération des enfants «adoptés» par les «familles» homosexuelles) des enfants.

Tout de même, il existe une quantité suffisante de faits témoignant de l'effet au dernier point négatif éducatif aux enfants du côté des homosexuels et de telles conséquences négatives d'une telle influence sur la santé et le développement des enfants, et de tels témoignages ne peuvent pas être dépréciés par la négation mal fondée ou par une fausse raillerie des faits évidents de la part des idéologues de l'homosexualité (l'homosexualisme).

C'est justement le caractère de présomption (universellement admis et qui ne demande pas de preuves supplémentaires) de la positivité exceptionnelle de l'éducation de l'enfant dans la famille normale (naturelle), – consaguine ou adoptive, – s'avance, de principe, pour transmettre les enfants des orphelinats dans les familles adoptives.

Il est aussi connu et axiomatique pour tout le monde que l'éducation des enfants même dans les familles incomplètes, normales (hétérosexuelles) est associée aux défauts et aux problèmes considérables de cette éducation. Mais les idéologues de l'«adoption» des enfants par des homosexuels déclarent que pour l'enfant adopté, il serait «utile» de se trouver dans le milieu (se distinguant, en général, radicalement de la famille), – dans le couple homosexuel, qui n'est pas en état d'accomplir dûment quelque rôle – de la mère et du père.

La prédestination du milieu éducatif recherché pour l'enfant (il s'agit de la famille concrète), et la signification d'une telle recherche ne sont aucunement liées seulement à l'exigence d'assurer les conditions matérielles de la vie de l'enfant. D'autant plus, la sélection des candidats aux adoptants potentiels, ne peut être réduite à la sélection formelle des 2 personnes (à partir seulement du critère quantitatif) sans tenir compte de la présence ou de l'absence entre ces dernières des relations nuptiales et des capacités d'accomplir les rôles sociaux du père et de la mère. Selon le paragraphe 17 des *Principes directeurs de Riyad*, l'enfant ne peut être placé à l'adoption si, en définitif, il tombe «dans les circonstances influençant de façon négative sur le bien-être et l'avenir de l'enfant».

Pour les objectifs du présent Rapport, il existe une circonstance significative d'après laquelle et selon les recherches menées, au long de la vie d'un homme moyen – l'homosexuel a les centaines de partenaires sexuels¹⁴⁷. Selon la recherche de A.P. Bell et M.S. Weinberg, 43 % des hommes blancs homosexuels ont eu les contacts homosexuels avec 500 ou plus, partenaires, et

Functioning // Journal of Divorce and Remarriage. – 1994. – Vol. 20. – № 1–2. – P. 105–122. – P. 105–106; Koepke L., Hare J., Moran P.B. Relationship Quality in a Sample of Lesbian Couples with Children and Child-Free Lesbian Couples // Family Relations. – 1992, Apr. – Vol. 41. – № 2. – P. 224–229. – P. 225.

<<http://pendientedemigracion.ucm.es/info/rqtr/biblioteca/Estudios%20Lesbicos/Relationship%20quality%20in%20sample%20of%20lesbian%20couples%20with%20and%20.pdf>>;

Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

¹⁴⁷ Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

28 % sont entrés en contact avec 1000 ou plus, partenaires homosexuels¹⁴⁸. P. Van de Ven., P. Rodden, J. Crawford et S. Kippax ont constaté dans leur recherche que la quantité de partenaires homosexuels chez les homosexuels tombe, en moyenne, dans les limites de 101 à 500. De 10,2 % à 15,7 % ont eu de 501 à 1000 partenaires. De 10,2 % à 15,7 % de répondants homosexuels interrogés ont déclaré qu'ils avaient eu plus de 1000 partenaires, durant toute la vie¹⁴⁹. Il est évident, qu'un tel mode de vie des «adoptants» amènera à l'atteinte considérable à la santé de l'enfant «adopté», – cela n'a pas besoin des preuves complémentaires.

Il convient également de souligner qu'une partie imprescriptible des pratiques homosexuelles des hommes est la visibilité cruelle et inhumaine par rapport à l'homme, les blessures¹⁵⁰, et de telles pratiques ne peuvent être non-aperçues par l'enfant «adopté». L'énonciation du juge canadien Bruce Hawkins: «*Parler de l'homosexualité, sans toucher au sexe anal – c'est la même chose qu'écrire l'histoire de la musique sans mentionner Mozart*»¹⁵¹, son énonciation a été maintes fois retransmise dans toute sorte de discours et de publications des idéologues du mouvement homosexuel¹⁵², ce qui confirme le fait du positionnement et de la reconnaissance de cette pratique perverse (acte sexuel anal) par les homosexuels eux-mêmes en qualité de l'élément principal des relations homosexuelles et du moyen de leurs objectivation.

Les circonstances mentionnées déterminent objectivement l'incapacité visible du couple homosexuel de créer l'atmosphère saine et favorable pour l'élévation de l'enfant et le climat convenable pour la vie bien-faisante et la sûreté de l'enfant.

Voilà pourquoi la Cour Européenne des Droits de l'Homme dans une série des décisions a indiqué, que: a) l'une des cibles de la-dite législation est la protection des membres non-protégés de la société – jeunes gens, – des conséquences de l'homosexualité; b) une certaine réglementation criminelle-juridique des manifestations de l'homosexualité «masculine», aussi bien que d'autres formes du comportement sexuel, au moyen des normes du Code pénal

¹⁴⁸ Bell A.P., Weinberg M.S. Homosexualities: A Study of Diversity Among Men and Women. – New York: Simon and Schuster, 1978. – P. 308, 309.

¹⁴⁹ Van de Ven P., Rodden P., Crawford J., Kippax S. A comparative demographic and sexual profile of older homosexually active men // Journal of Sex Research. – 1997. – Vol. 34. – № 4. – P. 349–360. – P. 354.

¹⁵⁰ Selon le point 71.13 «Constat de signes de sodomie» de l'Ordre de l'organisation d'expertise médicale-légale dans les institutions d'Etat médico-légales de la Fédération de Russie, approuvé par l'Arrêt du Ministère de la Santé publique et du développement social de Russie du 12.05.2010 № 345 n, à la confirmation des faits et des conséquences des relations sexuelles par l'anus, antérieurement, à savoir, elles se rapportent aux symptômes de la sodomie passive: blessures et d'autres dommages à l'anus (ecchymoses, écorchures, déchirures, ruptures, etc.) ainsi qu'à la frontière de la région anale et la muqueuse du rectum et une partie du rectum (ecchymoses, écorchures, déchirures, ruptures et d'autres blessures, irritation de la muqueuse du rectum) et la cicatrisation après avoir subi des blessures à la suite de la sodomie; présence, antérieurement, du chancre dans l'anus ou de la procrète gonococcique; l'état défini [anormal] du domaine de l'anus, soi-disant «l'anus béant», en forme d'entonnoir retracts, le trou anal béant, les plis radiaux lissés autour de l'anus et de la muqueuse rectale, la relaxation de sphincters et une teinte rouge (rouge foncé) de la muqueuse rectale avec une coloration bleuâtre.

¹⁵¹ Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, № 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

¹⁵² A voir, par exemple: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>.

peut être justifiée comme «nécessaire dans la société démocratique»; c) la fonction principale du Code pénal dans cette sphère – «sauvegarder l'ordre public et les convenances, afin de défendre les citoyens de ce qui les choque ou offense». En sus, cette nécessité d'un contrôle peut s'étendre même à des actes accomplis d'un commun accord et en privé, notamment quand il s'impose «de fournir des garanties suffisantes contre l'exploitation et la corruption d'autres personnes, en particulier des personnes spécialement vulnérables à cause de leur jeunesse, de leur faiblesse de corps ou d'esprit, de leur inexpérience ou d'une situation de dépendance naturelle... spéciale». La Cour a aussi déclaré que la législation dans cette sphère était nécessaire pour défendre les intérêts de certains groupes sociaux, aussi bien que la morale de la société au total¹⁵³.

Ainsi, la Cour Européenne des Droits de l'Homme a reconnu que:

1) l'homosexualité dans une série de cas menace l'ordre public, la morale sociale et les convenances;

2) l'homosexualité dans une série de cas peut s'apprécier en choquant et en offensant les citoyens et la société;

3) la manifestation du comportement homosexuel et l'imposition de l'homosexualité déprave les mineurs;

4) l'Etat est obligé à protéger les mineurs de l'imposition de la homosexualité par conséquent, la limitation de la manifestation du comportement homosexuel et de la propagande homosexuelle dans les buts du développement normal sexuel des mineurs est juridiquement la mesure justifiée pour défendre leur morale.

Il est à noter, que puisque le dégoût et l'attitude extrêmement négative envers les femmes (pareil avec le racisme), humiliant leur dignité (anafroditisme)¹⁵⁴ est l'élément essentiel des orientations du nombre considérable d'hommes homosexuels, alors une pareille attitude envers les femmes sera inévitablement retransmise pas les «adoptants»-homosexuels sur l'enfant adopté et sera inspiré à travers la conduite le plus souvent – au moyen des énonciations indirectes. L'implantation de l'attitude extrémiste anormale envers une femme à l'enfant «adopté» accroîtera davantage les conséquences provoquées par l'absence de la mère, à valeur requise (sa mère d'origine ou mère-adoptante), mais cela fera cet enfant moralement déficient, nuira considérablement à son développement.

D'après le sens du paragraphe «c» de l'article 3 de la *Convention européenne sur l'exercice des droits des enfants*, et aussi du paragraphe 1 de l'article 13 et de l'article 16 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, on doit garantir le droit à l'enfant d'être informé des conséquences éventuelles concernant les conséquences ultérieures de son adaptation. Au nombre de questions dont l'enfant doit être informé, se rapportent les conséquences négatives ci-dessus mentionnées de l'«adoption» par des homosexuels. Mais également, ce droit de l'enfant se trouve aussi méconnu.

¹⁵³ §§ 47 et 49 de l'Arrêt de l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» № 7525/76 du 22.10.1981 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>; § 46 de l'Arrêt de l'affaire «L. et V. c. Autriche» №№ 39392/98 et 39829/98 du 09.01.2003 de la Cour Européenne des Droits de l'Homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹⁵⁴ Cela est prouvé en détail dans notre Rapport: *Kouznetsov M.N., Ponkine I.V., Mikhaleva N.A.* Sur le droit à l'appréciation critique et sur les restrictions légitimes de l'opportunité de l'homosexualité // *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. – 2011, ottobre. <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

1.6. Violation grave des droits de l'enfant à l'identité nationale et culturelle et à son initiation à la culture nationale

Conformément au paragraphe 1 de l'article 8 de la *Convention relative aux droits de l'enfant*, – les Etats-participants s'engagent à respecter le droit de l'enfant de préserver son identité. Les Etats se sont engagés aussi à garantir à l'adoption de l'enfant «*son origine ethnique, religieuse et culturelle*», en réalisant les actions de l'adoption «*dans l'intérêt supérieur de l'enfant*» (les sous-paragraphe «b» et «d» du paragraphe 1 de l'article 16 de la *Convention sur la protection des enfants et la coopération en matière d'adoption internationale*). A partir des obligations tenant compte de la reconnaissance dans la *Convention relative aux droits de l'enfant* de l'importance des traditions et des valeurs culturelles de chaque peuple pour la protection et le développement harmonieux de l'enfant, et du fait que l'individualité de l'enfant est indissolublement liée à son identité nationale et culturelle, – d'où il s'en suit logiquement le devoir de l'Etat de défendre le droit de l'enfant à l'identité nationale et culturelle et à l'initiation de l'enfant à la culture nationale.

Si l'Etat dans sa législation établit la possibilité de l'«adoption» par des homosexuels, alors un tel Etat en fait, nie et réduit, – par voie coercitive, – la signification des rôles sociaux du père et de la mère dans la partie concernant l'intégration de l'enfant à la culture de son peuple et de son pays (les droits de l'enfant correspondants découlent des droits culturels garantis par la Constitution, et sont fixés aussi dans la législation sur la culture et sur l'éducation), parce qu'en ce cas-là, au lieu des parents et de la famille étant l'institut social naturel et reconnu par tout le monde, assurant le prolongement de la génération, l'élévation et la socialisation des enfants, dont – l'apprentissage des rôles sociaux de la mère et du père, et aussi bien la transmission du code culturel, – l'enfant tombe dans les relations entre les 2 personnes qui se déclarent en tant que «parents», sans les être en réalité, parce que dans l'union unisexuelle, l'un de ses membres ne peut pas accomplir les fonctions du père, alors que l'autre – de la mère. Donc, l'homme-homosexuel n'est pas capable dûment et de façon convenable de tenir le rôle de la mère (dont les relations morales, psychologiques et celles-ci sociales, psychologiques de la mère avec l'enfant), et comme ça, une femme lesbienne n'est pas en état d'accomplir dûment et de manière adéquate le rôle du père.

Puisque justement les parents dans le processus de l'élévation familiale, généralement, assurent la formation de l'identité nationale, culturelle de l'enfant, de ses conceptions à propos de véritables rôles sociaux de l'homme et de la femme dans la famille (à partir des valeurs et des traditions de la culture de leur peuple), dans la génération, dans la société, dans des relations entre les gens, – alors la conséquence régulière de l'«adoption» de l'enfant par le couple homosexuel, est l'impossibilité des personnes (faisant partie d'une telle union), par leurs propres actions, d'assurer l'éducation de l'enfant et la formation de son identité nationale et culturelle, basées sur les valeurs culturelles de son peuple. Cela est lié à ce que, *premièrement*, le couple homosexuel, n'est pas un couple (le ménage) de l'homme et de la femme, et à cause de cela est incapable de transmettre (par la voie de son propre exemple, y compris) les valeurs morales et culturelles, aussi bien les valeurs familiales traditionnelles, faisant le fondement des relations organiquement familiales propres à la culture nationale dans laquelle naquit l'enfant. *Deuxièmement*, les partenaires homosexuels sont,

convaincus dans la normalité et l'irréprochabilité morale de leurs opinions sur l'homosexualité et rejettent ou bien reconnaissent fausses les bases morales inhérentes traditionnellement à la culture européenne – les relations entre les sexes, et, en particulier, les relations familiales. Comme ça, ils rejettent, de fait, les bases chrétiennes de toute la culture européenne, et par rapport à celle-ci se prononcent comme les éléments d'une autre culture, étant, au fond, les destructeurs des normes culturelles de la culture européenne chrétienne, les normes morales et spirituelles, y compris. Par suite de cela, les «adoptants» homosexuels, en principe, ne sont pas en état d'assurer dûment l'initiation de l'enfant aux valeurs culturelles et aux traditions de son peuple dans les buts du développement harmonieux de l'enfant, dont l'importance est fixée dans la *Convention relative aux droits de l'enfant* (Préambule, le paragraphe 3 de l'article 20, le sous-paragraphe «c» du paragraphe 1 de l'article 29, les articles 30 et 31, etc.) De plus, les «adoptants» homosexuels par leurs actions préméditées ou non-préméditées, s'opposent, de fait, à la formation de l'identité nationale et culturelle de l'enfant et à l'initiation à la culture nationale, et aussi, ils contribuent à la formation du *relativisme morale et culturelle* chez l'enfant, et à l'érosion des orientations culturelles, avant tout morales.

2. Réalisation inadéquate de la part de l'Etat de ses pleins pouvoirs, le débordement par l'Etat des limites de sa compétence au moyen de l'établissement de la possibilité juridique de l'«adoption» des enfants par des homosexuels

L'Etat, en cas d'instauration de la possibilité juridique pour l'«adoption» des enfants par des homosexuels, – en réalité, il abuse de ses pleins pouvoirs et déborde de ses limites.

Les pleins pouvoirs de l'Etat concernant la garantie des conditions de la vie des enfants restés sans tutelle des parents, au moyen de les placer à l'éducation grâce à l'«adoption», – possèdent les limites juridiques bien déterminées que l'Etat démocratique juridique n'est pas en droit de les violer et de les déborder. Ces limites des pleins pouvoirs de l'Etat dans la sphère de l'adoption sont déterminées par les droits fondamentaux naturels de l'enfant (qui ne sont pas donnés, ne sont pas offerts par l'Etat, – mais doivent être reconnus par celui-ci) et aussi découlant, par ceux-ci, des intérêts légitimes de l'enfant, garantis par une série de documents internationaux.

Tenu ferme dans le Droit international public et correspondant aux droits naturels fondamentaux de l'enfant, – le principe d'adoption: «*pas l'enfant pour la famille, mais la famille pour l'enfant*», – ne peut pas être reconnu et altéré quelque soient les raisons, dans les buts de garantir la possibilité de l'«adoption» par des homosexuels, y compris.

Le désir des citoyens majeurs d'avoir (de «recevoir») l'enfant, resté sans tutelle des parents, à l'éducation, – tout seul (c'est-à-dire, envisagé séparément des droits et des intérêts légitimes de l'enfant), ne peut pas servir d'argumentation juridiquement valable, suffisante et possible de reconnaissance de la part de l'Etat (pour instaurer la possibilité juridique de l'«adoption» par des homosexuels) parce qu'aux relations de l'adoption participent quelques parties, avant tout – l'enfant dont les droits et les intérêts légitimes, en conformité avec le Droit international, – doivent s'assurer et se respecter dans l'ordre prioritaire devant les intérêts d'autres personnes.

L'incapacité physique même du couple hétérosexuel qui est marié (il s'agit du mariage civil enregistré par l'Etat) d'avoir ses propres enfants à la suite de la stérilité, de l'âge non-génital ou bien de la maladie – comme telle, n'est pas le fondement et la condition suffisante de reconnaître de la part de l'organisme d'Etat fondé du pouvoir, – le droit de ce couple à l'adoption de l'enfant afin de prendre la décision de lui remettre l'enfant à l'éducation.

Alors, l'incapacité physique objective du couple homosexuel d'avoir les enfants par la voie naturelle, ne peut servir d'arguments pour instaurer par l'Etat la possibilité juridique pour cela, aussi bien que l'idée inadéquate «d'égaliser les droits» et les possibilités des couples homosexuels enregistrés par l'Etat avec les droits et les possibilités des familles normales (naturelles).

A l'adoption, l'Etat est obligé à tenir compte et à garantir les droits et les intérêts légitimes de l'enfant dans l'ordre prioritaire devant les droits et les intérêts de n'importe quelles autres personnes, parce que justement une telle priorité est le principe général étant à la base de tous les Traités et les recommandations concernant les droits des enfants, les questions de leur adoption, y compris.

L'un des éléments du contenu du principe de la meilleure garantie pour assurer les intérêts de l'enfant et l'une des conditions de sa réalisation, s'annonce impératif de tenir compte de l'opinion de l'enfant lui-même, à la prise des décisions, par rapport à l'enfant, considérables pour son destin.

L'article 2 du *Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation de communications* oblige à consacrer «l'opinion de l'enfant, en accordant à celle-ci le poids voulu en fonction de l'âge et du degré de maturité de l'enfant».

Selon le Préambule de la *Convention européenne sur l'exercice des droits des enfants*, «l'opinion [des enfants] doit être dûment prise en considération» dans les buts de garantir leurs droits et leurs intérêts. Le paragraphe 1 de l'article 24 de la *Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne* exige que l'opinion de l'enfant soit prise en considération pour les sujets qui le concernent.

Conformément à l'adoption, les actes internationaux demandent de tenir compte de l'opinion de l'enfant lui-même en ce qui concerne une telle adoption. Ainsi, la *Convention européenne en matière d'adoption des enfants*, établit une condition obligatoire portant sur l'adoption de l'enfant qui ne peut être autorisée qu'après avoir reçu l'information de la part de l'organisme compétent à propos de l'avis de l'enfant lui-même relativement à cette adoption éventuelle (sous-paragraphe «f» du paragraphe 2 de l'article 9).

En conformité avec la *Convention européenne en matière d'adoption des enfants*, l'adoption des enfants doit «promouvoir le bien des enfants qui sont adoptés» (Préambule). Le paragraphe 2 de l'article 8 de cette *Convention* détermine que dans chaque cas concret de l'adoption, il convient **d'attacher «une particulière importance à ce que cette adoption procure à l'enfant un foyer stable et harmonieux»**, et avec cela, dans le paragraphe du même article 8 est fixé l'interdiction d'adopter l'enfant s'il n'y a pas de sûreté dans le fait que «l'adoption assurera le bien de l'enfant». Donc, **la meilleure garantie des droits et des intérêts de l'enfant – est le principe essentiel prioritaire, en même temps c'est l'exigence concernant les activités de l'Etat dans la sphère de l'adoption des enfants.**

Selon l'article 5 de la *Déclaration sur les principes sociaux et juridiques applicables à la protection et au bien-être des enfants, envisagés surtout sous l'angle des pratiques en matière d'adoption et de placement familial sur les plans national et international*, «pour toutes les questions relatives au placement de l'enfant auprès de personnes autres que ses parents naturels, **l'intérêt bien compris de l'enfant**, en particulier son besoin d'affection et son droit à la sécurité et à des soins continus, doit être la considération primordiale». Conformément à l'article 14 de cette *Déclaration*, «lorsqu'elles examinent les placements possibles dans une famille adoptive, les personnes responsables du placement **doivent choisir l'environnement le plus approprié pour l'enfant**».

Or, en conformité avec les documents internationaux, le but principal de l'organisation et de l'autorisation du côté des organismes d'Etat de l'adoption de l'enfant est la garantie des conditions pour le développement à valeur requise de l'enfant, mais aucunement la cible de la réalisation des intérêts de quelque autres personnes.

Hors du contexte des relations parentales («papa-mère-enfant», ou bien «papa – enfant», ou bien «maman – enfant», à la rigueur – «grand-père – enfant» ou «grand-mère – enfant») il n'existe pas le droit indépendant de l'adulte à la réception de l'enfant, ou bien le droit à l'enfant. Une seule exception – le droit à la réception de l'enfant par l'un de ses parents au divorce, mais en ce cas-là ce n'est pas dans le sens direct «*le droit à la réception*», mais le droit à la détermination de la résidence commune avec l'enfant, le droit à la communication avec l'enfant et à son éducation.

Aussi, dans le contexte des relations enfant – parents (dans la famille consanguine de l'enfant), il ne s'agit pas du droit à l'enfant comme «*du droit à la réception de l'enfant*», mais il s'agit du droit à l'enfant en tant que celui-ci pour se soucier de l'enfant dans ses propres intérêts et pour l'élever, à partir de ses droits naturels.

Le paragraphe 6 de la *Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe N° 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants»*¹⁵⁵ souligne que les pouvoirs des parents (aussi bien – soulignons-le – des parents adoptifs y compris) sur les enfants existent «*dans la mesure où ils sont nécessaires à la protection de la personne... de l'enfant*». A savoir, l'objectif des pouvoirs des parents est assurance, protection, garantie des droits et intérêts de l'enfant, mais pas du tout la réalisation du pouvoir des parents, et non plus les intentions de sa réalisation.

En ce qui concerne les personnes qui ne sont pas les parents de l'enfant concret ou bien les personnes réalisant en conformité à la loi les devoirs des parents pour se soigner de celui-ci, – il n'existe pas de bases et de conditions juridiques pour l'apparition, la reconnaissance du droit à l'adoption et à l'éducation de l'enfant concret (le droit «*à la réception*» de l'enfant). Le désir ou l'intérêt de n'importe quelle personne (reconnu par la loi, l'intérêt y compris) d'adopter l'enfant, – ne peuvent et ne doivent pas prédominer et ne peuvent être estimés comme prévalants au-dessus des lois et des intérêts légitimes de l'enfant, dans le cas contraire est violé le principe (garanti par le Droit international et la législation internationale) de la priorité des droits et des intérêts légitimes de l'enfant à l'adoption.

¹⁵⁵ Recommandation de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe N° 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=FR>>.

Il convient de noter, que dans les documents internationaux, en général, il n'existe pas de notion suivante: «*le droit à la réception de l'enfant*» ou «*le droit à l'enfant*» (dans le sens de sa réception) dans le contexte de l'adoption.

L'Etat adoptant les actes juridiques et admettant l'«adoption» homosexuelle par de telles actions, au lieu de l'exécution consciencieuse de son obligation, – à propos des garanties aux enfants-orphelins et à ceux-ci restés sans tutelle de leurs parents, qui sont extrêmement blessants et se trouvent dans la situation compliquée, – du soin particulier et des conditions favorables pour leur développement, – l'Etat de manière grossière déborde les limites de ses pleins pouvoirs, et de telle façon, en offrant des privilèges absolument uniques aux couples homosexuels, parce que la justification de l'admissibilité de l'«adoption» se base sur l'exclusion complète de l'enfant lui-même des relations juridiques de l'«adoption» et sur la méconnaissance complète de l'opinion personnelle et du choix personnel de l'enfant lui-même, sur la pleine méconnaissance des droits et des intérêts légitimes de l'enfant, ce qui viole le principe de priorité de ses droits devant ceux d'autres personnes.

A l'admission par l'Etat de la possibilité juridique de l'«adoption» homosexuelle, les homosexuels sont dotés de larges privilèges du choix de l'enfant à «adopter», mais l'enfant lui-même, ses intérêts légitimes de son développement normal et à valeur requise, de fait, obtiennent la signification secondaire en reculant devant le but d'assurer les exigences idéologiquement motivées de la réalisation de «l'égalité» en droits des couples homosexuels avec les droits des familles normales (naturelles) dans la sphère de l'adoption. Avec une telle approche, la valeur de la personnalité de l'enfant, ses droits et ses intérêts légitimes sont dédaigneusement dévalués, et en réalité a lieu la négation du «*statut de l'enfant en tant que sujet de droits et en tant qu'être humain dont la dignité doit être reconnue*» (selon le sens du Préambule du *Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation de communications*).

L'Etat, en liquidant les normes juridiques vitallement nécessaires et en limitant une famille d'autres formes de la vie humaine en commun et des relations, en levant un interdit sur la reconnaissance en tant qu'une famille, que «l'union nuptiale» de n'importe quelle union, sauf l'union naturelle de l'homme et de la femme, dont la stabilité se détermine par la nécessité mutuelle immanente, sexuelle-psychologique et émotionnelle-psychologique et qui font la paire, – en douant les couples du droit «d'adoption» des enfants et par une telle décision, au fond, abroge dans son espace social et juridique l'action du concept traditionnel (naturel) de la famille dont la portée fondamentale est affirmée par l'histoire des peuples, ce qui, en définitif, crée les menaces substantielles pour la sauvegarde des Etats en tant que de tels, ayant adopté de telles décisions.

L'Etat est en droit, grâce à sa propre autorité, d'égaliser dans la législation les couples homosexuels, stables pour le mariage et la famille, – d'autoriser en qualité du mariage l'union des personnes unisexuelles, et de même, l'Etat est capable de contraindre la société (sous la menace des sanctions criminelles-juridiques) de s'y résigner, – **mais l'Etat n'est absolument pas en état par ces quelque décisions de changer de nature de la personnalité et de la famille, d'altérer et de falcifier le concept de famille dans son fondement.** Au point de vue juridique, l'essence de telles actions de l'Etat peut être, à juste titre, qualifiée comme les actions préméditées et visées, en fait, contre les droits naturels de la personnalité, découlant de sa nature, et

contre les instituts traditionnels sociaux consolidant la société et assurant sa vitalité.

Admettant législativement la possibilité juridique de reconnaître le couple homosexuel comme le mariage et la famille, et de cette manière, en se refusant à reconnaître le concept du mariage et de la famille traditionnelle (naturelle) en tant que l'union nuptiale et familiale exclusivement de l'homme et de la femme (la base de plus large compréhension de la famille: de la famille avec les enfants, avec les grands-pères, les grands-mères, etc.), – l'Etat contribue directement à l'interprétation beaucoup plus élargie des notions de l'union nuptiale et de la famille, et à l'altération et à la déformation ultérieures des concepts de l'union nuptiale et de la famille. De ce fait, l'Etat ôte complètement à la société et à lui-même les possibilités, à l'avenir, de limiter de telles interprétations élargies arbitrairement des notions marquées et de revenir à l'état précédent.

Le renoncement dans la législation à la conception traditionnelle (naturelle) du mariage et de la famille, ouvre les possibilités de la légalisation contre-nature ultérieure, de la reconnaissance par l'Etat, en général, de n'importe quel groupe de personnes comme «l'union nuptiale», «la famille», «l'union» pédophile ou inceste y compris, ou le groupe d'un nombre incertain de personnes (3 et plus) du même sexe ou de sexe différent, ou bien de l'homme et de l'animal formant une union aux buts arbitraires, qui se diffèrent évidemment des buts de la création de la famille, dans le sens traditionnel invariable de ce mot. Cela témoigne aussi de la non-adéquation des actions de tels Etats qui prennent la décision sur l'établissement législatif de la possibilité d'enregistrer les partenariats homosexuels en qualité de la «famille» en les dotant du droit «d'adopter» les enfants. Actuellement il y a des exemples des déviations sociales, dont les adhérents affirment les exigences sur leur légalisation, – il s'agit des exigences de légaliser le mariage sous forme de soi-disant «polyamour» (en anglais – «polyamory») – à savoir, il s'agit d'un groupe se trouvant dans les relations sexuelles stables (entre tous les membres du groupe) des personnes au nombre plus de 2 (deux). Comme il est connu, à présent les adhérents de zoophilie et de pédophilie sollicitent activement les privilèges pour eux-même aussi. Cette tendance est aussi confirmée par le fait connu arrivé récemment quand la Cour d'appel de l'Etat Nouvelle-Galles du Sud (Australie) par son Arrêt du 31.05.2013 sur l'affaire de Norrie a reconnu qu'une personne pourrait être «de sexe indéterminé»¹⁵⁶.

Soumettant la question sur les prétentions des couples homosexuels à l'«adoption» de l'enfant à l'examen **de l'Etat, celui-ci, en cas de reconnaissance du droit à l'«adoption» par les couples homosexuels, au fait, considère l'enfant non comme la personnalité (bien plus – le nie en tant que la personnalité), et non comme le sujet des relations de l'adoption possédant les droits, mais justement comme l'objet du droit connu un certain objet du marché, au fond – comme l'objet inanimé possédant les**

¹⁵⁶ L'Arrêt de la Cour d'appel de l'Etat Nouvelle-Galles du Sud (Australie) du 31.05.2013 sur l'affaire Norrie («Norrie c. NSW Registrar of Births, Deaths and Marriages») / Court of Appeal New South Wales, 31.05.2013, 145 // <<http://www.caselaw.nsw.gov.au/action/PJUDG?jgmtid=165088>>.

A voir aussi sur cette situation: *Bibby P.* Please, just call me Norrie, this is a whole new agenda // The Sydney Morning Herald. – June 1, 2013. <<http://www.smh.com.au/national/please-just-call-me-norrie-this-is-a-whole-new-agenda-20130531-2nhmo.html>>.

indices de la marchandise (au fond – les caractéristiques de consommation des marchandises).

A une telle approche (à la suite logique de telle approche) l'enfant peut être considéré par le couple homosexuel lui-même comme l'objet pour son positionnement statutaire: le couple homosexuel avec l'enfant «adopté», comme tel peut se présenter beaucoup plus approuvé par la société et même légitimé par l'Etat comme répondant aux normes de convenance. L'enfant peut s'approprier comme le moyen de satisfaire le désir d'éviter la solitude, et même comme «un jouet».

En dehors de la signification juridique considérable des capacités des candidats à l'adoption d'accomplir les fonctions et les rôles sociaux culturels des parents, – **la question sur les motifs des personnes s'étant adressées dans les organismes (services) d'Etat fondés du pouvoir pour obtenir l'autorisation à l'adoption par ces dernières de l'enfant.**

La *Convention européenne en matière d'adoption des enfants* demande nettement de n'autoriser l'adoption qu'après avoir reçu par l'établissement compétent de l'information sur les adoptants y compris, – après avoir obtenu les réponses des prétendants à l'adoption – à la question des «*motifs pour lesquels l'adoptant souhaite adopter l'enfant*» (sous-paragraphe «b» du paragraphe 2 de l'article 9).

Considérant qu'à la légalisation de l'«adoption» par des homosexuels, l'opinion et les droits de l'enfant sont reconnus, il convient d'évaluer, à juste titre, une telle attitude envers l'enfant comme tombant sous la formulation du paragraphe «a» de l'article 2 du *Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant, concernant la vente d'enfants, la prostitution des enfants et la pornographie mettant en scène des enfants*: «*on entend par vente d'enfants tout acte ou toute transaction en vertu desquels un enfant est remis par toute personne ou de tout groupe de personnes à une autre personne ou un autre groupe contre rémunération ou tout autre avantage*». Dans le cas donné, **en qualité de l'avantage s'avance ce qu'en échange du privilège pour les couples homosexuels d'«adopter» les enfants (réclamé et obtenu au moyen de la pression agressive et illégitime sur l'Etat – ce qu'est, d'après sa nature, analogue au chantage¹⁵⁷), – les dirigeants de l'Etat reçoivent la suspension de cette pression du côté de la communauté homosexuelle et la suspension de la campagne d'obstruction liée à tout cela, et des invectives à l'adresse de l'Etat, basées sur les spéculations autour des interprétations altérées des droits et des libertés de l'homme. Ce qui veut dire, que de facto, le commerce des enfants se réalise non par les personnes particulières, mais par l'Etat lui-même.**

Plusieurs idéologues de l'homosexualité («homosexualisme») ne cachent pas leurs véritables motivations et objectifs de leur activité agressive dans la destruction de l'institut de la famille en imposant de façon forcée à l'Etat et à la société «les mariages» et les «adoptions» homosexuels. A titre d'exemple, citons leurs 2 aveux:

– «*Être queer (homosexuel) – c'est un je-ne-sais-quoi de bien plus, que tout simplement emménager la résidence commune, coucher avec l'homme de même sexe, atteindre l'approbation par l'Etat de ce qu'il fait... Être queer – cela*

¹⁵⁷ A voir, par exemple: *Hureau R. Les sept chantages inacceptables des partisans du «mariage» unisexe // <<http://www.atlantico.fr/decryptage/sept-chantages-inacceptables-partisans-mariage-unisexe-roland-hureau-547296.html?page=0,0>>. – 18.11.2012.*

veut dire le soulignement avec l'insistance des particularités du sexe et de la sexualité... et finalement, – la transformation du régime social lui-même» (Paula Ettelbrick, ex-directeur juridique de la «Lambda Legal Defense and Education Fund») ¹⁵⁸;

– «La solution optimale pourrait être la lutte pour les mariages unisexuels et pour la jouissance de tous les biens accordés par le mariage, et ensuite, après avoir obtenu ce qu'on désire, il faut soumettre l'institut du mariage à la pleine révision, et exiger le droit de se marier non comme le moyen de l'accession aux principes de morale de la société, mais plutôt – afin de déflorer les mythes et de changer radicalement l'institut archaïque du mariage... Les actions sapant le plus l'institut du mariage, qui peuvent être entreprises pas les lesbiennes et les gays... – c'est une complète transformation de la notion de "la famille"» (Michelangelo Signorile, propagandiste acharné de la homosexualité) ¹⁵⁹.

Dans les publications homosexuelles il y a une multitude de pareilles déclarations comme celles-ci citées là-dessus, des idéologues de l'homosexualité sur les buts véritables de ces derniers, renversant d'une manière probante leurs propres déclarations propagandistes que les homosexuels éprouveraient sur eux-même la discrimination de la part de l'Etat et l'agression du côté de la société, dont ils seraient les victimes.

Les déclarations citées, ainsi que plusieurs d'autres, témoignent de ce que l'idéologie de l'homosexualité se transforme actuellement, en coup de vent, en une idéologie radicalement agressive du dictat total et d'intolérance envers les personnes qui ne partagent pas leurs points de vue. Voilà pourquoi il y a des raisons de qualifier les déclarations citées et beaucoup d'autres similaires des idéologues de l'homosexualité comme extrémistes, portant atteinte aux intérêts de la personne, de la société et de l'Etat, dont les droits des enfants et les intérêts de la sauvegarde de l'institut de la famille, de la sécurité démographique, des fondements de l'ordre public et de la vitalité de l'Etat.

Prenant en considération que dans tous les temps de l'histoire humaine, l'institut de la famille a été surtout sauvegardé et qu'actuellement dans les Constitutions de plusieurs Etats du monde, la famille, en vertu de sa portée se détermine comme le fondement de l'Etat, une telle attitude destructive et irresponsable de l'Etat envers les institutions de la famille et de l'adoption peut être, à juste titre, évaluée comme se réalisant en dépit de bonnes moeurs (selon le sens de «*bonnes moeurs*» dans la législation française) et comme l'attentat grossier de la part de l'Etat au **droit des citoyens à une bonne administration** – (selon le sens de l'article 41 «Droit à une bonne administration» de la *Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne (rédigée en 2007)* ¹⁶⁰), et les décisions des tribunaux y répondant et y contribuant à une telle attitude du côté de l'Etat, – comme une grossière violation du **principe de la justice adaptée aux enfants** (en prenant en considération le paragraphe 5.3 de la *Résolution de*

¹⁵⁸ On cite d'après: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

¹⁵⁹ *Signorile M.* Bridal Wave // *OUT* magazine. – 1994, December/January. – P. 161; *Signorile M.* How We Got to the Supreme Court // <http://www.huffingtonpost.com/michelangelo-signorile/how-we-got-to-the-supreme_b_2947931.html>. – 25.03.2013. La citation en anglais est disponible ici: <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

¹⁶⁰ Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne // <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:0389:0403:FR:PDF>>.

l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe № 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales»¹⁶¹ et Lignes directrices du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe sur une justice adaptée aux enfants et leur exposé des motifs du 17.11.2010¹⁶²).

Certainement, il n'existe et ne peut exister **aucune «nécessité sociale urgente»** pour changer radicalement de l'institut de l'adoption des enfants au moyen de l'introduction de la possibilité de l'«adoption» par des homosexuels, en tenant compte des conséquences directes négatives imminentes de telles «adoptions» à titre des violations essentielles des droits et des intérêts légitimes des enfants «adoptés» par les partenaires homosexuels, ce qui, en gros, a les indices de la discrimination d'un énorme groupe social de mineurs, restés sans tutelle des parents. De telles conséquences sociales, – pas seulement mettent en doute les arguments juridiques des prétentions des couples homosexuels d'obtenir les privilèges de l'adoption, mais, en premier lieu, mettent dans l'obligation de poser la question de l'abus par l'Etat de ses pleins pouvoirs, s'exprimant en changement anti-social, en réalité, de l'institut de l'adoption des enfants.

Or, en tenant compte de tout ceci dit là-dessus, on suppose, à juste titre, que l'Etat en cas de l'instauration de son autorité de la possibilité juridique de l'«adoption» des enfants par des homosexuels, déborde les limites de sa compétence, viole les principes fondamentaux et les bases de l'Etat démocratique juridique (les principes de la sauvegarde des droits de l'Homme, de la législation et d'autres), et aussi bien les principes universellement admis, les normes du Droit international, les positions des Traités internationaux sur les droits de l'enfant, – porte atteinte considérable à la santé et au développement des enfants.

Conclusions

1. L'instauration par l'Etat dans la législation nationale de la possibilité de l'«adoption» des enfants par des homosexuels est illégale, n'a pas de bases convaincantes juridiques et efficaces, se fixe sur l'interprétation notoirement fautive, déformée des principes universellement reconnus, des normes du Droit international, les documents internationaux relatifs aux droits de l'Homme, est en grossière contradiction avec les droits et intérêts légitimes de l'enfant, garantis par le Droit international.

2. L'«adoption» de l'enfant par des homosexuels entraîne de grossières violations des droits fondamentaux naturels suivants de l'enfant:

- droit de l'enfant à avoir la famille;
- droit de l'enfant à avoir une mère et un père;
- droit de l'enfant à son identité sexuelle et à son auto-identification sexuelle, et aussi le droit à son inviolabilité sexuelle;

¹⁶¹ Résolution de l'Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe № 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales» // <<http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=fr>>.

¹⁶² Lignes directrices du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe sur une justice adaptée aux enfants et leur exposé des motifs / Adoptées par le Comité des Ministres le 17 novembre 2010, lors de la 1098^e réunion des Délégués des Ministres // <http://www.coe.int/t/dghl/standard_setting/childjustice/Lignes%20directrices%20sur%20une%20justice%20adapt%C3%A9e%20aux%20enfants%20et%20leur%20expos%C3%A9%20des%20motifs%20F%20_2_.pdf>.

- droit de l'enfant à ses propres convictions personnelles et aux orientations morales et éthiques;
- droits de l'enfant au développement, à valeur requise, et à la protection de sa santé psychique et morale;
- droits de l'enfant à l'identité nationale et culturelle et à son initiation à la culture nationale.

3. L'«adoption» de l'enfant par des homosexuels ne peut pas être reconnue en tant que la forme convenable de la réalisation du droit de l'enfant à avoir la famille, de son droit à avoir une mère et un père (et également aux personnes les remplaçant – des parents adoptifs) et au soin de leur part.

4. L'Etat, en cas d'instaurer par lui la possibilité juridique de l'«adoption» homosexuelle, déborde les limites de sa compétence, et, au fond, commet une action illégale s'opposant aux principes démocratiques fondamentaux de l'Etat démocratique et juridique.

5. Les Déclarations et les actions de certains organismes internationaux et étrangers, dirigées en fait, à l'imposition aux Etats souverains de l'adoption par ces derniers des décisions portant sur l'instauration de la possibilité juridique de l'enregistrement étatique des «unions» homosexuelles (des partenariats unisexuels) en tant que «le mariage», et sur l'instauration des possibilités juridiques de l'«adoption» des enfants par de telles «unions» homosexuelles, – s'opposent aux normes du Droit international concernant la protection des enfants, au principe de la priorité des droits et des intérêts légitimes des enfants, contribuent à de grossières violations des droits fondamentaux et des intérêts légitimes des enfants, et également entraînent les conséquences substantielles négatives pour la santé et le développement des enfants, de la morale sociale, de la sécurité démographique des Etats.

Ponkin I.V., Mikhaleva N.A., Kouznetsov M.N. On violation of the child's rights in case of his/her «adoption» by homosexual unions (same-sex partnerships): Report, 17.09.2013

Contents

Introduction

Information on expert authors of this Report

Bases, goals and objectives of the Report

Definition of some terms used in the Report

Main part

1. Flagrant violations of the child's rights as a direct consequence of his/her "adoption" by homosexuals

1.1. Violation of the child's right to family

1.1.1. Guarantees of the child's right to family and the essence of this right

1.1.2. Child's fostering by a family based on the traditional marriage concept as an essential prerequisite for execution of the child's right to family by way of his/her adoption

1.1.3. Objective inability of a homosexual couple (same-sex partnership, union, set of two etc.) to be a family, perform functions of the family and ensure execution of the child's right to family

1.2. Serious violation of the child's right to mother and father

1.3. Serious violation of the child's right to his/her sexual identity and sexual self-identification and the right to sexual integrity

1.4. Serious violation of the child's rights to his/her own beliefs, moral and ethical standards

1.5. Serious violation of the child's rights to proper development and to protection of his/her mental and moral health

1.6. Serious violation of the child's rights to national and cultural identity and to introduction to the native culture

2. Improper exercise of powers by state, acting beyond the scope of states' powers when determining the legal possibility of homosexual "adoption" of children

Conclusions

INTRODUCTION

Information on expert authors of this Report

This Report was prepared by group of experts consisting of:

Ponkin Igor Vladislavovich – Doctor of science (Law), State Professor;

Mikhaleva Nadezhda Aleksandrovna – Doctor of science (Law), State Professor, Merited Science Worker of the Russian Federation;

Kuznetsov Mikhail Nikolayevich – Doctor of science (Law), State Professor, Honored Worker of Higher Professional Education.

Bases, goals and objectives of the Report

*Resolution No. 1948 of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe dated 27.06.2013*¹⁶³ (hereinafter referred to as the Resolution) which subjected the Russian Federation to unjustified criticism for legal prohibition of propagation of homosexuality among children (paragraphs 7, 10.6 and 10.8) caused (along with laws passed in a number of European states and allowing homosexuals to “adopt” children) a serious discussion regarding the meaning of the fundamental moral values and bases of the family life (paragraph 11.3) in the future of European states, protected by the international law and constitutions of democratic states. The above mentioned Resolution threatens the freedom of opinion (regarding the homosexual ideology – see paragraphs 11.2, 10.8, etc.) while its execution leads to forced imposition of homosexual ideology on the heterosexual majority, including children (by way of gay parades (paragraph 11.1), specific propaganda campaigns (paragraph 9.2.2, etc.). This document seriously neglects the rights of children and, actually, brings own personal interests and ideological principles of homosexuals stipulated in this Resolution to the level of the infallible truth and by doing so absolutely ignores the interests, opinion and will of the majority of population of European states. In fact, wordings used in the Resolution give grounds for mass violations of the freedom of expression, freedom of speech and freedom of thought of individuals who are critical of homosexuality as a phenomenon and its propaganda.

This Report considers principal legal issues regarding the attitude of states, societies and individuals towards so called “adoption” of children by homosexual set of two (couples) or single homosexuals, evaluates the level of the legal relevance of adopting national legislation allowing such “adoption” and evaluates such “adoption” in terms of safety and protection of fundamental natural rights of the child.

Answers to the above questions are necessary to develop positions of the states protecting their sovereign interests in the area of protection of traditional cultural and family norms, spiritual and moral values, public morality and protection of the national security interests, moral, mental, and reproductive health of the nation, ensuring the reproduction of the population, implementation of the national policy with due consideration of the rights, freedoms and legal interests of all social groups of the society and in compliance with the well-established international legal principle of priority of the rights and legal interests of children.

¹⁶³ Resolution of the Parliamentary Assembly of Council of Europe No. 1948 du 27.06.2013 “Tackling discrimination on the grounds of sexual orientation and gender identity” // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=20010&lang=en>>.

This Report is based on the understanding of the importance of full implementation, by the states, of internationally recognized guarantees of the child's rights, such as the child's right to family, mother and father, and on the undistorted principle of priority of the child's rights over the rights of other persons (Article 3 of the *Convention on the Rights of the Child dated 20.11.1989*), especially over legally unsubstantiated claims of some members of the homosexual society for "adoption" of children born of other parents,

takes into consideration the concern expressed on September 13, 2013 by the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation¹⁶⁴ that some states attempt to "impose their neoliberal values on other members of the international community as the universal basis of life" and "force other states to accept the strange view on homosexuality and same-sex marriages as the norm of life and a natural social phenomenon that should be supported by the government", even though "neoliberal values are being aggressively promoted by the Western governments against increasing infringement of the social and economic rights and freedoms of their citizens",

considers the importance of presenting and explaining, to the politicians and the public of European and other foreign states, the full range of arguments substantiating and confirming the necessity and legitimacy of prohibition of child adoption "by members of the same-sex union married and registered in accordance with legislation of the state where such marriages are legal" (Federal Law No.167-FZ "On the amendments to certain Russian laws on care for orphans and children left without parental care" dated 02.07.13)¹⁶⁵,

is based on the provisions of the following international documents¹⁶⁶: Convention on the Rights of the Child dated 20.11.1989 (hereinafter referred to as the Convention on the Rights of the Child)¹⁶⁷, UN Declaration of the Rights of the Child dated 20.11.1959 (hereinafter referred to as the Declaration of the Rights of the Child)¹⁶⁸, UN Declaration on Social and Legal Principles Relating to

¹⁶⁴ Speech on human rights, democracy and the rule of law by Dolgov K.K., Authorized Representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, given at the Sixth Beijing Forum on Human Rights within subtopic "The Rule of Law and Human Rights", Beijing, September 11-13, 2013 // <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/41F963461F269E9244257BE5002459B2>. – 13.09.2013.

¹⁶⁵ It should be noted that the Russian Federation is not the only country that legally **prohibits the adoption of children by homosexuals. For example, here are some legislative provisions of the United States** – paragraph 5 of section 93-17-3 "Jurisdiction for adoption proceedings; who may be adopted; who may adopt; venue of adoption proceedings; certificate of child's condition; change of name; adoption by couples of same gender prohibited; completion of home study" of Chapter 17 "Adoption, Change of Name, and Legitimation of Children" of Title 93 "Domestic Relations" of the Code of **Mississippi (USA)**, 2010; Part 3 of Article 78B-6-117 of Chapter 6 of Title 78B of the Code of **Utah (USA)** (according to paragraph 5 of Article 30-1-2 of Chapter 1, Title 30 of the Code of Utah, marriages between individuals of the same sex are prohibited and void), etc.

¹⁶⁶ We consider it reasonable to refer not only to the provisions of international conventions, especially the provisions of agreements ratified by the Russian Federation, but also to the provisions of other documents, particularly international declarations that actually define the extent of generally recognized principles of International Law.

¹⁶⁷ Convention on the Rights of the Child / As adopted by Resolution No. 44/25 of the UN General Assembly dated 20.11.1989 // <<http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>>.

¹⁶⁸ Declaration of the Rights of the Child / As adopted by Resolution No. 1386 (XIV) of the UN General Assembly dated 20.11.1959 // <<http://www.un.org/cyberschoolbus/humanrights/resources/child.asp>>.

the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally dated 03.12.1986 (hereinafter referred to as the Declaration on Social and Legal Principles Relating to the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally)¹⁶⁹, Hague Convention on the Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption dated 29.05.1993 (hereinafter referred to as the Convention on the Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption)¹⁷⁰, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms dated 04.11.1950 (with protocols) (hereinafter referred to as the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms)¹⁷¹, European Convention on the Exercise of Children's Rights dated 25.01.1996 (hereinafter referred to as the European Convention on the Exercise of Children's Rights)¹⁷², European Convention on the Adoption of Children dated 24.04.1967 (hereinafter referred to as the European Convention on the Adoption of Children of 1967)¹⁷³, Convention on Contact Concerning Children dated 15.05.2003 (hereinafter referred to as the Convention on Contact Concerning Children)¹⁷⁴, UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women dated 18.12.1979 (hereinafter referred to as the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)¹⁷⁵, World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children dated 30.09.2000 (hereinafter referred to as the World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children)¹⁷⁶, UN Declaration and Plan of Action "A World Fit for Children" dated 10.05.2002 (hereinafter referred to as Declaration and Plan of Action "A World Fit for Children")¹⁷⁷, Declaration of the commemorative high-level plenary meeting devoted to the follow-up to the outcome of the special session on children dated 13.12.2007 (hereinafter referred to as the Declaration on Children dated

¹⁶⁹ Declaration on Social and Legal Principles Relating to the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally / Adopted by Resolution No. 41/85 of the UN General Assembly dated 03.12.1986 // <<http://www.un.org/documents/ga/res/41/a41r085.htm>>.

¹⁷⁰ Convention on the Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption dated May 29, 1993 // <http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=69>.

¹⁷¹ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as amended by Protocol No. 11 // <<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>>.

¹⁷² European Convention on the Exercise of Children's Rights dated 25.01.1996 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/160.htm>>.

¹⁷³ European Convention on the Adoption of Children dated 24.04.1967 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/058.htm>>.

¹⁷⁴ Convention on Contact Concerning Children dated 15.05.2003 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/192.htm>>.

¹⁷⁵ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women / As adopted by Resolution No. 34/180 of the UN General Assembly dated 18.12.1979 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml>.

¹⁷⁶ World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children / As adopted by the World Summit for Children, New York, 30.09.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml>.

¹⁷⁷ Declaration and Plan of Action "A World Fit for Children" / As adopted by Resolution No. S-27/2 of the special session of the UN General Assembly dated 10.05.2002 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml>.

13.12.2007)¹⁷⁸, UN Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency and Armed Conflict dated 14.12.1974 (hereinafter referred to as the Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency and Armed Conflict)¹⁷⁹, UN Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines) dated 14.12.1990 (hereinafter referred to as The Riyadh Guidelines)¹⁸⁰, Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence dated 11.05.2011 (hereinafter referred to as the Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence)¹⁸¹, Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography dated 25.05.2000 (hereinafter referred to as the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography)¹⁸², Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure dated 19.12.2011 (hereinafter referred to as the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure)¹⁸³, European Union Charter of Fundamental Rights dated 07.12.2000 (as revised in 2007) (hereinafter referred to as the European Union Charter of Fundamental Rights)¹⁸⁴, Council of Europe Convention on the Protection of Children Against Sexual Exploitation and Sexual Abuse dated 25.10.2007 (hereinafter referred to as the Council of Europe Convention on the Protection of Children Against Sexual Exploitation and Sexual Abuse)¹⁸⁵,

is based on the previous Report “On the Right to a Critical Evaluation of Homosexuality and Imposing Legal Restrictions on Homosexuality” (dated 18.06.2011)¹⁸⁶ prepared by the authors of this Report.

¹⁷⁸ Declaration of the commemorative high-level plenary meeting devoted to the follow-up to the outcome of the special session on children / As adopted by Resolution No. 62/88 of the UN General Assembly dated 13.12.2007 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/child_sp_sess.shtml>.

¹⁷⁹ Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency and Armed Conflict / As adopted by Resolution No. 3318 (XXIX) of the UN General Assembly dated 14.12.1974 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml>.

¹⁸⁰ United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines) / As adopted by Resolution No. 45/112 of the UN General Assembly dated 14.12.1990 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml>.

¹⁸¹ Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul, 11.05.2011) // <<http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/210.htm>>.

¹⁸² Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography / As adopted by Resolution No. 54/263 of the UN General Assembly dated 25.05.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml>.

¹⁸³ Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure / As adopted by Resolution No. 66/138 of the UN General Assembly dated 19.12.2011 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml>.

¹⁸⁴ European Union Charter of Fundamental Rights // <http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf>.

¹⁸⁵ Council of Europe Convention on the Protection of Children Against Sexual Exploitation and Sexual Abuse dated 25.10.2007 // <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/Source/LanzaroteConvention_ru.pdf>.

¹⁸⁶ In Russian: <<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

In French: <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

Ideologically motivated disregard of the necessity of impartial legal solution of these issues by the government heavily exacerbates problems caused by flagrant violations of the child's rights as a result of his/her "adoption" ("adoption" by homosexual couples or single homosexuals) and aggravates the trend, unnaturally formed and ideologically cultivated in many states, of open discrimination of heterosexuals, unsubstantiated and illegal limitation of the freedom of thought and speech of individuals who are critical of homosexuality because of their religious, moral beliefs or other mindset.

According to the he European Court of Human Rights, great importance shall be attached to free distribution of information and views of public interest¹⁸⁷; however, the freedom of expression is also applicable to information and ideas that may "shock" or cause concern of some public members¹⁸⁸ (in this case, homosexuals). Therefore, **public discussion of these issues is legal and fully corresponds to the public interests.**

Definition of some terms used in the Report

For the purposes of this Report, the terms specified below have the following meaning.

Homosexual couple (set of two) – two homosexuals being in same-sex "marital" or "partner" relationships (in fact, a limited form of homosexual "marital" relationships) legally recognized and registered in some states and not being in same-sex "marital" relationships but, in fact, practicing long-term homosexual relationships. Such definition is used by us in view of the fact that, based on the generally known physiological and psychological features of males and females that require no further evidences, only a couple consisting of man and woman shall be recognized as a married couple, marriage union and basis of the family (parents with children).

Term "**homosexual adoption**" is used and interpreted in the meaning of "adoption" by homosexual couples and single homosexuals.

Term "**adoption**" is applicable to children of any sex; therefore, term "children" means both male and female minors (boys and girls). In this regard, the authors of this Report consider judgments about "sexless" children or children of "indeterminate sex" as obviously antiscientific and ideologically motivated.

Term "**homosexual**" is applicable to both male homosexuality ("uranism") and female homosexuality ("lesbianism") and other types of behavior based on sexual perversions (polyamory, bisexualism, etc.).

This Report **does not consider the following issues:** personal freedom of homosexuals to choose their sexual orientation, freedom of actions of adults in their interpersonal relationships within the law. The authors of this Report believe that violence against human beings and human discrimination on the grounds of sex, race, skin color, language, religion, political or other beliefs, national or social background, membership in national minorities or other social groups, property position, birth or any other reasons are unacceptable. Nothing in this Report shall be interpreted otherwise.

¹⁸⁷ Paragraph 41 of the Judgment of the European Court of Human Rights in the case "Lingens v. Austria" dated 08.07.1986.

¹⁸⁸ Paragraph 49 of the Judgment of the European Court of Human Rights in the case "Handyside v. the United Kingdom" dated 07.12.1976; Paragraph 41 of the Judgment of the European Court of Human Rights in the case "Lingens v. Austria" dated 08.07.1986.

MAIN PART

1. Flagrant violations of the child's rights as a direct consequence of his/her "adoption" by homosexuals

As detailed and substantiated below, "adoption" of the child by homosexual couples or single homosexuals leads to violent reduction and diminution of the legal interests of the child, disregard of his/her human dignity, rights and freedoms, causes flagrant violations of the following fundamental natural rights of the child guaranteed by a number of the above mentioned international documents on the child's rights:

- right of the child to the family;
- right of the child to father and mother;
- right of the child to his/her sexual identity and sexual self-identification and the right to sexual integrity;
- right of the child to his/her own beliefs and moral and ethical standards;
- rights of the child to proper development and protection of his/her mental and moral health;
- rights of the child to national and cultural identity and introduction to the native culture.

These natural rights shall be acknowledged and guaranteed to the child rather than granted to him/her by the state.

Below in this Report the abovementioned violations of the child's rights caused by "adoption" of the child by homosexual couples (or single homosexuals) and directly or indirectly related to such "adoption" are considered in detail.

1.1. Violation of the child's right to family

1.1.1. Guarantees of the child's right to family and the essence of this right

According to the Preamble to and some articles of the *Convention on the Rights of the Child*, Principle 6 of the *Declaration of the Rights of the Child*, **the child has the right to family** recognized as "*the natural and fundamental group unit of society*" to be widely protected by the society and the state (as meant in paragraph 1 of Article 10 of the *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*, paragraph 1 of Article 23 of the *International Covenant on Civil and Political Rights*, paragraph 3 of Article 16 of the *Universal Declaration of Human Rights*, Preamble to the *Convention on the Rights of the Child*).

According to the *Convention of the Rights of the Child*, member states shall "**ensure the child such protection and care as is necessary for his or her well-being**" (paragraph 2 of Article 3), "**the best interests of the child shall be a primary consideration**" (paragraph 1 of Article 3), as well as "**his or her social, spiritual and moral well-being and physical and mental health**" (Article 17). The same approach was earlier implemented in the *Declaration of the Rights of the Child*, which states that "*the child, by reason of his physical and mental immaturity, needs special safeguards and care, including appropriate legal protection*" (Preamble).

According to Principle 2 of the *Declaration of the Rights of the Child*, “*The child shall enjoy special protection, and shall be given opportunities and facilities, by law and by other means, to enable him to develop physically, mentally, morally, spiritually and socially in a healthy and **normal manner** and in conditions of freedom and dignity. In the enactment of laws for this purpose, **the best interests of the child shall be the paramount consideration**”.*

Principle 6 of the *Declaration of the Rights of the Child* declares that “*The child, for the full and harmonious development of his personality, **needs love and understanding**. He shall, wherever possible, **grow up in the care and under the responsibility of his parents**, and, in any case, **in an atmosphere of affection and of moral and material security**”, meaning that raising the child in the care and under the responsibility of his/her parents, **whenever possible**, is the prerequisite for the **complete and harmonious development of the child’s personality**.*

However, only in exceptional cases it is allowed to separate him/her from his/her own family, only under condition of providing him/her with atmosphere of love and, especially, moral welfare. It means that in some cases the child may be raised by the adopted family, i.e. the adoptive father and mother, which shall not refer to homosexual couples since the latter, by their nature, are not able to provide the same moral, psychological and social and cultural atmosphere and conditions for the child’s development that exist in normal (natural) families and in adopted families that include mother and father.

It is quite logical and substantiated that the Preamble to the *Convention on the Rights of the Child* purposefully and principally states that it is the family that forms the natural environment for the development and welfare of all its members, especially children, that “***the child, for the full and harmonious development of his or her personality, should grow up in a family environment, in an atmosphere of happiness, love and understanding***”. One of the very first international documents on the child’s rights – *Geneva Declaration on the Rights of the Child dated 26.09.1924*¹⁸⁹ – also declares that the child should have the opportunity to develop spiritually in a normal, i.e. established, natural manner.

According to paragraph 6 of the *Declaration on Children dated 13.12.2007*, “***the child shall grow in the family providing welfare and care***”.

The World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children emphasizes the exclusive role of the **family as “a fundamental group and natural environment for the growth and well-being of children”** (paragraph 14). This Declaration requires that states shall “*work for respect for the role of the family in providing for children*” and give “*all necessary protection and assistance*” to the family (subparagraph 5 of paragraph 20, and paragraph 14) and also indicates that “***All children must be given the chance to find their identity and realize their worth in a safe and supportive environment, through families and other care-givers committed to their welfare***” (paragraph 15).

According to *The Riyadh Guidelines*, “***the family is the central unit responsible for the primary socialization of children***” (paragraph 12), “*it is important to emphasize **the socialization function of the family***”

¹⁸⁹ Geneva Declaration on the Rights of the Child of 26.09.1924 // <<http://www1.umn.edu/humanrts/instree/childrights.html>>.

(paragraph 18) and, therefore, “every society should place a high priority on the needs and well-being of the family and of all its members” (paragraph 11).

In the *Vienna Declaration and Programme of Action* dated 25.06.1993¹⁹⁰, the World Conference on Human Rights emphasizes that “the child for the full and harmonious development of his or her personality **should grow up in a family environment**”.

Paragraph 3 of *Recommendation No. 1121 (1990) “On the Rights of Children”*¹⁹¹ of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe dated 01.02.1990 also emphasizes that “children, for the full and harmonious development of their personality, should grow up in an atmosphere of happiness, love and understanding”.

The right of the child to live in the family is clearly expressed in the *Declaration on Social and Legal Principles Relating to the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally*, particularly in the requirement which consist in that “**The primary aim of adoption is to provide the child who cannot be cared for by his or her own parents with a permanent family**” (Article 13). This norm is related to the responsibility of the state, in case when care by the child’s own parents is impossible, to consider “care by relatives of the child’s parents, by another substitute - foster or adoptive - family” (Article 4 of this Declaration). Thus, it indicates the necessity to ensure the right of the child to live and develop in **the family**.

The Parliamentary Assembly of the Council of Europe in its *Resolution No. 1908 (2012) “Human Rights and Family Courts”*¹⁹² dated 30.11.2012 principally defines that “a family environment offers the best conditions for the proper development of children” (paragraph 3). As follows from paragraphs 1 and 4 of the Resolution, the right of the child to family is closely related to the right to respect for family life, and any actions towards the child, according to paragraphs 5.5.4 and 5.6 of the Resolution, shall be “so as to avoid irreversible damage to the parties’ family life” and shall be aimed at providing “child protection and welfare”.

When states make homosexual “adoption” legally possible, all the above mentioned international legal requirements, guarantees and recommendations for the proper upbringing of the child in the family are purposefully diminished and disregarded.

According to Article 8 of the *Convention on the Rights of the Child*, **the family connections of the child shall be understood, interpreted and recognized as an integral part of the child’s identity**. If the identity of the child is deprived, “States Parties shall provide appropriate assistance and protection, with a view to re-establishing speedily his or her identity”, i.e. shall provide assistance in recovery of the family connections by way of, according to the Convention, ensuring conditions for creation of proper family connections in the adoptive family.

¹⁹⁰ <http://www.un.org/russian/conferen/docs/aconf157_24.pdf>.

¹⁹¹ Recommendation of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1121 (1990) dated 01.02.1990 «The Rights of the Child» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=EN>>.

¹⁹² Resolution № 1908 (2012) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe titled «Human Rights and Family Courts» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=EN>>.

Therefore, the adopted child, by the decision of the authorized government authority, shall be fostered in the conditions inspected in advance by this government authority for the compliance with safety and welfare requirements for development of the child being adopted. However, according to the requirements of international treaties and national legislation, **it is the family that shall foster the child**, i.e. a normal (natural) marital union (in conventional understanding) of man and woman, in which, in view of the law enforcement and traditions of this specific society, social relations are reproduced and the child is to be brought up and socialized in the conditions similar or, at least, slightly different from those in the native (blood) family of the child.

The legal norm established in a number of international treaties and national legislations of the states, according to which the child left without parental care shall be fostered by the family being a social institution by its nature and destination providing the most favorable conditions for upbringing and development of the child (including the adopted child), is a social institution proved over hundreds of years providing relatively favorable compensation of adverse consequences of orphanhood.

According to paragraph 14 of *The Riyadh Guidelines*, when foster placement and adoption of the child it is necessary to consider that “*Such placements should replicate, to the extent possible, a stable and settled family environment, while, at the same time, establishing a sense of permanency for children*”.

Thus, **the child**, to the extent possible, **shall be provided with normal living conditions in normal (natural) family** in order to renew social connections that exist in normal healthy families and are destroyed as a result of orphanhood. Government authorities shall ensure that the changes that take place in the life of the adopted child and new living conditions in his/her life are normal, i.e. favorable for his/her development, similar to the normal conditions that children have in their native families.

One of the most important guarantees of the child’s rights, including the right of the child for family, is the legal principle of priority of the rights and interests of the child over the rights and interests of other persons, as established in international treaties on the children’s rights and national legislation of many states.

Article 2 and paragraph 2 of Article 3 of the *Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure* define **the principle of the best interests of the child**. The requirement for the priority of the child’s interests in all cases is also defined in the *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*: “*in all cases **the interests of the children shall be paramount***” (subparagraph “d” of paragraph 1 of Article 16), in *European Union Charter of Fundamental Rights* (paragraph 1 of Article 24) and in many other international documents. The *Declaration and Plan of Action “A World Fit for Children”* says: “**Put children first. In all actions related to children, the best interests of the child shall be a primary consideration**” (subparagraph 1 of paragraph 7).

The principle of priority of the rights and interests of the child is determined by the well-known fact: “*The children of the world are innocent, vulnerable and dependent*” (paragraph 2 of the *World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children*) and by the necessity to provide children’s welfare and protect them from “*dangers that hamper their*

growth and development”, including dangers of violence, neglect, cruelty and exploitation, and protect them from suffering (paragraphs 18, 4 and 8 of the *World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children*).

Thus, states that arrange and allow to adopt children by normal (natural) families being a marital union of man and woman **minimize, as much as possible, the differences (changes) of the most important elements of social and cultural conditions of life and fostering of the child in a new family compared to normal conditions of life of the child in his/her native family in this specific society.**

1.1.2. Child’s fostering by a family based on the traditional marriage concept as an essential prerequisite for execution of the child’s right to family by way of his/her adoption

The conventional (natural) concept of marriage and family as a union of man and woman created to give birth to and raise children and help each other, which is the basis for the norms of international treaties governing marriage/family relations, expressed in Article 12 of the *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms*, according to which “**men and women of marriageable age have the right to marry and to found a family, according to the national laws governing the exercise of this right**”, remains unchanged, applied and understood in the international law in its original meaning, as it was expressed in the Convention. The above mentioned legal norm of the Convention defines the legal guarantees of relationships defined by the natural human rights earlier established in legislation of member states of the Convention. No international or foreign organization is eligible to impose on sovereign states changes of their position as to what union is to be considered a family, contradicting the concept and legal meaning defined in Article 12 of the *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms*.

Provisions of other international treaties and international declarations governing marriage and family relations (including adoption) or determining values of such relations are also based on the traditional (natural) concept of marriage and family, according to which **the base of the family is a marital union of man and woman** (paragraph 2 of Article 23 of the *International Covenant on Civil and Political Rights*, paragraph 1 of Article 16 of the *Universal Declaration of Human Rights*, Preamble to and subparagraph “d” of paragraph 1 of Article 16 of the *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*)

At the time of approval of all the above mentioned international documents on children’s rights used to regulate marriage and family relations, the concept of family was authentically interpreted as a social institution based on the heterosexual union of man and woman (marriage) created for living together, **including the purpose of giving birth to and raising children.**

The meaning, applicability and invariability of the traditional (natural) concept of marriage underlying the legal norms of international treaties governing family relations, including adoption, are confirmed by numerous judgments of the European Court of Human Rights (ECHR)¹⁹³.

¹⁹³ The European Court of Human Rights (hereinafter referred to as the ECHR) when considering cases on the right to respect for private and family life, freedom of thought, freedom of expression, freedom of assembly, etc., has developed a wide range of the legal positions

The Judgment of the European Court of Human Rights in the case “Schalk and Kopf v. Austria”, paragraph 55, dated 24.06.2010 principally states and substantiates that establishment of **the legal norm of marriage in Article 12 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – as a union between man and woman only – was justified and purposeful and reflected the original and authentic understanding of marriage by member states of the Convention as “in the traditional sense of being a union between partners of different sex”**. The applicants in the case asserted that the wording of Article 12 does not necessarily mean that marriage is exclusively the union of man and woman; however, the Court principally stated that, as apposed to all other provisions of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* where wordings such as “all persons” or “nobody” are in use, i.e. without pointing at a specific group of people who qualify for the rights established therein, the wording of Article 12 is not randomly selected but absolutely purposefully.

Furthermore, in paragraph 46 of the Judgment of the European Court of Human Rights in the case “Cossey v. The United Kingdom” dated 27.09.1990 the Court expressed its position as follows: *“the developments which have occurred to date... cannot be said to evidence any general abandonment of the traditional concept of marriage. In these circumstances, the Court does not consider that it is open to it to take a new approach to the interpretation of Article 12 (art. 12) on the point at issue. It finds, furthermore, that attachment to the traditional concept of marriage provides sufficient reason for the continued adoption of biological criteria for determining a person’s sex for the purposes of marriage...”*.

According to the position of the European Court of Human Rights, institution of marriage (only in its heterosexual sense - as a union of man and woman), has deep social and cultural roots, determining its content, that can differ in different societies, that’s why national governments have best possibilities for an assessment of the needs of society and responding to it. At that the European Court of Human Rights underlined that it doesn’t consider necessary to replace positions of national governments with its position about «homosexual marriages»¹⁹⁴.

Moreover, according to the position continued in a number of judgments of the European Court of Human Rights, protection of the family in its traditional meaning can be legally and rightfully considered significant, reasonable and legitimate ground justifying different attitudes of the state towards normal (natural) families and towards homosexual couples (same-sex partnerships)¹⁹⁵. Also, The Court decided that the right to respect for family life protected by Article 8 of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental*

directly or indirectly related to the issue of legal validity of the permission for homosexual adoptions. We believe it appropriate to refer to the positions of the ECHR that are directly related to the issues under consideration, given that in many cases the legal positions of the ECHR are not only defined in the operative part of judgments but also expressed in the legal arguments applied by the Court.

¹⁹⁴ Paragraph 55 of the Judgment of the ECHR in the case "B. and L. v. the United Kingdom" dated 13.09.2005; Paragraph 55 of the Judgment of the ECHR in the case “Schalk and Kopf v. Austria”, dated 24.06.2010.

¹⁹⁵ Paragraph 40 of the Judgment of the ECHR in the case “Karner v. Austria” dated 24.07.2003; the Decision of the ECHR on eligibility of the claim in the case “Antonio Mata Estevez v. Spain” dated 10.05.2001.

*Freedoms*¹⁹⁶ is not applicable to long-term homosexual relations between two men.

The European Court of Human Rights recognized that in Europe there is no consensus on the issue of homosexual marriage¹⁹⁷ and the state is eligible freely and independently decide whether to accept homosexual “marriages” and set the status of homosexual “unions” (“partnerships”) equal to the status of traditional (natural) marriage (marital union between man and woman). Therefore, prohibition of registration of homosexual marriages at the level of domestic (national) legislation and denial of the state to set the status of homosexual “unions” (“partnerships”) equal to the status of traditional (natural) marriage are legal and there is no discrimination of homosexuals in this case¹⁹⁸. However, according to the positions of the European Court of Human Rights, making it legally possible by some member states of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* to register “marriage” (or quasi-marriage) between same-sex persons does not necessarily follow from the interpretation of the basic right on this issue (i.e. from the right to marry), as established in the Convention, but follows exclusively from the individual understanding of the role of the marriage in the society by the states recognizing same-sex “marriages”¹⁹⁹. The Court acknowledged that in the field of legal regulation of homosexual relations (particularly relations connected to same-sex partnerships) member states of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* have a broad margin of appreciation²⁰⁰. The Court stated that Article 12 of the Convention shall be interpreted in connection with other articles: it does not oblige member states to recognize and allow “marriage” of homosexual couples; however, Article 14 in connection with Article 8, both of which are general, shall not be interpreted as those substantiating the imposition of such an obligation²⁰¹.

Thus, in the modern international law, the traditional (natural) concept of marriage underlying the legal norms of international treaties governing marriage and family relations remains unchanged and shall be understood in its original

¹⁹⁶ The Decision of the ECHR on eligibility of the claim in the case “Antonio Mata Estevez v. Spain” dated 10.05.2001. However, in paragraphs 92 to 95 of the Judgment in the case “Schalk and Kopf v. Austria” dated 24.06.2010 and in paragraph 83 of the Judgment in the case “Alekseyev v. Russia” dated 21.10.2010 the European Court of Human Rights changed its position.

¹⁹⁷ Paragraph 98 of the Judgment of the ECHR in the case “Christine Goodwin c. Royaume-Uni” dated 11.07.2002; paragraphs 58 and 105 of the Judgment of the ECHR in the case “Schalk and Kopf v. Austria” dated 24.06.2010; paragraph 35 of the Judgment of the ECHR in the case “Sheffield and Horsham v. The United Kingdom” dated 30.07.1998; paragraph 36 of the Judgment of the ECHR in the case “Fretté v. France” dated 26.02.2002.

¹⁹⁸ Paragraphs 58, 60, 105, 108 of the Judgment of the ECHR in the case “Schalk and Kopf v. Austria” dated 24.06.2010; the Decision of the ECHR on eligibility of the claim in the case “Antonio Mata Estevez v. Spain” dated 10.05.2001.

¹⁹⁹ The Decision of the ECHR on eligibility of the claim in the case “R. et F. c. Royaume-Uni” dated 28.11.2006; paragraph 53 of the Judgment of the ECHR in the case “Schalk and Kopf v. Austria” dated 24.06.2010.

²⁰⁰ Paragraph 85 of the Judgment of the ECHR in the case “Christine Goodwin v. The United Kingdom” dated 11.07.2002; the Decision of the ECHR on eligibility of the claim in the case “Antonio Mata Estevez v. Spain” dated 10.05.2001; paragraph 97 of the Judgment of the ECHR in the case “Schalk and Kopf v. Austria” dated 24.06.2010; paragraphs 36 and 41 of the Judgment of the ECHR in the case “Fretté v. France” dated 26.02.2002.

²⁰¹ Paragraph 101 of the Judgment of the ECHR in the case “Schalk and Kopf v. Austria” dated 24.06.2010.

meaning, as expressed in Article 12 of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* and other international legal acts. The right of the child to family can only be ensured by a union of man and woman, and adoption, in the context of this right, only means adoption by heterosexual parents.

1.1.3. Objective inability of a homosexual couple (same-sex partnership, union, set of two etc.) to be a family, perform functions of the family and ensure execution of the child's right to family

The matter of principle is whether potential adoptive parents are able to perform functions and sociocultural roles of parents – father and mother as well as functions and sociocultural role of the family.

The Convention on the Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption (paragraph 1 of Article 15) states, as one of the prerequisites for adoption of the child, that applicants (adoptive parents) shall be “eligible and suited to” it, i.e. to fulfill the responsibilities of parents – mother and father. The principle importance “of the family to secure **the traditional rearing and nurturing of children**” is stated in *The Riyadh Guidelines* (paragraph 15).

Therefore, the important international and legal requirement to the states responsible for adoption is the requirement that “*the law shall not permit a child to be adopted except by either two persons married to each other*” (paragraph 1 of Article 6 of the *European Convention on the Adoption of Children of 1967*), while from paragraph 5 of Article 5 of the Convention it follows that **adoptive parents shall be two married individuals of different sex.**

According to the results of scientific researches²⁰², a homosexual couple (same-sex partnership) in principle is neither capable nor able to fulfill, properly and complying with the right of the child to family, the social role and moral and physiological educational functions of the adoptive family and to form the adoptive family; similarly, members of a homosexual couple in principle are neither capable nor able to fulfill, properly and complying with the right of the child to family, the social role and moral and physiological functions of father and mother (these social roles are absolutely incompatible with the homosexual lifestyle). Therefore, two same-sex persons (or a homosexual living in the union with a person of “indeterminate sex” or a person of any nonexistent sex claimed by such a person) comprising a homosexual couple (also those living in the registered “union”) shall not and cannot be recognized as proper potential adoptive parents or proper applicants for adoption of the child. Even friendly relations between the “adopted” child and the homosexual couple that “adopted” him/her cannot substitute family relations for the child and provide necessary family connections, since such relations, in fact, are not and cannot become

²⁰² See: *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – No. 41. – P. 752–770 (after attacks on the author, the editors of the periodical published the materials proving the scientific validity and accuracy of the Regnerus research); *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

These sources contain the lists of other reference sources supporting such conclusions.

alike for socio-psychological and individual psychological reasons. Even a registered “married” homosexual couple (in the states where it is legalized) cannot provide the child with psychological, social and moral objectives which the child needs for his/her natural and proper moral development and socialization.

Popular positions of some international and foreign organizations, views of individuals and positions of some states expressed in their legislation, according to which a union of two same-sex partners (homosexual couple) registered by the state may be made equal (fully or partially), by its legal consequences, to the legal family institute, are based on legally defective, deliberately distorted and anti-scientific foundations and, in fact, are manifestations of the anti-human social experiment on changing the fundamental bases of the human society, including the family institute and the system of traditional moral values underlying the civilized democratic European states and other states of the world.

A **homosexual couple** (homosexual partnership, same-sex union registered by the state) is not even a surrogate family or false family (imitation of the family), **it is a simulacrum** (from French: simulacre) of the family, i.e. the “distorted image”, “copy” created artificially and, principally, with no real original and real references (according to Jaque Baudrillard, “an imitation of non-existent things”²⁰³); thus, it does not comply, by its origin, purposes, content, functions, and processes, with the family based on the traditional (natural) concept of marriage and, therefore, shall not be identified and called as a family or model, type of the family.

The aggressive propaganda campaign carried out in many European states and some international organizations by adherents of the state registration of homosexual partnerships and granting them the right to “adopt” children, in fact, is aimed at forced and unnatural leveling of biological and social differences between men and women, and related social roles and fundamental natural rights and, to a greater extent, at the major transformation of the family institute by destroying its foundations and creation of the new world order rejecting many of the fundamental moral values underlying the modern, formerly Christian, Western civilization, rather than at protection of any rights of homosexuals.

However, some international and foreign organizations are illegitimately used to aggressively impose this ideology of total destruction of moral bases of the family life – contrary to good morals (within the meaning of “*bonnes mœurs*” in the French law) on the states and the world community.

Homosexual “adoption” (as opposed to adoption by a family being a marital union of man and woman) goes along with placing the child in sociocultural and psychological environment which is radically different, in terms of sociocultural, ethical and psychological conditions of living, upbringing and development of the child, from normal (natural) family formed by man and woman²⁰⁴.

²⁰³ Baudrillard J. Simulacres et simulation. – Paris: Galilée, 1981.

²⁰⁴ See: Regnerus M. How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // Social Science Research. – 2012. – No. 41. – P. 752–770; Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; Lopez R.O. Growing Up With Two Moms: The Untold Children’s View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; Lopez R.O. The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_

The conditions of living, upbringing and development of the child in a homosexual “family”, which is not a family in the strict and full sense, are so different from the conditions of living in the family based on the traditional (natural) concept of marriage that it is very likely to significantly influence the formation of the child’s personality, including his/her psychological, moral and social development, and, thus, the socialization and future of the child, down to formation of homosexual orientation of the child under the influence of the closest environment of two same-sex adults that “adopted” the child.

The state arranging foster placement of children are not entitled to place them into conditions significantly and radically different from normal living conditions of the children in families based on the traditional (natural) concept of marriage, since such drastic and unnatural change of living and upbringing conditions leads to violation of the fundamental rights and legal interests of the child, predetermines significant adverse consequences for his/her health, development and future.

Since a homosexual couple is not able to properly perform educational and other social functions performed towards the child by normal (natural) family consisting of mother and father, such a homosexual couple, even if registered as a “family”, is not a proper family in its biological and social meaning and cannot become it. Hence, the state, by making “adoption” of children by homosexual unions legally possible and by allowing child fostering by homosexual couples, roughly violates the right of the child to family guaranteed by generally recognized principles and norms of the international law and international documents.

From the above said it follows that, **in the context of international legal guarantees and imperatives of the natural right of the child to family, a homosexual couple is not able to be a family or fully substitute it and shall not be recognized as a family in the strict sense of this word. Therefore, foster placement of the child to a homosexual couple or a single homosexual is not an adoption (based on the purposes of ensuring the right of the child to family)** as such, contradicts the basic family law principles, including the right of the child to be raised in family, and, thus, cannot be referred to the family and legal institute of adoption. Opposite statements have no legal or social grounds and are ideologically motivated, scientifically unsubstantiated, falsified and logically incorrect arguments.

1.2. Serious violation of the child’s right to mother and father

The fundamental natural right of the child (along with the right to life, right to health protection, right to education, etc.) resulting from his/her birth from his/her parents (man and woman) is the **right of the child to mother and father**.

The child also has the rights derived from this right – right to care from mother and father, right to live together with parents, right to communicate with parents (as meant in paragraph 1 of Article 4 of the *Convention on Contact Concerning Children*), etc. The range of these interconnected natural rights provides necessary conditions for good life and full development of the child.

These rights are established in international conventions. According to paragraph 1 of Article 7 of the *Convention on the Rights of the Child*, the child

“shall have the right from birth..., as far as possible, **the right to know and be cared for by his or her parents**”.

According to paragraph 5 of Article 5 of the *European Convention on the Adoption of Children of 1967*, “words “father” and “mother” mean the persons who according to law are the parents of the child”. However, both mother and father have absolutely unique social roles of raising the child²⁰⁵ and cannot be replaced by persons unable to perform these roles.

Principle 6 of the *Declaration of the Rights of the Child* absolutely clearly defines that “a child of tender years shall not, save in exceptional circumstances, be separated from his **mother**”. This statement clearly and unambiguously indicates that it is about native mother (who gave birth to a child) or an adoptive woman who has the same rights and responsibilities regarding the adopted child as his/her blood mother (according to paragraph 1 of Article 10 of the *European convention on the Adoption of Children of 1967*). Thus, it is about a woman, not about a person of another sex who being a man by birth pervasively identifies himself as a woman.

It is important to note that **the right of the child not to be separated from his/her mother** guaranteed by Principle 6 of the *Declaration of the Rights of the Child* is clearly connected with the relevant goal stated in this Principle – for “*the full and harmonious development*” of the child’s personality in love and understanding, “*in an atmosphere of affection and of moral... security*”.

Therefore, according to Principle 6 of the *Declaration of the Rights of the Child*, the necessity to have mother for the child is recognized as a prerequisite for his/her full development; however, in exclusive circumstances, when the child is separated from his/her mother, a person who fulfills maternal functions (i.e. adoptive mother) shall be able to give him/her **maternal care and education**.

Obviously, such care, to the fullest extent possible, can be provided by a woman, adoptive mother, and cannot be given by neither of members of a homosexual couple of two homosexual men (or a couple consisting of a homosexual man and a person identifying himself/herself as “sexless” or “third sex” person, etc.), simply because, in principle, man is not able to become mother and give maternal care, regardless of his self-identification and relevant claims. The role of female mother in family and, first of all, in upbringing of the child is also highlighted in the Preamble to the *Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency and Armed Conflict*.

A homosexual couple in no way and under no circumstances is able to be adoptive parents since persons it consists of, in principle, for natural objective reasons, are not able to substitute proper family for the child in view of the lack of necessary physiological and psychological features and abilities of homosexual partners.

In case of homosexual “adoption”, the child, instead of mother and father, gets persons who hypertrophy the meaning of their sexual (homosexual) intentions and placing their perverse and other interests related to homosexual relations above the interests of the child, and in such conditions the child is simply an additional, secondary factor and, quite often, a means of reaching the specific social status rather than the most important goal and condition for a full family life as normal (natural) family.

²⁰⁵ See, for example: *Popenoe D. Life Without Father*. – New York: Martin Kessler Books, 1996.

As a result of homosexual “adoption”, the child finds himself/herself in pathological conditions of upbringing unavoidably connected with learning the perverse model of sexual roles of interfamily relations, constant observation of homosexual relations between the same-sex partners – his/her “adoptive parents”, and such circumstances make the child’s normal moral and psychological (including normal sexual) development and socialization impossible.

In his/her closest environment the child is deprived of the participation in natural and healthy relations “child-mother-father” and is not able to be part of the normal (natural) family life.

By making decisions on foster placement of the child for “adoption” by a homosexual couple of two men, government authorities deprive the child the opportunity to have adoptive mother and maternal care and, thus, violate the right of the child to maternal care which is only possible in case of adoption of the child by a family couple consisting of man and woman or a single adoptive mother – a woman with normal, heterosexual orientation.

It should also be noted that a homosexual woman is also not able to provide adequate and natural maternal care to the adopted child since, in view of her psychological, sex-role and social features, her role in child’s upbringing may significantly deviate from the norm²⁰⁶.

Thus, the right of the child to mother and father is severely violated in case of his/her homosexual adoption as a result of which the child gets anybody (“caretakers”, “mentors”, “friends”, “partners”, etc.) but not adoptive parents – adoptive mother and adoptive father.

International legal acts guarantee the right of the child to communicate with (biological) parents or with persons willing to “become” parents and capable of replacing them, in general and in whole behaving as his/her biological parents would behave. However, this right is not applicable to persons not capable of fully replacing parents and fulfilling parental responsibilities, including members of a homosexual couple who did not exist, at the time of approval of main international documents guaranteeing the right of the child to family, as subjects of legal relations (in the form of recognized marital union), including the scope of adoption relations.

The Preamble of the *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women* emphasizes “**the role of both parents in the family and in the upbringing of children**” and the fact that “**the upbringing of children requires a sharing of responsibility between men and women**”. The Convention clearly articulates that it is about parents – man and woman. Provisions of this and other conventions regarding the issues of family and adoption prove the legal significance of family as a union of man and woman, but not homosexual persons requiring, on this basis, in fact and in law unsubstantiated privileges. Subparagraph “d” of paragraph 1 of Article 16 of the *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women* also determines a natural union of **man and woman** as parents.

The right of the child, established in paragraph 1 of Article 8 of the *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms*, “to respect for his private and family life” includes the right of the child to know his/her

²⁰⁶ The issue of the attitude of a homosexual woman towards her own (blood) child is not considered in this Report.

family origin and identity. Therefore, the important element of the right of the child to mother and father is the right of the child to know his origin, i.e. to know who are his/her mother and father that gave him/her birth. The adopted child may, in his/her mind, to conditionally derive his/her genealogy (origin) from adopted mother and adopted father in order to form his/her family image, and if he/she was adopted at an early age and the secret of adoption was kept then the child, obviously, would consider himself/herself born of adoptive parents. Also, the child has the right to be integrated into family relations of adoptive family (the child perceives his/her adoptive mother and adoptive father as family or at least tries to).

However, in case of adoption by a homosexual couple the child governed by common sense even conditionally is not able to accept that he/she is born of the homosexual man or the person of “indeterminate” sex trying to claim to be his “mother”. How should the child perceive this? “As if I was born of parent No. 1”, “I was somehow born of parent No. 2” – all this hinders to establish real, by their moral and psychological content, mother-child and father-child relations, destroys, in child’s mind, natural images of family, mother and father (if they are already formed in his/her mind before his/her homosexual “adoption”) and generate roughly distorted images of family, mother and father.

From the above mentioned it follows that, in the context of the natural right of the child to mother and father, members of a homosexual couple shall not be recognized as neither mother nor father and are not able to be them and properly perform their social roles, shall not be recognized as such in the strict sense of these words and, therefore, foster placement of the child to a homosexual couple or to a single homosexual, as per the procedure established by the state, is not, by its essence and consequences (based on the purposes of ensuring the right of the child to mother and father), an adoption and shall not be considered adoption in the strict sense of this concept.

As a result of foster placement of the child by an authorized government authority for “adoption” by a homosexual couple or a single homosexual, the right of the child to mother and father is unavoidably violated.

1.3. Serious violation of the child’s right to his/her sexual identity and sexual self-identification and the right to sexual integrity

The significant adverse consequence of “adoption” of the child by a homosexual couple is actually forced formation, under the influence of homosexual relations between “adoptive parents”, of changed sexual self-identification of the child, by introjection²⁰⁷ of homosexual self-identification to the child, however, the legal interests of the child on this issue are initially disregarded.

There are trustworthy confirmations of multiple facts of forced formation, under the influence of homosexual “adoptive parents”, of homosexual tendencies, views and preferences of the fostered child transferred for adoption, and the fact that children “adopted” by a homosexual couple and raised in such an environment are much more prone to the homosexual behavior and homosexual self-identification (compared to children of heterosexual parents)

²⁰⁷ Introjection is the unconscious incorporation of perceived views, motives and attitudes of others as your own views, motives and attitudes.

and are very likely to imitate the homosexual lifestyle and homosexual behavior of their “adoptive parents”²⁰⁸.

The availability and effectiveness of this influence are openly confirmed by promoters and active followers of homosexuality, such as Judith Stacey and Timothy Biblarz who write: “Yet it is difficult to conceive of a credible theory of sexual development that would not expect the adult children of lesbi-gay parents to display a somewhat higher incidence of homoerotic desire, behavior, and identity than children of heterosexual parents”²⁰⁹.

Thus, children “adopted” by a homosexual couple are a priori deprived of the right to free natural formation of their sexual identity in accordance with their gender and, under the influence of their closest environment, are, in fact, exposed to forced formation of their personalities as future homosexuals, and their identity is formed forcedly.

From the birth each boy and each girl have a particular sex with patterns of psychosexual development immanent to this sex and formed naturally, and the child **has the right to be raised accordingly to his/her sex, based on his/her natural sexual identity, including self-identification**, formed naturally in childhood.

In accordance with subparagraph 3 of paragraph 7 of the *Declaration and Plan of Action “A World Fit for Children”*: “**Each girl and boy is born free and equal in dignity and rights**”. Paragraph 24 of the Declaration and Plan of Action recognizes “the need to address the changing role of men in society, **as boys, adolescents and fathers**”.

Paragraph 12 of the *World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children* emphasizes the necessity to strengthen the role of woman and provide proper attitude towards girls. Girl has the right to be raised as a woman, grow up and be a woman.

Proper boy’s development as a boy and girl’s development as a girl and the rights related thereto are protected by the provisions of international documents (indirectly, however quite adequately). **While encroachment on these rights can be reasonably regarded as child abuse** (as meant in paragraph 2 of the *Declaration on Children dated 13.12.2007*).

Since children are neither sexless nor rightless beings whom you can shape to whatever “gender” (according to the pseudoscientific hypothesis of multiplicity and variability of “genders”), obsessive and psychologically violent impacts of a homosexual couple changing the child’s sexual identity, in fact,

²⁰⁸ Wardle L.D. The disintegration of families and children’s right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 34, 35. <<http://legacy.avemarialaw.edu/lr/assets/articles/AMLR.v.10i1.wardle.pdf>>;

Wardle L.D. Parenthood and the Limits of Adult Autonomy // *Saint Louis University Public Law Review*. – 2005. – Vol. 24. – No. 1. – P. 169–194. – P. 173–175; Wardle L.D. Parentlessness: Adoption Problems, Paradigms, Policies, and Parameters // *Whittier Journal of Child & Family Advocacy*. – 2005. – Vol. 4 (2). – P. 323–374. – P. 366; Wardle L.D. The “Inner Lives of Children” and Other Concerns About Lesbigay Adoption // <http://www.law2.byu.edu/page/categories/marriage_family/past_conferences/oct2005/wardle.pdf>; Wardle L.D. Comparative Perspectives on Adoption of Children by Cohabiting, Nonmarital Couples and Partners // *Arkansas Law Review*. – 2010. – No. 62. – P. 32–112. <<http://lawreview.law.uark.edu/wp-content/uploads/2010/04/10-Wardle.pdf>>.

²⁰⁹ See, for example: Stacey J., Biblarz T.J. (How) Does the Sexual Orientation of Parents Matter? // *American Sociological Review*. – 2001, Apr. – Vol. 66. – No. 2. – P. 159–183. – P. 163. <http://faculty.law.miami.edu/mcoombs/documents/Stacey_Biblarz.pdf>.

seriously infringe the child's rights and legitimate interests, encroach on his/her personal dignity (as meant in the Preamble to the *Universal Declaration of Human Rights*; paragraph 1 of Article 23 of the *Convention on the Rights of the Child*; Article 1 of the *European Union Charter of Fundamental Rights*; and many other international legal documents), and contradict the democratic foundations of states and their legal systems.

The principle of sexual integrity of children, as provided for in the Council of Europe Convention on the Protection of Children Against Sexual Exploitation and Sexual Abuse dated 25.10.2007, **absolutely prohibits both physical and intellectual forms of sexual assaults on children**, and this prohibition extends to any attempts to "modify" or in any way change the child's gender and his/her natural sexual identity. However, the "adoption" of children by homosexual couples, actually, results in the intellectual (psychological) assault on sexual integrity of the children.

The child "adopted" by a homosexual couple shares the living space with his/her "adoptive parents" who, being same-sex partners, in their everyday communication with each other, consciously (the "coming out" ideology) and unconsciously exhibit specific behavioral and communication patterns as well as verbal and nonverbal emotional expressions of homosexual relations (hugging, kissing, etc.), which are common for homosexual partners and can be clearly identified. In addition, clothing of homosexual couple members often reflects and carries a very specific homosexual semantics; homosexual orientation of a couple is notably articulated with such clothing. In view of a manner, inherent in many homosexuals, to publicly and redundantly emphasize their homosexuality, it is very likely that children fall under the homosexual proselytizing impact. Thus, even in everyday life, children are very likely to be affected by constant psychological factors, constituting actually a violent propaganda of homosexual relations, and such informational impact has inevitable strong influence on the development of views and beliefs, mindset, moral and ethical standards of the child.

Psychological impact on children aimed at forced transformation of their sexual self-identification or contributing to such transformation, in which case there is encroachment on the boy's rights to possess his (natural) gender, to be raised with due regard to his (natural) gender and to be grown by a heterosexual man as well as encroachment on the girl's rights to possess her (natural) gender, to be raised with due regard to her (natural) gender and to be grown by a heterosexual woman, **represents a serious assault on sexual integrity of children and is a form of sexual abuse of children.**

State has no right and shall not allow or in any way support actions aimed at promotion of homosexuality among children since imposition of homosexual attitudes and homosexual behavior on the child by his homosexual "adoptive parents", including visions of homosexual relations as socially normal and approved relations, **is the intellectual form of sexual abuse of the child** committed by caring persons ("adoptive parents") (in view of paragraph 1 of Article 19 of the *Convention on the Rights of the Child*), which is prohibited by the Convention.

In some cases, state support for such manipulations with sexual identity of children may reasonably be classified as actions falling within prohibited eugenic studies aimed at human selection (paragraph "b" of part 2 of Article 3 of the *European Union Charter of Fundamental Rights*).

At the same time, these actions **are actually the intellectual form of indecent and vicious actions** and, therefore, shall be regarded as the intellectual form of sexual seduction (corruption) of children (as meant in Article 34 of the *Convention on the Rights of the Child*) and a form of his/her criminal sexual exploitation prohibited by Article 36 of the *Convention on the Rights of the Child*.

There are known cases when a child was treated by a homosexual couple that wanted to “adopt” him/her as an object for subsequent sexual exploitation. Numerous criminal proceedings that ended up with judicial sentences in different states of the world indicate that, based on the facts of sexual abuse of children committed by homosexuals, a lot of homosexuals “adopting” children are very likely to have relevant motivation, which can be further used to justify arguments against possible legalization of homosexual “adoption” of children. Encroachments on sexual integrity of children are committed by homosexuals incommensurably more often than those committed by heterosexuals (notably that the vast majority of pedophile victims are boys abused by homosexual men)²¹⁰, although such situations are distorted in every possible way or kept undisclosed by ideologists of homosexuality.

It is also important to note that one of the most dangerous consequences of elimination of the social roles of mother and father in raising children in the family is erosion of one of the fundamental principles of family life – the principle of incest prohibition.

Thus, “adoption” of children by homosexual couples (same-sex unions) inevitably leads to violation of the child’s right to natural free formation of his/her sexual identity with due regard to his/her gender and is very likely, through intellectual corruption (indecent actions), to violate the child’s right to sexual integrity.

1.4. Serious violation of the child’s rights to his/her own beliefs, moral and ethical standards

States that allow for homosexual adoption **completely disregard the child as an individual, his/her rights and interests**, which is primarily evident by the fact that the child’s positive attitude to his/her fostering by a homosexual couple is absolutely unreasonably presumed. However, such states do not consider at all that the child may not wish to live in the “adoptive” homosexual environment. Before the government authority settles upon adoption of a particular child, the child may have no idea what to expect from a homosexual “family”, considering the fact that in orphanages (child care centers, etc.) children are longing to have his/her mother and father and dreaming about an adoptive family the general abstract vision of which is full of positive features in their mind.

In fact, states that have legalized homosexual “adoption” **consider the known international legal requirement of taking into account the opinion of the adopted child on persons wishing to adopt him/her as null and void and completely ignore this requirement**. Thus, such states disregard the rights and legitimate interests of child.

Legal provisions of certain states allowing for homosexual “adoption” of children without due regard to their legitimate interests contradict a number of articles of the *Convention on the Rights of the Child*, including Article 16

²¹⁰ See: Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; Clowes B.W., Sonnier D.L. Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // Homiletic & Pastoral Review. – 2005, May. – P. 44–54.

according to which: ***“No child shall be subjected to arbitrary or unlawful interference with his or her privacy, family, ... nor to unlawful attacks on his or her honour and reputation. The child has the right to the protection of the law against such interference or attacks”*** and fundamentally contradict the requirement of the *European Convention on the Exercise of Children’s Rights* that *“due weight should be given to the views of children”* (Preamble).

As required by the international legal rules and guidelines, custody and guardianship institutions and authorities shall ensure positive prospects of relationship between the adopted child and future adoptive parents prior to his/her adoption (Article 16 of the *Declaration on Social and Legal Principles Relating to the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally*). The *European Convention on the Adoption of Children of 1967* clearly defines that adoption is only allowed after receiving information by the competent authority about the opinion of the child himself/herself on possible adoption (subparagraph “f” of paragraph 2 of Article 9) and after receiving information about religious beliefs of the adopted child, if any (subparagraph “g” of paragraph 2 of Article 9). However, due to his/her social immaturity and juvenility, a minor child cannot properly understand and imagine the environment in which he/she can occur when fostered by homosexual “adoptive parents”. And the opinion of his/her legal representative – i.e. the official of an institution for orphans and children left without parental care – on potential homosexual “adoptive parents” of the child, their morality, their ability to perform parenting functions and provide parental care to the child will definitely depend on the position of the state that has granted the adoption rights of ordinary families to registered homosexual partnerships, i.e. the state that explicitly and preferentially supports this form of coupledness. Thus, the position of the child’s legal representative will be based on the equality of the adoption rights of homosexual partnerships with the adoption rights of normal (natural) families, regardless of the fact that the abilities of homosexual couples to provide the required moral and psychological conditions and child care are substantially different from the abilities of normal (natural) couples wishing to adopt the child; therefore, the principle of priority of the adopted child’s rights will not be applied and in fact will be denied.

Under the age of 7 to 10, a child is practically not able to express his/her conscious informed opinion on his/her potential homosexual “adoptive parents” since he/she cannot understand their essential personal qualities, including social and psychological specifics dependent upon their homosexual orientation, which will show up not when getting acquainted with the child but when living together if the child will be “adopted” by them. It means that a minor child will not be able to express his/her conscious opinion on his/her potential homosexual “adoption” and will only be able to express his/her emotional response based on the superficial acquaintance and relatively short communication with his/her potential adoptive parents; moreover, the child’s legal representative is not likely to be able to impartially protect his/her legitimate interests considering possible accusation of the legal representative of infringement of the rights of homosexuals, “discrimination” and “homophobia” in case if the legal representative believes that applicants are not appropriate for being potential adoptive parents. As a result, legitimate interests of the adopted child will not be properly expressed, ensured and protected.

Adoption of older children is featured by the fact that such children already have their own vision of human relationships, family, and love.

Children above the age of 5 to 6 usually have well-defined visions of normal (natural) family; however, many children as old as 7 to 10 discover, from the media (especially TV), the existence of homosexuals and form their own (often critical) opinion on this phenomenon.

After receiving the permission for “adoption”, when a homosexual couple gets their chosen child without due regard to the child’s legitimate interest to be raised in normal (natural) family where the child would have his/her mother and father, a lot of adopted children with already formed ideas of morality will be shocked and severely stressed discovering real relationships between their new homosexual “parents” and their feelings for each other and will reasonably perceive and consider the impact of their “adoptive parents” in cultivating approval of the homosexual lifestyle as a serious violence against themselves. Such an impact on children shall be regarded as an unlawful attack on their honor and dignity (as meant in Article 16 of the *Convention on the Rights of the Child*).

If a homosexual couple “adopts” the child with already formed, under the influence of the previous family, school, orphanage, etc., to a great extent, his/her own views and beliefs, mindset, moral and ethical standards, and, more often than not, religious ideas and moral ideas about family values, rules (code) of conduct, the moral and psychological conflict between the child and his/her homosexual “adoptive parents” is inevitable. In this case the child’s rights to his/her own views and beliefs, mindset, moral and ethical standards, freedom of religion guaranteed by international treaties and national legislation will be seriously violated. Thus, **the following will be violated: the right of the child capable of forming his/her own views to freely express such views in all matters concerning the child; the right to freedom of expression, freedom of thought, freedom of speech, and freedom of religion of the child** (paragraph 1 of Article 12; paragraph 1 of Article 13; and paragraph 1 of Article 14 of the *Convention on the Rights of the Child*; paragraph 2 of Article 24 of the *European Union Charter of Fundamental Rights*).

Limitation of these rights and freedoms of the child cannot be substantiated and justified by the desire of homosexual “adoptive parents” to raise the child according to their views, including views on homosexual relations.

The child’s right to have and express his/her opinion, including critical one, on homosexual relations is guaranteed by international acts on human rights according to which the freedom of opinion shall be protected at the government level and shall not be limited except as required by law, provided such restrictions are necessary for protecting national security, public order, public morality and health or protecting fundamental rights and freedoms of others. Imposition of absolutely strange and, probably, unpleasant homosexual views, attitudes, and lifestyle on the child and placing him/her in the environment of corresponding relations, words and behavior will be a flagrant violation of his/her rights and freedoms.

It is clear that suppression of child’s views and forced restriction of expression of his/her ethical views on homosexuality by homosexual “adoptive parents” may unexpectedly adversely affect the child’s mental state and significantly harm his/her development and health.

The legislation of states allowing homosexual “adoption” does not state by what means and how it is permitted to “wean” the child from his/her possible legitimate critical beliefs about homosexuality.

Paragraph 2 of Article 2 of the *Convention on the Rights of the Child* requires from member states to take all necessary measures on protection of the child from all forms of discrimination or punishment based on the views or beliefs expressed by the child, thus, prohibiting to punish the child for his/her views and beliefs (in this case regarding homosexuality). According to paragraph 54 of *The Riyadh Guidelines*: “No child... should be subjected to harsh or degrading correction or punishment measures at home”.

Otherwise, it will turn into regular domestic violence against the child and will be a flagrant violation of the requirements of the *Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence*.

There are necessary and sufficient reasons to **classify actions aimed at forced imposition of homosexual attitudes on the child who already has a negative opinion on it as child abuse** (as meant in paragraph 1 of Article 9, and Article 39 of the *Convention on the Rights of the Child*) and **mental violence against the child** (as meant in paragraph 1 of Article 19 of the *Convention on the Rights of the Child*), **abusive treatment of the child and attack on inherent human dignity of the child** (as meant in paragraph “c” of Article 37 of the *Convention on the Rights of the Child*).

It means that, in breach of Article 8 of the *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms*, such actions against the child are **serious encroachment on the child’s right to respect for his/her private (personal) life** if the child is already able to understand moral concepts, his/her cultural environment and already has his/her own ideas about a family within its normal (natural), historical meaning and the meaning established in the national and world culture.

In fact, states that legislatively allow for homosexual “adoption” created a legal basis for inevitable fundamental violation of child’s rights to his/her own views and beliefs, own mindset, own moral and ethical standards, violation of religious rights of the child and, thus, actually recognized legal priority of the “rights” (or, rather, privileges unjustified in law and in fact) granted by them to homosexual couples for “adoption” of children over the internationally recognized and guaranteed rights and legitimate interests of adopted children.

Thus, the legal institution of “adoption” of children by homosexual couples is explicitly and flagrantly contradicts the principle of priority protection of children’s rights (Article 3 of the *Convention on the Rights of the Child*) and leads to material violations of a wide range of children’s rights protected by the *Convention on the Rights of the Child* and other international treaties.

1.5. Serious violation of the child’s rights to proper development and to protection of his/her mental and moral health

The nature and essence of relations between the child and his/her homosexual “adoptive parents” are drastically different from relations in normal (natural) families – both biological and substitute (adoptive) ones – and leads to significant adverse effects on the child’s mental health; therefore, a number of important factors kept undisclosed by ideologists of homosexual “adoptions” shall be analyzed.

Numerous facts incontrovertibly prove²¹¹ that the homosexual lifestyle is absolutely incompatible with the safety and protection of mental and moral health of children, with their normal (in view of their fundamental rights and legitimate interests) parenting. Many scientific researches show that children raised by same-sex parents often suffer from severe psychological complexes, anguishes of mind and stresses and are subject to much higher risks of suicide, alcohol and drug addiction²¹². In the least “severe” case, «adoption» of the child by a homosexual couple may significantly aggravate psychological traumas caused to the child by the loss of his/her parents²¹³.

On the other hand, “researches” referred to in order to justify the claims of homosexual couples for privileged “adoption” of children and “proving” the insubstantial advantage of such “adoption” for children themselves are scientifically incorrect, contain critical methodological drawbacks (inadequate sampling volume, sampling non-referentiality, partiality of applied methods) and often lack even external validity²¹⁴, are apparently falsified to meet ideologically motivated goals of creating a myth that homosexual couples are “equal to traditional (heterosexual) families”. Moreover, there is no reference data (against sampling adequacy) about the lives of at least one generation of children raised in homosexual families.

However, there are a lot of evidences of extremely adverse effects of the homosexual parenting for children and adverse consequences of such education for the health and development of children, and such evidences shall not be undervalued due to unreasonable denial or «false mockery» of obvious facts by ideologists of homosexuality.

It is a widely recognized and self-evident nature of the presumption of remarkable favorable effects of raising children in normal (natural) – biological or adoptive – two-parent families that is the basis for fostering orphaned children.

²¹¹ See numerous references: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>> // <<http://www.overcoming-x.ru/site/neways1>>. – 20.03.2008.

²¹² See: *Wardle L.D.* The disintegration of families and children’s right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 36; *Moon M.W., Fornili K., O'Briant A.L.* Risk Comparison Among Youth Who Report Sex with SameSex Versus Both-Sex Partners // *Youth & Society*. – 2007. – Vol. 38. – No. 3. – P. 267–284. – P. 267; *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – No. 41. – P. 752–770; *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Clowes B.W., Sonnier D.L.* Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // *Homiletic & Pastoral Review*. – 2005, May. – P. 44–54.

²¹³ See the testimony: *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children’s View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013.

²¹⁴ *Belcastro P.A., Gramlich T., Nicholson T., Price J., Wilson R.* A Review of Data Based Studies Addressing the Affects of Homosexual Parenting on Children’s Sexual and Social Functioning // *Journal of Divorce and Remarriage*. – 1994. – Vol. 20. – Issue 1–2. – P. 105–122. – P. 105–106; *Koepke L., Hare J., Moran P.B.* Relationship Quality in a Sample of Lesbian Couples with Children and Child-Free Lesbian Couples // *Family Relations*. – 1992, Apr. – Vol. 41. – No. 2. – P. 224–229. – P. 225. <<http://pendientedemigracion.ucm.es/info/rqtr/biblioteca/Estudios%20Lesbicos/Relaciones%20quality%20in%20sample%20of%20lesbian%20couples%20with%20and%20.pdf>>; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

Furthermore, the fact that raising children even in single-parent normal (heterosexual) families is associated with significant downsides and problems is well known and requires no further proofs. However, ideologists of “homosexual” adoption assure that it is “beneficial” for the adopted child to be in the environment absolutely different from normal family, i.e. among members of a homosexual couple not able to properly perform even one of parental roles – those of mother or father.

The purpose of the parenting environment (particular family) searched out for the child and the meaning of this search are in no way solely related to the requirement of ensuring material living conditions for the child. Moreover, the selection of potential adoptive parents shall not be only reduced to the formal selection of two people (only based on the quantitative criterion) regardless of marital relations between them and their ability to perform social roles of father and mother. According to paragraph 17 of *The Riyadh Guidelines*, the child shall not be fostered if, as a result, the child finds himself/herself in “*circumstances affecting the welfare and future of the child*”.

For the purpose of this Report, a significant fact is that, according to researches, throughout his life an average homosexual man has hundreds of sexual partners²¹⁵. Thus, according to a study conducted by Alan Bell and Martin Weinberg, 43% of white homosexual men had homosexual sex with five hundred or more partners, while 28% had a homosexual experience with 1000 or more homosexual partners²¹⁶. Paul van de Ven, Pamela Rodden, June Crawford, and Susan Kippax found out, as a result of their research, that the number of homosexual partners of homosexual men is in the range of 101 to 500 on average. 10,2 % to 15,7 % had 501 to 1000 partners. 10,2 % to 15,7 % of homosexual respondents said they had had more than 1,000 sexual partners in the course of their life²¹⁷. The fact that such a lifestyle of “adoptive parents” will cause substantial harm to the health of the “adopted” child is obvious and does not require additional evidences.

It should also be emphasized that cruel and brutal infliction of bodily harm on another person and injury to another person²¹⁸ is an integral part of male homosexual practices, and such practices will obviously be noticed by the “adopted” child. The following statement of the Canadian judge Bruce Hawkins:

²¹⁵ Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

²¹⁶ Bell A.P., Weinberg M.S. Homosexualities: A Study of Diversity Among Men and Women. – New York: Simon and Schuster, 1978. – P. 308, 309.

²¹⁷ Van de Ven P., Rodden P., Crawford J., Kippax S. A comparative demographic and sexual profile of older homosexually active men // *Journal of Sex Research*. – 1997. – Vol. 34. – Issue 4. – P. 349–360. – P. 354.

²¹⁸ According to paragraph 71.13 of “The Determination of Signs of Male Homosexual Relations” of The Procedure for Arrangement and Performance of Forensic Examinations in State Forensic Institutions of the Russian Federation approved by Order No. 346n dated May 12, 2010 of the Ministry of Health and Social Development of the RF, evidences and consequences of previous anal intercourses, i.e. signs of passive male homosexual relations, include the following: injuries or other damages to the anus (bruises, abrasions, tears, ruptures, and other wounds) and the border between the anal region and the mucous membrane of rectum and rectum canal (bruises, abrasions, tears, ruptures, and other wounds, mucous membrane irritation); scars from damages caused during male homosexual relations; availability of a previously hard chancre in the anal area or gonorrhoeal proctitis; specific [abnormal] condition of the anal area – so called “gaping anus” – funneled introversion, anus gaping, smoothness of radial folds around the anus and rectal mucosa, relaxation of sphincters and purple-red bluish rectal mucosa.

*“To write about homosexual practices without dealing with anal intercourse would be equivalent to writing a history of music and omitting Mozart”*²¹⁹ – many times repeated in various presentations and publications of ideologists of the homosexual movement²²⁰ speaks to the fact of positioning and recognition of this perverse practice (anal sex) by homosexuals themselves as a basic element of homosexual relations and a means of their objectification.

These facts reasonably determine the clear and obvious inability of a homosexual couple to create a favorable and healthy environment for raising the child and a proper environment for healthy and safe life of the child.

Therefore, the European Court of Human Rights stated the following in a number of its decisions: a) one of the purposes of legislation is to protect vulnerable members of the society – young people – from consequences of homosexuality; b) certain criminal legal regulation of exhibition of “male” homosexuality as well as other forms of sexual behavior by the criminal law can be justified as “necessary in a democratic society”; c) the main purpose of the criminal law in this area is “to maintain public order and decency in order to protect citizens from what is shocking and insulting”. Furthermore, it may be necessary to regulate, to a certain extent, the exhibition of voluntary sexual acts committed privately, especially when it is necessary “to provide sufficient guarantees against exploitation and corruption of other persons, particularly those who are highly vulnerable due to their immaturity, weakness of body and spirit, lack of experience or physical... dependency”. The Court also stated that the relevant legislation is necessary to protect the interests of certain social groups as well as the public morality in general²²¹.

Thus, the European Court of Human Rights acknowledged that:

1) in certain cases homosexuality is a threat to public order, public morality and decency;

2) in certain cases homosexuality can be considered shocking and insulting for citizens and society;

3) demonstration of homosexual behavior and imposition of homosexuality may be corruptive for minor children;

4) state shall protect minor children from imposition of homosexuality; therefore, limitation of demonstration of homosexual behavior and homosexual propaganda in order to ensure normal sexual development of minor children is a legally justified measure aimed at protection of their morality.

It should also be noted that, since aversion and a very negative (similar to racism) attitude towards women (anaphroditism)²²² that dishonors them is inherent in a lot of homosexual men, a similar attitude towards women will inevitably be transferred from homosexual “adoptive parents” to the adopted

²¹⁹ Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, No. 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

²²⁰ See, for example: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>, and a number of publications of I.S. Kon.

²²¹ Paragraphs 47 and 49 of the Judgment of the European Court of Human Rights in the case “Dudgeon v. The United Kingdom” dated 22.10.1981; Paragraph 46 of the Judgment of the European Court of Human Rights in the case “L. and V. v. Austria” dated 09.01.2003.

²²² This is reasoned in detail in our Report “On the Right to a Critical Evaluation of Homosexuality and Imposing Legal Restrictions on Homosexuality”, dated 2011.

In Russian: <<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

In French: <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

child and instilled through their behavior, especially through indirect statements. The instillation of such obviously abnormal and extreme attitudes towards women in the “adopted” child will not only further aggravate the consequences of a lack of the appropriate mother (biological or adoptive) but will make the child morally disabled and will significantly impair his/her development.

According to paragraph “c” of Article 3 of the *European Convention on the Exercise of Children’s Rights*, paragraph 1 of Article 13, and Article 16 of the *Convention on the Rights of the Child*, children shall have the guaranteed right to be informed of possible consequences of their adoption. The issues of which the child shall be informed include the above mentioned adverse consequences of homosexual “adoption”. However, this child’s right is also ignored.

1.6. Serious violation of the child’s rights to national and cultural identity and to introduction to the native culture

According to paragraph 1 of Article 8 of the *Convention on the Rights of the Child*, member states shall respect the child’s right to preserve his/her identity. States shall ensure that “*ethnic, religious and cultural background*” of the adopted child are duly considered and carry out adoption actions “*in the best interests of the child*” (subparagraphs “b” and “d” of paragraph 1 of Article 16 of the *Convention on Protection of Children and Cooperation in Respect of Intercountry Adoption*). From these commitments and taking into account the importance of traditions and cultural values of each nation, as recognized in the *Convention on the Rights of the Child*, for protection and harmonious development of the child and that child’s identity is inextricably connected with his/her national and cultural identity, it logically follows that states shall protect the child’s right to national and cultural identity and to his/her introduction to the native culture.

If the state legislatively allows for homosexual “adoption” then this state actually not only denies but also forcedly reduces the importance of social roles of father and mother in terms of integration of the child in the culture of his/her nation and country (the respective child’s rights follow from constitutionally guaranteed cultural rights and are enshrined in the legislation on culture and education) as, in fact, in this case, instead of parents and the family which is a natural recognized social institution ensuring procreation, education and socialization of children, including teaching in social roles of mother and father and transferring the cultural code, the child finds himself/herself in relations with two persons who only claim to be “parents” without being them since it’s not possible that in a same-sex union one of its members perform functions of father and the other one – those of mother. Particularly, a homosexual man is not able to properly and adequately perform the role of mother (including moral-psychological and social-psychological relations between the mother and the child) as well as a homosexual woman is not able to properly and adequately perform the role of father.

Since it is mainly parents who in the course of family education ensure formation of national and cultural identity of the child, his/her views on proper social roles of men and women in the family (based on the cultural values and traditions of their nation), in the generation, and in the society as well as of human relations, then, as a natural result of “adoption” of the child by a homosexual couple, members of such a union are not able, through their actions, to ensure proper education of the child and formation of his/her national

and cultural identity based on the cultural values of his/her nation. This is due to the fact that, first, a homosexual couple is not a married couple of man and woman and, therefore, is not able to transmit (transfer), particularly by personal example, moral and cultural values, including traditional family values and standards that form the basis of family relations and organically inherent in the national culture in which the child was born. Second, homosexual partners are convinced of normality and moral perfection of their views on homosexuality and reject the moral basis for relations between sexes, particularly family relations, traditionally inherent in the European culture or render them wrong. In fact, they reject the Christian basis of the whole European culture, act as foreign cultural elements towards it as they actually destruct cultural, including spiritual and moral, standards of the European Christian culture. As a result, homosexual “adoptive parents” are not basically able to properly introduce the child to the traditions and cultural values of his/her nation for the purpose of harmonious development of the child, the importance of which is stated in the *Convention on the Rights of the Child* (Preamble, paragraph 3 of Article 20; subparagraph “c” of paragraph 1 of Article 29; Articles 30 and 31, etc.). Moreover, by their intentional or unintentional actions, homosexual “adoptive parents” actually work against formation of the child’s national and cultural identity and his/her introduction to the native culture, contribute to formation of the child’s moral and cultural relativism and dilution of the child’s cultural, primarily moral, standards.

2. Improper exercise of powers by states, acting beyond the scope of states’ powers when determining the legal possibility of homosexual “adoption” of children

In fact, states that find it legally possible for homosexuals to “adopt” children abuse their powers and act beyond the scope of their powers.

States’ powers for providing children left without parental care with living conditions by their fostering through adoption have certain legal limits beyond which democratic constitutional states shall not act. Such limitation of states’ powers in the area of adoption is determined by fundamental natural rights of the child (that are not given nor granted but shall be recognized by states) as well as by resulting legitimate interests of the child guaranteed by a number of international documents.

The principle of child adoption – “the family is for the child rather than the child is for the family” – established in the public international law that meets the fundamental natural rights of the child shall not be ignored or distorted for whatever reason, particularly for the purpose of making homosexual “adoption” possible.

The desire of adult citizens to have (“to get”) the child left without parental care for fostering shall not be, in itself, i.e. considered separately from the rights and legitimate interests of the child, rendered a legally relevant and sufficient basis, subject to recognition by the state, for making homosexual “adoption” legally possible by the state since there are several parties involved in adoption relations, including and especially the child whose rights and legitimate interests, as provided in the international law, shall be secured and observed as a priority over the interests of other persons.

Even physical disability of registered married heterosexual couples to have children due to infertility, non-reproductive age or illness is not, in itself, a sufficient basis and prerequisite for recognizing the right of such couples to

adopt the child and making a decision, by the authorized government authority, on fostering the child.

Therefore, the intrinsic physical disability of homosexual couples to have children in a natural way and the irrational idea of “equality of rights” and opportunities of registered homosexual couples with the rights and opportunities of normal (natural) families shall not be used by states as the basis for making homosexual “adoption” legally possible.

During adoption states shall consider and ensure the rights and legitimate interests of the child as a priority over the rights and interests of any other persons since such a priority is the basic principle underlying all international treaties and guidelines on the rights of children, including their adoption.

One of the conceptual elements of the principle of the best interests of the child and one of the prerequisites for its implementation is the imperative consideration of the opinion of the child when making decisions life changing for the child.

According to Article 2 of the Optional Protocol to the *Convention on the Rights of the Child* on a communications procedure, proper regard shall be paid to “*the views of the child being given due weight in accordance with the age and maturity of the child*”.

According to the Preamble to the *European Convention on the Exercise of Children’s Rights*, “*due weight should be given to the views of children*” in order to ensure their rights and interests. According to paragraph 1 of Article 24 of the *European Union Charter of Fundamental Rights*, the opinion of the child shall be taken into account when dealing with issues that affect him/her.

As for adoption, international instruments require to take into account the opinion of the child on such adoption. In particular, the *European Convention on the Adoption of Children of 1967* establishes, as a prerequisite, that adoption of the child shall only be permitted after receiving information by the competent authority about the opinion of the child himself/herself on possible adoption (subparagraph “f” of paragraph 2 of Article 9).

According to the *European Convention on the Adoption of Children of 1967*, adoption of children shall “*promote the welfare of children who are adopted*” (Preamble). Paragraph 2 of Article 8 of the Convention requires, in each case of adoption, to “**pay particular attention to the importance of the adoption providing the child with a stable and harmonious home**” while paragraph 1 of Article 8 prohibits adoption “*unless it is satisfied that the adoption will be in the interest of the child*”. Therefore, **the best interests and rights of the child shall be the basic priority principle and requirement for states in the area of child adoption.**

According to Article 5 of the *Declaration on Social and Legal Principles Relating to the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally*: “*In all matters relating to the placement of a child outside the care of the child’s own parents, **the best interests of the child**, particularly his or her need for affection and right to security and continuing care, should be the paramount consideration*”. According to Article 14 of the Declaration: “*In considering possible adoption placements, persons responsible for them **should select the most appropriate environment for the child***”.

Thus, according to international documents, the main purpose of arrangement and giving permission for child adoption by government authorities is to ensure conditions for proper development of the child rather than implementation of the interests of any other persons.

Outside the context of parental relations (“father – mother – child” or “father – child” or “mother – child”, in extreme cases – “grandfather – child” or “grandmother – child”), there is no individual right of an adult for the child or the child’s rights, and such individual right cannot be accrued. The only exception is the right of one of the divorcing parents to get the child; however, it is not literally “the right to get” but the right to choose living together with the child and the right to communicate with and raise the child.

In the context of parent-child relations (in the biological family of the child), it is not about the right to the child as “the right to get the child” but about the right to the child as the right to take care of the child in his/her best interests and raise the child based on his/her natural rights.

Paragraph 6 of the *Recommendation of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe No. 1121 (1990) dated 01.02.1990 “The Rights of the Child”*²²³ emphasizes that parental powers (particularly that of adoptive parents) on the child exist “*only as long as they are necessary for the protection of the person... of the child*”. It means that the purpose of parental powers, is to ensure, secure and protect the rights and interests of the child, but not to realise such powers or intention to realise them.

With regard to persons not being parents of a particular child or persons performing, under the law, parental duties to take care of the child, there are no legal frameworks or legal prerequisites for accrual and recognition of the right to foster a particular child (right “to get the child”) . The desire or interest of any person (including the legal interest) to adopt the child cannot and shall not prevail and shall not be regarded as a priority over the rights and legitimate interests of the child, otherwise the principle of priority of the rights and legitimate interests of the adopted child guaranteed by international law and national legislation will be violated.

It should be noted that international documents do not contain such phrases as “the right to get child” or “the right to the child” (in the sense of getting the child) in the context of adoption.

States that adopt legal acts permitting homosexual “adoption” in doing so, instead of fulfillment, in good faith, of their duty to provide a special care and create favorable conditions for highly vulnerable children as well as for orphans and children left without parental care that are in a difficult situation for the purpose of their development, flagrantly act beyond the scope of their powers thereby giving absolutely unique privileges to homosexual couples since the feasibility of homosexual “adoption” is justified on the basis of complete exclusion of the child from legal adoption relations and complete disregard of the personal opinion and personal choice of the child, complete disregard of the rights and legitimate interests of the child, thus violating the principle of priority of the child’s rights over the rights of other persons.

When states make homosexual “adoption” legally possible, homosexuals get broad privileges for selecting the child to be “adopted”, however the child,

²²³ Recommendation of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1121 (1990) dated 01.02.1990 «The Rights of the Child» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=EN>>.

his/her legitimate interests in normal and proper development are actually regarded as secondary over the purpose of meeting ideologically motivated requirements for “equality” of the rights of homosexual couples with the rights of normal (natural) families in the area of adoption. In this approach, the value of the child’s personality, his/her rights and legitimate interests are disparagingly devalued and “*the status of the child as a subject of rights and as a human being with dignity*” (as meant in the Preamble to the *Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure*) is actually disregarded.

By eliminating vital legal provisions distinguishing the family from other forms of joint human activities and relationships and by removing the legal prohibition on recognition of any union other than a natural union of man and woman as the family and “marital union”, the stability of which is determined by immanent sexual-physiological and emotional-psychological mutual need and complementarity, granting the right to “adoption” of children by homosexual couples, in doing so actually removes the traditional (natural) concept of the family, the fundamental importance of which is confirmed by the history of nations, from their social and legal framework ultimately creating significant threats to the existence of states that have made such decisions.

States have the power to refer, within the law, stable homosexual couples to marital unions and the family, permit registered marriages of as same-sex unions officials and even to force the society (under the threat of criminal and legal sanctions) to put up with this; however, **states are absolutely unable, through their decisions, to change the human nature and family nature, distort and pervert the fundamental concept of family.** From a legal point of view, the essence of such government actions can be reasonably classified as intentional acts that, in fact, are directed against the natural human rights derived from the human nature and against traditional social institutions holding the society together and ensuring its viability.

By making it legally possible to recognize a homosexual couple as a marital couple and family and, thus, rejecting the traditional (natural) concept of marriage and family as a marital and family union of man and woman only (in a broader sense, families include children, grandfathers, grandmothers, etc.), states directly contribute to even wider interpretation of the concepts of marriage and family and even worse further distortion and perversion of the concepts of marriage and family. As a result, states deprive themselves and the society of the opportunity to restrict such unreasonably wide interpretations of the specified concepts in the future and return to a previous state.

Denial of the traditional (natural) concept of marriage and family within the law contributes to further unnatural legalization and state recognition of any group of persons as a “marital union” and “family”, including pedophilic and incestuous “unions”, groups of an indefinite number (3 or more) of persons of the same or different sex or even a union of human and animal having indefinite goals clearly different from the goals of creating a family in its traditional and established meaning. This also shows the inadequacy of actions of those states that legislatively allow for registration of homosexual partnerships as a “family” and grant them rights to “adoption” of children. Today there are examples of social deviations the supporters of which require to legalize such deviations, particularly to legalize marriages in the form of so-called “polyamory” – a group of more than two persons having stable sexual relationships (between all

members of the group). It is known that today supporters of zoophilia and pedophilia are actively striving for relevant privileges. This trend is also confirmed by the well-known fact when the Court of New South Wales (Australia), in its fairly recent decision in the case of Norrie dated 31.05.2013, stated that a person may have “indeterminate sex”²²⁴.

When considering the claims of homosexual couples for “adoption” of children, **states that recognize the right of homosexual couples to child adoption, in principle, treat the child neither as a person (and even denies him/her as a person) nor as a right-holding party to adoption relationships, that is they treat the child as an object of title, object of transaction and, generally, as an inanimate object with commodity attributes (in fact, with consumer commodity properties).**

In this approach, the child may be treated by homosexual couples (in the logical continuation of this approach) as an object for their status positioning: homosexual couples with the “adopted” child may seem to themselves much more socially approved and even legitimized by the state as “unions” meeting the standards of decency. The child may be treated as a means for satisfaction of the desire to avoid loneliness and even as a “toy”.

In addition to great legal significance of the ability of potential adoptive parents to perform parental function and sociocultural roles, **the motivation of persons that asked authorized government services for permission to adopt the child is also the issue of great legal importance.**

The *European Convention on the Adoption of Children of 1967* clearly requires to permit the adoption only after receiving information about the adoptive parents by the competent authority, including after receiving answers from potential adoptive parents to the question “*why the adopter wishes to adopt the child*” (subparagraph “b” of paragraph 2 of Article 9).

Given the fact that in case of legalization of homosexual “adoption” the opinion of the child and his/her rights are disregarded, it would be reasonable to consider such an attitude towards the child as falling within paragraph «a» of Article 2 of the *Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography*: “*Sale of children means any act or transaction whereby a child is transferred by any person or group of persons to another for remuneration or any other consideration*”. In this case “**remuneration**” means that, in exchange for the claimed privilege to “adopt” children granted to homosexual couples under aggressive and illegal pressure upon the state (similar in nature to blackmail²²⁵), the leaders of states are not more subject to this pressure from the homosexual community and stop relevant obstruction and invective campaigns against the state as a result of speculations with distorted interpretations of the human rights and freedoms. It means that, in

²²⁴ Decision of the Court of Appeal of New South Wales (Australia) in the case of Norrie dated 31.05.2013 (“Norrie v. NSW Registrar of Births, Deaths and Marriages” / Court of Appeal New South Wales, 31.05.2013, 145 // <<http://www.caselaw.nsw.gov.au/action/PJUDG?jgmtid=165088>>). See also about this situation: Bibby P. Please, just call me Norrie, this is a whole new agenda // The Sydney Morning Herald. – June 1, 2013. <<http://www.smh.com.au/national/please-just-call-me-norrie-this-is-a-whole-new-agenda-20130531-2nhmo.html>>.

²²⁵ See, for example: Hureau R. Les sept chantages inacceptables des partisans du “mariage” unisexe // <<http://www.atlantico.fr/decryptage/sept-chantages-inacceptables-partisans-mariage-unisexe-roland-hureau-547296.html?page=0,0>>. – 18.11.2012.

fact, the sale of children is carried out by states themselves rather than by individuals.

Many ideologists of homosexuality do not hide their true motivation and true goals of their extremely aggressive activity destructive to the family that consists in forced imposition of homosexual “marriages” and homosexual “adoptions” on the state and society. Let us give an example of two conspicuous confessions:

“Being queer (homosexual) - is more than setting up house, sleeping with a person of the same gender, and seeking state approval for doing so... Being queer means pushing the parameters of sex, sexuality,... and, in the process, transforming the very fabric of society” (Paula Ettelbrick, former Legal Director at Lambda Legal Defense and Education Fund)²²⁶;

“A middle ground might be to fight for same-sex marriage and its benefits and then, once granted, redefine the institution of marriage completely, to demand the right to marry not as a way of adhering to society’s moral codes but rather to debunk a myth and radically alter an archaic institution... The most subversive action lesbian and gay men can undertake... is to transform the notion of “family” entirely” (Michelangelo Signorile, a famous promoter of homosexuality)²²⁷.

In the homosexual literature there are a lot of such declarations of ideologists of homosexuality similar to those quoted above on the true goals of ideologists of the homosexual movement that convincingly deny their own propagandistic statements that homosexuals suffer from state discrimination and social aggression and are victims.

These and many other similar statements indicate that today the ideology of homosexuality is rapidly becoming an extremely aggressive ideology of totalitarian dictatorship and intolerance towards persons not sharing such views. Therefore, the quoted and similar statements of ideologists of homosexuality can be reasonably classified as extreme statements encroaching on the interests of the individual, society and state, including the rights of children, interests in preserving the institution of family, demographic security, public order fundamentals, and viability of the state.

Considering that throughout the human history the institution of family has always been specially protected and that today the constitutions of many world states define the family, in view of its importance, as the foundation of the state, such apparently destructive and irresponsible attitude of the state towards the institutions of family and adoption can be reasonably considered as being implemented contrary to good morals (within the meaning of *“bonnes mœurs”* in the French law) and a flagrant encroachment, by the state, on **the right of citizens to good (proper) public administration** (as meant in Article 41 “Right to Good Administration” of the *European Union Charter of Fundamental Rights dated 07.12.2000* (as revised in 2007)²²⁸) while relevant court decisions

²²⁶ See: *Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing children at risk* // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>; <<http://www.overcoming-x.ru/site/neways1>>. – 20.03.2008.

²²⁷ *Signorile M. Bridal Wave* // *OUT* magazine. – 1994, December/January. – P. 161; *Signorile M. How We Got to the Supreme Court* // <http://www.huffingtonpost.com/michelangelo-signorile/how-we-got-to-the-supreme_b_2947931.html>. – 25.03.2013. See the quotation in English also here: <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

²²⁸ *European Union Charter of Fundamental Rights* // <http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf>.

contributing to such an attitude of the state as a flagrant violation of **the principle of child-friendly justice** (taking into account paragraph 5.3 of the *Resolution No. 1908 (2012) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe titled "Human Rights and Family Courts"*²²⁹ dated 30.11.2012 and the *Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice dated 2010*²³⁰).

Obviously, there is no and cannot be **any "primary social need"** to radically change the institution of child adoption by making homosexual "adoption" possible considering inevitable direct adverse consequences of such "adoptions" in the form of obvious material violations of the rights and legitimate interests of children "adopted" by homosexual partners, which generally has signs of discrimination of a huge social group of minor children left without parental care. Such social consequences not only discredit the legal basis of the claims of homosexual couples for privileged "adoption" but, first of all, make it necessary to raise the question of abuse of powers by the state consisting in actually antisocial transformation of the institution of child adoption.

Thus, in view of the above, we reasonably believe that states that make homosexual "adoption" of children legally possible act beyond the scope of their powers and violate the fundamental principles and fundamentals of democratic constitutional states (the principles of respect for human rights, observance of laws, etc.) as well as the widely recognized principles and standards of international law, provisions of international treaties on the rights of the child and cause substantial damage to the health and development of children.

CONCLUSIONS

1. States that, at the level of national legislation, make homosexual "adoption" of children possible, act wrongfully, without strong legal and factual grounds, use deliberately misleading and distorted interpretation of the widely recognized principles and standards of international law, international documents on human rights, flagrantly violate the fundamental rights and legitimate interests of the child guaranteed by international law.

2. Homosexual "adoption" of the child results in flagrant violations of the following fundamental natural rights of the child:

- right of the child to the family;
- right of the child to father and mother;
- right of the child to his/her sexual identity and sexual self-identification and the right to sexual integrity;
- right of the child to his/her own beliefs and moral and ethical standards;
- rights of the child to proper development and protection of his/her mental and moral health;
- rights of the child to national and cultural identity and introduction to the native culture.

²²⁹ Resolution № 1908 (2012) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe titled «Human Rights and Family Courts» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=EN>>.

²³⁰ Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice / Adopted by the Committee of Ministers 17.11.2010 // <<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1705197>>.

3. Homosexual “adoption” of the child cannot be recognized as a proper form of exercise of the child’s right to family, his/her right to mother and father (and to their substitutes, i.e. adoptive parents) and to their care.

4. States that make homosexual “adoption” of children legally possible act beyond the scope of their powers and, in fact, commit a wrongful act contrary to the fundamental principles of democratic constitutional states.

5. Statements and actions of some international and foreign organizations aimed, in fact, at imposition, on sovereign states, of decisions on making it legally possible to carry out the state registration of stable homosexual unions (same-sex partnerships) as a “marriage” and making it legally possible, for such homosexual unions, to “adopt” children contradict the international law on protection of children and the international legal principle of priority of the rights and legal interests of children, contribute to serious violations of the fundamental human rights and legal interests of children and result in significant adverse consequences for health and development of children, public morality, and demographic security of states.

Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А. О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма: Доклад от 18.06.2011 ²³¹

Содержание

Введение.

1. Обоснованность права критически оценивать гомосексуализм и его общественные проявления.
2. Агрессивный характер идеологии гомосексуализма.
3. Жестокое и бесчеловечное причинение человеку телесных повреждений, вреда его здоровью в практике «мужского» гомосексуализма.
4. О манипуляциях цифрами.
5. Миф о массовой дискриминации гомосексуалистов.
6. Нарушение прав человека и оскорбление человеческого достоинства при проведении «гей-парадов».
7. Нормы зарубежного законодательства, исходящие из признания государством социальной вредности гомосексуализма.
8. Правовые позиции Европейского суда по правам человека, имеющие значение для выработки решений по обсуждаемому кругу вопросов.
9. Противоречие публичному порядку («ordre public») Российской Федерации требований установить особые привилегированные правовые режимы для гомосексуалистов и их объединений и преследовать за любую критику гомосексуализма.

Введение

В связи с анонсированным на 23 июня 2011 г. докладом Комиссара Совета Европы по правам человека «Дискриминация на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе»²³², принимая во внимание заявление Генерального секретаря Совета Европы от 17.05.2011²³³, резолюцию Совета по правам человека ООН от 17.06.2011 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» («Human rights, sexual orientation and gender identity»)²³⁴, официальные заявления ряда международных организаций относительно так называемой «гомофобии», требующие установления особых привилегированных

²³¹ Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук.

Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор.

Михалева Надежда Александровна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

<<http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=709>>;

<<http://moral-law.ru/library/Doc.pdf>>;

<<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

²³² <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=DC->

PR002%282011%29&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE%29>.

²³³ Там же.

²³⁴ <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11167&LangID=E>>.

правовых режимов для гомосексуалистов²³⁵ и их объединений, а также в связи с очевидно тенденциозным и реализующим «двойные стандарты» постановлением Европейского суда по правам человека от 21.10.2010 по делу «Алексеев против России»²³⁶, считаем необходимым рассмотреть ряд принципиальных юридических вопросов, касающихся отношения государства и общества к пропаганде гомосексуализма, ответы на которые необходимы для выработки сбалансированной позиции, учитывающей права и законные интересы всех социальных групп общества.

Решать эти вопросы современному сообществу придется, поскольку, в противном случае, значительно усугубятся проблемы, вызываемые формирующимся во многих странах трендом откровенной дискриминации гетеросексуалов, необоснованного и незаконного ограничения свободы мысли и слова лиц, которые критически относятся к идеологии гомосексуализма по религиозным, нравственным и иным убеждениям.

Вызывает серьезную озабоченность, что некоторые представители международных институтов и общественных организаций занимают одностороннюю позицию, основанную на положительной оценке гомосексуализма и абсолютизации прав и интересов гомосексуалистов. Именно на основе этой категоричной позиции уже принят ряд международных и национальных правовых документов, в которых провозглашается (декларируется) безусловно одобрительное отношение к гомосексуализму и навязываются рекомендации формировать и пропагандировать такое отношение в системе образования и СМИ. Одновременно признаются безусловно неправильными и недопустимыми, категорически отвергаются любые критические взгляды на эту проблему и попытки критического анализа гомосексуализма как социальной аномалии. Право большинства свободно выражать свое мнение по этой проблеме апологетами гомосексуальности с негодованием отвергается.

Поспешные и непродуманные, нередко идеологически ангажированные действия европейских политических институтов и международных организаций в поддержку гомосексуализма в последнее десятилетие способствуют искаженной трактовке демократических прав и свобод человека и формированию негативного их восприятия в общественном сознании. Такое деформированное понимание прав человека, подвергнутое воздействию идеологии гомосексуализма, используется в целях обоснования и закрепления весьма сомнительной мировоззренческой позиции в праве и публичной жизни, которая крайне опасна и ведет к подрыву духовно-нравственных основ европейской цивилизации.

Право человека на выбор собственной позиции относительно гомосексуализма и образа жизни, с ним связанного, должно быть гарантировано на основе общепризнанных демократических свобод мысли,

²³⁵ Здесь и далее понятие «гомосексуализм» понимается как включающее в свой объем «мужской» гомосексуализм, «женский» гомосексуализм (лесбиянство) и бисексуализм. Соответственно, понятие «гомосексуалисты» понимается как включающее в свой объем «мужчин»-гомосексуалистов, лесбиянок и бисексуалов.

²³⁶ <<http://cmiskp.echr.coe.int>>.

Поддержано решением Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 11.04.2011 об отклонении жалобы Российской Федерации, см.: <<http://cmiskp.echr.coe.int>>.

совести, выражения мнений. Это необходимо для обеспечения прав не только людей, имеющих гетеросексуальную ориентацию и не приемлющих гомосексуализм, но и для тех граждан, которые, испытывая гомосексуальное влечение, добровольно, по своему убеждению желают преодолеть его. При этом права и свободы граждан, придерживающихся критической позиции в отношении гомосексуализма, должны быть защищены таким образом, чтобы не происходило навязывания или принуждения к противоположному выбору.

Особо важным считаем обеспечение приоритетного права ребёнка на защиту от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации, признание существенно большей силы такого права перед правом взрослых лиц на публичное выражение мнений, позитивно оценивающих гомосексуализм.

В настоящем докладе (далее – Доклад) в правовом аспекте рассмотрены проблемы отношения государства и общества к пропаганде гомосексуализма и распространению информации о гомосексуализме, а также право граждан на критическое отношение к такой пропаганде и на публичное выражение такого отношения.

В Докладе **не рассматриваются вопросы**: личной свободы гомосексуалистов на выбор сексуальной ориентации; статуса гомосексуальных союзов; мотивации лиц, лоббирующих в Совете Европы принятие документов, требующих предоставления особых привилегированных правовых режимов для гомосексуалистов; проводимых гомосексуалистами публичных мероприятий, не направленных на пропаганду гомосексуализма.

Авторы Доклада считают недопустимыми насилие над человеком и дискриминацию человека по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Наблюдаемая и фиксируемая сегодня во многих странах крайняя нетерпимость лиц, пропагандирующих гомосексуализм, к любым попыткам отказаться и защититься от агрессивной пропаганды идеологии гомосексуализма, а также клевета и оскорбления в адрес лиц, пытающихся защитить своих детей от насильственной пропаганды гомосексуализма, обусловили актуальность рассмотрения вопросов об отношении государства и общества к пропаганде гомосексуализма.

1. Обоснованность права критически оценивать гомосексуализм и его общественные проявления

О фундаментальной укоренённости в истории, мировой культуре и современной жизни человечества ограничений, касающихся гомосексуальных форм половой жизни, свидетельствует широко известная критическая оценка гомосексуализма и идеологии гомосексуализма со стороны христианских церквей, исламской, иудаистской и ряда других конфессий²³⁷. При этом важно отметить, что отсутствуют основания

²³⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви от 2000 г.; ряд заявлений Священного Синода Русской Православной Церкви; Открытое заявление Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) №41 от

оценивать отношение исторически представленных в России конфессий к гомосексуализму как вступающее в противоречие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными актами о правах человека. Выражая уважение свободного выбора человека, указанные конфессии отстаивают свои свободы убеждений и слова, в частности – право определять нравственно-теологическим понятием «грех» то, что они таковым признают уже в течение тысячелетий, а также право выступать против насильственного навязывания идеологии гомосексуализма гетеросексуалам.

Верующие обладают свободой мысли и слова и вправе оценивать критически (в том числе публично) то или иное явление общественной жизни, исходя из вероучительных постулатов своей религии, что гарантируется положениями о свободе выражения мнений, о свободе слова, о свободе вероисповедания Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966, Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 и других международных актов о правах человека.

В современном мире существуют принципиально неразрешимые противоречия, которые невозможно решить административными или уголовно-правовыми методами, тем более – методами политического давления или, вступая в противоречие с принципом светскости государства, посредством требования изменить вероучение той или иной конфессии. Но при этом наличие этих неразрешимых противоречий не препятствует гражданам с разной сексуальной ориентацией бесконфликтно жить в рамках цивилизованной модели сосуществования.

Негативная оценка гомосексуализма вполне позволяет ненасильственно сосуществовать, с одной стороны, христианам, мусульманам, иудаистам, представителям иных конфессий, вероучения которых негативно оценивают гомосексуализм, и, с другой стороны, гомосексуалистам.

Особо отметим, что не существует подтвержденных в судебном порядке или хотя бы признанных фактов насилия в России со стороны христиан, мусульман или верующих иных исторически представленных в нашей стране конфессий в отношении гомосексуалистов именно по признаку гомосексуальной ориентации, количество которых превышало бы количество фактов насилия гомосексуалистов в отношении гетеросексуалов.

Нет никаких оснований смешивать или отождествлять высказываемую негативную, критическую позицию в отношении

25.05.2007; Заявления Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 16.03.2005 и 20.05.2007; Заявление Координационного центра мусульман Северного Кавказа от 23.05.2007; Заявление Центрального духовного управления мусульман России от 25.05.2006; ряд заявлений Межрелигиозного совета России (<<http://www.patriarchia.ru/db/text/1452161.html>>); Декларация христианских Церквей Украины «Об отрицательном отношении к греху гомосексуализма, его пропаганде в обществе и попыткам легализации так называемых однополых браков (регистрации однополых партнерств)» от 10.06.2010.

гомосексуализма и гомосексуалистов, не нарушающую общепризнанные принципы и нормы международного права и международные акты о правах человека, с неправомерными, нарушающими указанные принципы, нормы и акты дискриминационными, насильственными или оскорбительными действиями по отношению к гомосексуалистам.

Выяснение действительного отношения, к примеру, Русской Православной Церкви к гомосексуализму следует осуществлять, исходя не из частных выступлений не уполномоченных на изложение официальной позиции Церкви лиц, а из ее официальных документов и выступлений ее Предстоятеля (Патриарха Московского и всея Руси) и официальных церковных представителей, которые руководствуются общецерковной позицией, отраженной в Священном Писании, Священном Предании, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденных Архиерейским собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г., четко говорится о необходимости для Церкви относиться «с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности», о необходимости и возможности «христианского общения» христиан с гомосексуалистами, оказания «духовной поддержки» и молитвенной помощи гомосексуалистам в избавлении от гомосексуализма. Учение Церкви недвусмысленно осуждает гомосексуализм как грех (в значении, придаваемом этому понятию христианским вероучением, защищенным гарантиями свободы вероисповедания), но одновременно заявляет о необходимости христианского сострадания гомосексуалистам (пункт XII.9).

Поэтому нет никаких оснований говорить о призывах со стороны Русской Православной Церкви к насилию или дискриминации в отношении гомосексуалистов.

Обоснованно также указать, что, помимо религиозной мотивации неприятия гомосексуализма и критического к нему отношения, имеется большое количество нерелигиозных критических точек зрения на это явление и, соответственно, лиц, придерживающихся таких взглядов.

Широкая распространенность критического, включая негативное, отношения к гомосексуализму в значительной степени связана с тем, что **гомосексуализм**, помимо того, что является специфической личностной и социально-групповой комплексной морально-психологической и культурной идентичностью, существенно отличающимся от свойственного большинству населения образом жизни и особой психологией мышления и поведения и системой взглядов, к настоящему времени фактически **стал идеологией**, активно пропагандируемой ее приверженцами, при этом не терпящей критики, имеющей агрессивный прозелитический характер и претендующей на ее всеобщее признание, универсальность, государственную и международную поддержку.

В рамках подготовки настоящего Доклада не стояла задача оценки ситуации в других европейских странах, но в России совершенно очевиден тренд массовой и агрессивной пропаганды гомосексуализма через СМИ²³⁸, гомосексуальные шествия («гей-парады»)²³⁹ – всему обществу и, что

²³⁸ Например, телеканалом «2x2».

²³⁹ Под понятием «гей-парад» («гей-прайд», «парад гордости», «лав-парад», «гей-фестиваль», «гей-шествие» и другие аналогичных характера и направленности

вызывает особую тревогу, через некоторые школьные учебники и школьные программы²⁴⁰, журналы для детей²⁴¹ – малолетним детям.

В этом отношении характерна инициатива одного из идеологов гомосексуализма в нашей стране Н.А. Алексеева, который систематически требует от государства «*продвижения позитивного образа*» гомосексуализма в российских школах («в образовательной программе»)²⁴². Требуемое им распространение идеологии гомосексуализма среди несовершеннолетних детей направлено именно на достижение интроекции детьми указанной идеологии, ведет к отклонениям от нормального сексуального развития и смене детьми своей сексуальной ориентации, является явным и грубейшим нарушением прав ребёнка и прав его родителей.

Тот факт, что в числе значимых основных признаков и элементов гомосексуальной «культуры» выступают стремление к обнаженности напоказ, доведенное, зачастую, до гипертрофированных форм эксгибиционизма; определенная предметно-мировоззренческая ориентированность гомосексуализма на оральное-генитально-анальное; агрессивное, насильственное навязывание гомосексуализма лицам, не разделяющим гомосексуальные убеждения, объясняет, почему такие публичные проявления не могут не восприниматься другими людьми как жестокое оскорбление их нравственных чувств и причинение им глубоких нравственных страданий. **Именно такой направленности публичные акции провокационного характера («гей-парады» и т.п.), осуществляемые пропагандистами гомосексуализма, могут легко**

публичные мероприятия) в настоящем материале понимается массовое публичное мероприятие, проводимое в виде демонстрации, шествия (как вариант – фестиваля) в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, рассчитанное на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя, направленное, фактически, на пропаганду гомосексуализма в качестве нормального, прогрессивного, элитарного и т.п. образа жизни, нормы сексуального поведения и сексуальных отношений.

²⁴⁰ Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В., Ершова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 85–86, 96; Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация г. Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами», 2004. – С. 38, 42; Ершова Н.В., Климович В.Ю. Знания сила СПИД победила: Наглядно-методическое пособие по профилактике ВИЧ/СПИДа. – 2-е изд., перераб. – М.: Федеральный центр наглядных средств обучения, 2006. – 84 с. – С. 30, 70–71; Шипицына Л.М., Шпилени Л.С., Гусева Н.А., Башкина Ю.Д., Темникова Е.В. Как уберечь ребёнка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени. – М.: Институт специальной педагогики и психологии, 2005. – 108 с. – С. 25, 32, 56; Половозрастное воспитание учащихся, основы сексологии: Учебные программы для общеобразовательных школ / Рекомендованы в 1996 г. Управлением развития общего среднего образования Министерства образования РФ. Это лишь очень малая часть имеющегося списка.

²⁴¹ Журналы «Cool-Girl», «Молоток» и др. Издание некоторых из них уже прекращено в России.

²⁴² Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: БЕК, 2002. – С. 367.

разрушить характерное для России на протяжении длительного времени мирное, бесконфликтное сосуществование граждан, имеющих гомосексуальную ориентацию, и большинства населения, состоящего из лиц с гетеросексуальной ориентацией.

Единственное реальное основание говорить о наличии в России ограничений в отношении гомосексуалистов, которые объективно не являются при этом ограничениями прав, имеющими причиной именно сексуальную ориентацию этих лиц, возникает только в связи с ограничениями со стороны российского государства на проведение гомосексуалистами пропагандистских публичных акций.

Но при этом важно подчеркнуть, что в России проведение любого публичного мероприятия лицами **с любой сексуальной ориентацией** будет запрещено в случае, если уполномоченные государственные органы имеют убедительные основания считать, что при его проведении его участники будут демонстрировать действия, имитирующие совершение полового акта, а также эпатажную оскорбляющую общественную нравственность одежду, акцентирующую внимание на половых органах, пропагандировать половую распущенность и развратное поведение, оскорбляющее нравственные чувства граждан, в результате чего будет нанесен ущерб нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, а также общественному порядку, в том числе если таким мероприятием будет спровоцирована реакция протеста другой части населения, грозящая общественными беспорядками.

Как показывает практика проведения «гей-парадов» в зарубежных странах и в России (Екатеринбург, Санкт-Петербург), эти публичные мероприятия носят характер агрессивной пропаганды гомосексуализма и вызывают закономерную и обоснованную ответную реакцию защитного свойства: гетеросексуалы начинают протестовать против унижения их человеческого достоинства, совершаемого посредством насильственного навязывания им гомосексуализма, и против совершения в отношении них противоправных посягательств. Запрещение государством публичной пропаганды гомосексуализма в форме проведения «гей-парадов» правомерно и обосновано необходимостью защиты общественной нравственности, общественного порядка, прав и законных интересов лиц, несогласных подвергаться принудительной пропаганде гомосексуализма.

В современном законодательстве демократических государств, в документах Совета Европы, Европейского Союза, в иных международных документах свобода выбора сексуальной ориентации не является правовым основанием для гомосексуалистов осуществлять массовую принудительную пропаганду гомосексуализма, которая ведет к нарушению прав лиц, подвергающихся такому информационному воздействию.

Право иметь и свободно выражать критические убеждения в отношении гомосексуализма защищено общепризнанными принципами и нормами международного права и международными актами о правах человека. Это право подлежит защите со стороны государства и не может быть ущемлено в угоду идеологически мотивированной целесообразности или политической конъюнктуры. Согласно Конституции Российской Федерации, свобода мысли и слова, право свободно распространять информацию любым законным способом признаются, гарантируются и защищаются государством.

Признаваемая демократическим государством **свобода выбора сексуальной ориентации включает отнюдь не только право свободно принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней положительно, но и право не принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней негативно, и предполагает право свободно, в том числе публично, выразить свою позицию по этому вопросу.**

В демократическом обществе граждане, негативно оценивающие гомосексуализм, исходя из своих религиозных или нравственных убеждений, имеют право на уважение и защиту их религиозных и нравственных убеждений и право на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными и нравственными убеждениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В случаях навязывания гомосексуализма неограниченному кругу лиц, в том числе детям, и, тем более, в школах (в России зафиксированы многочисленные такого рода случаи), возникают юридические и фактические основания для самозащиты гетеросексуалами своих прав, в их числе – права, аналогичного по своей природе праву на сопротивление угнетению, получившему закрепление еще в Декларации независимости США от 04.07.1776.

Основываясь на незыблемости свободы слова и признавая право на критическое отношение к гомосексуализму, Верховный суд США 2 марта 2011 г. подтвердил конституционность правовой позиции противников идеологии гомосексуализма, признав совершенно законным проведение у баптистской церкви в Уэстборо пикетов против идеологии гомосексуализма, мотивировав это недопустимостью «душить общественные дебаты» по социально значимым вопросам, обусловленные свободой слова и проводимые в «мирной обстановке».²⁴³

Европейским государствам и общеевропейским институтам уже пора прекратить антидемократически и дискриминационно относиться к критикам идеологии гомосексуализма и «душить» их выступления.

Непредвзятый и строгий юридический анализ закрепленных в международных актах о правах человека, включая Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, правовых норм о свободе мысли, свободе выражения мнений, свободе собраний во взаимосвязи с признанными целями защиты общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты прав и свобод других лиц дает основание утверждать о **правомерности следующих действий:**

– юридически и фактически обоснованная критика пропаганды, насильственного навязывания идеологии гомосексуализма и самого гомосексуализма;

– выражение критического мнения (в том числе публичное) о гомосексуализме со стороны отдельных лиц, семей, общественных или

²⁴³ Snyder v. Phelps et al. / Supreme Court of the United States, Decided March 2, 2011 // <<http://www.supremecourt.gov/opinions/10pdf/09-751.pdf>>.

религиозных объединений, включая мнение об определении гомосексуализма как «греха» в религиозном понимании этого слова;

– заявления о недопустимости установления в законодательстве каких-либо правовых привилегий (особых прав), основанных на гомосексуальной или бисексуальной ориентации, а также публичное выражение мнения о необходимости установления запрета на введение указанных правовых привилегий или особых прав;

– отказ в удовлетворении требований гомосексуалистов о предоставлении им и их объединениям особых прав, привилегий;

– запрет навязывания гомосексуальных форм поведения, гомосексуальной идеологии и гомосексуализма гетеросексуалам и, в особенности, несовершеннолетним детям, запрет пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних детей;

– отказ в законодательном приравнивании статуса гомосексуальных союзов к статусу традиционной семьи, понимаемой как брачный союз мужчины и женщины;

– запрет расходования бюджетных средств и какого-либо иного участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в содействии пропаганде гомосексуализма, идеологии гомосексуализма и гомосексуального образа жизни;

– пропаганда традиционных нравственных семейных ценностей, включающих социально-нравственный императив гетеросексуальности, присущий любой традиционной культуре и человечеству в целом.

Вышеперечисленные действия не являются и не могут юридически и фактически обоснованно оцениваться как «дискриминация по признаку сексуальной ориентации», «разжигание ненависти», «травля», «ненависть, вызванная нетерпимостью», «предубеждение, связанное с сексуальной ориентацией», «нетерпимость по признаку сексуальной ориентации», «вербальное насилие», «унижение или оскорбительное обращение», «маргинализация, социальная изоляция и насилие на почве сексуальной ориентации», «разжигание розни по признаку сексуальной ориентации», «происшествие на почве ненависти», «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и транссексуалам, основанные на предубеждениях и схожие с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и сексизмом», «насмешки и словесное психологическое насилие», «гомофобная ненависть» (в смыслах, придаваемых этим выражениям Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) от 29.04.2010 «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»²⁴⁴, Рекомендацией Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности²⁴⁵, Резолюцией Европейского

²⁴⁴ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp>.

²⁴⁵ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1606657&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

Вариант перевода: <<http://strasbourg-reor.org/?topicid=639>>.

Парламента от 18.01.2006 «Гомофобия в Европе»²⁴⁶, Рекомендацией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1474 (2000) «Ситуация с лесбиянками и геями в государствах-членах Совета Европы»²⁴⁷).

Процитированные в предыдущем абзаце идеологически мотивированные, необъективные оценки, ярлыки и обвинения в так называемой «дискредитации прав гомосексуалистов» и т.п., примененные в чрезмерно многообразных вариациях, свидетельствуют об идеологической, а не юридической или фактической мотивированности принятия указанных документов Европейского Парламента, Комитета министров Совета Европы и Парламентской Ассамблеи Совета Европы по вопросам гомосексуализма.

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными актами о правах человека, **государство не обязано и не вправе в отношении вышеуказанных действий: «запрещать и публично дезавуировать [такие действия] во всех случаях»,** осуществлять «*привлечение к ответственности лиц*» и «*применение мер наказания в целях избежания безнаказанности*» (в смысле пунктов 6 и 1 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31 марта 2010 г.), воздерживаться от таких действий (в смысле пункта 7 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010), а также «*принимать меры защиты по предотвращению*» таких действий и определять такие действия как «*гомофобию*», «*дискриминацию или нарушение прав гомосексуалистов*» или с использованием иных выше процитированных выражений.

2. Агрессивный характер идеологии гомосексуализма

В настоящее время система взглядов о гомосексуализме, выработанная и пропагандируемая гомосексуалистами, приобрела форму и качества идеологии, при этом одним из постоянно и отчетливо проявляющихся её качеств является **агрессивность** по отношению к лицам, не разделяющим гомосексуальных представлений, отказывающимся подвергаться ее воздействию.

Агрессивный социально-психологический характер идеологии гомосексуализма выражается в том, что эта идеология:

1) направлена на принуждение лиц, не являющихся гомосексуалистами, к признанию правильности основных идей этой идеологии, включая главную идею о том, что гомосексуальность является социальной нормой, более престижным, привлекательным и элитарным образом жизни;

2) предусматривает массированное прозелитическое²⁴⁸ воздействие на широкие круги населения (массовое вовлечение), включая молодежь, при полном и выраженном игнорировании их сексуальной ориентации, отношения к гомосексуализму и их согласия (или несогласия) быть

²⁴⁶ <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2006-0018+0+DOC+XML+V0//EN>>.

²⁴⁷ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta00/frec1474.htm>>.

²⁴⁸ Прозелитизм – стремление обратить, завербовать в свое мировоззрение как можно больше лиц других мировоззрений. Эта особенность идеологии гомосексуализма определяется так называемым «камин-аутом» («coming out»).

подвергнутыми такому информационному воздействию, а также игнорировании частного пространства граждан и их приоритетного права на воспитание своих детей;

3) стремится обеспечить использование инструментов и ресурсов государства и международных организаций в целях поддержки и осуществления принудительной пропаганды этой идеологии, а также для борьбы с лицами, выражающими публично критику и неприятие гомосексуализма, и для достижения ее определяющего влияния во многих сферах общественной жизни;

4) предусматривает принуждение к запрету любой критики гомосексуализма, а также оценку любых критических мнений по вопросам гомосексуальности как «нарушений прав» гомосексуалистов и их «дискриминации»;

5) в случае «мужского» гомосексуализма включает уничижительное, крайне оскорбительное отношение к женщинам с гетеросексуальной ориентацией (см. ниже);

6) активно содействует разрушению традиционных нравственных основ общества, нравственных семейных ценностей и основ института семьи.

Практически любая дискуссия с пропагандистами гомосексуализма при проявлении несогласия с ними сегодня влечет автоматическое наклеивание оскорбительного ярлыка «гомофоб», без учета сути и формы, степени фактической и юридической обоснованности таких критических оценок в адрес гомосексуализма. Во многих странах **лицам, выражающим критическое отношение к гомосексуализму, отказывается в свободе убеждений и свободе слова не только во время публичных дискуссий, но и вообще при любой попытке выразить свое мнение в средствах массовой информации. Более того, публично звучат призывы дискриминировать таких лиц: лишать права въезда в другие страны, лишать свободы и проч.** Такое предвзятое ведение дискуссии и такое толкование принципа равенства всех перед законом и судом и принципа толерантности не только совершенно несовместимы с демократическими принципами и стандартами, но более того – должны вызывать незамедлительное реагирование государства, которое не вправе отступить в угоду политической конъюнктуры от международно-правового и конституционно-правового принципа равенства всех перед законом и судом.

Слова «гомофоб», «гомофобия» – некорректные, идеологизированные клише-ярлыки, наклеиваемые любым критикам идеологии гомосексуализма (независимо от формы и степени обоснованности такой критики), а также любым возражающим против противоправного массового насильственного навязывания идеологии гомосексуализма гетеросексуалам (включая несовершеннолетних). **Эти слова представляют собой идеологические оценочные ярлыки негативного содержания и используются как недобросовестный полемический прием в манипулятивных целях для дискредитации и оскорбления несогласных.**

В искусственно созданном слове «гомофобия» путем соединения слово «гомо» (от греческого слова *homos* – равный, взаимный, общий) и «фобия» (патологический страх) изначально заложена терминологическая

некорректность и намеренная смысловая подмена, необоснованно приписывающая наличие психического отклонения (фобии) у лиц, негативно относящихся к гомосексуализму. Буквальное толкование этого слова показывает его нелогичность и бессмысленность. В действительности, у лиц, которые не приемлют гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, выражают протест против публичной пропаганды гомосексуализма, нет никаких «фобий», то есть болезненных чрезмерных страхов, вынуждающих этих лиц бояться гомосексуалистов. Люди, незнакомые со специальной медицинской терминологией, могут ассоциировать значение слова «гомофоб» с патологической неприязнью к человеку и людям вообще (от лат. homo – человек). Необоснованное приписывание лицам, не разделяющим гомосексуальных убеждений, психических отклонений (фобий) является не только неэтичным приемом, но и направлено на унижение человеческого достоинства таких лиц, клевету в отношении них.

Мифотворчеством о мнимом экстремизме в отношении гомосексуалистов в России пропагандисты гомосексуализма стремятся отвлечь внимание от обсуждения реальных фактов нарушения самими гомосексуалистами прав граждан, не разделяющих гомосексуальных убеждений, и фактов проявления гомосексуалистами своей нетерпимости к гетеросексуалам, завуалировать экстремистское отношение «мужского» гомосексуализма к женщинам с нормальной сексуальной ориентацией.

Высокая степень нетерпимости пропагандистов гомосексуализма и их сторонников к гетеросексуалам не сопоставима с критическим отношением гетеросексуалов к гомосексуалистам.

Как на один из примеров экстремистского характера идеологии гомосексуализма, можно указать на «Гомосексуальный Манифест» некоего Майкла Свифта²⁴⁹ – квинтэссенцию ненависти и вражды к гетеросексуалам, унижения человеческого достоинства гетеросексуалов и изощренных оскорблений в их адрес, призывов к физической расправе с гетеросексуалами (опубликован в газете гомосексуалистов «Gay Community News» от 15.02.1987 и позднее неоднократно перепечатан).

Идеологи гомосексуализма пытались после публикации этого манифеста манипулятивно внушать, что это была «шутка», «сатира», «пародия» или даже вовсе «подделка» (причем они сами не могут прийти к согласию между собой о том, что же это было – «шутка» или «подделка»). Но если основываться на анализе содержания этого материала, то не остается никаких оснований воспринимать и оценивать в качестве шутки, сатиры или пародии этот, по сути – расистский и экстремистский, материал. Если бы в таком же духе было написано что-то неонацистами, то разгорелся бы нешуточный скандал и любые попытки представить такой материал сатирой или шуткой были бы с ходу отвергнуты.

Выраженное в этом «манифесте» вполне определенное экстремистское отношение к гетеросексуалам находит многочисленные подтверждения и в других материалах, содержащих пропаганду гомосексуализма.

²⁴⁹ Homosexual Manifesto by Michael Swift // <http://rainbowallianceopenfaith.homestead.com/gayagendaswifttext.html>.

Анализ публикаций гомосексуалистов о так называемой «гей-культуре» позволяет выявить, что одной из ее характерных черт является ненависть и нетерпимость представителей «мужского» гомосексуализма к женщинам нормальной сексуальной ориентации, по существу – расистское к ним отношение как к неполноценным существам, неполноценному расовому виду.

Такое отношение широко распространено и на бытовом уровне.

Так, составленный Владимиром Козловским на основе многолетних исследований, изданный в Нью-Йорке²⁵⁰ и впоследствии многократно переопубликованный на русскоязычных интернет-сайтах²⁵¹ словарь «Арго русской гомосексуальной субкультуры» и ряд других словарей зафиксировали массовые распространённость и использование среди представителей «мужского» гомосексуализма уничижительно оскорбительных слов и выражений в отношении женщин: «*двужопый крокодил*», «*двустволка*», «*мокрощелка*», «*пустодырая*», «*оплеушина*», «*проплешина*», «*зассыха*».

Распространённость в гомосексуальной среде указанной оскорбительной риторики настолько обширна²⁵², что обоснованно заявлять о таком экстремистском отношении к женщине с нормальной сексуальной ориентацией как существенном элементе гомосексуальной «культуры» и идеологии. Публичное распространение таких высказываний является возбуждением ненависти и вражды, унижением человеческого достоинства по признаку пола, то есть образует состав преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Государство не вправе игнорировать очевидные факты экстремистской ненависти к женщинам, пропаганды их дискриминации только потому, что навязывается ложный виктимизированный образ гомосексуального сообщества, в то время как на самом деле именно гетеросексуалы зачастую выступают жертвами пропаганды ненависти идеологов гомосексуализма.

Нет оснований полностью экстраполировать эти оценки на всех лиц, придерживающихся гомосексуальной ориентации, но, даже если не принимать во внимание крайнюю форму идеологии гомосексуализма – гомосексуальный расизм, основанный на тезисе о том, что все не постигшие опыт гомосексуализма являются неполноценными людьми, речь может и должна вестись об экстремизме «гомосексуальной культуры», о нетерпимости значительной части представителей «мужского» гомосексуализма (по крайней мере, тех, которые выступают активными пропагандистами этого образа жизни), их организаций и их интернет-сайтов к женщинам нормальной сексуальной ориентации, а также к гетеросексуалам в целом.

Указанная выше экстремистская пропаганда, являющаяся неотъемлемым элементом идеологии «мужского» гомосексуализма,

²⁵⁰ Козловский В. Арго русской гомосексуальной субкультуры. Материалы к изучению. – Нью-Йорк, 1986. – 228 с.

²⁵¹ Множество источников в сети Интернет, в частности:
<<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80>>;

<<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4>>.

²⁵² Оценка сделана на основе контент-анализа содержания форумов нескольких крупнейших интернет-сайтов гомосексуалистов.

совершенно недопустима и **грубо противоречит** ст. 3 и 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, ст. 5 и 7 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, ст. 3 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.1966, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979, целому ряду иных международных актов о правах человека; Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье от 11.05.2011²⁵³, **подпадает под** пункт 3 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31 марта 2010 г. о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности²⁵⁴, рекомендуя государствам *«предпринимать необходимые меры для того, чтобы гарантировать жертвам и свидетелям “преступлений ненависти”, связанных с гендерной идентичностью»*, **противоречит принципам, заложенным в** Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R(97)20 от 30.10.1997 «О дискурсе ненависти»²⁵⁵, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1933 (2010) от 05.10.2010 «Борьба с экстремизмом: достижения, недостатки и неудачи»²⁵⁶, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1754 (2010) от 05.10.2010 «Борьба с экстремизмом: достижения, недостатки и неудачи»²⁵⁷, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) от 29.04.2010 «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»²⁵⁸, Дурбанской Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 2001 г.²⁵⁹, Программе действий по осуществлению Дурбанской Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 2001 г.²⁶⁰, Итоговом документе обзорной конференции по выполнению Дурбанской Декларации и Программы действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью от 24.04.2009.

Описанная выше пропаганда, направленная на уничтожение, жесточайшее оскорбление женщин, обоснованно может быть оценена как, по существу, расистская, как «преступление ненависти» по гендерному признаку (в значении, закрепленном в Приложении к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной

²⁵³ <<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=210&CM=8&DF=&CL=ENG>>.

²⁵⁴ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1606657&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

²⁵⁵ <<https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1658014&SecMode=1&DocId=582548&Usage=2>>.

²⁵⁶ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5B0ct2010%5D/Rec1933_rus.asp>.

²⁵⁷ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5B0ct2010%5D/Res1754_rus.asp>.

²⁵⁸ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp>.

²⁵⁹ <<http://www.un.org>>; <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl.shtml>.

²⁶⁰ <<http://www.un.org>>.

идентичности), а равно как дискриминация женщин (в значении, закрепленном в Заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятых на сорок шестой сессии 12–30 июля 2010 г.²⁶¹).

Даже вышеприведенные цитаты (оскорбительные слова в адрес женщин), тиражированные многократно в печатных источниках и электронных материалах в сети Интернет, убедительно свидетельствуют о сознательном искажении идеологами гомосексуализма и защищающими их интересы политиками (в том числе из так называемого правозащитного движения) ситуации с оценками реальных виновников и жертв экстремизма.

В России интернет-форумы гомосексуальной тематической направленности переполнены многочисленными **экстремистскими материалами**, содержащими высказывания, оскорбляющие гетеросексуалов, жестоко унижающие их человеческое достоинство, **призывающие к совершению актов физического насилия** в отношении христиан и мусульман и вандализма в отношении их объектов религиозного назначения.

Выявленный экстремистский характер идеологии «мужского» гомосексуализма свидетельствует о том, что представление гомосексуалистов как «виктимизированного меньшинства», т.е. унижаемой социальной группы, к которой целенаправленно формируется отношение, провоцирующее насилие к ним, является фактически и юридически необоснованным, ложным.

Пункт 8 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1962 (2011) от 12.04.2011 «Религиозное измерение межкультурного диалога»²⁶² подчеркивает необходимость того, *«чтобы люди всех верований и мировоззрений, религиозных или нет, принимали усилия к активизации диалога на основе общего утверждения равного достоинства всех людей и искренней приверженности принципам демократии и прав человека».*

По вопросу о вторжении идеологии гомосексуализма в личное и общественное пространство гетеросексуалов не может выслушиваться и приниматься в расчет мнение только одной стороны – гомосексуального сообщества, а точнее – его части, наиболее агрессивно настроенной к лицам, критикующим публичную пропаганду гомосексуализма.

Пытаясь на основе рекомендаций документов Совета Европы и Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин наделять привилегиями гомосексуалистов, оказывать содействие навязыванию идеологии гомосексуализма гетеросексуалам, игнорируя при этом проблему экстремистской ненависти в идеологии «мужского» гомосексуализма к женщинам, государство поневоле вступает этими своими действиями в противоречие с документами Совета Европы и указанного Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, поскольку эти документы должны защищать по гендерному признаку женщин, жестоко унижаемых гомосексуальной пропагандой.

²⁶¹ <<http://www.gender.ru/pages/resources/publications/common/2010/101112.pdf>>.

²⁶² <<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/EREC1962.htm>>.

Как говорится в пункте 8 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1344 (2003) от 29.09.2003 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе»²⁶³, борьба с экстремизмом ставит демократию перед дилеммой: она призвана, с одной стороны, гарантировать свободу выражения мнений, собраний и объединений, допускать существование и политическое представительство всех политических групп, а с другой – бороться за самосохранение, ограждать себя от деятельности определенных экстремистских групп, отвергающих демократические принципы и права человека.

Пока государство не защитит общество от экстремизма идеологии гомосексуализма, невозможно следовать внешне привлекательным лозунгам доклада «Жить вместе. Сочетание разнообразия и свободы в XXI веке в Европе»²⁶⁴, обнародованного в 2011 году «группой деятелей из Совета Европы». Этот доклад утверждает о «глубоко укоренившихся предрассудках, враждебности» в европейском обществе в отношении гомосексуалистов. Но необоснованное перекалывание ответственности и полное отрицание значительной доли ответственности самих пропагандистов гомосексуализма за ухудшение отношения к гомосексуалистам, нельзя назвать объективным и обоснованным.

Состоявшееся фактическое признание властями Германии, Франции, Австралии, Швейцарии и многих других стран очевидного провала политики «мультикультурализма» в этих странах, основанной на признании и абсолютизации мнимых прав меньшинств (в действительности – незаконных привилегий), предоставлявшихся явно в ущерб интересам большинства постоянного населения, дает нам сегодня пример ошибочной политики и, на основе этого примера, возможность более адекватно и объективно с учетом исторической перспективы взглянуть на проблему отношения государства и общества к пропаганде гомосексуализма и на проблемы отношений между гомосексуалистами и гетеросексуалами, в особенности – на проблему отношения гомосексуалистов к гетеросексуалам.

3. Жестокое и бесчеловечное причинение человеку телесных повреждений, вреда его здоровью в практике «мужского» гомосексуализма

Высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: *«Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта»*²⁶⁵, многократно ретранслированное в самых разных выступлениях и публикациях идеологов гомосексуального движения²⁶⁶, подтверждает факт позиционирования и признания этой практики (анального сексуального

²⁶³ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp#TopOfPage>.

²⁶⁴ Living together. Combining diversity and freedom in 21st-century Europe / Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe // <<http://book.coe.int/ftp/3667.pdf>>.

²⁶⁵ Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, № 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

²⁶⁶ См., например: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>, а также ряд произведений И.С. Кона.

акта) самими гомосексуалистами в качестве главного элемента гомосексуальных отношений и способа их объективации.

Исходя из физиологической несовместимости используемых во время такого действия частей тела и учитывая медицински подтверждаемые существенные телесные повреждения (существенный вред здоровью) как неотъемлемые последствия такого акта, сексуальное сношение в анальное отверстие обоснованно оценивать как форму противоестественного бесчеловечного и жестокого обращения с лицом, практикующим анальный секс в качестве «пассивного партнера», как форму его пытки.

Навязывая гомосексуализм, активисты «гей-парада» не уведомляют о существенном вреде гомосексуальных отношений для здоровья вовлеченных в них людей.

Рассмотрим судебно-медицинские нормативные акты, подтверждающие значительный вред здоровью, наносимый лицам, практикующим гомосексуальные отношения в роли «пассивного» партнера.

Согласно пункту 71.13 «Установление признаков мужеложства» Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, к подтверждениям фактов и последствий имевшихся ранее сношений через задний проход, то есть к признакам пассивного мужеложства, относятся:

– травмы и иные повреждения анального отверстия (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны), а также границы анальной области и слизистой оболочки прямой кишки и части прямой кишки (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны, раздражение слизистой оболочки), а также рубцы после перенесенных в результате мужеложства повреждений;

– наличие в прошлом твердого шанкра в области заднепроходного отверстия или гонорейного проктита;

– определенное [ненормальное] состояние области заднепроходного отверстия, так называемый «зияющий анус» – воронкообразная втянутость, зияние заднепроходного отверстия, сглаженность лучеобразных складок в окружности заднепроходного отверстия и слизистой оболочки прямой кишки, расслабление сфинктеров и багрово-красная с синюшным оттенком окраска слизистой оболочки прямой кишки.

Приложение № 3 к ранее действовавшей Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, относилось к **давним характерным признакам «мужского» гомосексуализма**: воронкообразную форму заднепроходного отверстия, сглаженность складчатости заднепроходного отверстия, грубую складчатость в области прямой кишки, багрово-красную или багрово-синюшную окраску слизистой оболочки прямой кишки, наличие рубцов на слизистой оболочке прямой кишки; к **функциональным характерным признакам «мужского» гомосексуализма**: понижение тонуса сфинктера прямой кишки, зияние заднепроходного отверстия, произвольное открытие ануса и т.д.

Вышеуказанное дает необходимые и достаточные основания утверждать, что агрессивная, навязчивая (против воли людей) пропаганда гомосексуализма является по своим последствиям и содержанию пропагандой членовредительства, нанесения себе или другим указанных выше увечий, травм и иного ущерба здоровью человека, то есть грубо противоречит ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.1966, Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26.11.1987, целому ряду иных международных актов о правах человека.

Российское общество и государство не могут и не обязаны игнорировать тот факт, что мужской гомосексуализм в качестве неотъемлемой части своих практик предусматривает анальный коитус, то есть, по существу, травмирование человека и причинение существенного вреда его здоровью, жестокое и бесчеловечное обращение с ним, пытку.

Возникает вопрос, насколько обосновано требование разрешить свободную публичную пропаганду гомосексуализма, призывающую признать действия, ведущие к «зияющему» анусу и травмам прямой кишки, в качестве достойного уважения идеала и нормы отношений, а отказ от такого признания считать предрассудком?

В этом смысле пункт 2 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, требующий криминализировать «предубеждения, связанные с сексуальной ориентацией», т.е. ввести ответственность за критическое отношение к гомосексуализму и его негативным последствиям (в мужском гомосексуализме) в виде «зияющего» ануса и травмированной прямой кишки, выглядит ни чем иным, как стремлением противоправно обеспечить признание идеологии гомосексуализма мерами государственного принуждения и унижить человеческое достоинство гетеросексуалов, подвергающихся пропаганде гомосексуализма.

Указанный документ содержит в себе внутренние противоречия. Так, пункт 32 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 требует организовать в школах *«обеспечение объективной информации, касающейся сексуальной ориентации..., например, в школьных учебных планах и образовательных материалах»*. Но объективная информация включает в себя объективные сведения о наносимом существенном ущербе человеческому здоровью в результате гомосексуальных практик (в противном случае, это будет не объективное информирование, а противоправная пропаганда, посягающая на права гетеросексуалов, противоречащая требованию объективности в этом документе). Неразрешимое противоречие: или обеспечить объективное информирование, или следовать рекомендации *«не совершать преступления ненависти»* (так в указанной Рекомендации Комитета министров Совета Европы необоснованно обозначается критика гомосексуализма).

4. О манипуляциях цифрами

Агрессивная экспансия гомосексуальной идеологии осуществляется под прикрытием не соответствующих действительности утверждений о многомиллионной численности гомосексуалистов в России.

Утверждения о том, что в России живут миллионы геев и лесбиянок, не находят своего фактического подтверждения, это не более чем активно используемые для манипулирования общественным мнением приемы, не основанные на данных серьезных и убедительных социологических исследований. Эти утверждения делаются для целенаправленного формирования ложных представлений общества о численности гомосексуалистов (в действительности – существенно меньшей и необоснованно завышенной).

Так, по данным опроса «Gallup», проведенного 5–8 мая 2011 г., в общественном сознании американцев гомосексуалистами являются около 25 процентов населения страны, притом что реально, по самым «оптимистическим» подсчетам американских демографов, в США не более 3,5 процента гомосексуалистов и бисексуалов²⁶⁷. Хотя по мнению ряда других американских экспертов, эта цифра существенно ниже.

Причем в число гомосексуалистов при проведении таких опросов произвольно записывают всех, кто имел единичный опыт гомосексуальных отношений, но давно не практикует гомосексуальные отношения, а также тех, кто сообщил при опросе о гомосексуальных наклонностях, но борется с ними.

В обществе есть люди, обладающие гомосексуальными наклонностями, но негативно их оценивающие и, вследствие этого, закономерно и последовательно осуществляющие внутреннее самостоятельное и коллективное психологическое преодоление этих своих наклонностей²⁶⁸. Эта часть гомосексуалистов совершенно свободно высказывает своё несогласие с выстраиваемой пропагандистами гомосексуализма фиктивной картиной виктимизированного и гонимого меньшинства, основанной на сплошных подменах и откровенной лжи. Эти люди зачастую подвергаются запугиванию, третированию со стороны представителей гей-движения, потому что они своим существованием и мнением опровергают идеологически мотивированный, но всемерно сегодня навязываемый тезис о биологической (по рождению) детерминированности гомосексуализма.

Государство обязано защитить права лиц, имеющих гомосексуальные наклонности, но борющихся с ними и выражающих желание и намерение их преодолеть.

5. Миф о массовой дискриминации гомосексуалистов

Одним из основных приемов навязывания идеологии гомосексуализма и сокрытия ее насильственного навязывания обществу является распространение и эксплуатация мифа о массовой дискриминации гомосексуалистов в России и ряде других стран.

²⁶⁷ <<http://www.gallup.com/poll/147824/Adults-Estimate-Americans-Gay-Lesbian.aspx>>. – May 27, 2011.

²⁶⁸ См., например: <<http://www.wuestenstrom.de>>.

Требования безусловно признать гомосексуалистов и их объединения в качестве жертв дискриминации и насилия, а выдвигаемые в обоснование этого аргументы как априорно истинные, не подлежащие сомнению и критике, прямо противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права и ряду международных актов о правах человека, имеют явный манипулятивный характер.

Пропагандисты гомосексуализма намеренно вводят общество в заблуждение, заявляя, что гомосексуалисты являются дискриминируемым, унижаемым и целенаправленно подвергающимся преступным посягательствам меньшинством и поэтому будто бы они нуждаются в наделении особыми правами и привилегиями по сравнению со всеми остальными гражданами. Такое утверждение является ложным, а обсуждаемая дискриминация – фикцией.

В действительности, гомосексуалисты не дискриминированы в правах в сравнении с другими гражданами Российской Федерации, они пользуются всей полнотой прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации.

В России не зафиксировано ни массовых, ни многочисленных случаев дискриминации в принятии на работу или увольнении с работы, в отказе в зачислении на учебу, иных нарушений прав и свобод, нарушений равноправия граждан, осуществленных из-за их нетрадиционной сексуальной ориентации.

Утверждая о дискриминации, пропагандисты гомосексуализма лишь недобросовестно эксплуатируют тему защиты прав человека и борьбы с дискриминацией для обоснования своих неправомерных посягательств на права и законные интересы других граждан, преследуя цель установления тотального доминирования и диктата своих частных групповых интересов и идеологии сексуальных меньшинств над образом жизни и нравственными ценностями большинства населения.

Утверждения вышеназванной Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о том, что гомосексуалисты до сих пор подвергаются *«гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации, даже внутри их семей – включая уголовное преследование, маргинализацию, социальное отторжение и насилие»*, утверждения Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1765 (2010) от 08.10.2010 *«Ходатайства о предоставлении убежища в связи с преследованиями по гендерному признаку»*²⁶⁹ о *«гендерно-обусловленном насилии»* и о *«преследованиях по гендерному признаку»* в отношении гомосексуалистов, утверждения Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) от 29.04.2010 *«Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»*²⁷⁰ о *«стигматизации»* и *«виктимизации»* гомосексуалистов как в общественной, так и в личной жизни – **в России не находят фактического подтверждения, так и оставаясь голословными утверждениями.**

²⁶⁹ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5B0ct2010%5D/Res1765_rus.asp>.

²⁷⁰ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp>.

Приводившиеся идеологами гомосексуализма немногочисленные обезличенные примеры якобы дискриминации гомосексуалистов не сопровождались доказательствами причинно-следственной связи между конкретным фактом нарушения прав и сексуальной ориентацией пострадавшего лица как причиной произошедшего. Следовательно, такие сообщения не могут рассматриваться и оцениваться как факты дискриминации именно по признаку сексуальной ориентации. Количество фактов преступных посягательств на гомосексуалистов не превышает среднестатистических показателей в среднем по всему населению.

Вместе с тем, известно, что при отсутствии реальных фактов преследований гомосексуалистов (во всяком случае, в масштабах, указываемых организаторами «гей-парадов») в зарубежных странах фиксировались случаи фальсификации пропагандистами гомосексуализма таких фактов. Ярким примером является случай, происшедший 7 апреля 2000 г. с активистом гей-движения Дуайтом Уолкером (Dwight Walker) в штате Вермонт (США), чей автомобиль был ночью сожжен, как раз в период, когда обсуждался законопроект штата Вермонт о приравнивании статуса союзов гомосексуальных пар к статусу гетеросексуального брака. Идеологи гомосексуализма во всем Вермонте использовали этот инцидент как «доказательство» дискриминации и преследований гомосексуалистов, утверждая, что критика однополых браков есть просто другая форма незаконных преследований. Однако позднее Д. Уолкер признался полиции, что сам поджег свой автомобиль: *«Я поджег, потому что хотел, чтобы люди воспринимали меня жертвой»*. По сообщениям газеты «Бостон Глоб», Д. Уолкер предстал перед судом по обвинению в поджоге третьей степени, в заведомо ложных заявлениях официальным лицам и в поджоге с целью обмана страховой компании²⁷¹.

Многие не соответствующие действительности утверждения относительно насилия и преследований в отношении гомосексуалистов в России в силу их очевидной нереальности вынуждены опровергать даже сами идеологи гомосексуального движения²⁷².

Анализ сообщений о дискриминации гомосексуалистов позволяет выявить, что практически все они имеют отношение не к дискриминации в общепризнанном юридическом смысле этого понятия; в абсолютном большинстве такие заявления являются бездоказательными, голословными и не содержат указаний на конкретные факты, а их суть состоит в требовании законодательно предоставить гомосексуалистам особые права, привилегии. При этом обоснованный отказ в удовлетворении таких требований они необоснованно называют «дискриминацией».

В качестве основных «особых прав» и привилегий, предоставления которых требуют идеологи гомосексуализма, заявляются следующие:

– «право» беспрепятственно и неограниченно вести публичную пропаганду гомосексуализма, то есть фактически – осуществлять навязывание гомосексуализма людям с гетеросексуальной ориентацией, в том числе детям;

²⁷¹ Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News (<<http://www.lifesite.net>>). – May 3, 2000.

²⁷² См., например: Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: БЕК, 2002. – 416 с. – С. 321.

– «право» на полный запрет любой, даже обоснованной, критики в их адрес в связи с их гомосексуальностью, относительно любых их действий, связанных с гомосексуализмом;

– «право» преследовать людей за их взгляды и убеждения о порочности и ненормальности гомосексуализма, вплоть до введения уголовной ответственности за критику гомосексуализма;

– «право» на законодательное выделение гомосексуалистов как особой социальной группы среди всего остального населения и наделение таких лиц привилегированным правовым статусом.

Очевидно, что все перечисленные требования гомосексуалистов не могут быть законодательно реализованы, они юридически необоснованны и даже абсурдны, неприемлемы в демократическом правовом государстве. Не существует никаких рациональных, юридически и фактически значимых оснований для того, чтобы гомосексуалистам законодательно были бы предоставлены особые правовые привилегии, превышающие в своей совокупности объем прав человека и гражданина, установленный и гарантированный для всех в равной степени, тем более – входящие в противоречие с правами и законными интересами других граждан Российской Федерации.

Манипулирование идеологами гомосексуализма правозащитной риторикой выражается часто в том, что свободы и права они интерпретируют, прежде всего, как основания требовать от других лиц обеспечить гомосексуалистам привилегированные условия для своего сообщества, при которых права и традиционные ценности других лиц нарушаются или нивелируются, но при этом пропагандисты гомосексуализма фактически отрицают установленные **Конвенцией о защите прав человека и основных свобод** ограничения (статьи 10 и 11), согласно которым осуществление прав и свобод налагает на тех, чьи права и свободы осуществляются, обязанности и ответственность, и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных актах о правах человека, государство не вправе устанавливать какие-либо особые привилегированные правовые режимы для гомосексуалистов и их объединений, не вправе ограничивать свободу убеждений и слова в части формирования и публичного выражения критики гомосексуализма, не вправе криминализовать и запрещать такую критику, а также наклеивать оскорбительный ярлык «гомофоба» критикам гомосексуализма и идеологии гомосексуализма, поскольку государство обязано защищать общественную нравственность и нравственные основы семейной жизни, так как институт семьи является основой общества, а нравственность является конституционно защищаемой ценностью (для России – часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Предоставление гомосексуалистам особых прав в угоду сомнительной политической конъюнктуре невозможно обосновать идеологически мотивированными толкованиями позиций

Европейского суда по правам человека и неадекватными толкованиями прав и свобод человека, закрепленных в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. Нарушение прав человека и оскорбление человеческого достоинства при проведении «гей-парадов»

«Гей-парады», проведения которых в России требуют разрешить пропагандисты гомосексуализма, не имеют никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, а используются как средство агрессивной пропаганды гомосексуализма в качестве нормального и престижного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, а также в качестве способа добыть немногие, выдаваемые за доказательства существования в России дискриминации гомосексуалистов, фото- и видеоматериалы, на которых видно пресечение сотрудниками правоохранительных органов таких мероприятий.

Целью гомосексуальных шествий не является *«продвижение уважения прав и свобод человека и призыв к толерантному отношению к сексуальным меньшинствам»*. Это, с одной стороны, бизнес-проекты, что подтверждается опытом проведения «гей-парадов» (гомосексуальных шествий) в ряде стран (Австралии, США, Германии и др.) и «отработкой» «грантов» от разного рода организаций, а с другой стороны – пропагандистское мероприятие, направленное на достижение принятия и интроекции гомосексуальной идеологии максимально большей частью общества.

Признание государством свободы выбора сексуальной ориентации не обосновывает права гомосексуалистов навязывать другим гражданам свои гомосексуальные пристрастия и убеждения, посягать на права гетеросексуалов, тем более – осуществлять публичную пропаганду гомосексуализма среди неограниченного круга лиц, включающего детей.

Вопрос о допустимости проведения «гей-парада» следует рассматривать в контексте оценки содержания и формы указанного мероприятия, а также анализа воздействия «гей-парада» на невольных зрителей, не разделяющих гомосексуальных убеждений, прежде всего – детей.

Как указывается в преамбуле Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R(91)11 от 09.09.1991 «О сексуальной эксплуатации, порнографии, проституции, торговле детьми и молодежью», преждевременный сексуальный опыт может быть вреден для социально-психологического развития несовершеннолетнего²⁷³.

«Гей-парад» – это пропаганда развратных действий, сопровождающаяся изощренной демонстрацией склонности к совершению гомосексуальных действий, совершением и имитацией развратных движений, иными действиями, публичное совершение которых обоснованно оценивать применительно к детям именно как их развращение, растление, дезориентацию в сексуально-этическом плане, совершение развратных действий.

²⁷³ <<https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=572410&SecMode=1&DocId=597946&Usage=2>>.

Анализ содержания и формы проведенных ранее в зарубежных странах «гей-парадов» позволяет выделить следующие их общие существенные признаки: вульгарная, нарочито избыточная красочность и эпатажно гипертрофированная помпезность, проникнутая идеологией гомосексуализма и разврата и транслирующая эту идеологию посредством одежды, отражающей половую распущенность; аффектация поведения организаторов и основных участников, непристойность их действий (публичная имитация совершения гомосексуальных актов, иные физические контакты, которые «разумному человеку понятны как демонстрирующие склонность или намерение участвовать в гомосексуальном акте»²⁷⁴; публичный показ неприличных жестов, непристойная демонстрация обнаженных ягодиц и пр.); непристойные, вызывающего вида костюмы, агрессивно вульгарный, намеренно эпатирующий внешний вид его основных участников (мужчины, напоказ наряженные в женское белье, в бутафорские бюстгалтеры и т.п.; атрибутика садомазохизма и пр.), оскорбляющие нравственные чувства лиц, не являющихся гомосексуалистами; проведение в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, с расчетом на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя; провокационность, осознанное допущение или сознательная нацеленность на создание ситуации столкновения интересов разных социальных групп.

Как показывает анализ прошедших «гей-парадов» и выступлений их организаторов, суть этих публичных мероприятий не имеет никакого отношения к правозащитной деятельности и обусловлена их действительными целями: формирование мнения, что гомосексуализм (в восприятии подавляющего большинства людей – порок, безнравственное, аморальное поведение) является социальной нормой, а представления о нем как о пороке являются устаревшими; придание гомосексуализму в общественном мнении, прежде всего – в молодёжной среде, привлекательного образа; навязывание психологических установок на признание гомосексуализма в качестве социальной нормы и его социальной привлекательности, престижности, прогрессивности и элитарности; реализация сопутствующих бизнес-целей.

Информационно-психологическое воздействие «гей-парада» обращено на неограниченный круг лиц, которые не являются гомосексуалистами, но вынуждены, не желая того, видеть и слышать это действие, невольно воспринимать, осуществлять рецепцию, усвоение его воздействия. Вполне объяснимо, что эпатажная, нарочито акцентируемая, чрезмерная красочность и гипертрофированная помпезность «гей-парада», изощренная вульгарность и непристойность поведения его участников привлекают внимание, в первую очередь, наименее психологически устойчивой части общества, которую составляют дети, еще недостаточно усвоившие жизненно важные для них социальные нормы. Именно

²⁷⁴ Если использовать для описания формулировку параграфа «f» «Определения» статьи 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитла А «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США (<<http://uscode.house.gov/download/pls/10C37.txt>>).

несовершеннолетние и становятся наиболее чувствительной, восприимчивой и подверженной такому воздействию аудиторией.

Как указывается в пункте 2 Всемирной декларации об обеспечении выживания защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30.09.1990), «*дети мира невинны, уязвимы и зависимы*». Именно этими качествами детей цинично пользуются организаторы «гей-парадов», навязывая им посредством таких мероприятий разрушительные психологические установки и аморальные ценностные ориентации, совершая над ними, по существу, психологическое насилие. В этих условиях навязчивая пропаганда среди детей гомосексуализма в качестве нормального и даже элитарного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения является цинично безнравственной и антикультурной, представляет собой антиобщественные и противоправные действия, антигуманное, жестокое обращение с детьми, противоречит требованиям защиты общественной нравственности, закрепленным в целом ряде международных актов о правах человека, в частности, противоречит справедливым требованиям морали и общественного порядка в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948).

Речь в данном случае идет о совершении интеллектуальных форм развратных и растлевающих детей действий. В международных документах по правам человека признается обоснованность выделения такой интеллектуальной (нефизической) составляющей воздействия, например, согласно пункту 18 статьи 11 Общей рекомендации № 19 «Насилие в отношении женщин», принятой Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин на Одиннадцатой сессии (1992 год)²⁷⁵, под сексуальными домогательствами могут пониматься, в частности, реплики с сексуальным подтекстом, показ порнографических материалов, сексуальные притязания в форме высказываний.

Многими детьми, имеющими сложившиеся представления о нравственности и семейных ценностях своей семьи и своего народа, осуществляемая пропаганда гомосексуализма, тем более – публично навязываемая им в агрессивной форме, будет обоснованно воспринята как намеренное жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение с ними, в действительности будет являться таковым.

Пропаганда гомосексуализма среди детей является жестоким и унижающим человеческое достоинство обращением с детьми, **нарушает нормы международного права и законодательства Российской Федерации, в том числе:** статью 5 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающую, что никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению; статью 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенцию ООН о правах ребёнка от 20.11.1989, Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007, **вступает в противоречие с принципами, изложенными в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1530 (2007) от 23.01.2007**

²⁷⁵ Согласно пункту 1 статьи 21 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников.

«Дети-жертвы: пресечение всех форм насилия, эксплуатации и жестокости»²⁷⁶, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1371 (1998) от 23.04.1998 «Жестокое обращение с детьми и безнадзорность детей»²⁷⁷, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1065 (1987) от 06.10.1987 «О торговле детьми и других формах эксплуатации детей»²⁷⁸, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1307 (2002) от 27.09.2002 «Сексуальная эксплуатация детей: полная нетерпимость»²⁷⁹, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1099 (1996) от 25.09.1996 «О сексуальной эксплуатации детей»²⁸⁰, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 874 (1979) от 04.10.1979 «О Европейской хартии о правах ребёнка»²⁸¹, Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R(91)11 от 09.09.1991 «О сексуальной эксплуатации, порнографии, проституции, торговле детьми и молодежью»²⁸², Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № REC(2001)16 от 31.10.2001 «О защите детей от сексуальной эксплуатации»²⁸³.

В соответствии со статьей 34 Международной Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989, государства-участники **обязаны** принимать все необходимые меры для предотвращения склонения или принуждения ребёнка к любой незаконной сексуальной деятельности. Принудительная пропаганда детям гомосексуализма совершенно определено является склонением и (или) принуждением ребёнка к незаконной сексуальной деятельности.

Ограничения на проведение «гей-парада» в интересах защиты общественной нравственности тем более правомерны, если учесть, что организаторы «гей-парадов», как правило, параллельно преследуют коммерческие цели, что явно расходится с их правозащитной риторикой и не соответствует целям, заявляемым организаторами таких мероприятий. Как показывает зарубежная практика, широкомасштабная пропаганда «гей-культуры», гомосексуализма как образа жизни является выгодным капиталовложением, поскольку формируемое сообщество гомосексуалистов становится постоянным потребителем соответствующей одежды, косметики и атрибутики, посещает гей-клубы, пользуется услугами особых туристических агентств для гомосексуалистов и т.п. Создается целая разветвленная инфраструктура, обслуживающая сообщество гомосексуалистов, эксплуатирующая тему сексуальных отношений и человеческих пороков путем пропаганды гомосексуализма и в целях наживы. «Гей-парад» является коммерческим проектом и одновременно эффективным средством привлечения новых клиентов, новых потребителей услуг и товаров этой инфраструктуры.

²⁷⁶ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2007%5D/%5BJan2007%5D/Res1530_rus.asp#TopOfPage>.

²⁷⁷ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta98/erec1371.htm>>.

²⁷⁸ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta87/erec1065.htm>>.

²⁷⁹ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2002%5D/%5BSept2002%5D/Resol_1307.asp#TopOfPage>.

²⁸⁰ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta96/eres1099.htm>>.

²⁸¹ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta79/erec874.htm>>.

²⁸² <<https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=572410&SecMode=1&DocId=597946&Usage=2>>.

²⁸³ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=234837&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

Несмотря на заявления идеологов гомосексуализма о массовых нарушениях прав гомосексуалистов и экстремистском отношении к ним, в действительности, их акции сопровождаются массовыми нарушениями прав других граждан экстремистскими действиями самих гомосексуалистов.

Ярким и убедительным свидетельством экстремистского отношения организаторов «гей-парадов» к христианству, а также ложности правозащитной риторики, которой они обосновывают допустимость проведения «гей-парадов», явилось проведение «парада любви» 27 мая 2006 г. в Санкт-Петербурге в непосредственной близости от католического храма Святой Екатерины Александрийской, когда участники «гей-парада» совершили самые настоящие экстремистские действия религиозного вандализма, публично испражняясь на главном крыльце и у входов в подвалы католического храма²⁸⁴.

Подобные нарушения со стороны гомосексуалистов не являются единичными и случайными, они характерны для гомосексуальной идеологии и, в частности, для «гей-парадов». Так, в ноябре 2008 года преступная группа из 30 гомосексуалистов напала на христианскую церковь в городе Лэнсинг (штат Мичиган, США), осквернив ее, причинив ей ущерб и унизив человеческое достоинство верующих²⁸⁵.

Если кто-то считает, что эти факты обсуждать «неполиткорректно», то очевидно, что такому толкованию «политкорректности» не место в демократическом правовом государстве.

Сказанное выше дает необходимые и достаточные основания для вывода о том, что публичные мероприятия в форме «гей-парадов», являющиеся формой агрессивной пропаганды гомосексуализма, не должны получать преференции со стороны государства.

7. Нормы зарубежного законодательства, исходящие из признания государствами социальной вредности гомосексуализма

Утверждения о том, что гомосексуализм в зарубежных странах повсеместно признан на государственном уровне в качестве социальной нормы, не соответствуют действительности и являются приемом гомосексуальной пропаганды. В ряде стран государственные органы просто предпочитают (до определенных пределов) не вмешиваться в вопросы сексуальных отношений. При этом в законодательстве многих зарубежных государств содержится множество примеров, когда гомосексуальные отношения прямо квалифицируются как социально осуждаемые, а за совершение гомосексуальных половых актов установлены меры юридической ответственности.

Совершенно закономерно и объяснимо в 2008 году вопрос о необходимости привилегий для гомосексуалистов выявил непримиримые разногласия среди государств-членов ООН, множество из которых отвергли проект декларации, требовавшей привилегий для гомосексуализма²⁸⁶. Аналогично, закономерно и объяснимо голосование Российской Федерации и еще многих государств 17 июня 2011 г. против проекта резолюции Совета ООН по правам человека «Права человека, сексуальная ориентация и

²⁸⁴ Община католического храма в Петербурге, оскверненного участниками «парада любви», подала жалобу в прокуратуру // Интерфакс. – 01.06.2006.

²⁸⁵ <<http://www.regions.ru/news/2179387/>>.

²⁸⁶ <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7791000/7791235.stm>.

гендерная идентичность» («Human rights, sexual orientation and gender identity»)²⁸⁷.

Считаем уместным привести ряд примеров из законодательства США, свидетельствующих об отношении государства к гомосексуальным отношениям как социально неприемлемым, антиобщественным, наносящим ущерб общественной нравственности и, вследствие этого, подлежащим обоснованному ограничению государством:

– **запрет установления каких-либо привилегий, особых прав, основанных на гомосексуальной ориентации** (секция 30b «Непривилегированный статус, основанный на гомосексуальной или бисексуальной ориентации» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation») статьи II «Билль о правах» («Bill of rights») Конституции штата Колорадо²⁸⁸; пункт 3 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.²⁸⁹;

– **выражение негативной социальной оценки гомосексуального сношения как «отвратительного и гнусного преступления против природы»** (секция 97-29-59 «Неестественное половое сношение» («Unnatural intercourse») главы 29 «Преступления против общественной нравственности и благопристойности» («Crimes against public morals and decency») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.²⁹⁰);

– **установление уголовно-правового запрета гомосексуальных отношений и актов и уголовно-правовой ответственности за них**²⁹¹ (секция 97-29-59 «Неестественное половое сношение» («Unnatural intercourse») главы 29 «Преступления против общественной нравственности и благопристойности» («Crimes against public morals and decency») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.²⁹²; секция 45-5-505 «Отклоняющееся от нормы сексуальное поведение» («Deviate sexual conduct») части 5 «Сексуальные преступления» («Sexual Crimes») главы 5 «Преступления против личности» («Offenses against the person») титула 45 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Монтана (США) 2009 г.²⁹³; секция 21.06 «Гомосексуальное поведение» («Homosexual conduct») и пункт 1 секции 21.01 «Определения» главы 21 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Уголовного

²⁸⁷ <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11167&LangID=E>>.

²⁸⁸ <<http://www.michie.com/colorado/lpext.dll/coconst/57/89/16ca?f=templates&fn=document-frame.htm&2.0>>.

²⁸⁹ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

²⁹⁰ <<http://www.mscode.com/free/statutes/97/029/0059.htm>>;

<<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/29/97-29-59/>>;

<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1ff35/208fb/208fd/2097f?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

²⁹¹ Данный запрет автоматически обуславливает запрет гомосексуальных «браков» и усыновления (удочерения) детей гомосексуальными парами.

²⁹² <<http://www.mscode.com/free/statutes/97/029/0059.htm>>;

<<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/29/97-29-59/>>.

²⁹³ <http://law.justia.com/codes/montana/2009/45/45_5/45_5_5/45-5-505.html>;

<<http://data.opi.mt.gov/bills/mca/45/5/45-5-505.htm>>.

кодекса (Penal Code) Свода законов штата Техас (США) 2009 г.²⁹⁴; пункт 1 секции 510.100 «Содомия четвертой степени» («Sodomy in the fourth degree») главы 510 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Титула 50 (L) Уголовного кодекса Кентукки (Kentucky Penal Code) Свода законов штата Кентукки (США) 2009 г.²⁹⁵; подпункт 1 пункта «А» секции 16-6-2 «Содомия; отягчающие последствия; медицинские расходы» («Sodomy; aggravated sodomy; medical expenses») главы 6 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Титула 16 «Преступления» Свода законов штата Джорджия (США) 2010 г.²⁹⁶; секция 89 «Преступление против природы» («Crime against nature») Титула 14 «Уголовный закон» («Criminal Law») Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.²⁹⁷; секция 3-321 «Содомия» («Sodomy») субтитула 3 «Сексуальные преступления» («Sexual Crimes») Титула 3 «Другие преступления против личности» («Other crimes against the person») Уголовного закона (Criminal Law) Свода законов штата Мэриленд (США) 2009 г.²⁹⁸; пункт 5 секции 609.293 «Содомия» («Sodomy») главы 609 «Уголовный кодекс» («Criminal Code») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.²⁹⁹; секция 750.158 «Преступление против природы или содомия; ответственность» («Crime against nature or sodomy; penalty») главы 750 «Уголовный кодекс Мичигана» («Michigan Penal Code») Свода законов штата Мичиган (США) 2010 г.³⁰⁰;

– установление уголовно-правового запрета на предложения вступить в гомосексуальные отношения и уголовно-правовой ответственности за такие деяния (пункт «а» секции 16-6-15 «Приглашение к содомии» («Solicitation of sodomy») главы 6 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Титула 16 «Преступления» Свода законов штата Джорджия (США) 2010 г.³⁰¹; секция 89.2 «Преступление против природы посредством соответствующего предложения» («Crime against nature by solicitation») Титула 14 «Уголовный закон» («Criminal law») Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.³⁰²;

²⁹⁴ <<http://law.justia.com/codes/texas/2009/penal-code/title-5-offenses-against-the-person/chapter-21-sexual-offenses/>>;

<<http://www.statutes.legis.state.tx.us/docs/pe/htm/pe.21.htm>>.

²⁹⁵ <<http://law.justia.com/codes/kentucky/2009/510-00/100.html>>;

<<http://www.lrc.ky.gov/KRS/510-00/100.PDF>>.

²⁹⁶ <<http://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-16/chapter-6/16-6-2/>>;

<http://www1.legis.ga.gov/legis/2005_06/fulltext/hb942.htm>.

²⁹⁷ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/rs/title14/rs14-89.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=78695>>.

²⁹⁸ <<http://law.justia.com/codes/maryland/2010/criminal-law/title-3/subtitle-3/3-321/>>;

<http://mlis.state.md.us/asp/statutes_respond.asp?article=gcr§ion=3-321&Extension=HTML>.

²⁹⁹ <http://law.justia.com/codes/minnesota/2010/609-624/609/609_293.html>;

<<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=609.293&year=2010>>.

³⁰⁰ <<http://law.justia.com/codes/michigan/2010/chapter-750/act-328-of-1931/328-1931-xxv/section-750-158/>>;

<<http://www.legislature.mi.gov/%28S%28iuhyyi45zwf44kmhzji4vk45%29%29/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-750-158>>.

³⁰¹ <<http://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-16/chapter-6/16-6-15/>>;

<http://web.lexisnexis.com/research/retrieve?_m=616b2bf278de2bb6597275ffbf0a4c0&csvc=to c2doc&cform=tocslim&_fmtstr=FULL&docnum=1&_startdoc=1&wchp=dGLbVzV-zSkAA&_md5=2e79e6e69caa899566a8a080ea8c6cb4>.

³⁰² <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/rs/title14/rs14-89.2.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=725245>>.

– **определение ложного обвинения в гомосексуализме как формы жестокого или бесчеловечного обращения и как основания для развода** (подпункт 2 пункта «а» секции 48-5-203 «Основания для развода; жестокое и бесчеловечное обращение» («Grounds for divorce; cruel or inhuman treatment») статьи 5 «Развод» («Divorce») главы 48 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Западная Вирджиния (США) 2010 г.³⁰³);

– **прямой запрет гомосексуальных «браков» и запрет признания таких «браков», заключенных в иных юрисдикциях** (пункт 2 § 93-1-1 «Некоторые союзы, определяемые как кровосмесительные и запрещенные» главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 93 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.³⁰⁴; пункт 5 подсекции 30-1-2 «Запрещенные и недействительные браки» («Marriages prohibited and void») секции 2 «Запрещенные и недействительные браки» («Marriages prohibited and void») главы 2 «Брак» Титула 30 «Муж и жена» («Husband and wife») Свода законов штата Юта (США) 2011 г.³⁰⁵; статья 89 «Препятствие к браку лиц одного пола» («Impediment of same sex») главы 1 «Брак: общие принципы» («Marriage: general principles») Титула IV «Муж и жена» («Husband and wife») Гражданского кодекса (Louisiana Civil Code) Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.³⁰⁶; пункты «d» и «e» секции 30-1-19 «Брак, равно как признание такового, запрещен между лицами одного пола» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 30 «Брачные и семейные отношения» («Marital and domestic relations») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.³⁰⁷; пункт 4 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.³⁰⁸);

– **косвенный запрет гомосексуальных «браков» – через определение брака исключительно как брачного союза мужчины и женщины** (пункт 1 секции 741.04 «Разрешение на брак» («Marriage license issued») главы 741 «Брак; насилие в семье» («Marriage; domestic violence») Титула 43 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Флорида (США) 2010 г.³⁰⁹; пункт «а» секции 300 части 1 «Действительность брака» («Validity Of Marriage») раздела 3 «Брак» («Marriage») Семейного кодекса (Family Code) Свода законов штата Калифорния (США) 2010 г.³¹⁰; статья 86 «Брак; определение» («Marriage;

³⁰³ <<http://law.justia.com/codes/west-virginia/2010/chapter48/article5/48-5-203.html>>;

<<http://www.legis.state.wv.us/WVCODE/ChapterEntire.cfm?chap=48&art=5§ion=203#05>>.

³⁰⁴ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-93/1/93-1-1/>>.

³⁰⁵ <<http://law.justia.com/codes/utah/2011/title30/chapter1/section2.html>>;

<http://le.utah.gov/~code/TITLE30/htm/30_01_000200.htm>.

³⁰⁶ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/cc/cc89.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=111041>>.

³⁰⁷ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title30/Chapter1/30-1-19.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/30-1-19.htm>>.

³⁰⁸ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

³⁰⁹ <http://law.justia.com/codes/florida/2010/TitleXLIII/chapter741/741_04.html>;

<<http://www.flsenate.gov/laws/statutes/2010/741.04>>.

³¹⁰ <<http://law.justia.com/codes/california/2010/fam/300-310.html>>;

<<http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=fam&group=00001-01000&file=300-310>>.

definition») главы 1 «Брак: общие принципы» («Marriage: general principles») Титула IV «Муж и жена» («Husband and wife») Гражданского кодекса (Louisiana Civil Code) Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.³¹¹; пункты «а», «b» и «с» секции 30-1-19 «Брак, равно как признание такового, запрещен между лицами одного пола» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 30 «Брачные и семейные отношения» («Marital and domestic relations») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.³¹²;

– **запрет усыновления (удочерения) детей гомосексуалистами** (пункт 5 секции 93-17-3 «Юрисдикция для процедуры усыновления; кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять); место усыновления; сертификат о состоянии ребёнка; изменение имени; запрет усыновления (удочерения) однополыми парами; завершение исследования домашних условий» («Jurisdiction for adoption proceedings; who may be adopted; who may adopt; venue of adoption proceedings; certificate of child's condition; change of name; adoption by couples of same gender prohibited; completion of home study») главы 17 «Усыновление (удочерение), изменение имени и узаконивание детей» («Adoption, change of name, and legitimation of children») Титула 93 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.)³¹³;

– **запрет осуществления в школах пропаганды гомосексуализма, изображающей гомосексуализм в качестве позитивного альтернативного образа жизни и стимулирующей интерес к гомосексуализму** (пункт «с» секции 15-716 «Просвещение по вопросам синдрома приобретенного иммунодефицита; Департамент помощи» («Instruction on acquired immune deficiency syndrome; department assistance») статьи 1 «Учебный план» («Curriculum») главы 7 «Обучение» («Instruction») Титула 15 «Образование» («Education») Свода законов штата Аризона (США) 2010 г.³¹⁴; пункт 2 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.)³¹⁵;

– **требование информирования школьников о том, что гомосексуализм не является социально-приемлемым образом жизни и пресекается государством** (пункт 8 секции 163.002 «Элементы обучения» («Instructional elements») главы 163 «Образовательная программа по профилактике сексуального поведения и употребления наркотических веществ» («Education program about sexual conduct and substance abuse») Титула 2 «Здоровье» («Health») Кодекса здоровья и безопасности (Health and safety Code) Свода законов штата Техас (США)

³¹¹ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/cc/cc86.html>>;
<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=111018>>.

³¹² <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title30/Chapter1/30-1-19.html>>;
<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/codeofalabama/1975/30-1-19.htm>>.

³¹³ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-93/17/93-17-3/>>;
<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1f622/1fa01/1fa03/1fa09?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

³¹⁴ <<http://law.justia.com/codes/arizona/2010/title15/15-716.html>>;
<<http://www.azleg.gov/FormatDocument.asp?inDoc=ars/15/00716.htm&Title=15&DocType=ARS>>.

³¹⁵ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

2009 г.³¹⁶; подпункт 8 пункта «С» секции 16-40А-2 «Минимальное содержание, которое должно быть включено в программы полового воспитания в школах» («Minimum contents to be included in sex education program or curriculum») главы 40А «Ответственное сексуальное поведение и предотвращение незаконного употребления наркотиков» («Responsible sexual behavior and prevention of illegal drug use») Титула 16 «Образование» («Education») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.³¹⁷;

– **установление уголовно-правового запрета публичного демонстрирования непристойных гомосексуальных материалов** (§ 97-5-29 «Публичное демонстрирование сексуально ориентированных материалов» («Public display of sexually oriented materials») главы 5 «Преступления против детей» («Offenses Affecting Children») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.³¹⁸;

– **запрет расходования бюджетных средств на любую пропаганду гомосексуализма** (пункты 2 и 3 секции 363А.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363А «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.³¹⁹; секция 16-1-28 «Никакие государственные фонды или государственные ресурсы не могут быть использованы для пропаганды образа жизни или деятельности запрещенной содомии и запрещенного законами сексуального поведения» («No public funds or public facilities to be used to promote lifestyle or activities prohibited by sodomy and sexual misconduct laws») главы 1 «Общие положения» («General provisions») Титула 16 «Образование» («Education») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.³²⁰;

– **установление запрета оправдания государством гомосексуализма, запрета осуществления или стимулирования государством пропаганды гомосексуализма или участия в осуществлении такой пропаганды** (пункт 1 секции 363А.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363А «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.³²¹).

Сам факт того, что в уголовном законодательстве множества штатов США (выше приведены далеко не все примеры) гомосексуальные отношения определяются словом с негативной семантикой «содомия», свидетельствует в пользу того, что государством гомосексуальные отношения определяются как наносящие вред обществу и требующие мер государственного реагирования.

Особо подчеркнем конституционный запрет установления каких-либо привилегий (мер положительной дискриминации), основанных на гомосексуальной ориентации, закрепленный в **Конституции штата**

³¹⁶ <<http://law.justia.com/codes/texas/2009/health-and-safety-code/title-2-health/chapter-163-education-program-about-sexual-conduct-and-substance-abuse/>>;

<<http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/HS/htm/HS.163.htm>>.

³¹⁷ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title16/Chapter40A/16-40A-2.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/16-40A-2.htm>>.

³¹⁸ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/5/97-5-29/>>;

<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscocode/1ff35/200b1/200e9?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

³¹⁹ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

³²⁰ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title16/Chapter1/16-1-28.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/16-1-28.htm>>.

³²¹ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

Колорадо (США) (секция 30b «Непривилегированный статус, основанный на гомосексуальной или бисексуальной ориентации» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation») статьи II «Билль о правах» («Bill of rights»)): *«Ни штат Колорадо, посредством своих отделений или департаментов, ни любой из его органов, административно-территориальных единиц, муниципалитетов или школьных округов не должны издавать, принимать или вводить в силу какой-либо статут, правила, постановление или направления политики, которые для лиц с гомосексуальными, лесбийскими или бисексуальными ориентацией, поведением, практиками или отношениями могли бы составлять либо быть основанием права любого лица или группы лиц иметь или требовать какой-либо статус меньшинства, преимущественные права и льготы, статус нахождения под защитой государства или основанием для иска о дискриминации. Настоящая секция Конституции имеет прямое действие во всех отношениях»*³²².

В конце мая 2011 года Президент Бразилии Дилма Русеф пресекла внедрение в образовательный процесс школ материалов, под манипулятивным прикрытием «борьбы с гомофобией» пропагандировавших детям гомосексуализм.

Приведенные примеры, которыми не исчерпывается их совокупность, позволяют уяснить, что критическое отношение к насильственному (т.е. помимо воли человека) навязыванию, пропаганде идеологии гомосексуализма выражают не только некие группы «*националистических экстремистов*»³²³ или «*маргиналов-гомофобов*», как это стремятся представить защитники пропаганды гомосексуализма, но и многие демократические государства.

Вышесказанное позволяет обоснованно утверждать о ложности заявлений о существовании единой позиции демократических государств по вопросу о необходимости предоставления особых привилегированных правовых режимов для гомосексуалистов.

8. Правовые позиции Европейского суда по правам человека, имеющие значение для выработки решений по обсуждаемому кругу вопросов

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), рассматривая на протяжении периода своей деятельности дела, касающиеся права на уважение частной и семейной жизни, свободы мысли, свободы выражения мнений, свободы собраний и т.д., выработал широкий комплекс правовых позиций, имеющих прямую или опосредованную связь с вопросом об ограничении публичной пропаганды гомосексуализма и других действий, наносящих ущерб общественной нравственности, правам других лиц и общественному порядку.

Считаем уместным привести здесь краткое изложение позиций ЕСПЧ, имеющих прямое отношение к рассматриваемым вопросам,

³²² <<http://www.michie.com/colorado/lpext.dll/coconst/57/89/16ca?f=templates&fn=document-frame.htm&2.0>>.

³²³ Турбьерн Ягланд призывает к конструктивному диалогу о свободе собраний в России // Пресс-служба Совета Европы (<<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=DC-PR015%282011%29&Language=lanRussian&Ver=original&Site=DC&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE>>). – 30.05.2011.

упорядочив позиции по группам, в зависимости от существа правовой позиции, и учитывая также, что во многих случаях правовые позиции ЕСПЧ сформулированы не напрямую в резолютивной части постановлений, а выражены в примененных Судом правовых аргументах.

8.1. Констатация Европейским судом по правам человека изменения толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в зависимости от современных условий:

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод является «живым инструментом» и должна толковаться в свете современных условий (§ 34 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002; § 53 Постановления ЕСПЧ по делу «Джонстон и другие против Ирландии» («Johnston et autres c. Irlande») от 18.12.1986). Отмечая, что ЕСПЧ последовательно развивает свое толкование отдельных положений основополагающих актов о правах человека, признающих общественную нравственность как приоритет правовой защиты, полагаем, что такое развитие позиций ЕСПЧ теоретически не исключает их изменения по вопросу гомосексуализма в сторону защиты традиционных нравственных ценностей.

8.2. Признание Европейским судом по правам человека отсутствия единого для всех европейских стран понимания нравственности и признание невозможности требовать от государств единообразных мер в сфере защиты нравственности:

1) невозможно найти в правопорядке и общественном строе государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод единообразное европейское понятие нравственности. Отношение к требованиям морали, изложенное в соответствующих законах, меняется время от времени и от места к месту, особенно в нашу эру, характеризуемую стремительной и далеко идущей эволюцией взглядов по данному вопросу. В связи с прямыми и постоянными контактами с жизненно важными структурами своей страны, органы государственной власти находятся в более выгодной позиции, нежели международный судья, для дачи оценки конкретного содержания этих требований, а также «необходимости» «ограничения» или «санкций» для их выполнения (§ 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» («Handyside v. the United Kingdom») от 07.12.1976; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» («Müller et autres c. Suisse») от 24.05.1988). Следовательно, сам факт проведения «гей-парадов» в ряде зарубежных стран в течение длительного времени не может служить обоснованием допустимости и необходимости проведения «гей-парада» в городах Российской Федерации, и при этом именно органы государственной власти вправе самостоятельно и независимо от внешних правовых институтов принимать решение о запрете или разрешении проведения указанных публичных мероприятий;

2) в сфере морали и в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить «защиту прав других лиц» в случае нападков на их религиозные убеждения. То, что может всерьез оскорбить людей определенных религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени,

особенно в эпоху, характеризуемую постоянно растущим числом религий и вероисповеданий (§ 58 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединенного Королевства») («Wingrove c. Royaume-Uni») от 25.11.1996). То есть Европейский суд по правам человека считает, что нет и не может быть единых, абсолютно одинаковых правовых стандартов защиты нравственных и религиозных чувств граждан во всех странах мира по всем нравственным проблемам;

3) факт того, что определенные конкретные меры не являются необходимыми в одном государстве-члене Совета Европы, совершенно не означает, что они не могут быть признаны необходимыми в другом государстве-члене Совета Европы (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства») («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981).

8.3. Признание правомерности установления государствами необходимых в целях защиты несовершеннолетних и общественной нравственности ограничений на проведение публичных мероприятий, наносящих вред общественной нравственности, в том числе пропагандирующих гомосексуализм, а также на иные проявления гомосексуализма:

1) очевидна необходимость внимательно прислушиваться к общественному мнению, суд не может игнорировать большую роль религии в повседневной жизни жителей страны или ее региона, тот факт, что определенная вера является религией подавляющего большинства населения страны или ее региона; правомерно и обоснованно ограничение публичных демонстраций в интересах обеспечения религиозного мира в конкретном регионе и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок. В первую очередь, именно национальным властям, которые находятся в более выгодном положении, чем международный суд, приходится давать оценку потребности в подобной мере в свете той ситуации, которая складывается в данном месте и в данное время (§ 58, 56 и 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии») («Otto-Preminger-Institut c. Autriche») от 20.09.1994);

2) одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества, таких, как молодые люди, от последствий гомосексуализма; определенная уголовно-правовая регламентация «мужского» гомосексуализма, равно как и других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как «необходимая в демократическом обществе»; основная функция уголовного права в этой сфере – «сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет». Более того, необходимость в некотором контроле может быть распространена на добровольные половые отношения, совершаемые приватно, особенно там, где требуется «обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта или находится в состоянии физической, служебной или экономической зависимости». Законодательство в этой сфере необходимо для защиты интересов определенных общественных

групп, равно как и морали общества в целом (§§ 47 и 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981; § 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Л. и В. против Австрии» («L. et V. c. Autriche») от 09.01.2003). Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что гомосексуализм в ряде случаев угрожает общественному порядку, общественной морали и приличиям, что гомосексуализм может оцениваться как шокирующий и оскорбляющий граждан и общество, что демонстрация гомосексуального поведения и навязывание гомосексуализма может развратить несовершеннолетних, что государство обязано защищать детей от навязывания гомосексуализма и, следовательно, ограничение гомосексуализма в целях защиты сексуального развития юношей является оправданной мерой по защите нравственности несовершеннолетних;

3) определенный контроль над гомосексуальным поведением в демократическом обществе вполне юридически и фактически обоснован, допустим и необходим, в том числе и для того, чтобы не допустить корыстного использования и развращения лиц, которые являются особенно уязвимыми, например, в силу своего юного возраста; именно национальные власти должны в первую очередь решить, какого рода гарантии требуются для защиты общественной морали в их стране, в частности, именно они должны определять возраст, до которого молодым людям должна быть предоставлена соответствующая защита уголовным законодательством (§§ 52, 62, 66 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981);

4) борьба с распространением «непристойных» материалов, содействующих «растлеванию и развращению», тесно связана с охраной нравственности (§ 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» («Handyside v. the United Kingdom») от 07.12.1976);

5) декриминализация деяния не означает его одобрения (§ 61 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981). Следовательно, отмена уголовной ответственности в Российской Федерации за гомосексуальные отношения совершенно не означает их одобрения государством и признания допустимости их публичной пропаганды, не может служить обоснованием допустимости насильственного навязывания идеологии гомосексуализма всему обществу.

8.4. Признание за государствами широкой свободы усмотрения в решении вопросов законодательного регулирования выражения мнений и обеспечения уважения свободы мысли, совести и религии, а также защиты общественной нравственности:

1) решая проблему, как уравновесить противоречивые интересы при осуществлении двух основополагающих свобод, гарантируемых Конвенцией, а именно: права сообщать общественности спорные взгляды, что подразумевает и право заинтересованных лиц знакомиться с такими взглядами, с одной стороны, и права других лиц на должное уважение их свободы мысли, совести и религии, с другой стороны, следует принимать во внимание пределы усмотрения, оставленные национальным властям, чей долг в демократическом обществе состоит также в том, чтобы

учитывать в границах их компетенции интересы общества в целом (§ 55 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» («Otto-Preminger-Institut c. Autriche») от 20.09.1994);

2) пределы усмотрения властей являются более широкими, если речь заходит о защите общественной морали (§ 52 Постановления по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981).

8.5. Признание допустимости критики гомосексуализма:

обращение может рассматриваться как унижающее достоинство, если оно вызывает у жертв чувство страха, боли или неполноценности, если оно способно унижить и оскорбить их и может сломить их физическое и моральное сопротивление; достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах (§ 120 Постановления ЕСПЧ по делу «Смит и Грэйди против Соединенного Королевства» («Smith et Grady c. Royaume-Uni») от 27.09.1999). Следовательно, любая критика гомосексуализма, не обладающая вышеуказанными признаками, не может считаться унижающей достоинство гомосексуалистов, равно как и отказ подвергаться насильственной пропаганде гомосексуализма; с другой стороны – агрессивная насильственная пропаганда гомосексуализма вполне может привести к указанным последствиям у гетеросексуалов.

8.6. Признание связи между защитой нравственности и защитой прав других людей, что обуславливает необходимость выработки государством решения с учетом конкретных условий, законных интересов всех сторон и точек зрения разных социальных групп:

1) существует естественная связь между защитой нравов и защитой прав остальных людей (§ 30 Постановления ЕСПЧ по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» («Müller et autres c. Suisse») от 24.05.1988);

2) там, где в пределах одной страны проживают различные культурные сообщества граждан, государственные власти могут оказаться перед лицом различных императивов, как моральных, так и социальных (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981);

3) независимо от того, является ли негативная точка зрения на гомосексуализм правильной или ошибочной и расходится ли она с отношением к этой проблеме в других сообществах, сам факт того, что она реально существует в определенных слоях общества конкретного государства, является юридически и фактически значимым (§ 57 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981).

8.7. Признание потенциальной возможности нанесения вреда общественной нравственности и другим защищаемым законом интересам общества при публичной пропаганде и демонстрации сексуальных отношений:

публичная демонстрация «грубых изображений сексуальных отношений», изображений «с их акцентом на сексуальности в некоторых из ее грубейших форм», изображений актов гомосексуализма, зоофилии и мастурбации наносит ущерб нравственности общества и может «грубо

ранить или оскорбить чувства сексуальной морали лиц обычной чувствительности», а также религиозные чувства верующих; важен контекст такой демонстрации (§ 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» («Müller et autres c. Suisse») от 24.05.1988; §§ 52 и 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» («Otto-Preminger-Institut c. Autriche») от 20.09.1994). Тем самым, ЕСПЧ согласился с тем, что существуют определенные границы приличия в ведении половой жизни, а гомосексуализм, зоофилия и мастурбация являются, соответственно, неприличным, то есть ненормальным ведением половой жизни и их публичная демонстрация нарушает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

8.8. Признание права государств определять условия реализации права мужчин и женщин на вступление в брак и создание семьи, а также права государств не признавать однополые союзы в качестве брака:

1) институт брака имеет глубокие социальные и культурные корни, определяющие его содержание и способные существенно отличаться от одного общества к другому, поэтому национальные власти обладают наилучшими возможностями для оценки потребностей общества и реагирования на них; Европейский суд по правам человека не должен спешить заменять позиции национальных властей своей позицией по вопросу о гомосексуальных «браках» (§ 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Б. и Л. против Соединенного Королевства» («B. and L. v. the United Kingdom») от 13.09.2005; § 62 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

2) закрепление в статье 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 положения *«Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступить в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права»* было намеренным и отражало изначальное и аутентичное понимание сторонами Конвенции брака как «традиционного союза между лицами разного пола» (§ 55 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

3) в области правового регулирования гомосексуальных отношений государства-участники Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод пользуются широкой свободой усмотрения (§ 85 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002; Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес против Испании» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001; § 97 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; §§ 36 и 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002);

4) защита семьи в традиционном смысле принципиально и обоснованно может считаться весомым и законным основанием, оправдывающим различие в обращении [государства к традиционным семьям и гомосексуальным партнерствам] (§ 40 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» («Karner v. Austria») от 24.07.2003;

Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес против Испании» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001);

5) гарантируется основное право мужчин и женщин на вступление в брак и создание семьи, это право «подчинено национальным законам стран – участниц соглашения», но ограничения, которые в результате этого налагаются, не должны ограничивать или уменьшать данное право каким бы то ни было способом или до такой степени, что могло бы привести к прекращению его существования (§ 34 Постановления ЕСПЧ по делу «Б. и Л. против Соединенного Королевства» («B. et L. c. Royaume-Uni») от 13.09.2005; § 32 Постановления ЕСПЧ по делу «Ф. против Швейцарии» («F. c. Suisse») от 18.12.1987; § 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

6) признание рядом государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовой возможности заключения «брака» или квази-брака между однополыми лицами не вытекает из толкования основного права по данному вопросу, как это изложено государствами-участниками Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в этой Конвенции, а исходит исключительно из собственного понимания в государствах, признающих однополые «браки», роли брака в их обществе (Постановление ЕСПЧ по делу «Р. и Ф. против Соединенного Королевства» («R. et F. c. Royaume-Uni») от 28.11.2006; § 53 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

7) на долгосрочные гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не распространяется право на уважение семейной жизни, охраняемое статьей 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес против Испании» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001)³²⁴;

8) неспособность пары зачать или вырастить ребёнка сама по себе не является основанием лишать ее права вступать в брак (§ 98 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002), однако данная констатация не дает право делать какие-либо заключения по вопросу гомосексуального брака (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

9) в Европе отсутствует консенсус по вопросу гомосексуального брака (§ 98 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002; §§ 58 и 105 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Шефилд и Хоршем против Соединенного Королевства» («Sheffield et Horsham c. Royaume-Uni») от 30.07.1998; § 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002);

³²⁴ Хотя в §§ 92–95 Постановления по делу «Шальк и Копф против Австрии» (Schalk et Kopf c. Autriche) от 24.06.2010 и в §83 Постановлении по делу «Алексеев против России» (Alexeïev c. Russie) от 21.10.2010 Европейский суд по правам человека изменил свою позицию.

10) государство вправе свободно и самостоятельно определять, признавать ли ему гомосексуальные «браки» и приравнивать ли статус гомосексуальных союзов (партнерств) к статусу традиционного брака (брачного союза между мужчиной и женщиной), соответственно – правомерным является запрет внутренним (национальным) законодательством государства гомосексуальных браков и приравнивания статуса гомосексуальных союзов (партнерств) к статусу традиционного брака, а дискриминация гомосексуалистов в этом случае отсутствует (§§ 58, 60, 105, 108 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес против Испании» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001);

11) Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод является единым целым в том отношении, что необходимо толковать ее статьи во взаимосвязи с другими статьями, и статья 12 указанной Конвенции не обязывает государств-участников признавать и разрешать «брак» гомосексуальных пар, статья 14 в сочетании со статьей 8, носящие общий характер, не должны толковаться как навязывание такого обязательства (§ 101 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

12) цель защиты семьи в традиционном смысле может достигаться использованием достаточно абстрактного и широкого круга конкретных мер, однако в тех случаях, когда предоставляемая государству свобода усмотрения ограничена, принцип соразмерности не просто требует, чтобы избранная мера в принципе подходила для реализации поставленной цели, она должна быть обоснована необходимостью достижения этой цели, чтобы исключить определенные категории людей; для целей статьи 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод различие в обращении является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного оправдания, то есть если оно не преследует законную цель или если нет реализованной разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью (§§ 37, 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» («Karner v. Austria») от 24.07.2003).

Вышеприведенные ключевые позиции Европейского суда по правам человека по рассматриваемым вопросам позволяют оценить заявляемые отдельными лицами требования о предоставлении особых привилегированных правовых режимов гомосексуалистам и их объединениям как весьма спорные и неубедительные. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что нет и не может быть единого унифицированного решения по вопросу об отношении к гомосексуалистам для всех государств Европы и, тем более, всего мира, поскольку социокультурные и этнопсихологические условия во многих государствах существенно различаются.

Требуемое гомосексуалистами «право» осуществлять публичную пропаганду своего образа жизни и своей сексуальной ориентации среди неограниченного круга лиц, включая детей (а именно таким публичным мероприятием является «гей-парад»), не имеет никаких юридических оснований в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных

свобод. Соответственно, требование предоставить такое «право» и попытка реализовать его на практике, ведущая к насильственной пропаганде гомосексуализма помимо воли лиц, оказавшихся в месте проведения такого публичного мероприятия, представляют собой грубое нарушение прав человека.

Таким образом, приведенные выше позиции обосновывают правомерность действий Российской Федерации по ограничению, в том числе законодательному, проведения публичных мероприятий, наносящих ущерб общественной нравственности, включая публичные мероприятия, пропагандирующие гомосексуализм.

В постановлении по делу «Алексеев против России» (Alexeïev c. Russie) от 21.10.2010 Европейский суд по правам человека допустил многочисленные идеологически мотивированные отступления от собственных же позиций (в том числе – вышеуказанных), ранее закрепленных или нашедших отражение в его постановлениях по делам, связанным с гомосексуализмом, то есть проявил «двойные стандарты».

Анализ этого постановления выявляет в нем множество положений, явно и грубо противоречащих статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Регламенту Европейского суда по правам человека – в части объективности рассмотрения и обоснованности выносимого решения, обеспечения состоятельности процесса.

Так, в § 82 постановления по делу «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека заявил: *«Эти мероприятия [то есть «гей-парады»] должны были принять форму маршей и пикетов протеста, в которых участники несли бы транспаранты и делали бы заявления через громкоговорители. Ни при каких обстоятельствах не предполагалось устраивать неприличные откровенные сцены эксгибиционизма, подобные тем, которые имели место на выставке по делу Мюллера и др.»*, но основал этот вывод не на собственном детальном объективном исследовании фактических обстоятельств дела, а исключительно на голословных бездоказательных заявлениях заинтересованной стороны-заявителя. Между тем, опыт предыдущего проведения «гей-парадов» в России – в Санкт-Петербурге 27.05.2006, когда такое мероприятие было сопряжено с актами религиозного вандализма и возбуждения вражды (католический храм подвергся осквернению посредством испражнений участников «гей-парада»), в Екатеринбурге в 2004 и 2005 гг., когда проведение «гей-фестивалей» было сопряжено с устройством неприличных откровенных сцен эксгибиционизма, грубо посягающих на общественную нравственность, **опровергает такую необоснованную позицию Европейского суда по правам человека в «мирном» характере заявляемых и истребуемых для проведения пропагандистами гомосексуализма «гей-парадов».**

Европейский суд по правам человека проигнорировал очевидные различия между мирными пикетированиями, митингами и шествиями, с одной стороны, и, с другой стороны, «гей-парадами», суть которых состоит в агрессивной (явно не соответствующей оценке с использованием слова «мирная») и насильственной публичной пропаганде гомосексуализма лицам, которые выражают в отношении такой пропаганды ее категорическое неприятие, обоснованное правами на защиту от негативной информации, на защиту от вторжения в приватное пространство, на защиту

своих детей от интеллектуальных форм совершения развратных действий. Насильственность пропаганды гомосексуализма, осуществляемой посредством «гей-парадов», заключается в том, что лица, оказывающиеся невольными зрителями таких мероприятий, подвергаются информационному гомосексуальному воздействию против их воли.

При рассмотрении дела «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека имел достаточно убедительные фактические и правовые основания для признания утверждений заявителя о нарушении прав гомосексуалистов запретами на проведение «гей-парадов» несоответствующими действительности и заведомо направленными на введение Европейского суда по правам человека в заблуждение.

Европейский суд по правам человека, во-первых, искаженно, с точностью до обратного, воссоздал картину ситуации, обстоятельства и формы исполнения на практике запретов проведения «гей-парадов» в Москве, придав определяющее значение заявлениям Мэра Москвы, являвшихся лишь отражением и учетом позиции общества при принятии государством решений, и, во-вторых, проигнорировав действительные фактические и юридические условия, обстоятельства и основания принятия указанных решений.

Таким образом, в деле «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека проигнорировал обозначенные выше, выработанные им ранее, позиции, а принятое Судом решение вошло в противоречие с правами и законными интересами граждан, с публичным порядком Российской Федерации в части суверенного права государства на самостоятельное законодательное регулирование общественных отношений, исходя из национального понимания нравственных ценностей с учетом культурных и исторических условий страны.

9. Противоречие публичному порядку («ordre public») Российской Федерации требований установить особые привилегированные правовые режимы для гомосексуалистов и их объединений и преследовать за любую критику гомосексуализма

В результате создавшейся ситуации возникает обоснованный вопрос о реагировании Российской Федерации на происходящие противоречащие Конституции Российской Федерации вторжения международных организаций в сферу суверенной юрисдикции государства.

Полагаем, что у Российской Федерации имеются прочные правовые аргументы, дающие возможность защитить национальные интересы и права ее граждан от негативного воздействия пропаганды гомосексуализма. Выше в настоящем Докладе мы показали, что публичная пропаганда гомосексуализма нарушает права человека и права ребёнка, противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также привели юридическое обоснование правомерности и необходимости установления государством ограничений и запретов на пропаганду гомосексуализма.

Требования международных организаций к Российской Федерации о предоставлении гомосексуалистам и их объединениям особых привилегированных правовых режимов, признании за ними особых прав (привилегий) и об осуществлении преследования лиц за высказываемую ими критику гомосексуализма, а также требования, вытекающие из

решения Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации по вопросу проведения гомосексуалистами публичных «гей-парадов» грубо противоречат публичному порядку («ordre public») Российской Федерации, в его значении, отраженном в Гаагской Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных доказательств по гражданским и торговым делам от 15.11.1965, Гаагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954³²⁵, Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958³²⁶, Европейской Конвенции об иммунитете государств от 16.05.1972³²⁷ и в целом ряде других международных документов, а потому не подлежат исполнению.

Под публичным порядком государства подразумеваются фундаментальные начала правопорядка и суверенитета, общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали, а также интересы обороноспособности и безопасности страны, где истребуется исполнение иностранного судебного решения³²⁸ или решения международной организации.

Как писал Артур Нуссбаум, *«нет ничего непоследовательного или лицемерного в том, что суд данной страны не исполнит иностранные меры, которые наносят ущерб этой стране, хотя бы этот суд принял или примет в будущем аналогичные меры, наносящие ущерб иностранным государствам. Когда публичные порядки входят в противоречие друг с другом, суд отдает предпочтение собственному, а не какому-нибудь другому публичному порядку»*³²⁹.

Исходя из нормы о публичном порядке государства и из соображений обеспечения суверенитета, Федеральный Конституционный суд Германии в постановлении по делу Г. от 14.10.2004 заявил: *«Основной закон направлен на интеграцию Германии в правовое сообщество мирных и свободных государств, но не отказывается от суверенитета, закрепленного в высшей инстанции в Конституции Германии. Поэтому не существует никакого противоречия цели приверженности международному праву, если законодательный орган, в исключительных случаях, вступает в противоречие с правом международных соглашений при условии, что это единственный способ, посредством которого нарушение основных принципов Конституции может быть предотвращено... Основной закон не принимает максимально возможные шаги в открытии себя международно-правовой связи... Основной Закон четко базируется на классической идее, что отношения международного публичного права и внутреннего законодательства – это отношения между двумя различными правовыми сферами и что характер этой связи может быть определен с точки зрения внутреннего законодательства только самим*

³²⁵ <<http://www.hcch.net/upload/text02ru.pdf>>; <<http://www.hcch.net/upload/russian.html>>.

³²⁶ <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts.html>;

<http://www.lotpp.ru/dokumenti_suda/13/65>.

³²⁷ ETS № 74. Заключена в г. Базеле 16.05.1972.

<<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294848>>.

³²⁸ Распространенное определение, отраженное, в том числе, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 25 января 2007 г. по делу № А40-67462/06-8-494.

³²⁹ Nussbaum A. Money in the Law. – Chicago: Foundation Press, 1939.

национальным законодательством... Приверженность международному праву имеет силу только в рамках демократической и конституционной системы Основного закона... Основной закон направлен на достижение всеобъемлющей приверженности международному праву, приграничному сотрудничеству и политической интеграции в постепенно развивающемся международном сообществе демократических государств под властью закона. **Однако Основной закон не стремится к подчиненности негерманским суверенным юрисдикциям, которые удалены от любого германского конституционного ограничения и контроля...** Право международных соглашений применяется на национальном уровне только тогда, когда оно было включено в национальную правовую систему в надлежащей форме и в соответствии с основным конституционным законом» (подпункт «b» пункта 1 подраздела I раздела «C»); **«Статус Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве источника конституционного права ниже уровня Конституции, Европейский суд по правам человека функционально не является вышестоящим судом в отношении судов государств-участников. По этой причине ни в толковании Европейской конвенции по правам человека, ни в интерпретации основных прав на национальном уровне национальные суды не связаны обязательностью решений Европейского суда по правам человека»** (подпункт «b» пункта 4 подраздела I раздела «A»)³³⁰.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в своей статье привел в качестве аргумента указанное постановление Федерального Конституционного суда Германии от 14.10.2004 и изложил свою позицию: *«России, равно как и другим странам мира, надо опираться в своих дальнейших действиях именно на этот германский прецедент. И потому, что он конструктивен, поскольку опирается на конституционный принцип государственного суверенитета и принцип верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов государства. И потому, что никто никогда не посмеет назвать решение германского конституционного суда – одного из самых авторитетных и гибких конституционных судов в мире – оголтелым, экстремистским, архаичным, реакционным и так далее... Пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и наших национальных интересов»*³³¹.

В постановлении от 30.06.2009 Федеральный Конституционный суд Германии подтвердил свою последовательную приверженность указанной позиции: *«Основной закон направлен на интеграцию Германии в правовое сообщество мирных и свободных государств, но не отказывается от суверенитета, закрепленного в высшей инстанции в Конституции Германии как право народа принимать решения, касающиеся учредительных фундаментальных вопросов, а равно своей собственной идентичности. Поэтому не существует никакого противоречия цели приверженности международному праву, если законодательный орган, в*

³³⁰ <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104en.html>;
<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104.html>.

³³¹ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета – Федеральный выпуск. – 29.10.2010.

исключительных случаях, вступает в противоречие с правом международных соглашений (прием, однако, с соответствующими последствиями в международных отношениях) при условии, что это единственный способ, посредством которого нарушение основных принципов Конституции может быть предотвращено» (абзац 340)³³².

Приоритет и высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации на территории Российской Федерации определяют суверенное право Российской Федерации самостоятельно и независимо определять в своем законодательстве меры, способы и пределы защиты общественной нравственности, основываясь на собственном, самостоятельно сформированном понимании значения и содержания нравственных ценностей, связанных с национальной культурой, подлежащих охране, защите и поддержке со стороны государства. Вследствие этого, любые заявления или требования со стороны международных институтов к Российской Федерации в части предоставления гомосексуалистам и их объединениям особых привилегированных правовых режимов, признания за ними особых прав (привилегий) не влекут для Российской Федерации обязанности исполнять такие заявления и требования.

Выводы

1. Право иметь и свободно выражать критические убеждения в отношении гомосексуализма защищено общепризнанными принципами и нормами международного права и международными актами о правах человека. Это право подлежит защите со стороны государства и не может быть ущемлено в угоду идеологически мотивированной целесообразности или политической конъюнктуры.

Признаваемая демократическим государством свобода выбора гражданами сексуальной ориентации включает не только право свободно принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней положительно, но и право не принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней негативно и предполагает право свободно, в том числе публично, заявлять об этом. Свобода выражать свое мнение, в том числе – критическое мнение о гомосексуализме, подлежит защите со стороны государства и не может быть ущемлена в угоду идеологически мотивированной целесообразности или политической конъюнктуры.

Нет никаких оснований смешивать или отождествлять высказываемую негативную, критическую позицию в отношении гомосексуализма и гомосексуалистов, не нарушающую общепризнанные принципы и нормы международного права и международные акты о правах человека, с неправомерными, нарушающими указанные принципы, нормы и акты дискриминационными, насильственными или оскорбительными действиями по отношению к гомосексуалистам.

2. В настоящее время система взглядов о гомосексуализме, выработанная и пропагандируемая гомосексуалистами, приобрела форму и качества идеологии, при этом одним из постоянно и отчетливо проявляющихся её качеств является агрессивность по отношению к лицам,

³³² <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208.html>; <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208en.html>.

не разделяющим гомосексуальных взглядов и наклонностей или критично относящимся к ним.

Агрессивный социально-психологический характер идеологии гомосексуализма выражается в том, что эта идеология: 1) направлена на принуждение лиц, не являющихся гомосексуалистами, к признанию правильности основных идей этой идеологии, включая главную идею о том, что гомосексуальность является социальной нормой человеческих отношений, более престижным, привлекательным и элитарным образом жизни; 2) предусматривает массированное прозелитическое воздействие на широкие круги населения (массовое вовлечение), включая молодежь, при полном и выраженном игнорировании их сексуальной ориентации, отношения к гомосексуализму и их согласия (или несогласия) быть подвергнутыми такому информационному воздействию, а также игнорировании приватного пространства граждан и их приоритетного права на воспитание своих детей; 3) стремится обеспечить использование инструментов и ресурсов государства и международных организаций в целях поддержки и осуществления принудительной пропаганды этой идеологии, а также для борьбы с лицами, выражающими публично критику и неприятие гомосексуализма, и достижения ее определяющего влияния во многих сферах общественной жизни; 4) предусматривает принуждение к запрету любой критики гомосексуализма, а также оценку любых критических мнений по вопросам гомосексуальности как «нарушений прав» гомосексуалистов и их «дискриминации»; 5) в случае «мужского» гомосексуализма включает уничижительное, крайне оскорбительное отношение к женщинам с гетеросексуальной ориентацией; 6) активно содействует разрушению традиционных нравственных основ общества, нравственных семейных ценностей и основ института семьи.

По существу, человечество в целом (за исключением стран с устойчивой традиционной культурой) и российское общество в частности стоит сегодня перед лицом вызова тотальной экспансии и диктата идеологии гомосексуализма.

3. Защита демократическим государством общественной нравственности необходима, социально обусловлена, юридически и фактически обоснованна. При этом содержание, толкование и понимание понятия «общественная нравственность» осуществляется государством самостоятельно при принятии и применении законодательства и предполагает обязательный учет социокультурных особенностей государств, в том числе традиционных культурных и религиозных ценностей, правил и обычаев национальной культуры. Государство обязано устанавливать правовые основы защиты прав несовершеннолетних детей, правовые основы семейных отношений, порядка организации и проведения публичных мероприятий, определяя при этом формы и способы защиты нравственности, которые реализуются государством при проведении публичных мероприятий, вплоть до их запретов в случае, когда проведение таких мероприятий наносит ущерб общественной нравственности, правам других граждан и общественному порядку и безопасности или другим конституционно защищаемым ценностям.

4. Позиционируемое и признаваемое представителями «мужского» гомосексуализма в качестве главного элемента гомосексуальных отношений и способа их объективации – сексуальное сношение в анальное отверстие, исходя из физиологической несовместимости используемых во время такого действия частей тела и учитывая медицински подтверждаемые существенные телесные повреждения как неотъемлемые последствия такого акта, обоснованно оценивать как форму противоестественного бесчеловечного и жестокого обращения с лицом, практикующим анальный секс в качестве «пассивного партнера», как форму его пытки. Соответственно, абсурдное требование пропагандистов гомосексуализма криминализировать «предубеждения, связанные с сексуальной ориентацией», т.е. ввести ответственность за негативное отношение к гомосексуализму и его негативным последствиям (в мужском гомосексуализме) в виде травмированных ануса и прямой кишки, выглядит ни чем иным как стремлением цинично и противоправно обеспечить признание, по сути, антисоциальной идеологии гомосексуализма мерами государственного принуждения и унижить человеческое достоинство гетеросексуалов, подвергающихся принудительной пропаганде гомосексуализма.

5. Одним из основных приемов навязывания идеологии гомосексуализма (в том числе при обосновании требования разрешить проведение «гей-парадов» в российских городах и пропаганду «толерантного отношения» к гомосексуализму в школах) является распространение и эксплуатация мифа о массовой дискриминации гомосексуалистов в России и ряде других стран Европы.

Требования безусловно признать гомосексуалистов и их объединения в качестве жертв дискриминации и насилия, а выдвигаемые в обоснование этого аргументы как априорно истинные и не подлежащие сомнению и критике прямо противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права и ряду международных актов о правах человека, имеют явный манипулятивный характер. Мифотворчеством о мнимом экстремизме в отношении гомосексуалистов в России пропагандисты гомосексуализма стремятся отвлечь внимание от обсуждения реальных фактов нарушения самими гомосексуалистами прав граждан, не разделяющих гомосексуальных убеждений, и фактов проявления гомосексуалистами своей нетерпимости к гетеросексуалам, завуалировать экстремистское отношение «мужского» гомосексуализма к женщинам с нормальной сексуальной ориентацией.

Общество намеренно вводится в заблуждение относительно того, что гомосексуалисты являются дискриминируемым, унижаемым и целенаправленно подвергающимся преступным посягательствам меньшинством, и потому, будто бы, они нуждаются в наделении особыми правами и привилегиями по сравнению со всеми остальными гражданами. Но отказ в законодательном предоставлении гомосексуалистам особых прав и привилегий не может считаться дискриминацией.

6. Признание государством свободы выбора сексуальной ориентации не обосновывает права гомосексуалистов осуществлять массовую и навязчивую пропаганду гомосексуализма. Именно такие публичные акции провокационного характера, осуществляемые пропагандистами гомосексуализма («гей-парады» и т.п.), могут легко

разрушить характерное для России на протяжении длительного времени мирное, бесконфликтное сосуществование граждан, имеющих гомосексуальную ориентацию, и большинства населения, состоящего из лиц с гетеросексуальной ориентацией. Единственное реальное основание говорить о наличии в России ограничений в отношении гомосексуалистов, которые объективно не являются при этом ограничениями прав, имеющими причиной именно сексуальную ориентацию этих лиц, возникает только в связи с ограничениями со стороны российского государства на проведение гомосексуалистами пропагандистских публичных акций. В России проведение **любого публичного мероприятия** лицами **с любой сексуальной ориентацией** будет запрещено в случае, если уполномоченные государственные органы имеют убедительные основания считать, что при его проведении его участники будут демонстрировать действия, имитирующие совершение полового акта, а также эпатажную оскорбляющую общественную нравственность одежду, акцентирующую внимание на половых органах, пропагандировать половую распущенность и развратное поведение, оскорбляющее нравственные чувства граждан, либо если таким мероприятием будет спровоцирована реакция протеста другой части населения, грозящая общественными беспорядками, в результате чего будет нанесен ущерб нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, общественному порядку. Как показывает практика проведения «гей-парадов» в зарубежных странах и в России (Екатеринбург, Санкт-Петербург), эти публичные мероприятия носят характер агрессивной пропаганды гомосексуализма и вызывают закономерную и обоснованную ответную реакцию защитного свойства: гетеросексуалы начинают протестовать против унижения их человеческого достоинства, совершаемого посредством насильственного навязывания им гомосексуализма, и против совершения в отношении них экстремистских посягательств. Запрещение государством публичной пропаганды гомосексуализма в форме проведения «гей-парадов» правомерно и обосновано необходимостью защиты общественной нравственности, общественного порядка и законных интересов лиц, несогласных подвергаться принудительной пропаганде гомосексуализма.

«Гей-парады», проведения которых в России требуют разрешить пропагандисты гомосексуализма, не имеют никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, а используются как циничное средство агрессивной пропаганды гомосексуализма в качестве нормального и престижного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, а также в качестве способа добыть немногие, выдаваемые за доказательства существования в России дискриминации гомосексуалистов, фото- и видеоматериалы, на которых видно пресечение сотрудниками правоохранительных органов таких мероприятий. Несмотря на заявления идеологов гомосексуализма о массовых нарушениях в России прав гомосексуалистов, в действительности, публичные акции гомосексуалистов сопровождаются нарушениями прав других граждан экстремистскими и иными противоправными действиями самих гомосексуалистов.

7. Вышесказанное обосновывает правомерность принимаемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер по воспрепятствованию проведению публичных мероприятий, пропагандирующих гомосексуализм.

8. Утверждения о том, что гомосексуализм в зарубежных странах повсеместно признан на государственном уровне в качестве социальной нормы, не соответствует действительности. Критическое отношение к насильственному (то есть помимо воли человека) навязыванию, пропаганде идеологии гомосексуализма выражают не только некие группы *«националистических экстремистов»*, *«маргиналов-гомофобов»*, как это стремятся представить защитники пропаганды гомосексуализма, но и многие демократические государства. В законодательстве значительного числа зарубежных государств содержится множество примеров, когда гомосексуальные отношения квалифицируются как социально осуждаемые, а за совершение гомосексуальных половых актов установлены меры юридической ответственности.

9. Ключевые позиции Европейского суда по правам человека по рассматриваемым вопросам позволяют оценить требования о предоставлении особых привилегированных правовых режимов гомосексуалистам и их объединениям как весьма спорные и неубедительные. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что нет и не может быть единого унифицированного решения по вопросу об отношении к гомосексуалистам для всех государств Европы и, тем более, всего мира, поскольку социокультурные и этнопсихологические условия во многих государствах существенно различаются. Требуемое гомосексуалистами «право» осуществлять публичную пропаганду своего образа жизни и своей сексуальной ориентации среди неограниченного круга лиц, включая детей, не имеет никаких юридических оснований в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, требование предоставить такое «право» и попытка реализовать его на практике, ведущая к насильственной пропаганде гомосексуализма помимо воли лиц, оказавшихся в месте проведения такого публичного мероприятия, представляют собой грубое нарушение прав человека. Европейский суд по правам человека признает право государств ограничивать пропаганду гомосексуализма, исходя из необходимости защиты общественной нравственности, защиты прав и законных интересов ребёнка.

10. В деле «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека проигнорировал выработанные прежде им самим позиции, а принятое Судом решение вошло в противоречие с правами и законными интересами граждан, с публичным порядком Российской Федерации в части суверенного права государства на самостоятельное законодательное регулирование общественных отношений, исходя из национального понимания нравственных ценностей с учетом культурных и исторических условий страны.

11. Требования международных организаций к Российской Федерации о предоставлении гомосексуалистам и их объединениям особых привилегированных правовых режимов, признании за ними особых прав (привилегий) и об осуществлении преследования лиц за высказываемую ими критику гомосексуализма, а также требования, вытекающие из решения Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации по вопросу проведения гомосексуалистами публичных «гей-парадов», противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права и международным актам о правах человека, вступают в противоречие с публичным порядком («ordre public») Российской Федерации, а потому не подлежат исполнению. Российская Федерация обладает суверенным правом самостоятельно и независимо определять в своем законодательстве меры, способы и пределы защиты общественной нравственности, основываясь на собственном, самостоятельно сформированном понимании значения и содержания нравственных ценностей, связанных с национальной культурой, подлежащих охране, защите и поддержке со стороны государства.

Ponkine I.V., Kouznetsov M.N., Mikhaleva N.A. Sur le droit à l'appréciation critique et sur les restrictions légitimes de l'importunité de l'homosexualité: Rapport du 18.06.2011 ³³³

Introduction

1. Argumentation du droit à l'évaluation critique de l'homosexualité et de ses aspects sociaux

2. Caractère agressif de l'idéologie de l'homosexualisme

3. Atteinte cruelle et inhumaine de lésions corporelles portée à l'individu, les dommages à sa santé dans la pratique de l'homosexualité «masculine»

4. Sur la manipulation par les chiffres

5. Mythe sur la discriminations massives des homosexuels

6. Violation des Droits de l'Homme et insulte à la dignité humaine pendant les «gay parades»

7. Normes de la législation étrangère, émanant de la reconnaissance par l'État des méfaits sociaux de l'homosexualité

8. Positions juridiques de la Cour Européenne des Droits de l'Homme ayant le point d'impact sur l'élaboration des solutions à propos des questions à discuter.

9. Contradiction à «l'Ordre public» de la Fédération de Russie des exigences d'établir des régimes juridiques privilégiés pour les homosexuels et leurs groupements et de poursuivre pour toute critique de l'homosexualité

Conclusions

Introduction

Vu le Rapport du Commissaire aux Droits de l'Homme, annoncé pour la date du 23 juin 2011 dans le Conseil de l'Europe, intitulé «Discrimination fondée sur l'orientation sexuelle et l'identité de genre en Europe»³³⁴, prenant en considération la Déclaration du Secrétaire Général du Conseil de l'Europe du 17/05/2011³³⁵, la Résolution du Conseil des Droits de l'Homme de l'ONU du 17/06/2011 «Droits de l'homme, l'orientation sexuelle et identité de genre»³³⁶, et les déclarations officielles de certaines organisations internationales concernant la soi-disant «homophobie» et exigeant l'adoption des régimes juridiques

³³³ *Ponkine I.V., Kouznetsov M.N., Mikhaleva N.A. Rapport. Sur le droit à l'appréciation critique et sur les restrictions légitimes de l'importunité de l'homosexualité // Stato, Chiese e pluralismo confessionale (Rivista telematica; ISSN 1971-8543). – 2011, ottobre. <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.*

Ponkine Igor V., Docteur ès sciences juridiques.

Kouznetsov Mikhaïl N., Docteur ès sciences juridiques, Professeur d'État.

Mikhaleva Nadejda A., Docteur ès sciences juridiques, Professeur d'État, Personalité scientifique émérite.

Dans le présent Rapport on entend par la notion «homosexualité» sa plus large et spécifique signification en tant que «l'idéologie de l'homosexualisme».

<<http://www.state-religion.ru/files/doc-fr.pdf>>.

³³⁴ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=DC->

PR002%282011%29&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE%29>.

³³⁵ Ibid.

³³⁶ <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11167&LangID=E>>.

spéciaux privilégiés pour les homosexuels³³⁷ et leurs groupements, et en rapport avec l'Arrêt de la Cour Européenne des Droits de l'Homme du 21/10/2010 dans l'affaire «Alexeïev c. Russie»³³⁸, se démontrant tendancieuse et appliquant de «**doubles standards**», on considère comme nécessaire d'étudier un certain nombre de questions juridiques concernant l'attitude de l'État et de la société envers la propagande de l'homosexualité, les réponses auxquels sont indispensables pour l'élaboration d'une position équilibrée qui prenne en considération les droits et les intérêts légitimes de tous les groupes sociaux de la population.

La société contemporaine se voit dans l'obligation de régler ces questions car, sinon les problèmes engendrés par la tendance, en plusieurs pays, de la discrimination flagrante contre les hétérosexuels³³⁹, de restriction abusive et illégale de la liberté de pensée et d'expression des personnes ayant, grâce aux convictions religieuses, morales et d'autres, l'appréciation critique envers l'idéologie de l'homosexualisme -- tous ces problèmes vont s'aggraver considérablement.

Le fait que quelques représentants des institutions internationales et des organismes publics prennent une position unilatérale basée sur une appréciation exagérément positive envers l'homosexualité et l'absolutisation des droits des minorités homosexuelles provoque une grande préoccupation. C'est justement en se basant sur cette position catégorique et non-critique qu'un certain nombre de documents juridiques internationaux et nationaux proclamant (déclarant) une attitude positive envers l'homosexualité et imposant des recommandations pour la création et la promotion des telles attitudes dans le système éducatif et dans les médias, ont déjà été adoptés. Simultanément, les autres points de vue sur ces problèmes et les tentatives d'une analyse critique de l'homosexualité en tant qu'anomalie sociale sont dites absolument fausses et inacceptables et sont réfutées. Le droit de la majorité à une expression libre sur la question d'homosexualité se rejette avec indignation par des apologistes de l'homosexualité.

Des actions hâtives, mal conçues, souvent idéologiquement engagées en faveur de l'homosexualité de la part des institutions politiques européennes et d'un certain nombre d'organismes internationaux ont contribué pendant la dernière décennie à une interprétation affreusement déformée des droits et des libertés démocratiques des personnes et la construction de leur traitement négatif dans la conscience publique. Une telle perception négative des-dits

³³⁷ Ici et par la suite sous la notion de «homosexualité» on entend celle-ci «masculine», «féminine» (lesbianisme) et bi-sexualisme. Donc, la notion «les homosexuels» veut dire aussi les «hommes» homosexuels, les lesbiennes et les bisexuels.

³³⁸ <<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=AL-EXE%CFEV&sessionid=72132208&skin=hudoc-fr>>.

Soutenu par l'arrêt de la Grande Chambre de la Cour Européenne des Droits de l'Homme du 11/04/2011 sur le rejet de la plainte de la Fédération de Russie.

<<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/viewhbkm.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=89828&sessionId=72132824&skin=hudoc-pr-fr&attachment=true>>;

<<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/viewhbkm.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=90029&sessionId=72132824&skin=hudoc-pr-fr&attachment=true>>;

<<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=open&documentId=884398&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>>.

³³⁹ Ici et par la suite, hétérosexuel – c'est une personne à l'orientation sexuelle traditionnelle (norme).

droits et libertés, ceci étant utilisé dans les but de pour justifier et de conserver une vision très douteuse dans la législation et dans la vie publique, qui est très dangereuse dans le fait qu'elle sape les fondements spirituels et moraux de la civilisation européenne.

Le Droit de l'Homme au choix de sa position personnelle envers l'homosexualité et leur mode de vie lié à celle-ci, doit être garanti sur la base des libertés universelles démocratiques de pensée, de conscience, d'expression des opinions. Cela est nécessaire pour assurer les droits des personnes ayant une orientation hétérosexuelle et n'acceptant pas l'homosexualité, mais aussi pour de tels citoyens qui, éprouvant un désir homosexuel, souhaitent eux-mêmes de surmonter ce dernier. Avec cela, les droits et les libertés des citoyens ayant une position critique à l'égard de l'homosexualité doivent être protégés afin de prévenir toute imposition ou contrainte au choix contraire.

Il est important d'assurer le droit de l'enfant à la protection contre les abus sexuels et l'exploitation sexuelle, de reconnaître une force supérieure d'un tel droit par rapport au droit des adultes à l'expression publique de l'opinion positive sur l'homosexualité.

Dans ce présent rapport (ci-après: Rapport) sont envisagés les aspects juridiques des problèmes de l'attitude de l'Etat et de la société envers la propagande de l'homosexualité, la diffusion de l'information sur l'homosexualité ainsi que le droit des citoyens à l'attitude critique envers une telle propagande et à l'expression publique de telle attitude.

Dans ce Rapport **ne sont pas envisagées les questions** concernant: liberté personnelle des homosexuels dans le choix de l'orientation sexuelle; statut des unions homosexuelles; motivation des individus lobbyistes afin d'adopter des documents par le Conseil de l'Europe exigeant des régimes juridiques privilégiés pour les homosexuels; manifestations provocatrices publiques menées par les homosexuels sans viser à la propagande de l'homosexualité.

Les auteurs du Rapport **estiment comme inadmissible la violence envers l'homme et la discrimination de l'homme** selon son sexe, sa race, la couleur de sa peau, sa langue, sa religion, ses convictions politiques ou d'autres, ses origines nationales ou sociales, son appartenance à une minorité nationale, son sens de propriété, sa naissance ou d'autres.

Cependant, l'intolérance extrême de quelques individus promouvant l'homosexualité envers toute tentative à refuser et à se défendre devant une propagande coercitive et agressive de l'idéologie de l'homosexualisme, ainsi que la calomnie et les injures contre ceux qui tentent de protéger leurs enfants contre la propagande coercitive de l'homosexualité ont conditionné l'actualité de l'analyse des questions sur l'attitude de l'Etat et de la société envers la propagande de l'homosexualité dans de nombreux pays.

1. Argumentation du droit à l'évaluation critique de l'homosexualité et de ses aspects sociaux

Comme en témoigne l'évaluation critique bien connue de l'idéologie homosexuelle de la part des églises chrétiennes, de l'islam et des autres religions, les restrictions de la vie homosexuelle dans l'histoire, dans la culture mondiale et dans la vie contemporaine se sont fondamentalement enracinées³⁴⁰.

³⁴⁰ Les bases de conception sociale de l'Eglise Orthodoxe Russe de l'an 2000; Déclarations du

Il est important de noter qu'il manque des raisons pour définir l'attitude des confessions historiquement présentes en Russie envers l'homosexualité comme entrant en conflit avec les principes et les normes généralement acceptés du droit international, des actes internationaux concernant les droits de l'homme. Estimant le droit de l'homme au choix libre, les confessions citées ci-dessus préconisent leurs libertés d'opinion et d'expression, et en particulier – le droit de définir par la notion morale et théologique du «péché», qu'elles reconnaissent déjà depuis des millénaires, et le droit de se prononcer contre l'imposition forcée de l'idéologie de l'homosexualité aux hétérosexuels.

Les croyants disposent de la liberté de pensée et d'expression et aussi du droit à une évaluation critique (y compris publique) de tel ou tel phénomène de la vie sociale, en s'appuyant sur des principes doctrinaux de leur religion, ce qui est garanti par les dispositifs concernant la liberté d'expression, de l'opinion, liberté de parole, liberté de culte de la Déclaration universelle des droits de l'homme du 10/12/1948, du Pacte international relatif aux droits économiques, sociaux et culturels du 16/12/1966, du Pacte international relatif aux droits civils et politiques du 16/12/1966, de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950³⁴¹, de la Déclaration sur l'élimination de toutes formes d'intolérance et de discrimination fondées sur la religion ou la conviction du 25/11/1981³⁴² et d'autres mécanismes internationaux relatifs aux Droits de l'Homme.

Dans le monde actuel, il existe des contradictions insolubles de principe qui ne peuvent pas être résolues par des méthodes administratives ou pénales juridiques, d'autant moins par des méthodes de pression politique entrant en contradiction avec le principe de laïcité de l'Etat, au moyen de l'exigence de changer la doctrine de telle ou telle confession. Mais tout de même la présence de ces contradictions insolubles n'empêche pas les citoyens aux différentes orientations sexuelles de coexister sans conflit dans le cadre du modèle de coexistence civilisée.

L'évaluation négative de l'homosexualité permet absolument la coexistence non forcée entre les chrétiens, musulmans, juifs et les représentants d'autres religions dont les doctrines évaluent négativement l'homosexualité, d'une part, et des homosexuels, de l'autre part.

Il est à noter qu'il n'existe pas de preuves judiciaires dans le tribunal et sont connus des faits de violence en Russie de la part des chrétiens, des musulmans ou des croyants d'autres confessions historiquement présentes dans notre pays envers les homosexuels, notamment des faits de violence basés sur l'orientation homosexuelle dont la quantité dépasserait celle des faits de violence

Saint Synode de l'Eglise Orthodoxe Russe; Déclaration ouverte de l'Union des chrétiens de foi évangélique (pentecôtistes) de Russie du 25/05/2007;

Déclarations du Congrès des organisations et associations religieuses juives en Russie du 16/03/2005 et du 20/05/2007;

Déclaration du Centre de coordination des musulmans du Caucase du Nord du 23/05/2007;

Déclaration de la Direction centrale spirituelle des musulmans de Russie du 25/05/2006; Déclarations du Conseil interreligieux de Russie (<<http://www.patriarchia.ru/db/text/1452161.html>>);

Déclaration des Eglises chrétiennes de l'Ukraine «Sur l'attitude négative envers le péché de l'homosexualité, sa propagande dans la communauté et les tentatives visant à légaliser le soi-disant mariage de même sexe (régistration des partenariats de même sexe)» du 10/06/2010.

³⁴¹ <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/086519A8-B57A-40F4-9E22-3E27564DBE86/0/FRA_Conven.pdf>.

³⁴² <<http://www2.ohchr.org/french/law/religion.htm>>.

des homosexuels envers les hétérosexuels.

Il n'y a aucune raison de confondre ou d'assimiler la position négative, critique, sans violer les principes et les normes universellement reconnus du droit international et des actes internationaux relatifs aux droits de l'homme, envers l'homosexualité et les homosexuels avec les actions illégales, discriminatoires, forcées ou offensives contre les homosexuels.

L'éclaircissement de l'attitude réelle, par exemple, de l'Église Orthodoxe Russe envers l'homosexualité, Il convient de réaliser en partant des déclarations non-privées des personnes peu responsables de leur présentation officielle, mais par les documents officiels et les discours du Primat (Patriarche de Moscou et de toute la Russie) et les représentants officiels de l'Église qui se guident par la position de l'Église basée sur l'Écriture, la Tradition Sacrée, les Bases de la Conception sociale de l'Église Orthodoxe Russe.

Dans les Bases de la Conception sociale de l'Église Orthodoxe Russe approuvées par le Conseil des Évêques de l'Église Orthodoxe Russe du 13–16 août 2000³⁴³ il est clairement inscrit la nécessité de traiter «avec la responsabilité pastorale les individus à tendance homosexuelle», la nécessité et la possibilité d'entretenir un «soutien spirituel» des chrétiens envers les homosexuels, et l'aide mutuelle par la prière en faveur des homosexuels désirant se débarrasser de leur l'homosexualité. La Doctrine de l'Église Orthodoxe Russe condamne explicitement l'homosexualité comme un péché (dans la foi chrétienne, protégée par des garanties de la liberté religieuse), mais affirme également la nécessité de compassion chrétienne envers les homosexuels (point XII.9).

Ainsi, il n'y a aucune raison de dire que l'Église Orthodoxe Russe appelle à la violence ou à la discrimination contre les homosexuels.

Il convient de souligner que mis à part la motivation religieuse du rejet de l'homosexualité et son attitude critique, il y a de nombreux points de vue non-religieux et critiques sur ce phénomène et, par conséquent, des personnes qui partagent ces points de vue.

La prévalence de l'attitude critique, souvent négative, envers l'homosexualité est largement due au fait que **l'homosexualité**, sauf sa position comme une identité spécifique, personnelle, sociale, morale, psychologique et culturelle significativement différente du mode de vie de la majorité, de sa psychologie, de sa mentalité, de la pensée et du comportement ainsi que du système des convictions, **est devenue**, en fait, **l'idéologie** activement promue par ses adhérents qui ne tolère aucune critique, a un caractère agressif de prosélytisme et prétend à son acceptation par tout le monde, à l'universalité, au soutien public et international.

Dans le cadre du présent Rapport, il n'était pas question d'envisager la situation dans d'autres pays européens, mais en Russie il y a une tendance tout à fait évidente à promouvoir agressivement et en masse l'homosexualité par les médias³⁴⁴, les marches homosexuelles («gay parade»)³⁴⁵ – dans la société

³⁴³ <<http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>>.

³⁴⁴ Par exemple, la chaîne TV «2x2» (en Russie).

³⁴⁵ Dans le présent rapport la notion «gay-parade» («gay-parade», «gay-pride», «parade d'orgueil», «love parade», «gay festival», «gay marche» et autres manifestations publiques) désigne l'événement public de masse sous forme des manifestations, des marches (en option -- le festival) à l'accès libre, où il y a beaucoup de personnes non-homosexuels, destiné avant tout et, y compris, au spectateurs involontaires, promouvant l'homosexualité comme le mode de vie

entière, et – ce qui est particulièrement préoccupant, – dans certains livres et programmes scolaires³⁴⁶, dans les magazines pour enfants (mineurs)³⁴⁷.

A cet égard, l'initiative de N.A. Alexeïev, l'un des idéologues de l'homosexualité dans notre pays, est éloquente; Alexeïev réclame régulièrement de la part de l'Etat de «promouvoir» une image positive de l'homosexualité dans les écoles de Russie (dans les «programmes éducatifs»)³⁴⁸. La propagation de l'idée de l'homosexualité parmi les enfants qu'il exige, vise à atteindre l'introjection psychologique interne de cette idéologie par les enfants (mineurs), et conduit à des déviations du développement sexuel normal et au changement de leur orientation sexuelle, ce qui est, en réalité une violation flagrante des droits de l'enfant et ceux des parents.

Parmi les indices et éléments principaux de la «culture» homosexuelle nous retrouvons: désir de se déshabiller en public conduisant souvent à des formes d'exhibitionnisme hypertrophique; penchant de l'homosexualité sur l'oral-génital-anal; imposition forcée et agressive de l'homosexualité par rapport aux personnes qui ne partagent pas les idées homosexuelles. Cela explique pourquoi de telles démonstrations ne peuvent être partagées par d'autres personnes que sous l'angle de l'insulte cruelle à leurs sentiments moraux et des souffrances morales profondes. **De telles manifestations provocatrices publiques à caractère provocateur réalisées par les propagandistes de l'homosexualité (les «gay parades» et autres) peuvent facilement briser une coexistence paisible et sans conflit des citoyens à l'orientation homosexuelle et de la majorité des citoyens à l'orientation hétérosexuelle qui est caractéristique pour la Russie depuis longtemps.**

Une seule véritable raison de parler des restrictions envers les homosexuels en Russie, qui ne sont pas, avec cela, objectivement les restrictions du droit ayant pour cause l'orientation sexuelle de ces individus, n'apparaît qu'en liaison avec des restrictions de la part de l'Etat de Russie en ce qui concerne l'organisation par les homosexuels des actions publiques

normal, élitaire, progressiste etc, normes des attitudes et relations sexuelles.

³⁴⁶ *Lozovoi V.V., Lozovaia T.V., Piatina N.V., Erchova N.V., Klimova M.M., Cheveleva Yu.S., Orlova M.V.* Programme complet de formation modulaire dans le cadre du projet «Avenir sain des enfants»: lignes directrices. – Ekaterinbourg: Ed. de l'Université d'Oural; MC «Kholisse», 2005. – P. 85–86, 96; *Lozovoi V.V., Lozovaia T.V., Piatina N.V.* «Ressources de la santé» pour le travail hors classe: 9–11-ième classes. Soutien méthodique des programmes de prévention de la drogue, toxicomanie et autres dépendances et les comportements à risque chez les enfants et les adolescents dans les établissements d'enseignement / Administration d'Ekaterinbourg; Direction de l'enseignement d'Ekaterinbourg; «Kholisse». – Ekaterinbourg: «Kholisse»; «Centre pour la prévention de l'abus de substances actives mentales», 2004. – P. 38, 42; *Erkhova N.V., Klimovitch V.Yu.* La force de la connaissance a battu le SIDA: Manuel de prévention du VIH/SIDA. – 2-ème éd. – Moscou: Centre fédéral de méthodes visuelles pédagogiques, 2006. – page 84. – pages 30, 70–71; *Chipitsyna L.M., Chpilenia L.C., Goussieva N.A., Bachkina Yu.D., Temnikova E.V.* Comment protéger les enfants contre le VIH / SIDA: Un manuel pour les parents / Sous la rédaction scientifique de L.M.Chipitsina et L.C.Chpilenia. – Moscou: Institut de la pédagogie spéciale et de la psychologie, 2005. – 108 p. – P. 25, 32, 56; «Education des élèves, les bases de la sexologie: Les programmes des écoles» / Recommandé en 1996 par la Direction de l'enseignement secondaire général du Ministère de l'Education de la Fédération de Russie.

Ce n'est qu'une très petite partie de la liste disponible.

³⁴⁷ Magazines «Cool-Girl», «Molotok», etc. Certains d'entre ceux-ci ne sont plus publiés en Russie.

³⁴⁸ *Alekseev N.A.* Gay-mariage: Statut juridique des couples de même sexe dans le Droit international, national et local. – Moscou: BEK, 2002. – P. 367.

propagandistes.

Avec cela, il est très important de souligner ici que la réalisation en Russie de quelque manifestation provocatrice publique par des personnes à **toute orientation sexuelle** sera interdite dans le cas où les pouvoirs publics auront une raison convaincante de supposer que la réalisation de la manifestation mènera à la démonstration de la part des participants de la simulation du coïtus, ainsi qu'au port des vêtements jugés scandaleux accentuant les parties génitales, à la perversion et au comportement dépravé, obscène, offensant les sentiments moraux des citoyens; ou bien si la réaction de protestation du côté d'une autre partie des citoyens sera provoquée par cette manifestation, menaçant de l'agitation sociale qui se traduira en dommages de morale, de santé, de droits et d'intérêts légitimes des autres, de l'ordre social.

Comme la pratique de l'organisation des «gay parades» à l'étranger et en Russie (Ekaterinbourg, Saint-Pétersbourg) le démontre, ces manifestations provocatrices publiques portent le caractère de la propagande coercitive et agressive de l'homosexualité et provoquent la réaction de défense opposée, légitime et raisonnable: les hétérosexuels protestent contre l'humiliation de leur dignité humaine perpétrée par l'imposition violente de l'homosexualité et contre les agressions illégales des homosexuels envers ceux-ci. L'interdiction par l'État de la propagande de l'homosexualité sous forme de «gay parade» est légalement et raisonnablement nécessaire pour protéger morale publique, ordre social, droits et intérêts légitimes des personnes qui ne désirent pas être soumises à une propagande coercitive de l'homosexualité.

Dans la législation moderne des États démocratiques, dans les documents du Conseil de l'Europe, de l'Union Européenne et d'autres, la liberté de choix de l'orientation sexuelle ne peut servir de base juridique aux homosexuels pour effectuer une propagande coercitive de l'homosexualité, ce qui conduirait à une violation des droits des personnes soumises à ces informations.

Le droit d'avoir et d'exprimer ses opinions critiques à l'égard de l'homosexualité est protégé par les principes et normes généralement reconnus par la législation internationale et par des actes internationaux sur les Droits de l'Homme. Ce droit doit être protégé par l'État et ne peut être lésé en faveur d'un rationel idéologiquement motivé ou en faveur d'une conjoncture politique. Selon la Constitution de la Fédération de Russie, la liberté de pensée et d'expression, le droit de diffuser librement des informations par tout moyen légal sont reconnus, garantis et protégés par l'État.

Reconnue par l'État démocratique, **la liberté du choix de l'orientation sexuelle comprend non seulement le droit de choisir librement son orientation homosexuelle et de la traiter de façon positive, mais aussi le droit de ne pas accepter l'orientation homosexuelle et de la traiter négativement; elle suppose aussi le droit d'exprimer librement, y compris en public, la position sur cette question.**

Dans une société démocratique, les citoyens ayant une attitude négative envers l'homosexualité sur la base de leurs convictions religieuses ou morales, ont le droit au respect et à la protection de leurs croyances religieuses et convictions morales, et le droit d'élever leurs enfants conformément à leurs convictions religieuses et morales (point 3 de l'article 13 du Pacte international relatif aux droits économiques, sociaux et culturels; point 4 de article 18 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques).

Dans les cas de l'imposition de l'homosexualité au public illimité, y compris les enfants, et surtout dans les écoles (de nombreux cas sont documentés en Russie), a lieu un fondement juridique et factuel de l'auto-protection par hétérosexuels de leur droits, dont – le droit de résister à l'oppression, approuvé par la Déclaration d'indépendance des États-Unis du 04/07/1776.

Le basant sur l'inviolabilité de la liberté d'expression et de la reconnaissance du droit à l'attitude critique envers l'homosexualité, la Cour Suprême des États-Unis a confirmé le 2 mars 2011 la constitutionnalité de la position juridique des adversaires de l'idéologie de l'homosexualité en adoptant comme légales les manifestations contre celle-ci à côté de la Westboro l'église Baptiste, en motivant ces manifestations publiques par l'inadmissibilité de l'«étouffement des débats publics» sur les questions sociales résultant de la liberté de parole et menés «de façon paisible»³⁴⁹.

Il est grand temps pour les États européens et les institutions européennes d'arrêter de traiter de façon discriminatoire et antidémocratique les critiques de l'idéologie de l'homosexualité et «d'étouffer» leurs actions.

L'analyse juridique impartiale et rigoureuse des Droits de l'Homme inscrits dans les actes internationaux, y compris la Convention européenne de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950, des normes juridiques de liberté de pensée, liberté d'expression, liberté de réunion en conjonction avec les objectifs reconnus de la protection de l'ordre social, prévention des infractions pénales, santé ou la morale, protection des droits et libertés d'autrui, constitue une base **pour affirmer la légitimité de ce qui suit:**

- critique équilibrée, justifiée juridiquement et de fait, de la propagande et de l'imposition coercitive de l'idéologie de l'homosexualité et de l'homosexualité elle-même;

- expression d'opinions critiques (y compris en public) sur l'homosexualité de la part des personnes, des familles, des groupements sociaux (par exemple, les groupements sociaux basés sur des motifs religieux), y compris la définition de l'homosexualité comme «péché» au sens religieux du mot;

- déclarations sur l'inadmissibilité de la fixation dans la législation des privilèges juridiques, fondés sur l'orientation homosexuelle, ainsi que l'expression publique des opinions sur la nécessité d'interdire l'introduction de ces privilèges légaux ou des droits spéciaux;

- refus de satisfaire des exigences des homosexuels et de leurs groupements, de leur offrir des droits spéciaux, privilèges supplémentaires;

- interdiction de l'imposition du comportement homosexuel, l'idéologie de l'homosexualité aux hétérosexuels, notamment aux enfants mineurs, de la propagande de l'homosexualité parmi les enfants (mineurs);

- déni de la mise au même niveau du statut des unions homosexuelles au statut de la famille traditionnelle en tant qu'union entre un homme et une femme;

- interdiction de la dépense des fonds budgétaires de l'État, n'importe

³⁴⁹ Snyder c. Phelps et al. / Cour Suprême des États-Unis, Arrêté du 2 mars 2011 // <<http://www.supremecourt.gov/opinions/10pdf/09-751.pdf>>.

quelle participation de l'État et des organismes locaux, de la gestion municipale à la propagande de l'homosexualité, de l'idéologie de l'homosexualité et du mode de vie homosexuel;

– propagande des valeurs familiales morales traditionnelles, y compris l'impératif social et moral de l'hétérosexualité, inhérent à toute culture traditionnelle et à l'humanité en général.

Les actions mentionnées ci-dessus ne sont pas et ne peuvent pas légalement et effectivement être jugées comme: *«la haine ou toutes autres formes de discrimination, y compris celles-ci fondées sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre»*; *«la criminalisation, la marginalisation, l'exclusion sociale et la violence – en raison de l'orientation homosexuelle»*; *«les discriminations et l'intolérance fondées sur l'orientation sexuelle»*; *«les “crimes de haine” et les incidents motivés par la haine liés à l'orientation sexuelle»*; *«“discours de haine” à l'égard des individus lesbiens, gays, bisexuels et transgenres»*; *«déclarations pouvant raisonnablement être interprétées comme cautionnant de telles attitudes haineuses ou discriminatoires»*; *«excitation à la haine fondée sur l'orientation sexuelle»*, *«harcèlement»*, *«discours de haine incitant au crime»*, *«préjudice lié à l'orientation sexuelle»*, *«intolérance fondée sur l'orientation sexuelle»*, *«discours haineux et l'incitation à la discrimination, la ridiculisation, la violence verbale»*, *«traitement humiliant et attitude ou dégradant»*, *«sentiment irrationnel de peur et d'aversion à l'égard de l'homosexualité et des individus lesbiens, gays, bisexuels et “transgenres”, fondé sur des préjugés et comparable au racisme, à la xénophobie, à l'antisémitisme et au sexisme»*; *«langage incendiaire, menaçant ou haineux»*; *«insultes verbales et la violence psychologique»*; *«haine homophobe»* (dans les sens attribués à ces expressions et notions par la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1728 (2010) du 29/04/2010 «Discrimination sur la base de l'orientation sexuelle et de l'identité de genre»³⁵⁰, la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe № CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 sur des mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre³⁵¹, la Résolution du Parlement Européen du 18/01/2006 sur l'homophobie en Europe³⁵², la Recommandation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1474 (2000) «Situation des lesbiennes et des gays dans les Etats membres du Conseil de l'Europe»³⁵³).

Citées dans le paragraphe précédent les évaluations, engagées idéologiquement, estampillages non objectives et accusations sur la prétendue «discréditation des droits des homosexuels», etc. témoignent de la motivation idéologique et non juridique, ou bien de fait de l'adoption des documents mentionnés du Parlement Européen, Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe et l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe sur des questions de l'homosexualité.

En conformité avec les principes et normes généralement reconnus du droit international et des actes internationaux relatifs aux droits de l'homme,

³⁵⁰ <<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/FRES1728.htm>>.

³⁵¹ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282010%295&Language=lanFrench&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

³⁵² <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2006-0018+0+DOC+XML+V0//FR>>.

³⁵³ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta00/frec1474.htm>>.

l'État n'est pas obligé et n'a pas le droit à l'égard des actions citées ci-dessus de: «*prohiber et condamner publiquement [de telles actions] en toute occasion*», réaliser la poursuite contre les personnes et «*sanctionner afin d'empêcher toute impunité*» (dans le sens des points 6 et 1 de l'annexe à la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe N° CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 sur des mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre³⁵⁴), s'abstenir de telles actions (dans le sens du point 7 de l'annexe à la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe N° CM/REC(2010)5 du 31/03/2010), et aussi «*d'entreprendre les mesures de protection de la prévention*» de telles actions et de nommer ces actions comme «*homophobie*», «*discrimination ou infraction aux droits des homosexuels*» et en utilisant aussi les expressions citées ci-dessus.

2. Caractère agressif de l'idéologie de l'homosexualisme

Actuellement, le système d'opinions sur l'homosexualité, élaboré et propagé par les homosexuels, a pris une forme et des qualités d'idéologie qui compte parmi ses caractéristiques les plus constantes et les plus clairement manifestés **l'agressivité** à l'égard de personnes qui ne partagent pas les opinions homosexuelles et qui refusent de se soumettre à cette idéologie.

Le caractère agressif de l'idéologie de l'homosexualisme s'exprime en ces postulats:

1) vise à forcer des personnes non-homosexuelles à reconnaître la «véracité» de leurs idées de base de cette idéologie, dont l'idée principale est que l'homosexualité est une norme sociale pour relations humaines, le mode de vie élitiste, plus prestigieux et attrayant;

2) prévoit une influence massive prosélytique³⁵⁵ sur des larges cercles de la population (engagement de masse), y compris la jeunesse, avec un mépris complet et prononcé pour leur orientation sexuelle traditionnelle, les attitudes envers l'homosexualité et leur consentement (ou leur refus) avec la soumission à l'influence de telles informations, tout en méconnaissant l'espace privé des citoyens et de leur droit prioritaire à élever leurs enfants;

3) tend à utiliser des mécanismes et des ressources des États, des organisations internationales en vue de soutenir et de promouvoir la mise en œuvre de la propagande coercitive de cette idéologie, ainsi que pour lutter avec les personnes exprimant publiquement leur critique et l'opposition à l'homosexualité, et la réalisation de son influence déterminante dans de nombreuses sphères de la vie publique;

4) prévoit l'interdiction de toute critique de l'homosexualité, ainsi que l'évaluation de tout point de vue critique sur l'homosexualité comme «violations des droits» des homosexuels et leur «discrimination»;

5) dans le cas de l'homosexualité «masculine» comporte une relation péjorative et extrêmement blessante par rapport aux femmes hétérosexuelles (voir ci-dessous);

6) contribue activement à la destruction des fondements moraux

³⁵⁴ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282010%295&Language=lanFrench&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

³⁵⁵ Prosélytisme – effort pour transformer, recruter à leur foi ou l'idéologie autant que possible de personnes d'autres convictions. Cette caractéristique de l'idéologie de l'homosexualité est déterminée par la soi-disant «coming out».

traditionnels de la société, des valeurs morales de la famille, et des bases de l'institution de la famille.

Pratiquement, toute discussion avec les propagandistes de l'homosexualité en cas de manifestation du désaccord avec ceux-ci implique aujourd'hui le collage automatique de l'étiquette insultante «homophobe», sans tenir compte de la nature et de la forme, du degré de justification factuelle et juridique pour les évaluations critiques envers l'homosexualité. **Dans de nombreux pays il est refusé aux personnes exprimant une attitude critique envers l'homosexualité, la liberté d'opinion et la liberté d'expression, non seulement lors d'un débat public, mais toute tentative d'exprimer leurs opinions dans les médias, en général. De plus, des appels à la discrimination contre ces personnes sont proclamés publiquement: priver celles-ci du droit d'entrée dans d'autres pays, les incarcérer, etc.** Une telle conduite partielle dans des discussions et une telle interprétation du principe de l'égalité devant la Loi et du principe de la tolérance ne sont pas absolument incompatibles avec les principes et normes démocratiques, mais de plus, devraient provoquer une réaction immédiate de la part de l'État, qui n'est pas habilité à se retirer pour des raisons de complaisance politique envers le Droit international et le principe constitutionnel-juridique de l'égalité de tous devant la Loi et devant la Cour.

De tel mots comme «l'homophobe» et «l'homophobie» – ce sont des clichés incorrects et idéologisés, apposés sur les critiques de l'idéologie de l'homosexualité (indépendamment de la forme et de l'étendue de la validité de ces critiques), ainsi que sur les hétérosexuels s'opposant contre toute imposition de masse, illégale et forcée de l'idéologie de l'homosexualité (y compris envers les mineurs). **Ces mots représentent des étiquettes idéologiques au contenu estimé négatif et sont utilisés en tant qu'un dispositif de polémique en vue de la manipulation sans scrupule afin de discréditer et d'insulter ceux qui sont opposés.**

Dans le mot «homophobie», créé artificiellement par la combinaison du mot «homo» (de l'«homos» mot grec – égalite, mutuel, partagé) et du mot «la phobie» (peur pathologique), l'on a mis initialement l'incorrection terminologique et la substitution intentionnelle sémantique, qui attribue indûment une anomalie mentale (phobie) chez les personnes se rapportant de façon négative envers l'homosexualité. Une interprétation littérale du mot révèle son incorrection et son insignifiance. En fait, parmi ceux qui n'acceptent pas le mode de vie dû à l'homosexualité, à ses préférences et à ses convictions, et qui protestent contre la promotion publique de l'homosexualité, il n'y a pas de «phobie», c'est-à-dire de craintes douloureuses excessives qui obligerait ces personnes à avoir peur des homosexuels. Les gens qui ne se débrouillent pas eu avec la terminologie médicale peuvent associer le mot «l'homophobe» avec une aversion pathologique envers l'être humain et gens, en gros (de lat. «homo» = «personne»). L'attribution injustifiée des troubles mentaux (phobies) à ceux qui ne partagent pas les convictions homosexuelles est non seulement une manipulation immorale, mais elle est également destinée à humilier la dignité humaine de ces personnes; il s'agit d'une diffamation contre ceux-ci.

Par le mythe de l'extrémisme présumé contre les homosexuels en Russie, les propagandistes de l'homosexualité tentent de détourner l'attention du véritable débat sur les violations des droits de l'homme commises par les homosexuels envers les personnes qui ne partagent pas les convictions

homosexuelles, et sur les faits de manifestation d'intolérance envers les hétérosexuels, afin de l'attitude extrémiste de l'homosexualité «masculine» envers les femmes à l'orientation sexuelle normale.

Le haut degré d'intolérance des propagandistes de l'homosexualité et de leurs partisans envers les hétérosexuels n'est pas comparable avec l'attitude critique des hétérosexuels envers les homosexuels.

À titre d'exemple du caractère extrémiste de l'idéologie de l'homosexualité, on peut indiquer le «Manifeste Homosexuel» de Michael Swift³⁵⁶; il s'agit d'une quintessence de la haine et de l'inimitié envers les hétérosexuels, de l'humiliation de la dignité humaine et des insultes cruelles envers les hétérosexuels, appelant à la violence physique vis-à-vis de ces derniers (publié dans le journal des homosexuels «Nouvelles de la Communauté Gay» du 15/02/1987 et publié à plusieurs reprises par la suites).

Les idéologues de l'homosexualité ont essayé, dès la publication de ce manifeste, de manipuler en suggérant que c'était «blague», «satire», «parodie» ou encore «une falsification» (eux-mêmes n'arrivent pas à se mettre d'accord: s'il s'agit d'une «plaisanterie» ou d'une «falsification»?). Cependant, en se basant sur l'analyse du contenu de ce document, il ne reste aucune raison de percevoir et d'évaluer ce document comme une plaisanterie, satire ou parodie (en fait - raciste et extrémiste). Si les néo-nazis avaient écrit un document semblable, un scandale sérieux serait né, et toutes tentatives de présenter un tel document comme une blague ou bien une satire, aurait été rejetée sur-le-champ.

L'attitude exprimée dans ce «manifeste» est tout à fait extrémiste par rapport aux hétérosexuels, ce qui a été démontré dans un nombre d'autres documents propagandistes de l'homosexualité.

L'analyse des publications des homosexuels sur la soi-disant «culture de gays» révèle que l'une de ses traits caractéristiques est la haine et l'intolérance des représentants de l'homosexualité «masculine» pour les femmes à l'orientation sexuelle normale, en fait – l'attitude raciste envers celles-ci, comme les êtres inférieurs, une espèce raciale déficiente.

Cette attitude est très répandue au niveau de la vie de tous les jours.

Ainsi, le dictionnaire «Argot russe de subculture homosexuelle», basé sur les recherches de plusieurs années et publié à New York³⁵⁷, publié plusieurs fois sur les web-sites³⁵⁸, a été compilé par Vladimir Kozlovsky, et quelques autres dictionnaires ont fixé un grand nombre de mots et d'expressions péjoratifs et désobligeants par rapport aux femmes qui sont répandus en masse parmi les représentants de l'homosexualité «masculine»: «*crocodile à deux culs*», «*fusil à deux coups*», «*mokroshtchelka*» («*la fente mouillée*»), «*poustodyraya*» («*à trou vide*»), «*opléouchina*» («*soufflet*»), «*tache chauve*» («*calvitie*»), «*zassykha*» («*celle qui pisse trop souvent*»).

L'expansion dans le milieu homosexuel de cette rhétorique offensive est

³⁵⁶ Homosexual Manifesto by Michael Swift // <<http://rainbowallianceopenfaith.homestead.com/gayagendaswifttext.html>>.

³⁵⁷ Kozlovsky V. *Argot russe de subculture homosexuelle*. – New York, 1986.

³⁵⁸ De nombreuses web-sites, en particulier:

<<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80>>;

<<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4>>.

si vaste³⁵⁹ qu'elle prouve qu'une telle attitude extrémiste par rapport aux femmes ayant une orientation sexuelle normale représente un élément essentiel de la «culture» et d'idéologie homosexuelle. La diffusion publique de tels énoncés représente l'incitation à la haine et à l'hostilité, à l'avilissement de la dignité humaine basé sur l'indice du sexe et constitue une infraction à l'article 282 du Code pénal de la Fédération de Russie.

L'État n'a pas le droit de méconnaître les faits évidents de la haine extrémiste envers les femmes, la propagande de leur discrimination uniquement parce qu'il lui est imposé une fausse image victimisée de la communauté homosexuelle, alors qu'en fait, les hétérosexuels sont souvent victimes de la propagande de haine de la part des idéologues de l'homosexualité.

Il n'y a aucune raison d'extrapoler ces estimations à tous ceux qui adhèrent à une orientation sexuelle, mais, même si l'on ne prend pas en compte la forme extrême de l'idéologie de l'homosexualité – le racisme homosexuel, fondé sur le postulat que tous ceux qui n'ont pas saisi l'expérience de l'homosexualité sont des êtres humains déficients, l'on peut et l'on doit parler de l'extrémisme de la «culture homosexuelle», de l'intolérance de la plupart des représentants de l'homosexualité «masculine» (du moins, ceux qui s'estiment propagandistes actifs de ce mode de vie), de leurs organisations et de leurs web-sites envers les femmes à l'orientation sexuelle normale, ainsi qu'envers les hétérosexuels en général.

La propagande extrémiste, indiquée ci-dessus, faisant partie intégrante de l'idéologie de l'homosexualité «masculine» est absolument inadmissible et

contredit les articles 3 et 14 de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950, les articles 5 et 7 de la Déclaration universelle des Droits de l'Homme du 10/12/1948, les articles 3 et 7 du Pacte international relatif aux Droits civils et politiques du 19/12/1966, Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes du 18/12/1979³⁶⁰, Convention du Conseil de l'Europe sur la prévention et la lutte contre la violence à l'égard des femmes et la violence domestique du 11/05/2011³⁶¹, un certain nombre d'autres mécanismes internationaux relatifs aux Droits de l'Homme,

tombe sous le coup de point 3 de l'Annexe à la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe № CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 sur des mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre³⁶², sur les mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre²², en recommandant aux États de prendre «les mesures nécessaires pour s'assurer que les victimes et les témoins de «crimes de haine» liées à l'identité de genre»,

contredit les principes énoncés dans la Recommandation du Comité des Ministres aux États membres № R(97)20 du 30/10/1997 sur le «discours de

³⁵⁹ Évaluation est faite sur la base de content-analyse de contenu des forums de quelques web-sites des homosexuels.

³⁶⁰ <<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/fconvention.htm>>.

³⁶¹ <<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=210&CM=8&DF=26/06/2011&CL=FRE>>.

³⁶² <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282010%295&Language=lanFrench&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

haine»³⁶³, la Recommandation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1933 (2010) du 05/10/2010 «Lutte contre l'extrémisme: réalisations, faiblesses et échecs»³⁶⁴; Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1754 (2010) du 05/10/2010 «Lutte contre l'extrémisme: réalisations, faiblesses et échecs»³⁶⁵; Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1728 (2010) du 29/04/2010 «Discrimination sur la base de l'orientation sexuelle et de l'identité de genre»³⁶⁶, Déclaration de la Conférence mondiale contre racisme, discrimination raciale, xénophobie et intolérance qui y est associée (Durban (Afrique du Sud), du 31 août au 8 septembre 2001)³⁶⁷, le Programme des actions pour l'application de la Déclaration de Durban sur l'élimination de toutes formes de discrimination raciale de l'an 2001³⁶⁸, le Document final de la Conférence panoramique pour l'application la Déclaration de Durban et du Programme d'action pour combattre racisme, discrimination raciale, xénophobie et intolérance du 24/04/2009 (liée à celles-ci).

La propagande décrite ci-dessus visant à l'humiliation, à l'insulte la plus cruelle des femmes peut raisonnablement être estimée comme étant essentiellement raciste au fond, comme un «crime de haine» selon l'indice du genre (dans le sens décrit dans l'annexe à la Recommandation du Comité des Ministres aux États membres du Conseil de l'Europe № CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 sur des mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre³⁶⁹), ainsi que la discrimination contre les femmes (dans le sens décrit dans les Observations finales du Comité pour l'élimination de la discrimination à l'égard des femmes, adoptées par le Comité pour l'élimination de la discrimination à l'égard des femmes au cours de la quarante-sixième session, les 12–30 Juillet 2010³⁷⁰).

Même les citations ci-dessus (les mots-insultes envers les femmes), reproduites plusieurs fois dans les documents imprimés et dans les web-sites, sont des preuves convaincantes de distorsion délibérée faites consciemment par les idéologues de l'homosexualité et les politiciens protégeant leurs intérêts (y compris ce que l'on appelle mouvements de défense des Droits de l'Homme) avec des estimations de la situation réelle des auteurs d'une faute et des victimes de l'extrémisme.

En Russie, les web-forums (sur Internet) ayant les thèmes sur l'homosexualité sont surchargés de documents d'information contenant de nombreuses **déclarations extrémistes** qui offensent les hétérosexuels et humilient sévèrement leur dignité humaine, qui **appellent à la perpétration des actes de violence physique contre les chrétiens, aussi bien que les musulmans portant sur le vandalisme contre leurs lieux de culte religieux.**

Le caractère révélé extrémiste de l'idéologie de l'homosexualité «masculine» témoigne du fait que l'idée représentant les homosexuels comme

³⁶³ <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/Other_Committees/DH-LGBT_docs/CM_Rec%2897%2920_fr.pdf>.

³⁶⁴ <<http://www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/FREC1933.htm>>.

³⁶⁵ <<http://www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/FRES1754.htm>>.

³⁶⁶ <<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/FRES1728.htm>>.

³⁶⁷ <http://www.un.org/french/WCAR/durban_fr.pdf>.

³⁶⁸ <<http://www.un.org>>.

³⁶⁹ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282010%295&Language=lanFrench&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

³⁷⁰ <http://www2.ohchr.org/english/bodies/treaty/CD_Concl_Obs_2010/CEDAW/46th%20session/CEDAW-C-TUR-CO-6%20%28f%29.pdf>.

«*minorité victimisée*» et c'est-à-dire soi-disant groupe social humilié, par rapport auquel serait fabriquée une attitude provoquant la violence envers ceux-ci, est en réalité faux et sans fondement juridique.

Le point 8 des Recommandations de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1962 (2011) du 12/04/2011 «La dimension religieuse du dialogue interculturel»³⁷¹ souligne qu'il est indispensable que «*les personnes de toutes les convictions et de toutes les visions du monde, qu'elles soient religieuses ou non, acceptent d'intensifier le dialogue en s'appuyant sur l'affirmation commune de l'égalité de dignité de toutes les personnes et sur l'adhésion sans réserve aux principes démocratiques et aux droits de l'homme*».

Concernant l'invasion de l'idéologie de l'homosexualité dans les espaces privé et public des hétérosexuels, l'on ne peut ni entendre et ni prendre en compte l'opinion d'une seule partie, c'est-à-dire de la communauté homosexuelle, ou plutôt sa partie la plus agressivement orientée envers les personnes qui critiquent la propagande publique et coercitive de l'homosexualité.

Essayant d'accorder les privilèges aux homosexuels sur la base des exigences des documents du Conseil de l'Europe et du Comité des Nations Unies sur l'élimination de la discrimination à l'égard des femmes, du Conseil des Droits de l'Homme de l'ONU, de promouvoir l'imposition de l'idéologie de l'homosexualité aux hétérosexuels, tout en méconnaissant le problème de l'idéologie extrémiste de la haine de l'homosexualité «masculine» envers les femmes, l'État contredit involontairement par ces actions en contradiction avec les documents du Conseil de l'Europe et du Comité des Nations Unies sur l'élimination de la discrimination à l'égard des femmes, vu que ces documents ont à défendre des femmes selon l'identité de genre, sauvagement humiliées par la propagande homosexuelle.

Comme il est indiqué au point 8 de la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1344 (2003) du 29/09/2003 «Menace des partis et mouvements extrémistes pour la démocratie en Europe»³⁷², «*la lutte contre l'extrémisme place les démocraties devant un dilemme, car elles doivent, d'une part, garantir la liberté d'expression, la liberté de réunion et d'association, et permettre l'existence et la représentation politique de tout groupe politique, et, d'autre part, se défendre et établir des garde-fous face à l'action de certains partis extrémistes bafouant les principes démocratiques et les droits de l'homme*».

Tant que l'État ne protège pas la société contre l'extrémisme de l'idéologie de l'homosexualité, il est impossible de suivre les slogans apparemment attrayants du rapport «*Vivre ensemble. Conjuguer diversité et liberté dans l'Europe du XXI^e siècle*»³⁷³, publié en 2011, par «un groupe d'éminentes personnalités du Conseil de l'Europe». Ce rapport prétend des «*préjugés profondément enracinés et de l'hostilité*» dans la société européenne par rapport aux homosexuels. Mais le rejet injustifié de la responsabilité et une totale négation de la part considérable de la responsabilité des défenseurs eux-mêmes de l'homosexualité pour la détérioration des relations envers les homosexuels ne peuvent pas être considérés comme objectives et justifiés.

³⁷¹ <<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/FREC1962.htm>>.

³⁷² <<http://www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta03/FRES1344.htm>>.

³⁷³ *Vivre ensemble. Conjuguer diversité et liberté dans l'Europe du XXI^e siècle / Rapport du Groupe d'éminentes personnalités du Conseil de l'Europe* // <<http://book.coe.int/ftp/3666.pdf>>.

Une reconnaissance, de facto, réalisée par les autorités allemandes, françaises, australiennes, suisses et un nombre d'autorités d'autres pays de l'échec évident de la politique du «multiculturalisme» dans ces pays, fondée sur la reconnaissance et l'absolutisation des droits fictifs des minorités (en réalité – des privilèges illégaux), accordés évidemment au détriment de la majorité de la population résidente nous donne actuellement la possibilité d'envisager l'exemple de la politique erronée, et sur la base duquel nous pouvons envisager des relations entre l'État et la société envers la promotion de l'homosexualité et les problèmes de relations entre les homosexuels et les hétérosexuels, en particulier – la question des relations des homosexuels envers les hétérosexuels, de façon plus adéquate, précise et objective, en tenant compte de la perspective historique.

3. Atteinte cruelle et inhumaine de lésions corporelles portée à l'individu, les dommages à sa santé dans la pratique de l'homosexualité «masculine»

L'énonciation du juge canadien Bruce Hawkins: «*Parler de l'homosexualité, sans toucher au sexe anal – c'est la même chose qu'écrire l'histoire de la musique sans mentionner Mozart*»³⁷⁴, à plusieurs reprises relayée dans un nombre de discours et de publications des idéologues du mouvement homosexuel³⁷⁵, confirme le fait de positionnement et d'acceptation de cette pratique (l'acte anal sexuel) par les homosexuels eux-mêmes comme élément central des relations homosexuelles et de la méthode de leur d'objectivation.

Le basant sur l'incompatibilité physiologique des parties du corps utilisées au cours de cette action, et prenant en considération des lésions corporelles importantes confirmées par des médecins (dommages considérables à la santé) comme les conséquences intégrantes d'un tel acte, il est raisonnable d'évaluer les rapports sexuels dans l'anus comme un acte contre la nature et inhumain, et comme un acte de cruauté envers l'individu pratiquant le sexe anal en qualité du «partenaire passif», comme une forme de sa torture.

Imposant l'homosexualité, les militants de «gay parade» n'informent pas de gens impliquées du préjudice substantiel des relations homosexuelles à la santé.

On va analyser la réglementation médico-légale, confirmant le préjudice important pour la santé causée par les individus pratiquant les rapports homosexuels en tant que «partenaire passif».

Conformément au point 71.13 «Constat de signes de sodomie» de l'Ordre de l'organisation d'expertise médicale-légale dans les institutions d'État médico-légales de la Fédération de Russie, approuvé par l'Arrêté du Ministère de la sante publique et du développement social de Russie du 12/05/2010 № 346n, à la confirmation des faits et des conséquences des rapports sexuels par l'anus antérieurement, c'est-à-dire, ils se rapportent aux symptômes de la sodomie passive:

– blessures et d'autres dommages à l'anus (ecchymoses, écorchures, déchirures, ruptures et d'autres blessures), ainsi qu'à la frontière de la région

³⁷⁴ Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, № 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

³⁷⁵ À voir, par exemple: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>, ainsi que d'un certain nombre de publications de I.S. Cohn.

anale et la muqueuse du rectum et une partie du rectum (ecchymoses, écorchures, déchirures, ruptures et d'autres blessures, irritation de la muqueuse du rectum) et la cicatrisation après avoir subi des blessures à la suite de la sodomie;

– présence antérieurement du chancre dans l'anus ou de la proctite gonococcique;

– l'état défini [anormal] du domaine de l'anus, soi-disant «l'anus béant» – en forme d'entonnoir rétracté, le trou anal béant, les plis radiaux lissés autour de l'anus et de la muqueuse rectale, la relaxation des sphincters et une teinte rouge-pourpre de la muqueuse rectale avec une coloration bleuâtre.

L'annexe № 3 à l'Instruction sur l'organisation et la production des recherches d'experts dans le bureau de médecine légale, approuvée par l'Arrêté du Ministère de la Santé publique de Russie du 24/04/2003 № 161, appliquée précédemment, a attribué aux **signes caractéristiques de l'homosexualité «masculine»**: forme d'un anus en forme d'entonnoir, plissement atténué de l'anus, gros plissement dans la zone rectale, couleur rouge pourpre ou violet-bleuâtre de la muqueuse rectale, présence des cicatrices dans la muqueuse du rectum; caractéristiques fonctionnelles de l'homosexualité «masculine» étant: abaissement du tonus du sphincter du rectum, anus béant, ouverture spontanée de l'anus, etc.

Le susmentionné donne des raisons nécessaires et suffisantes pour affirmer qu'une propagande coercitive et agressive de l'homosexualité et intrusive (contre la volonté des gens) dans ses effets et son contenu est une propagande de mutilation, de l'application à soi-même ou aux autres des blessures et des traumatismes mentionnés ci-dessus et d'autres préjudices à la santé humaine, qui est totalement contraire à l'article 3 de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950, l'article 5 de la Déclaration Universelle des Droits de l'Homme du 10/12/1948, l'article 7 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques du 19/12/1966, la Convention Européenne pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants du 26/11/1987³⁷⁶.

La société et l'État de Russie ne peuvent et ne sont pas obligés de méconnaître le fait que l'homosexualité masculine a, pour une partie intégrante de ses pratiques, le coït anal, en général, traumatise l'homme et représente un traitement cruel et inhumain, la torture, causant des dommages graves à sa santé.

Une question s'impose: à quel point est justifiée l'obligation d'autoriser la libre promotion publique de l'homosexualité, appelant à reconnaître les actions conduisant à «l'anus béant» et aux blessures du rectum en tant que respectives de l'idéal et des normes des relations humaines dignes de respect, et si l'on peut considérer comme les préjugés le refus d'une telle reconnaissance?

En ce sens, le point 2 de l'Annexe à la Recommandation du Comité des Ministres aux États membres du Conseil de l'Europe № CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 sur des mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle ou l'identité de genre³⁷⁷, nécessitant essentiellement de criminaliser des «préjugés, liés à l'orientation sexuelle», c'est-à-dire établir la

³⁷⁶ <<http://www.cpt.coe.int/fr/documents/cept.htm>>.

³⁷⁷ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282010%295&Language=lanFrench&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

responsabilité pour une attitude critique envers l'homosexualité et ses conséquences négatives (dans l'homosexualité masculine) sous forme de «l'anus béant» et du rectum blessé, tout cela tend à s'assurer de façon illégale la reconnaissance de l'idéologie de l'homosexualité au moyen des mesures de coercition étatique et l'humilier ainsi la dignité humaine des hétérosexuels subissant la propagande de l'homosexualité.

Ledit document contient des contradictions internes. Le point 32 de l'annexe à la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe № CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 exige d'organiser dans les écoles et d'assurer «*la fourniture d'informations objectives concernant l'orientation sexuelle et l'identité de genre, par exemple dans les programmes scolaires et le matériel pédagogique*». Mais l'information objective comprend des renseignements objectifs sur les dommages importants causés à la santé humaine en raison des pratiques homosexuelles (dans le cas contraire, ce serait une information non objective, une propagande illégale, portant atteinte au droit des hétérosexuels, contredisant l'exigence de l'objectivité indiquée dans ce document). Dilemme: soit fournir des informations objectives, soit suivre la Recommandation «ne pas commettre de crime de la haine» (de telle manière dans la Recommandation citées est désigné arbitrairement la critique de l'homosexualité).

4. Sur la manipulation par les chiffres

L'expansion agressive de l'idéologie de l'homosexualité, se réalise sous le couvert de fausses allégations (sans correspondre à la réalité) de soi-disant «grande quantité» (plusieurs millions d'homosexuels) en Russie.

De fausses allégations affirmant qu'il y a en Russie «des millions de gays et de lesbiennes» ne trouvent pas leur confirmation réelle, cela n'est qu'une des pratiques activement utilisées pour la manipulation de l'opinion sociale qui ne sont pas basées sur des données sérieuses et crédibles de la recherche sociologique. Ces énoncés sont faits pour créer de fausses perceptions de la société sur le nombre d'homosexuels (en réalité – beaucoup trop élevé).

Ainsi, selon un sondage «Gallup», qui a eu lieu du 5 au 8 mai 2011, dans la conscience publique des Américains, les homosexuels représentent environ 25 % de la population du pays tandis que dans les estimations les plus «optimistes» des démographes américains, les homosexuels et les bisexuels ne représentent pas plus de 3,5 % de la population des États-Unis³⁷⁸. Bien que, selon l'avis de plusieurs autres experts américains, ce chiffre soit nettement minimisé.

Par ailleurs, les propagandistes de l'homosexualité inscrivent arbitrairement dans le nombre total d'homosexuels, en faisant de tels sondages, tous ceux qui n'ont eu qu'une expérience homosexuelle, sans pour autant avoir pratiqué des relations homosexuelles à long terme, ainsi que tous ceux qui ont une prédisposition à l'homosexualité, mais qui luttent contre celle-ci.

Dans la société il y a des gens qui ont des inclinaisons homosexuelles, mais qui les évaluent négativement, et par conséquent, procèdent logiquement et systématiquement à l'autodétermination interne et collective psychologique

³⁷⁸ <<http://www.gallup.com/poll/147824/Adults-Estimate-Americans-Gay-Lesbian.aspx>>. – 27/05/2011.

afin de les surmonter³⁷⁹. Cette partie de la communauté homosexuelle exprime tout à fait librement son désaccord avec les défenseurs de l'homosexualité sous le couvert d'image fictive d'une minorité persécutée et victimisée, basée sur les substitutions sans fin et des mensonges éhontés. Ces personnes sont souvent victimes d'intimidation, du harcèlement par des membres du mouvement gay, car ils considèrent que par leur existence-même et par leur opinion, ils nient la thèse idéologiquement motivée, et imposée dans tous les sens, aujourd'hui, de la détermination biologique (par naissance) de l'homosexualité.

L'État est tenu de protéger les droits des individus avec des penchants homosexuels, mais qui luttent avec ceux-là et expriment un désir et une intention de les surmonter.

5. Mythe sur la discriminations massives des homosexuels

Une des principales méthodes d'imposer une idéologie de l'homosexualité et de dissimuler sa force imposante à la société est de répandre et d'exploiter le mythe sur la discrimination massive contre les homosexuels en Russie et dans d'autres pays.

Les exigences de reconnaître absolument des homosexuels et leurs groupements en tant que victimes de discrimination et de violence, comme invoqués à l'appui de cette argumentation, a priori, et non soumis au doute et à la critique contredit directement les principes et normes du droit international et un certain nombre de mécanismes internationaux relatifs aux Droits de l'Homme, ont un caractère évident de manipulation.

Les propagandistes de l'homosexualité induisent la société en erreur délibérément, en déclarant que les homosexuels sont discriminés, humiliés et soumis à des attaques criminelles envers la minorité, et ils auraient alors besoin de se voir conférer des droits et des privilèges particuliers par rapport à tous les autres citoyens. Une telle assertion est fautive, et la discrimination discutée n'est qu'une fiction.

En réalité, les homosexuels ne sont pas discriminés dans leurs droits en comparaison avec les autres citoyens de la Fédération de Russie, ils jouissent pleinement des droits et des libertés de l'Homme et de citoyen inscrits dans la Constitution de la Fédération de Russie.

En Russie, on n'a enregistré ni de cas nombreux et massifs de discrimination à l'embauche ou au licenciement, ni de refus d'admission à l'école, ou d'autres violations des droits de l'homme et des libertés, des violations de l'égalité des citoyens, réalisées en raison de leur orientation sexuelle.

Toutefois, en confirmant leur discrimination, les défenseurs de l'homosexualité exploitent injustement le thème des Droits de l'Homme et la lutte contre la discrimination pour justifier leurs empiètements illégaux sur les droits et intérêts légitimes des autres citoyens, en poursuivant le but d'établir une domination totale et le diktat de leurs intérêts privés et de l'idéologie des minorités sexuelles sur le mode de vie et les valeurs morales et culturelles de la majorité de la population.

Les affirmations de la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe N° CM/REC(2010)5 du 31/03/2010 sur des mesures visant à combattre la discrimination fondée sur l'orientation

³⁷⁹ À voir, par exemple: <<http://www.wuestenstrom.de>>.

sexuelle ou l'identité de genre³⁸⁰ que les homosexuels sont encore soumis à «l'homophobie, à la transphobie et à d'autres formes d'intolérance et de discrimination, même au sein de leurs familles – y compris à la criminalisation, la marginalisation, l'exclusion sociale et la violence – en raison de leur orientation sexuelle», l'approbation de la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1765 (2010) le 08/10/2010 «Demandes d'asile liées au genre»³⁸¹ et «à propos de la violence sexiste» et de «harcèlement selon l'identité de genre», l'approbation de la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1728 (2010) du 29/04/2010 «Discrimination sur la base de l'orientation sexuelle et de l'identité de genre»³⁸² de la stigmatisation et la victimisation des homosexuels dans la vie publique et privée – **en Russie ne trouvent pas de confirmation réelle tout en restant des allégations infondées.**

Cités par les idéologues de l'homosexualité, quelques exemples anonymes de soi-disant discrimination présumée contre les homosexuels n'étaient pas accompagnés de preuves d'un lien de causalité entre le fait concret de violation des Droits de l'Homme et l'orientation sexuelle de la victime, comme la cause de l'incident. Par conséquent, de tels messages ne peuvent pas être considérés et évalués comme preuve de discrimination fondée justement sur l'indice de l'orientation sexuelle. Le nombre d'attentats criminels sur les homosexuels ne dépasse pas la moyenne des taux moyens pour toute la population.

Cependant, il est évident qu'en l'absence des faits réels de la persécution des homosexuels (ou tout au moins, dans la mesure visée par les organisateurs des «gay parade») dans les pays étrangers l'on a enregistré des cas de fraudes sur de tels faits par des promoteurs de l'homosexualité. À titre d'exemple citons l'incident du 7 avril 2000 avec le militant du gay-mouvement Dwight Walker, dans l'État de Vermont (Etats-Unis), dont la voiture avait été incendiée dans la nuit, juste au moment où l'on examinait le projet de loi de l'État du Vermont sur la mise au même niveau du statut des unions des couples homosexuels par rapport au statut de mariage des couples hétérosexuels. Les idéologues de l'homosexualité à travers tout Vermont ont utilisé cet incident comme «preuve» de discrimination et de persécution des homosexuels, en affirmant que la critique des «mariages» entre deux individus du même sexe n'était qu'une autre forme de l'harcèlement illégal. Cependant, plus tard D. Walker avait avoué à la police qu'il avait mis le feu à sa voiture: «*J'ai mis le feu, parce que je voulais que les gens me perçoivent comme une victime*». Selon le journal «Boston Globe», D. Walker a comparu en cour pour des accusations d'incendie criminelle au troisième degré, de fausses déclarations aux fonctionnaires et l'incendie prémédité ayant fraudé les compagnies d'assurance.³⁸³

Le nombre élevé de fausses allégations de violence et de harcèlement contre les homosexuels en Russie, en raison de leur irréalité évidente, ont forcé

³⁸⁰ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282010%295&Language=lanFrench&Ver=original&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

³⁸¹ <<http://www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/FRES1765.htm>>.

³⁸² <<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/FRES1728.htm>>.

³⁸³ Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News (<<http://www.lifesite.net>>). – 03/05/2000.

même les idéologues du mouvement homosexuel à les démentir³⁸⁴.

L'analyse des communications sur des allégations de discrimination contre les homosexuels révèle que la quasi-totalité d'entre eux ne sont pas liés à la discrimination au sens juridique universellement accepté du terme, dans la plupart de telles allégations sont non fondées, sans preuve et ne contiennent pas de références à des faits précis, mais leur essence est d'exiger la législation pour accorder aux homosexuels des droits spéciaux, des privilèges supplémentaires. Dans ce cas-là le refus justifié de répondre à ces exigences est inutilement appelé «discrimination».

En qualité des principaux «droits spéciaux» et des privilèges revendiqués par les idéologues de l'homosexualité sont les suivants:

- «droit» à la propagande publique libre et sans restriction de l'homosexualité, qui est, en fait – l'imposition d'homosexualité aux gens ayant une orientation hétérosexuelle, y compris les enfants mineurs;

- «droit» à une interdiction complète de toute critique, même justifiée, dirigée contre ceux-ci en raison de leur homosexualité, à l'égard de n'importe laquelle de leurs actions liée à l'homosexualité;

- «droit» de persécuter les gens pour leurs opinions et convictions au sujet de la dépravation et de l'anomalie de l'homosexualité, jusqu'à l'introduction de la responsabilité pénale pour la critique de l'homosexualité;

- «droit» à l'attribution législative des homosexuels comme un groupe social particulier parmi la population du pays et l'octroi à ces individus d'un statut juridique privilégié.

Il est évident que toutes les exigences citées des homosexuels ne peuvent pas être légalement mises en œuvre, elles sont juridiquement infondées et même absurdes, inacceptables dans un État démocratique fondé sur les normes du droit. Il n'y a aucune raison rationnelle, juridiquement et pratiquement importante pour accorder légalement des privilèges juridiques particuliers aux homosexuels, ces privilèges dépassant l'ensemble des Droits de l'Homme et du citoyen établis et garantis à tous de façon égale, et d'autant plus entrant en contradiction avec les droits et les intérêts légitimes des autres citoyens de la Fédération de Russie.

La manipulation par les idéologues de l'homosexualité de la rhétorique de défense des droits de l'homme est liée, avant tout, à leur interprétation des libertés et des droits que les autres personnes sont obligées de les respecter, mais qui peuvent ne pas être respectés par ces mêmes idéologues (quand ils ne leur conviennent pas), de même, ces libertés et droits sont utilisés comme un instrument permettant aux homosexuels d'attribuer à leur communauté des conditions privilégiées nivelant intentionnellement les valeurs traditionnelles et les droits des autres personnes.

Avec cela, les défenseurs de l'homosexualité nient, en réalité, les restrictions (articles 10 et 11) de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales, selon lesquelles la réalisation des Droits et des Libertés impose à ceux, dont les Droits et Libertés se réalisent, la responsabilité et les obligations, et peut être conjuguée avec certaines formalités, conditions, restrictions ou sanctions qui sont prévues par la législation, et sont nécessaires dans la société démocratique aux intérêts de la sécurité

³⁸⁴ À voir, par exemple: *Alekseev N.A. Gay-mariage: Statut juridique des couples de même sexe dans le Droit international, national et local.* – Moscou: BEK, 2002. – P. 321.

nationale, de l'ordre social, dans les buts de la prévention du désordre et des crimes, pour la défense de la santé et de la morale, ou bien pour la défense des Droits et des Libertés des autres personnes.

Il est à supposer, qu'en se basant sur les principes, les normes du droit international, généralement acceptés et sur les actes internationaux traitant des droits de l'homme, l'État n'a pas le droit de créer n'importe quels régimes juridiques privilégiés pour les homosexuels et leurs groupements, il n'a pas le droit de restreindre la liberté de conviction et de parole dans la formation et l'expression publique de la critique de l'homosexualité, il n'a pas le droit de criminaliser ou d'interdire une telle critique, ni de coller une étiquette injurieuse d'«homophobe» aux critiques de l'homosexualité et de l'idéologie de l'homosexualité, étant donné que l'État se voit dans l'obligation de protéger la morale de la société et les bases morales de la vie familiale, vu que l'institution de la famille représente le fondement de la société, et que la morale représente une valeur protégée par la Constitution (en Russie – partie 3 de l'article 55 de la Constitution de la Fédération de Russie). L'attribution des droits privilégiés à part aux homosexuels par complaisance d'une conjoncture politique douteuse ne peut pas être basée sur les interprétations idéologiquement motivées par les positions de la Cour Européenne des Droits de l'Homme ni sur des interprétations non adéquates des droits et des libertés de l'Homme compris dans la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950.

6. Violation des Droits de l'Homme et insulte à la dignité humaine pendant les «gay parades»

Les «gay parades», dont la réalisation en Russie est exigée par les promoteurs de l'homosexualité, n'ont aucun rapport à la protection des droits de l'Homme et des libertés, ne sont pas une forme de protestation contre la discrimination fondée sur n'importe quel indice, mais s'utilisent comme un moyen cynique de propagande agressive et coercitive de l'homosexualité en tant que le mode de vie normal et prestigieux, en tant que norme des relations sexuelles et du comportement sexuel, mais aussi comme un moyen d'obtenir quelques preuves passant pour les preuves de l'existence de la discrimination des homosexuels en Russie, les photos et vidéos, qui montrent la répression par les forces de l'ordre de telles manifestations provocatrices publiques.

Le but des «gay parades» (marches des homosexuels) n'est pas «la promotion du respect des Droits et des Libertés de l'Homme et un appel à la tolérance envers les minorités sexuelles». D'un côté, ce sont des projets de commerce, comme en témoigne l'expérience dans la réalisation des «gay parades» dans un certain nombre de pays (Australie, États-Unis, Allemagne, etc.), et «justifications de subventions» de diverses organismes, et d'autre part – une manifestation de promotion visant à l'adoption et à l'introjection de l'idéologie de l'homosexualité dans une partie de la société la plus large possible.

La reconnaissance par l'Etat de la liberté de choix de l'orientation sexuelle ne justifie pas des droits des homosexuels d'imposer aux autres citoyens leurs préférences homosexuelles et leurs convictions, d'empiéter sur les droits des hétérosexuels, d'autant plus – des droits à une propagande publique de l'homosexualité auprès du grand public, y compris les enfants.

La question de l'admission de la «gay parade» devrait être considérée dans le contexte de l'évaluation du contenu et du format de cet événement; il est

également souhaitable d'analyser l'impact de «gay parade» sur les spectateurs inconscients qui ne partagent pas les convictions homosexuelles, tout d'abord - les enfants.

Comme il est indiqué dans le Préambule de la Recommandation du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe aux États membres № R(91)11 du 09/09/1991 sur l'exploitation sexuelle, la pornographie, la prostitution ainsi que sur le trafic d'enfants et des jeunes adultes³⁸⁵, l'expérience sexuelle précoce peut être nocive pour le développement social et psychologique des mineurs.

La «gay parade» – c'est la propagande coercitive des actions perverses et l'attentat à la pudeur, accompagnée d'une démonstration subtile de penchant à commettre des actes homosexuels, de l'exécution et de l'imitation des mouvements pervers et d'autres actions obscènes, dont l'exécution en publique, doit être évaluée justement comme des actes de la perversion touchant aux enfants, de dépravation, de désorientation sexuelle en éthique³⁸⁶.

Analyse du contenu et de la forme des «gay parades» dans les pays étrangers, qui ont eu lieu auparavant permet d'identifier les caractéristiques essentielles suivantes: une grandiloquence vulgaire, volontairement sur-colorée et scandaleusement exagérée, imprégnée d'idéologie de l'homosexualité, de la débauche et de la transmission de cette idéologie à travers des vêtements qui reflètent la perversion sexuelle; affectation de la conduite des organisateurs et des participants, l'indécence de leurs actions (imitation publique d'actes homosexuels, et autres contacts physiques qui sont clairement identifiés par une personne raisonnable comme la disposition ou l'intention de participer à l'acte homosexuel; affichage public de gestes indécents et de celle-ci obscène de fesses nues, etc); de costumes du genre provoquant, agressivement vulgaires, l'aspect volontairement choquant des intervenants principaux (hommes vêtus sciemment de lingerie pour les femmes, en soutien-gorge dans le simulacre, etc., les attributs sado-masochistes, etc.), qui offensent les sentiments moraux des personnes qui ne sont pas homosexuelles; la réalisation tenant aux endroits ouverts accessibles au public où est présent un nombre illimité de personnes qui ne sont pas homosexuelles, dans l'espoir d'y trouver le public le plus nombreux, y compris et surtout, un spectateur inconscient; les intervenants se mettant volontairement en situation provocatrice, dans l'hypothèse intentionnelle ou consciente d'une focalisation sur la création d'une situation de conflit d'intérêts de différents groupes sociaux.

Comme le démontre l'analyse des «gay parades» qui ont eu lieu auparavant et des discours de leurs organisateurs, l'essence de ces manifestations provocatrices publiques n'a aucune relation avec l'activité de défense des Droits de l'Homme et celle-ci est influencée par leur véritable objectif: modeler de l'opinion que l'homosexualité (tel que perçu par la grande majorité des personnes – c'est un vice, l'immoralité, un comportement immoral) est une norme sociale, malgré les notions obsolètes la considérant comme un vice, donnant une image attractive de l'homosexualité dans la conscience publique, tout d'abord – aux jeunes gens, une image attractive de l'homosexualité qui reconnaît les normes sociales, l'imposition de leur orientation

³⁸⁵ <<https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=572410&SecMode=1&DocId=597946&Usage=2>>.

³⁸⁶ À voir: *Ponkine I.V., Abramennkova V.V., Bogatyrev A.G., Kouliiev P.R., Kouznetsov M.N., Mikhaleva N.A.* Conclusions de la commission des experts // «Gay-défilé» comme élément de mondialisation d'immoralité militante: Recueil. – Moscou, 2007. – P. 43–80.

psychologique que celui-ci est socialement attractive, prestigieuse, progressiste et élitiste; tout ceci se passe en réalisant les objectifs commerciaux intimement liés aux «gay parade».

L'influence d'information et à l'effet psychologique de la «gay parade», est orienté sur un grand public qui ne soit pas homosexuel, mais qui est contraint, contre son gré, de voir et d'écouter leurs manifestations provocatrices publiques, de percevoir et d'entendre tout cela, de réfléchir involontairement leur impact et de le maîtriser. Naturellement, une pittoresque exagération et la pompe hypertrophiée de la «gay parade», la vulgarité sophistiquée et le comportement obscène de ses participants attirent l'attention, tout d'abord, de la partie psychologiquement moins stable de la société que soit des enfants, qui n'ont pas encore suffisamment assimilé les normes sociales. Ce sont les mineurs les plus vulnérables, réceptifs et sensibles à l'influence par une telle auditoire.

Comme il est indiqué au point 2 de la Déclaration mondiale et le Plan d'action en faveur de la survie, de la protection et du développement de l'enfant (New York, 30/09/1990): «Les enfants du monde sont innocents, vulnérables et dépendants».

Ce sont ces qualités des enfants qui sont cyniquement utilisées par les organisateurs des «gay parades» pour imposer, à travers de leurs manifestations, aux enfants des attitudes psychologiques destructrices et des orientations de valeur immorales tout en exerçant sur eux, en réalité, une violence psychologique. Dans ces conditions, une propagande coercitive de l'homosexualité en tant que la façon normale, même élitiste de la vie, en tant que les normes des relations sexuelles et du comportement sexuel parmi les enfants apparaît comme antisociale et illégale, comme le traitement antihumain, cruel par rapport aux enfants et contredit les requêtes de protection de la morale de la société, fixées dans de nombreux actes internationaux sur les Droits de l'Homme. En particulier, cela contredit les requêtes justifiées de la morale et de l'ordre social dans une société démocratique (point 2 de l'article 29 de la Déclaration Universelle des droits de l'homme du 10/12/1948).

Il s'agit dans ce cas de l'accomplissement des actions ayant une forme intellectuelle de perversion et de dépravation des enfants.

Dans les documents internationaux sur les droits de l'homme, il est reconnu la justification de dégagement intellectuel de telles (non physiques) composantes de l'influence, par exemple, en vertu du point 18 de l'article 11 de la Recommandation générale № 19 «Violence à l'égard des femmes», adoptée par le Comité des Nations Unies sur l'élimination de la discrimination à l'égard des femmes, à la onzième session de l'ONU (1992)³⁸⁷; l'on entend sous harcèlement sexuel, en particulier, des «remarques à connotation sexuelle», démontrant les documents pornographiques, le harcèlement sexuel sous forme verbale (énonciations).

De nombreux enfants, ayant la notion stable de la morale et des valeurs familiales de leur famille et de leur nation, pourront interpréter à juste titre une

³⁸⁷ <<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm-fr.htm>>.

Selon le point 1 de l'article 21 de la Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes du 18/12/1979, le Comité des Nations Unies sur l'élimination de la discrimination à l'égard des femmes peut proposer les recommandations d'ordre général, fondées sur l'étude des rapports et des informations reçues par ses États-membres.

propagande de l'homosexualité – d'autant plus si elle leur est imposée sous une forme agressive – comme un traitement intentionnellement cruel et dégradant la dignité humaine envers les enfants, ce qui serait de même, en réalité.

La propagande de l'homosexualité parmi les enfants est un traitement cruel et dégradant la dignité humaine des enfants, et **viole le droit international et la législation de la Fédération de Russie**, notamment l'article 5 de la Déclaration Universelle des Droits de l'Homme³⁸⁸, qui stipule que personne ne sera soumis à des traitements humiliant et dégradant sa dignité, l'article 7 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques³⁸⁹, l'article 3 de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950, la Convention de l'ONU relative aux droits de l'enfant du 20/11/1989, le Convention du Conseil de l'Europe sur la protection des enfants contre l'exploitation et les abus sexuels du 25/10/2007³⁹⁰, **entre en contradiction avec les principes exposés** dans la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1530 (2007) du 23/01/2007 «Enfants victimes: éradiquons toutes les formes de violence, d'exploitation et d'abus»³⁹¹, la Recommandation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1371 (1998) du 23/04/1998 «Mauvais traitements infligés aux enfants»³⁹², la Recommandation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1065 (1987) du 06/10/1987 relative à la traite et à d'autres formes d'exploitation des enfants³⁹³, la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1307 (2002) du 27/09/2002 «Exploitation sexuelle des enfants: tolérance zéro»³⁹⁴, la Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1099 (1996) du 25/09/1996 relative à l'exploitation sexuelle des enfants³⁹⁵, la Recommandation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 874 (1979) du 04/10/1979 «Charte européenne des droits de l'enfant», la Recommandation du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe des États membres № R(91)11 du 09/09/1991 sur l'exploitation sexuelle, la pornographie, la prostitution ainsi que sur le trafic d'enfants et de jeunes adultes³⁹⁶, la Recommandation du Comité des Ministres aux Etats membres du Conseil de l'Europe № Rec(2001)16 du 31/10/2001 sur la protection des enfants contre l'exploitation sexuelle³⁹⁷.

Conformément à l'article 34 de la Convention de l'ONU relative aux droits de l'enfant du 20/11/1989, les Etats membres **sont engagés à** prendre toutes les mesures nécessaires pour empêcher l'incitation ou la contrainte d'un enfant de s'engager dans une activité sexuelle illégale.

La propagande de l'homosexualité aux enfants est absolument et définitivement une déclinaison et (ou) la contrainte de l'enfant à l'activité illégale sexuelle.

³⁸⁸ <<http://www.un.org/fr/documents/udhr/>>.

³⁸⁹ <http://ec.europa.eu/justice/policies/privacy/docs/un-art17_fr.pdf>.

³⁹⁰ <<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=201&CL=FRE>>.

³⁹¹ <<http://www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta07/FRES1530.htm>>.

³⁹² <<http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta98/FREC1371.HTM>>.

³⁹³ <<http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta87/FREC1065.HTM>>.

³⁹⁴ <<http://assembly.coe.int/main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta02/FRES1307.HTM>>.

³⁹⁵ <<http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta96/FRES1099.HTM>>.

³⁹⁶ <<https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=572410&SecMode=1&DocId=597946&Usage=2>>.

³⁹⁷ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=234837&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

Les restrictions dans l'organisation des «gay parades» dans l'intérêt de la protection de la morale publique sont d'autant plus légitimes, étant donné que les organisateurs de la «gay parade» poursuivent parallèlement des objectifs commerciaux, ce qui est en contradiction avec leur rhétorique sur des droits de l'homme et ne répond pas aux objectifs proclamés par les organisateurs de telles activités. Comme nous le démontre la pratique étrangère, une propagande à grande échelle de la «culture gay», de l'homosexualité en tant que le mode de vie est un investissement avantageux, car la communauté gay qui se forme devient un consommateur régulier de vêtements adéquats, de cosmétique et d'accessoires, des clubs gays, se sert de services d'agences de voyages spécialement destinées à un public gay, etc. Il y a toute une infrastructure étendue pour desservir la communauté homosexuelle, celle-ci exploite le thème de la relation sexuelle et des vices humains au moyen de la promotion de l'homosexualité et pour son profit. La «gay parade» est un projet commercial et aussi un moyen efficace d'attirer de nouveaux clients, et consommateurs des services et des marchandises liés à cette infrastructure.

Malgré les affirmations des idéologues de l'homosexualité sur les violations de masse des droits des homosexuels et des attitudes extrémistes envers eux, en fait, leurs actions sont accompagnées des violations de masse des droits des autres citoyens par des actions extrémistes des homosexuels eux-mêmes.

Une preuve tangible et convaincante d'une attitude extrémiste des organisateurs de la «gay parade» envers le christianisme, ainsi que de faux discours sur les droits de l'homme à travers desquels ils justifient l'admissibilité de la «gay parade» a été tenue lors de la «*love parade*» le 27 mai 2006 à Saint-Petersbourg, dans la proximité immédiate de l'église catholique de Sainte Catherine d'Alexandrie, quand les participants à la «gay parade» ont commis de véritables actes du vandalisme religieux en déféquant publiquement sur le porche principal à l'entrée de la cave d'un temple catholique³⁹⁸.

De telles violations du côté des homosexuels ne sont pas uniques ni accidentelles, elles sont caractéristiques de l'idéologie homosexuelle et, en particulier, des «gay parades». Ainsi, en novembre 2008, un groupe criminel de 30 homosexuels a attaqué une église chrétienne dans la ville de Lansing (Michigan, États-Unis), l'a souillée en lui causant des dommages et en humiliant les croyants dans leur dignité humaine³⁹⁹.

Si quelqu'un estime qu'il est «politiquement incorrect» de discuter de ces faits scandaleux, alors il est évident que cette interprétation de la «conduite politiquement correcte» n'a pas sa place dans un Etat démocratique fondé sur le Droit.

Ce qui précède donne une base nécessaire et suffisante pour conclure que les manifestations provocatrices publiques de l'homosexualité sous forme de «gay parade», sont une forme de propagande coercitive et agressive, et ne devraient pas recevoir de préférences spéciales de la part de l'Etat.

³⁹⁸ La paroisse de temple catholique à Saint-Petersbourg, souillée par les participants à «*love parade*», a déposé une plainte au Ministère Public // Interfax. – 01.06.2006.

³⁹⁹ <<http://www.regions.ru/news/2179387/>>.

7. Normes de la législation étrangère, émanant de la reconnaissance par l'État des méfaits sociaux de l'homosexualité

Les allégations selon lesquelles l'homosexualité dans les pays étrangers est généralement reconnu au niveau étatique comme une norme sociale, ne correspondent pas à la réalité et représentent un détour de la part de la propagande de l'homosexualité. Dans certains pays, les organismes gouvernementaux préfèrent tout simplement (jusqu'à une certaine limite) ne pas intervenir dans les questions relatives aux relations sexuelles. De plus, la législation de plusieurs États étrangers contient de nombreux exemples où les relations homosexuelles sont qualifiées directement comme socialement condamnables, et les mesures de responsabilité juridique sont prises pour l'accomplissement des actes homosexuels.

Tout à fait logiquement en 2008, la question de la nécessité des privilèges aux homosexuels a révélé des différences irréconciliables parmi les États membres de l'ONU, dont un grand nombre a rejeté le projet de la déclaration, en demandant les privilèges totales pour l'homosexualité⁴⁰⁰.

Conforme à la logique et explicable est le vote de la Fédération de Russie et de plusieurs autres États le 17/06/2011 contre le projet de la Résolution du Conseil des Droits de l'Homme de l'ONU «Droits de l'homme, l'orientation sexuelle et identité de genre»⁴⁰¹.

On considère opportun de citer **plusieurs exemples extraits des législations des États des États-Unis, témoignant de l'attitude de l'Etat envers les relations homosexuelles comme socialement inacceptables, antisociales, nuisibles à la morale publique et, par conséquent, soumis à des restrictions légitimes par l'Etat:**

– interdiction de l'instauration de n'importe quels privilèges basés sur l'homosexualité:

section 30b «Statut non-privilegié fondé sur l'orientation homosexuelle ou bisexuelle» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation») de l'article II «Déclaration des Droits de l'Homme» («Bill of rights») de la Constitution de l'État de Colorado (États-Unis)⁴⁰²;

point 3 de la section 363A.27 «Création de la législation» («Construction of Law») du chapitre 363A «Droits de l'Homme» («Human Rights») du Code de lois de l'État de Minnesota (États-Unis) de l'an 2010⁴⁰³;

– expression de l'évaluation sociale négative envers des relations homosexuelles comme un «crime répugnant et méprisable contre la nature»:

section 97-29-59 «Des relations sexuelles contre nature» («Unnatural intercourse») du chapitre 29 «Crimes contre la morale publique et contre la décence» («Crimes against public morals and decency») du titre 97 «Crimes» («Crimes») du Code de lois de l'État de Mississippi (États-Unis) de l'an 2010⁴⁰⁴;

⁴⁰⁰ <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7791000/7791235.stm>.

⁴⁰¹ <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11167&LangID=E>>.

⁴⁰² <<http://www.michie.com/colorado/lpext.dll/coconst/57/89/16ca?f=templates&fn=document-frame.htm&2.0>>.

⁴⁰³ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁴⁰⁴ <<http://www.mscode.com/free/statutes/97/029/0059.htm>>;

<<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/29/97-29-59/>>;

<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1ff35/208fb/208fd/2097f?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

– instauration de l'interdiction pénale des relations et des actes homosexuels, et d'une responsabilité pénale pour lesdits actes⁴⁰⁵.

section 45-5-505 «Comportement sexuel déviant» («Deviate sexual conduct») de la partie 5 «Crimes Sexuels» («Sexual Crimes») du chapitre 5 «Crimes contre la personne» («Offenses against the person») du titre 45 «Crimes» («Crimes») du Code de lois de l'État de Montana (États-Unis) de l'an 2009⁴⁰⁶;

section 97-29-59 «Relations sexuelles contre la nature» («Unnatural intercourse») du chapitre 29 «Crimes contre la morale publique et la décence» («Crimes against public morals and decency») du titre 97 «Crimes» («Crimes») du Code de lois de l'État de Mississippi (États-Unis) de l'an 2010⁴⁰⁷;

section 21.6 «Comportement homosexuel» («Homosexual conduct») et point 1 de la section 21.01 «Definitions» du chapitre 21 «Crimes sexuels» («Sexual offenses») du Code pénal (Penal Code) du Code de lois de l'État de Texas (États-Unis) de l'an 2009⁴⁰⁸;

point 1 de la section 510.100 «Sodomie au quatrième degré» («Sodomy in the fourth degree») du chapitre 510 «Sexual offenses du titre 50 (L) du Code pénal de Kentucky (Kentucky Penal Code) du Code de lois de l'État de Kentucky (États-Unis) de l'an 2009⁴⁰⁹;

sous-point 1 du point «A» de la section 16-6-2 «La sodomie, ce qui aggrave des graves conséquences, les frais médicaux» («Sodomy; aggravated sodomy; medical expenses») du chapitre 6 «Les crimes sexuels» («Sexual offenses») du titre 16 «Crimes» du Code de lois de l'État de Géorgie (États-Unis) de l'an 2010⁴¹⁰;

section 89 «Le crime contre la nature» («Crime against nature») du titre 14 «Code pénal» («Criminal law») du Code de lois de l'État de Louisiane (États-Unis) de l'an 2009⁴¹¹;

section 3-321 «Sodomie» («Sodomy») de sous-titre 3 «Les crimes sexuels» («Sexual Crimes») du titre 3 «Autres crimes contre les personnes» («Other crimes against the person») du Code pénal («Criminal Law») du Code de lois de l'État de Maryland (États-Unis) de l'an 2009⁴¹²;

point 5 de la section 609.293 «Sodomie» («Sodomy») du chapitre 609 «Code pénal» («Criminal Code») du Code de lois de l'État de Minnesota (États-

⁴⁰⁵ Cette interdiction conditionne automatiquement celles des «mariages» homosexuels et celle d'adoption des enfants par les couples homosexuels.

⁴⁰⁶ <http://law.justia.com/codes/montana/2009/45/45_5/45_5_5/45-5-505.html>;

<<http://data.opi.mt.gov/bills/mca/45/5/45-5-505.htm>>.

⁴⁰⁷ <<http://www.mscode.com/free/statutes/97/029/0059.htm>>;

<<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/29/97-29-59/>>.

⁴⁰⁸ <<http://law.justia.com/codes/texas/2009/penal-code/title-5-offenses-against-the-person/chapter-21-sexual-offenses/>>;

<<http://www.statutes.legis.state.tx.us/docs/pe/htm/pe.21.htm>>.

⁴⁰⁹ <<http://law.justia.com/codes/kentucky/2009/510-00/100.html>>;

<<http://www.lrc.ky.gov/KRS/510-00/100.PDF>>.

⁴¹⁰ <<http://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-16/chapter-6/16-6-2/>>;

<http://www1.legis.ga.gov/legis/2005_06/fulltext/hb942.htm>.

⁴¹¹ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/rs/title14/rs14-89.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=78695>>.

⁴¹² <<http://law.justia.com/codes/maryland/2010/criminal-law/title-3/subtitle-3/3-321/>>;

<http://mlis.state.md.us/asp/statutes_respond.asp?article=gcr§ion=3-321&Extension=HTML>.

Unis) de l'an 2010⁴¹³;

section 750.158 «Crime contre la nature ou la sodomie, de la responsabilité» («Crime against nature or sodomy; penalty») du chapitre 750 «Code pénal du Michigan» («Michigan Penal Code») du Code de lois de l'État de Michigan (États-Unis) de l'an 2010⁴¹⁴;

– instauration de l'interdiction pénale des propositions d'engagement dans des relations homosexuelles et de la responsabilité pénale de ces actes:

point «a» de la section 16-6-15 «Une invitation à la sodomie» («Solicitation of sodomy») du chapitre 6 «Infraction sexuelle» («Sexual offenses») du titre 16 «Crimes» du Code de lois de l'État de Géorgie (États-Unis) de l'an 2010⁴¹⁵;

section 89.2 «Crime contre la nature par le biais d'une proposition» («Crime against nature by solicitation») du titre 14 «Droit pénal» («Criminal law») du Code de lois de l'État de Louisiane (États-Unis) de l'an 2009⁴¹⁶;

– définition de fausses accusations d'homosexualité comme une forme de traitement cruel ou inhumain et comme motif de divorce:

sous-point 2 du point «a» de la section 48-5-203 «Motif de divorce, le traitement cruel et inhumain» («Grounds for divorce; cruel or inhuman treatment») de l'article 5 de «Divorce» («Divorce») du chapitre 48 «Relations domestiques (intrafamiliales)» («Domestic relations») du Code de lois de l'État de Virginie-Occidentale (États-Unis) de l'an 2010⁴¹⁷;

– instauration de l'interdiction directe des «mariages» homosexuels et l'interdiction de la reconnaissance de ces «mariages» conclus dans d'autres juridictions:

point 2 du § 93-1-1 «Certaines alliances définies comme incestueuses et interdites» du chapitre 1 «Mariage» («Marriage») du titre 93 «Relations domestiques (intrafamiliales)» («Domestic relations») du Code de lois de l'État de Mississippi (États-Unis) de l'an 2010⁴¹⁸;

point 5 de la sous-section 30-1-2 «Mariages illégaux et non-valables» («Marriages prohibited and void») de la section 2 «Les mariages illégaux et invalides» («Marriages prohibited and void») du chapitre 2 «Mariage» du titre 30 «Mari et Femme» («Husband and Wife») du Code de lois de l'État de l'Utah

⁴¹³ <http://law.justia.com/codes/minnesota/2010/609-624/609/609_293.html>;

<<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=609.293&year=2010>>.

⁴¹⁴ <<http://law.justia.com/codes/michigan/2010/chapter-750/act-328-of-1931/328-1931-xxv/section-750-158/>>;

<<http://www.legislature.mi.gov/%28S%28iuhyyi45zwf44kmhzji4vk45%29%29/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-750-158>>.

⁴¹⁵ <<http://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-16/chapter-6/16-6-15/>>;

<http://web.lexisnexis.com/research/retrieve?_m=616b2bf278de2bb6597275ffbf0a4c0&csvc=to c2doc&cform=tocslim&_fmtstr=FULL&docnum=1&_startdoc=1&wchp=dGLbVzV-zSkAA&_md5=2e79e6e69caa899566a8a080ea8c6cb4>.

⁴¹⁶ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/rs/title14/rs14-89.2.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=725245>>.

⁴¹⁷ <<http://law.justia.com/codes/west-virginia/2010/chapter48/article5/48-5-203.html>>;

<<http://www.legis.state.wv.us/WVCODE/ChapterEntire.cfm?chap=48&art=5§ion=203#05>>.

⁴¹⁸ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-93/1/93-1-1/>>.

(États-Unis) de l'an 2011⁴¹⁹;

article 89 «L'obstacle au mariage pour les individus du même sexe («Impediment of same sex») du chapitre 1 «Mariage: les principes généraux» («Marriage: general principles») du titre IV «Mari et Femme» («Husband and wife») du Code civil (Louisiana Civil Code) du Code de lois de l'État de Louisiane (États-Unis) de l'an 2009⁴²⁰;

points «d» et «e» de la section 30-1-19 «Le mariage entre les deux individus de même sexe, ainsi que la reconnaissance de celui-ci, est interdit» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») du chapitre 1 «Le mariage» («Marriage») du titre 30 «Le mariage et les relations domestiques (intrafamiliales)» («Marital and domestic relations») du Code de lois de l'État de l'Alabama (États-Unis) de l'an 2009⁴²¹;

point 4 de la section 363A.27 «Création de la législation» («Construction of Law») du chapitre 363A «Droits de l'Homme» («Human Rights») du Code de lois de l'État de Minnesota (États-Unis) de l'an 2010⁴²²;

– instauration de l'interdiction indirecte des «mariages» homosexuels – par définition du mariage uniquement comme un mariage entre un homme et une femme:

point 1 de la section 741.04 «Permis de mariage» («Marriage license issued») du chapitre 741 «Le mariage; la violence domestique» («Marriage; domestic violence») du titre 43 «Relations domestiques (intrafamiliales)» («Domestic relations») du Code de lois de l'État de Floride (États-Unis) de l'an 2010⁴²³;

point «a» de la section 300 de la partie 1 de «La validité du mariage» («Validity of Marriage») du titre 3 «Le mariage» («Marriage») du Code de la famille (Family Code) du Code de lois de l'État de Californie (États-Unis) de l'an 2010⁴²⁴;

article 86 «La définition de mariage» («Marriage, définition») du chapitre 1 «Mariage: les principes généraux» («Marriage: principes généraux») du titre IV «Mari et Femme» («Husband and wife») du Code civil (Louisiana Civil Code) du Code de lois de l'État de Louisiane (États-Unis) de l'an 2009⁴²⁵;

points «a», «b» et «c» de la section 30-1-19 «Mariage entre deux personnes de même sexe, ainsi que la reconnaissance de celui-ci, est interdit» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») du chapitre 1 «Mariage» («Marriage») du titre 30 «Relations nuptiales et familiales» («Marital and domestic relations») du Code de lois de l'État de

⁴¹⁹ <<http://law.justia.com/codes/utah/2011/title30/chapter1/section2.html>>;

<http://le.utah.gov/~code/TITLE30/htm/30_01_000200.htm>.

⁴²⁰ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/cc/cc89.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=111041>>.

⁴²¹ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title30/Chapter1/30-1-19.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/30-1-19.htm>>.

⁴²² <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁴²³ <http://law.justia.com/codes/florida/2010/TitleXLIII/chapter741/741_04.html>;

<<http://www.flsenate.gov/laws/statutes/2010/741.04>>.

⁴²⁴ <<http://law.justia.com/codes/california/2010/fam/300-310.html>>;

<<http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=fam&group=00001-01000&file=300-310>>.

⁴²⁵ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/cc/cc86.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=111018>>.

l'Alabama (États-Unis) de l'an 2009⁴²⁶;

– instauration de l'interdiction de l'adoption des enfants par les homosexuels:

point 5 de la section 93-17-3 «Juridiction d'une procédure d'adoption, qui peut être adopté, qui peut adopter, le lieu d'adoption, un certificat pour l'enfant, changement de prénom, l'interdiction de l'adoption par les couples de même sexe; achèvement de l'étude sur le milieu familial («Jurisdiction for adoption proceedings; who may be adopted; who may adopt; venue of adoption proceedings; certificate of child's condition; change of name; adoption by couples of same gender prohibited; completion of home study»)» du chapitre 17 «Adoption, le changement de prénom et légitimation des enfants» («Adoption, Change of Name, and Legitimation of Children») du titre 93 «Relations domestiques (intrafamiliales)» («Domestic relations») du Code de lois de l'État de Mississippi (États-Unis) de l'an 2010⁴²⁷;

– instauration de l'interdiction de la propagande homosexuelle dans les écoles représentant l'homosexualité comme un mode de vie alternatif, positif et stimulant l'intérêt pour l'homosexualité:

point «c» de la section 15-716 «Instruction sur le syndrome d'immunodéficience acquise; Département d'assistance» («Instruction on acquired immune deficiency syndrome; department assistance») de l'article 1 «Le programme d'études» («Curriculum») du chapitre 7 «Enseignement» («Instruction») du titre 15 «Éducation» («Education») du Code de lois de l'État de l'Arizona (États-Unis) de l'an 2010⁴²⁸;

point 2 de la section 363A.27 «Création de la législation» («Construction of Law») du chapitre 363A «Droits de l'Homme» («Human Rights») du Code de lois de l'État de Minnesota (États-Unis) de l'an 2010⁴²⁹;

– instauration d'obligatoire d'informer les écoliers que l'homosexualité n'est pas un mode de vie socialement acceptable et qu'il est réprimé par l'Etat:

point 8 de la sections 163.002 «Éléments d'apprentissage» («Instructional elements») du chapitre 163 «Programme éducatif sur la prévention des comportements sexuels et sur l'utilisation de drogues» («Education program about sexual conduct and substance abuse») du titre 2 «Santé» («Health») du Code de la santé et de la sécurité (Health and safety Code) du Code de lois de l'État de Texas (États-Unis) de l'an 2009⁴³⁰;

sous-point 8 du point «C» de la section 16-40A-2 «Contenu minimal qui doit être inclus dans le programme de l'éducation sexuelle dans les écoles»

⁴²⁶ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title30/Chapter1/30-1-19.html>>;
<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/codeofalabama/1975/30-1-19.htm>>.

⁴²⁷ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-93/17/93-17-3/>>;
<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscodel/1f622/1fa01/1fa03/1fa09?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>>.

⁴²⁸ <<http://law.justia.com/codes/arizona/2010/title15/15-716.html>>;
<<http://www.azleg.gov/FormatDocument.asp?inDoc=ars/15/00716.htm&Title=15&DocType=ARS>>.

⁴²⁹ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁴³⁰ <<http://law.justia.com/codes/texas/2009/health-and-safety-code/title-2-health/chapter-163-education-program-about-sexual-conduct-and-substance-abuse/>>;
<<http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/HS/htm/HS.163.htm>>.

(«Minimum contents to be included in sex education program or curriculum») du chapitre 40A «Comportement sexuel responsable et la prévention de l'utilisation de drogues illicites» («Responsible sexual behavior and prevention of illegal drug use») du titre 16 «Enseignement» («Education») du Code de lois de l'État de l'Alabama (États-Unis) de l'an 2009⁴³¹;

– instauration de l'interdiction pénale de l'affichage public de documents indécents homosexuels:

§ 97-5-29 «Affichage public de matériaux à caractère sexuel» («Public display of sexually oriented materials») du chapitre 5 «Crimes contre les enfants» («Offenses Affecting Children») du titre 97 «Crimes» («Crimes») du Code de lois de l'État de Mississippi (États-Unis) de l'an 2010⁴³²;

– interdiction de la dépense de fonds budgétaires pour toute promotion de l'homosexualité:

points 2 et 3 de la section 363A.27 «Création de la législation» («Construction of Law») du chapitre 363A «Droits de l'Homme» («Human Rights») du Code de lois de l'État de Minnesota (États-Unis) de l'an 2010⁴³³;

section 16-1-28 «Aucun fond public ou ressources de l'État ne peuvent être utilisés pour promouvoir le mode de la vie ou l'activité interdite de la sodomie et une conduite sexuelle interdite par les lois» («No public funds or public facilities to be used to promote lifestyle or activities prohibited by sodomy and sexual misconduct laws») du chapitre 1 «Dispositions générales» («General provisions») du titre 16 «Enseignement» («Education») du Code de lois de l'État de l'Alabama (États-Unis) de l'an 2009⁴³⁴;

– instauration de l'interdiction de la justification par l'État de l'homosexualité, de la mise en œuvre, de la participation ou de la stimulation par l'État de la propagande de l'homosexualité:

point 1 de la section 363A.27 «Création de la législation») (Construction of Law») du chapitre 363A «Droits de l'Homme») («Human Rights») du Code de lois de l'État de Minnesota (États-Unis) de l'an 2010⁴³⁵.

Le simple fait que dans le droit pénal des dizaines d'États des États-Unis (des exemples ci-dessus ne sont pas complets) les relations homosexuelles ne sont pas définies par le mot à la sémantique négative «la sodomie», témoigne en faveur de ce que les relations homosexuelles sont définies par l'État comme étant nuisibles à la société et exigeant des mesures réactives de la part de l'État.

On insiste sur l'interdiction constitutionnelle d'attribution de n'importe quels privilèges (des mesures de discrimination positive), fondés sur l'orientation homosexuelle ou bisexuelle, fixés par la section 30b «Statut non-privilégié fondé

⁴³¹ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title16/Chapter40A/16-40A-2.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/16-40A-2.htm>>.

⁴³² <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/5/97-5-29/>>;

<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1ff35/200b1/200e9?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

⁴³³ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁴³⁴ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title16/Chapter1/16-1-28.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/16-1-28.htm>>.

⁴³⁵ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

sur l'orientation homosexuelle ou bisexuelle» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation»), de l'article II de «Déclaration des Droits de l'Homme» («Bill of rights») de **la Constitution de l'État de Colorado** (États-Unis): «*Ni l'État du Colorado, à travers ses succursales ou départements, ni aucun de ses organismes, des unités administratives, des municipalités ou districts scolaires se doivent de ne pas publier, ni adopter ou ni mettre en vigueur un statut quelconque, règles, règlement ou orientations politiques, qui, pour les individus ayant une orientation homosexuelle, lesbienne ou bisexuelle et le comportement, les pratiques ou les relations homosexuelles pourraient représenter ou être à l'origine du droit d'une individu ou d'un groupe d'individus de disposer ou de réclamer un statut quelconque de minorité, des droits avantageux supplémentaires et des privilèges, un statut de protection par l'Etat ou être à l'origine de l'action de discrimination. Cette section de la Constitution a une directe applicable à tous les égards*»⁴³⁶.

Ces exemples qui ne sont pas complets, permettent de comprendre que l'attitude critique envers une imposition violente (c'est-à-dire contre la volonté de l'homme) envers une propagande coercitive de l'idéologie de l'homosexualité n'est pas exprimée que par de certains groupes de «*nationalistes extrémistes*»⁴³⁷ ou «*marginiaux-homophobes*» comme les défenseurs de propagande de l'homosexualité tentent de le représenter, mais aussi par un nombre d'Etats démocratiques.

Ce qui précède peut confirmer et justifier la fausseté des déclarations sur l'existence d'une position commune (uniforme) des pays démocratiques concernant la question de la nécessité d'octroyer des régimes juridiques privilégiés pour les homosexuels.

8. Positions juridiques de la Cour Européenne des Droits de l'Homme ayant le point d'impact sur l'élaboration des solutions à propos des questions à discuter.

La Cour Européenne des Droits de l'Homme (ensuite CEDH) qui a, pendant ses activités, jugé des affaires concernant le droit au respect de la vie privée et du droit familial, à la liberté de pensée, à la liberté d'expression, à la liberté de réunion etc., a élaboré un ensemble des positions juridiques ayant une liaison directe ou indirecte à la question à propos de la limitation de la propagande publique de l'homosexualité et d'autres actes portant préjudice à la morale de la société, aux droits des autres personnes et à l'ordre social.

On trouve opportun de mentionner le résumé des principes de la CEDH ayant le rapport direct avec les questions analysées en les posant. On va mettre en ordre ces positions selon le fond de la position juridique en considérant le fait que dans de nombreux cas les positions juridiques de la CEDH ne sont pas formulées directement par des dispositifs de résolutions des Arrêts mais dans des arguments juridiques employés par la Cour.

⁴³⁶ <<http://www.michie.com/colorado/lpext.dll/coconst/57/89/16ca?f=templates&fn=document-frame.htm&2.0>>.

⁴³⁷ Jagland urges a constructive dialogue for freedom of assembly and association in Russia // <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=DC-PR015%282011%29&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=DC&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE>>. – 30/05/2011.

8.1. Constat par la Cour Européenne des Droits de l'Homme du changement d'interprétation des positions de la Convention européenne de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales en fonction des conditions actuelles:

La Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales «est un instrument vivant, à interpréter à la lumière des conditions actuelles» (§ 34 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Fretté c. France» du 26/02/2002; § 53 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Johnston et autres c. Irlande» du 18/12/1986). Notant que la CEDH développe conséquemment sa propre interprétation des dispositions concrètes des actes fondamentaux relatifs aux Droits de l'Homme qui reconnaissent la priorité de la morale publique dans la défense juridique, on croit qu'un tel développement des positions de la CEDH n'exclut pas théoriquement d'un éventuel progrès dans leurs positions vis-à-vis du problème de l'homosexualité du côté de la défense des valeurs morales traditionnelles.

8.2. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme de l'absence d'une compréhension unique de la morale pour tous les pays européens et la reconnaissance de l'impossibilité d'exiger des gouvernements des mesures uniformes dans la sphère de protection de la morale:

1) «on ne peut dégager du droit interne des divers États contractants une notion européenne uniforme de la "morale". L'idée que leurs lois respectives se font des exigences de cette dernière varie dans le temps et l'espace, spécialement à notre époque caractérisée par une évolution rapide et profonde des opinions en la matière. Grâce à leurs contacts directs et constants avec les forces vives de leur pays, les autorités de l'État se trouvent en principe mieux placées que le juge international pour se prononcer sur le contenu précis de ces exigences comme sur la "nécessité" d'une "restriction" ou "sanction" destinée à y répondre» (§ 48 de Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Handyside c. Royaume-Uni» du 07/12/1976; § 35 de Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Müller et autres c. Suisse» du 24/05/1988). Par conséquent, le fait lui-même d'organisation des «gay parades» dans un nombre de pays étrangers pendant une longue période du temps ne peut pas justifier l'admissibilité et la nécessité d'organiser des «gay parades» dans les villes de la Fédération de Russie. Ce sont des autorités nationales qui ont le droit de prohiber ou d'autoriser indépendamment des autorités juridiques extérieures l'organisation des manifestations provocatrices publiques concernés;

2) dans le domaine de la morale et dans le domaine des croyances religieuses il n'existe pas d'«une conception uniforme des exigences afférentes à "la protection des droits d'autrui" s'agissant des attaques contre des convictions religieuses. Ce qui est de nature à offenser gravement des personnes d'une certaine croyance religieuse varie fort dans le temps et dans l'espace, spécialement à notre époque caractérisée par une multiplicité croissante de croyances et de confessions» (§ 58 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Wingrove c. Royaume-Uni» du 25/11/1996). Or, la Cour Européenne des Droits de l'Homme estime qu'il n'y a pas et qu'il ne peut pas y avoir de standards absolument identiques pour la protection des sentiments moraux et religieuses des citoyens dans tous les pays du monde entier concernant tous les problèmes de moralité;

3) le fait que les mesures concrètes ne se démontrent pas nécessaires dans un pays membre du Conseil de l'Europe, ne signifie pas pour conséquence la non-admissibilité de telles mesures dans un autre pays membre du Conseil de l'Europe (§ 56 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981).

8.3. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme de la légitimité de l'établissement par les États des restrictions indispensables concernant les manifestations provocatrices publiques nuisant à la morale de la société, y compris les manifestations provocatrices propageant l'homosexualité ainsi que d'autres manifestations publiques faisant la propagande de l'homosexualité ainsi que d'autres aspects de révélation de l'homosexualité afin de protéger les mineurs et la morale de la société:

1) la nécessité d'entendre attentivement l'opinion publique est incontestable; la Cour ne peut pas reconnaître un grand rôle de la religion dans la vie quotidienne de la population du pays ou de sa région; ou bien le fait qu'une certaine religion est la religion d'une grande majorité de la population du pays ou de sa région; la restriction des manifestations provocatrices publiques pour sauvegarder la paix religieuse dans une concrète région et pour ne pas donner l'impression aux certaines personnes que leurs sentiments religieux sont devenus des objets d'attaques non raisonnables et offensives, est légitime et fondée. En premier lieu, ce sont justement les autorités nationales qui sont en position plus avantageuse, que la Cour Internationale, qui doit évaluer la nécessité d'une telle mesure à la lumière de la situation qui s'est tenue dans un endroit concret et dans un temps concret (§§ 58, 56 et 52 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Otto-Preminger-Institut c. Autriche» du 20/09/1994);

2) un des objectifs de la législation est de défendre les membres vulnérables de la société comme, par exemple, les jeunes gens, des conséquences de l'homosexualité; une certaine réglementation pénale juridique de l'homosexualité «masculine», ainsi que d'autres formes de comportement sexuel, au moyen du Droit pénal, peut être justifiée comme «nécessaire dans une société démocratique»: la fonction principale du droit pénal dans ce domaine étant de «préserver l'ordre social et la décence afin de protéger les citoyens contre ce qui est choquant et insultant». De plus, la nécessité de certain contrôle peut être élargie sur les relations sexuelles volontaires, réalisées de façon privée, surtout là où il est nécessaire «de fournir des garanties suffisantes contre l'exploitation et la corruption d'autrui, en particulier des personnes spécialement vulnérables à cause de leur jeunesse, de leur faiblesse de corps ou d'esprit, de leur inexpérience ou d'une situation de dépendance naturelle, juridique ou économique spéciale». Dans cette sphère la législation est indispensable pour protéger en gros les intérêts de certains groupes de la société ainsi que la morale de la société (§§ 47 et 49 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981; § 46 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «L. et V. c. Autriche» du 09/01/2003). Ainsi, la Cour Européenne des Droits de l'Homme a avoué que l'homosexualité nuisait, dans un nombre de cas, à l'ordre social, à la morale de la société et à la décence, et que l'homosexualité pouvait être évaluée comme choquante et nuisible aux citoyens et à la société, et que les manifestations provocatrices publiques de l'homosexualité pouvaient pervertir les mineurs, et que l'État était obligé de

protéger les enfants contre l'importunité de l'homosexualité et, par conséquent, contre la restriction de l'homosexualité dans l'objectif de la protection du développement sexuel des mineurs (jeunes gens au masculin) était une mesure justifiée de défense de la morale des mineurs;

3) un certain contrôle du comportement homosexuel dans une société démocratique est tout à fait juridiquement fondé, admissible et nécessaire «afin notamment pour lutter contre l'exploitation et la corruption de personnes spécialement vulnérables à cause, par exemple, de leur jeunesse»; «il incombe d'abord aux autorités nationales de décider quelles garanties de ce genre commander pour la défense de la morale dans leur propre communauté, et en particulier, de fixer l'âge avant lequel les jeunes doivent jouir de la protection du droit pénal» (§§ 52, 62, 66 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981);

4) la lutte contre la prolifération des matériels obscènes incitant à la perversion et au détournement des mineurs est étroitement liée à la protection de la morale (§ 46 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Handyside c. Royaume-Uni» du 07/12/1976);

5) la dé-criminalisation d'un certain acte ne signifie pas son approbation («"dépenaliser" ne veut pas dire approuver») (§ 61 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981). Par conséquent, l'abolition de la responsabilité pénale dans la Fédération de Russie pour des relations homosexuelles ne signifie, en aucun cas, leur approbation et l'autorisation de leur propagande publique par l'État, et ne peut servir de justification à imposer par force de l'idéologie de l'homosexualité à toute la société.

8.4. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme d'une large liberté du jugement de la part de la réglementation et de l'administration des États en matière de solution des problèmes de la réglementation juridique d'exprimer son opinion et de protéger la liberté de pensée, de conscience et de religion, y compris la protection de la morale de la société:

1) résolvant le problème d'équilibration des intérêts contradictoires de deux des essentielles Libertés fondamentales garanties par la Convention, notamment: le droit d'informer la société de plusieurs points de vue discutables, ce qui sous-entend le droit des personnes intéressées à connaître de telles opinions, d'un côté, et les droits d'autrui au respect de sa liberté de pensée, de conscience et de religion, de l'autre côté, il convient de prendre en considération les limites de jugements confiées aux autorités nationales, dont le devoir dans la société démocratique est également de respecter dans les limites de leurs compétences les intérêts de la société en tant que telle (§ 55 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Otto-Preminger-Institut c. Autriche» du 20/09/1994).

2) les limites de la réglementation et de l'administration des autorités se démontrent plus larges s'il s'agit de la protection de la morale de la société (§ 52 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981).

8.5. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme d'admissibilité de la critique de l'homosexualité:

un traitement peut être considéré comme dégradant s'il est de nature à créer chez la victime des propres sentiments de peur, d'angoisse et d'infériorité à l'humilier, à l'avilir et à briser éventuellement sa résistance physique ou

morale; il suffit que la victime soit humiliée à ses propres yeux (§ 120 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Smith et Grady c. Royaume-Uni» du 27/09/1999). Par conséquent, n'importe quelle critique de l'homosexualité sans posséder des indices mentionnés ci-dessus ne peut être considérée comme humiliant la dignité des homosexuels, de même que le refus de se soumettre à une propagande imposée de l'homosexualité, d'un côté; d'autre côté, une propagande agressive imposée de l'homosexualité peut tout à fait mener aux conséquences mentionnées ci-dessus chez les hétéro-sexuels.

8.6. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme de la connexion entre la protection de la morale et celle des droits d'autrui, ce qui conditionne la nécessité d'élaboration par l'État de la solution tout en tenant compte de concrètes conditions, des intérêts légitimes de tous les partis et de tous les point de vue de différents groupes sociaux:

1) il existe une relation naturelle entre la protection des mœurs et celle des droits d'autrui (§ 30 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Müller et autres c. Suisse» du 24/05/1988);

2) «dans un État où vivent des communautés culturelles diverses, les autorités compétentes peuvent fort bien se trouver en face d'impératifs divers, tant moraux que sociaux» (§ 56 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981);

3) indépendamment du fait qu'il existe le point de vue négatif sur l'homosexualité juste ou faux, et s'il tombe d'accord avec l'attitude de ce problème dans d'autres communautés, le fait lui-même qu'une telle opinion existe réellement dans certaines couches de la société de l'État concerné a une signification juridique et pratique (§ 57 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume-Uni» du 22/10/1981).

8.7. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme d'une opportunité potentielle de causer préjudice à la morale de la société protégés par la Loi et aux autres intérêts de la société par la propagande publique et la démonstration des relations sexuelles:

la démonstration publique des représentations brutales des relations sexuelles, des représentations avec leur accent sur la sexualité sous formes les plus brutales, des représentations des actes sexuels de l'homosexualité, de zoophilie et de la masturbation nuisent au morale de la société et peuvent «blesser brutalement» ou offenser «la décence sexuelle des personnes douées d'une sensibilité normale» ainsi que les sentiments religieux des croyants. Il importe le contexte-même d'une telle démonstration (§ 36 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Müller et autres c. Suisse» du 24/05/1988; §§ 52 et 56 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Otto-Preminger-Institut c. Autriche» du 20/09/1994). De telle façon, la CEDH a accepté le fait qu'il existait des limites dans la décence de la vie sexuelle et que l'homosexualité, la zoophilie et la masturbation sont indécentes, c'est-à-dire représentant une vie sexuelle anormale, et que leur manifestation provocatrice publique viole la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales.

8.8. Reconnaissance par la Cour Européenne des Droits de l'Homme du droit des États de définir les conditions de la réalisation du droit des femmes et des hommes au mariage et à la création de la famille ainsi que du droit des États de ne pas reconnaître les unions entre les représentants de même sexe en qualité du mariage:

1) «le mariage possède des connotations sociales et culturelles profondément enracinées susceptibles de différer notablement d'une société à une autre»; la Cour Européenne des Droits de l'Homme ne devrait pas «se hâter de substituer sa propre appréciation [à propos de la question concernant le droit au «mariage» des homosexuels] à celle des autorités nationales, qui sont les mieux placées pour apprécier les besoins de la société et y répondre» (§ 36 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «B. et L. c. Royaume-Uni» du 13/09/2005; § 62 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010);

2) la fixation dans l'article 12 de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales du 04/11/1950 sur «*A partir de l'âge nubile, l'homme et la femme ont le droit de se marier et de fonder une famille selon les lois nationales régissant l'exercice de ce droit*» était intentionnelle et reflétait la compréhension originelle et authentique du mariage par les partis de la Convention comme «union traditionnelle entre les personnes de sexe différent» (§ 55 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010);

3) dans le domaine de la réglementation juridique des relations homosexuelles, les États membres de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales jouissent d'une large liberté de jugement (§ 85 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Christine Goodwin c. Royaume-Uni» du 11/07/2002; l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» du 10/05/2001; § 97 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010; §§ 36 et 41 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Fretté c. France» du 26/02/2002);

4) la défense de la famille, dans le sens traditionnel du mot, peut être fondamentalement et raisonnablement considérée comme une base pondérable et légitime justifiant une différence dans le traitement de l'État aux familles traditionnelles et aux partenariats homosexuels (§ 40 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Karner c. Autriche» du 24/07/2003; l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» du 10/05/2001);

5) le droit fondamental des femmes et des hommes au mariage et à la création d'une famille est garanti. Exercice de ce droit fondamental «entraîne des conséquences d'ordre personnel, social et juridique. Il obéit aux lois nationales des États contractants, mais les limitations en résultant ne doivent pas restreindre ou réduire le droit en cause d'une manière ou à un degré qui l'atteindraient dans sa substance même» (§ 34 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «B. et L. c. Royaume-Uni» du 13/09/2005; § 32 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «F. c. Suisse» du 18/12/1987; § 49 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010);

6) la reconnaissance de la part des États membres de la Convention de la sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales de la possibilité juridique du «mariage» ou quasi-mariage entre les individus du même sexe ne découle pas de l'interprétation du droit fondamental autour de cette question comme cela est exposé par les États membres de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales dans cette

Convention, mais dérive uniquement de leur propre compréhension des États avouant les «mariages» entre les deux individus d'un même sexe, du rôle du mariage dans leur société (l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «R. et F. c. Royaume-Uni» du 28/11/2006; § 53 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010);

7) le droit de respect de la vie familiale mentionné dans l'article 8 de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales ne s'étend pas aux relations homosexuelles à long terme entre deux individus d'un même sexe (Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» du 10/05/2011)⁴³⁸;

8) «l'incapacité pour un couple de concevoir ou d'élever un enfant ne saurait en soi passer pour le priver du droit de se marier (§ 98 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Christine Goodwin c. Royaume-Uni» du 11/07/2002), cependant, ce constat n'autorise pas à tirer une conclusion quelconque au sujet du "mariage" homosexuel» (§ 56 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010);

9) il manque en Europe un consensus sur la question du mariage homosexuel (§ 98 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Christine Goodwin c. Royaume-Uni» du 11/07/2002; §§ 58 et 105 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010; § 35 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Sheffield et Horsham c. Royaume-Uni» du 30/07/1998; § 36 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Fretté c. France» du 26/02/2002);

10) l'État a le droit de prendre une décision de façon libre et autonome s'il a besoin de reconnaître des «mariages» homosexuels et s'il lui faut mettre au même-niveau le statut des unions homosexuelles (partenariats) et le statut du mariage traditionnel (union nuptiale entre un homme et une femme); ainsi, en conformité avec cela, une prohibition des «mariages» homosexuels par législation interne (nationale) et la mise au même niveau du statut des unions homosexuelles (partenariats) envers le statut du mariage traditionnel est légitime; dans ce cas-là il n'y a pas de discrimination des homosexuels (§§ 58, 60, 105 et 108 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010; l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Antonio Mata Estevez c. l'Espagne» du 10/05/2001);

11) la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés «forme un tout, de sorte qu'il y a lieu de lire ses articles en harmonie les uns avec les autres», et «l'article 12 n'impose pas aux Etats contractants l'obligation d'ouvrir le mariage aux couples homosexuels, l'article 14 combiné avec l'article 8, dont le but et la portée sont plus généraux, ne sauraient être compris comme imposant une telle obligation» (§ 101 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010);

12) «le but consistant à protéger la famille au sens traditionnel du terme est assez abstrait et une grande variété de mesures concrètes peuvent être utilisées pour le réaliser. Lorsque la marge d'appréciation laissée aux Etats est étroite, non seulement le principe de proportionnalité exige que la mesure retenue soit normalement de nature à permettre la réalisation du but recherché mais il oblige aussi à démontrer qu'il était nécessaire, pour atteindre ce but, d'exclure certaines personnes». «Une distinction est discriminatoire au regard de

⁴³⁸ Même si dans §§ 92–95 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Schalk et Kopf c. Autriche» du 24/06/2010 et dans § 83 de l'Arrêt dans l'affaire «Alexeïev c. Russie» du 21/10/2010 la Cour Européenne des Droits de l'Homme a changé de sa position.

l'article 14 [de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales] si elle manque de justification objective et raisonnable, c'est-à-dire si elle ne poursuit pas un but légitime ou s'il n'y a pas de rapport raisonnable de proportionnalité entre les moyens employés et le but visé» (§§ 37, 41 de l'Arrêt de la CEDH dans l'affaire «Karner c. Autriche» du 24/07/2003).

Les points clés de la Cour européenne des Droits de l'Homme sur les questions analysées et mentionnées ci-dessus permettent d'apprécier les réclamations déclarés par des certains individus concernant l'octroi de régimes juridiques spéciaux privilégiés aux homosexuels et à leurs groupements comme tout à fait controversés et pas persuasifs. La Cour Européenne des Droits de l'Homme a plusieurs fois démontré qu'il n'y avait pas et qu'il ne pouvait pas y avoir de solution unique sur la question des relations de tous les États européens – et d'autant plus de tous les États du monde - envers les homosexuels, étant donné les différences substantielles dans les conditions socioculturelles et ethnopsychologiques.

Le «droit» réclamé par les homosexuels de réaliser une propagande publique de leur mode de vie et de leur orientation sexuelle parmi un grand cercle public, y compris les enfants (étant donné que la «gay parade» en est une telle manifestation provocatrice publique) n'a aucune base juridique dans la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales. Ainsi, l'exigence d'insérer un tel «droit» et l'essai de le réaliser en pratique, menant à une propagande violente de l'homosexualité contre la volonté de la population qui se retrouve dans le lieu d'une telle manifestation provocatrice publique, représente une violation importante des droits de l'homme.

De telle façon, les positions mentionnées ci-dessus justifient la légitimité des activités de la Fédération de Russie dans la restriction, y compris par la législation, de réalisation de manifestations provocatrices publiques nuisant à la morale de la société y compris les manifestations provocatrices publiques faisant la propagande l'homosexualité.

Dans l'Arrêt de l'affaire «Alexeïev c. Russie» du 21/10/2010 la Cour Européenne des Droits de l'Homme a admis de nombreuses dérogations idéologiquement motivées de ses propres positions (y compris celles-ci mentionnées ci-dessus), qui ont été contenues ou reflétées dans ses propres arrêts concernant les affaires liées à l'homosexualité, c'est-à-dire qu'elle a fait preuve de «doubles standards».

Une analyse de cet arrêt dégage de nombreux dispositifs manifestement et grossièrement contradictoires à l'article 6 de la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales, au Règlement de la Cour Européenne des Droits de l'Homme en ce qui concerne l'objectivité de l'examen et la justification de la décision à prendre, ainsi que la garantie de la concurrence du procès.

Donc, dans le § 82 de l'arrêt dans l'affaire «Alexeïev c. Russie» la CEDH a déclaré: *«Ces événements devaient prendre la forme d'une marche et de piquets protestataires, dans lesquels les participants auraient porté des banderoles et fait des déclarations par haut-parleurs. A aucun moment il n'a été suggéré qu'il y aurait d'exhibitions crues de scènes obscènes comparables à celles de l'exposition en cause dans l'affaire Müller et autres»*, mais la CEDH a

basé cette conclusion non pas sur une propre étude détaillée des faits objectifs de l'affaire en question, mais uniquement sur les déclarations infondées et improuvables d'une partie intéressée – du demandeur. Entre-temps, l'expérience de la réalisation antérieure des «gay parade» en Russie – à Saint-Pétersbourg du 27/05/2006, où une telle manifestation provocatrice publique a été jointe aux actes de vandalisme religieux et à excitation d'hostilité (une église catholique a été profanée par les excréments des participants de la «gay parade»), à Ekaterinbourg en 2004 et en 2005, où la réalisation des «gay-festivals» a été jointe à des scènes explicites d'exhibitionnisme nuisant grossièrement à la morale de la société, cette expérience **réfute une telle position non fondée de la CEDH en ce qui concerne un caractère «paisible» de la réalisation des «gay parades» déclarées et exigées par les propagandistes de l'homosexualité.**

La Cour Européenne des Droits de l'Homme a méconnu les différences apparentes entre les grèves paisibles, meetings et d'autres manifestations, d'un côté, et, de l'autre côté, les «gay parades» – manifestations provocatrices publiques, basées sur une propagande publique agressive (ce qui n'est visiblement pas en accord avec le mot «paisible») et violente de l'homosexualité parmi les gens qui expriment par rapport à une telle propagande leur refus catégorique justifié par les droits de protection de leurs enfants devant les formes intellectuelles d'attentat à la pudeur pendant les actes pervers. La violence de propagande de l'homosexualité réalisée à travers les «gay parades» est comprise dans le fait que les personnes qui deviennent spectateurs involontaires de telles manifestations provocatrices publiques sont soumises à une influence informationnelle homosexuelle contre leur volonté.

Dans l'affaire «Alexeïev c. Russie» la Cour Européenne des Droits de l'Homme avait eu des fondements factuels et juridiques suffisamment persuasifs pour reconnaître les déclarations du demandeur concernant la violation des droits des homosexuels par les interdictions de la réalisation des «gay parades» comme ne correspondant pas à la réalité et comme consciemment destinées à induire en erreur la Cour Européenne des Droits de l'Homme.

La Cour Européenne des Droits de l'Homme, premièrement, avec l'exactitude rétroactive a reconstitué une image déformée de la situation, des circonstances et des formes de la réalisation pratique des interdictions des «gay parades» à Moscou a attaché d'importance essentiel aux déclarations du Maire de Moscou reflétant et prenant en considération la position de la société lors de la prise de décision par le gouvernement, et, deuxièmement, a méconnu les conditions, circonstances et bases factuels et juridiques de la prise de ces décisions.

Ainsi, dans l'affaire «Alexeïev c. Russie» la Cour Européenne des Droits de l'Homme a méconnu les positions mentionnées ci-dessus qui avaient été élaborées antérieurement par la Cour elle-même. La décision prise par la Cour est entrée en contradiction avec les droits et les intérêts légitimes des citoyens, avec l'Ordre public de la Fédération de Russie en ce qui concerne le droit de l'État souverain à la régulation indépendante législative des relations publiques sociales, en partant de la compréhension nationale des valeurs morales tout en prenant en considération les conditions culturelles et historiques.

9. Contradiction à «l'Ordre public» de la Fédération de Russie des exigences d'établir des régimes juridiques privilégiés pour les homosexuels et leurs groupements et de poursuivre pour toute critique de l'homosexualité

En définitive, cette situation provoque une question justifiée fondée sur la réaction de la Fédération de Russie aux invasions actuelles et ingérences dans la sphère de juridiction souveraine de l'État (Fédération de Russie) des organismes internationaux, ce qui est contradictoire à la Constitution de Fédération de Russie.

Les exigences des organisations internationales envers la Fédération de Russie concernant l'attribution de régimes juridiques particuliers et privilégiés aux homosexuels et à leurs groupements, la reconnaissance spécialement pour eux de droits spécifiques (privilèges) et la réalisation de poursuite des personnes pour une critique de l'homosexualité, mais aussi les exigences découlant de la décision de la Cour Européenne des Droits de l'Homme concernant la position de la Fédération de Russie dans la question de l'autorisation aux homosexuels d'organiser des «gay parades» publiques contredisent grossièrement l'Ordre public de la Fédération de Russie, dans son sens réfléchi dans la Convention de la Haye du 15 novembre 1965, relative à la signification et la notification à l'étranger des actes judiciaires et extrajudiciaires en matière des affaires civiles ou commerciales, dans la Convention de la Haye relative à la procédure civile du 01/03/1954⁴³⁹, dans la Convention pour la reconnaissance et l'exécution de sentences arbitrales étrangères (New York) du 10/06/1958⁴⁴⁰, dans la Convention Européenne sur l'immunité des États du 16/05/1972,⁴⁴¹ et dans un nombre d'autres documents internationaux, et ne sont pas, de ce fait, soumises à l'exécution.

L'on entend sous «Ordre public» de l'État l'origine fondamentale de l'ordre légale et de la souveraineté, les principes de la morale généralement acceptés, mais aussi les intérêts de la capacité défensive et de la sécurité de l'État, où l'exécution d'une décision juridique étrangère⁴⁴² ou bien une décision d'un organisme international sera réclamée.

Comme l'écrivait Arthur Nussbaum, *«il n'y a rien d'inconséquent ou d'hypocrite dans le fait que la Cour de l'État en question ne se conforme pas aux règles étrangères nuisant à ce même État, même si cette Cour a pris ou prendra à l'avenir des mesures analogues, portant atteinte aux États étrangers. Quand les ordres publics contredisent l'un à l'autre, la Cour préfère le sien et non pas un autre ordre public»*⁴⁴³.

Partant de la norme sur l'Ordre public de l'État et des considérations de la garantie de souveraineté, la Cour Constitutionnelle Fédérale d'Allemagne, dans l'Arrêt concernant l'affaire G. du 14/10/2004, a déclaré: *«La loi fondamentale vise à l'intégration de l'Allemagne en communauté juridique des États paisibles et libres, mais elle ne refuse pas sa propre souveraineté, fixée dans l'instance suprême – dans la Constitution de l'Allemagne. Voilà pourquoi il n'existe aucune*

⁴³⁹ <<http://www.hcch.net/upload/text02ru.pdf>>; <<http://www.hcch.net/upload/russian.html>>.

⁴⁴⁰ <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts.html>;

<http://www.lotpp.ru/dokument_i_suda/13/65>.

⁴⁴¹ ETS № 74. Faite à Bâle le 16/05/1972.

<<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294848>>.

⁴⁴² Une définition répandue réfléchie également dans la Décision de la Cour d'arbitrage de Moscou du 25 janvier 2007 dans l'affaire № A40-67462/06-8-494.

⁴⁴³ Nussbaum A. Money in the Law [L'argent dans le Droit]. – Chicago: Foundation Press, 1939.

contradiction entre un objectif d'attachement au droit international si la législation, le cas échéant, entre en contradiction avec celle des conventions internationales à condition que ce soit le moyen unique pour éviter la violation des principes fondamentaux de la Constitution... La Loi fondamentale n'accepte pas, au maximum, les démarches tout à fait réalisables de son propre ouverture à la relation juridique internationale... La Loi fondamentale est clairement basée sur l'idée classique stipulant que les relations entre le droit public international et la législation intérieure sont celles-ci entre deux sphères juridiques différentes, et que le caractère de ces relations ne peut être défini du point de vue de la législation intérieure que par celle-ci nationale... L'attachement au droit international n'a la vigueur que dans le cadre du système démocratique et constitutionnel de la Loi fondamentale... La Loi fondamentale vise à l'acquisition de l'attachement universel au droit international, à la collaboration frontalière et à l'intégration politique qui se développe progressivement dans une communauté internationale des États démocratiques en vertu de la loi. **Cependant, la Loi fondamentale ne vise pas à une soumission aux juridictions souveraines non-germaniques qui sont éloignées de toute restriction et de tout contrôle constitutionnels germaniques...** L'on a recours au droit des conventions internationales uniquement dans le cas où ce droit est compris dans le système juridique national sous forme convenable et en vertu de la Loi fondamentale constitutionnelle» (sous-point «b» du point 1 du paragraphe I de la section «C»); **«Le statut de la Convention européenne de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales en tant que source du droit constitutionnel est inférieur à la Constitution, la Cour Européenne des Droits de l'Homme n'est pas la Cour Suprême dans les relations entre les pays membres. Pour cette raison, les Cours nationales ne sont pas liées par une obligation de suivre rigoureusement des décisions de la Cour Européenne des Droits de l'Homme ni au cours de l'interprétation de la Convention Européenne de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales, ni au cours de l'interprétation des droits fondamentaux au niveau national»** (sous-point «b» du point 4 du paragraphe I de la section «A»)⁴⁴⁴.

Le Président de la Cour Constitutionnelle de la Fédération de Russie V.D. Zorkine a, dans son article, utilisé comme un argument la position de la Cour Constitutionnelle Fédérale d'Allemagne du 14/10/2004, et a présenté sa propre position: *«La Russie, de même que les autres États du monde, doit s'appuyer dans ses activités ultérieures justement sur ce précédent germanique. Et puisqu'il est constructif parce qu'il se base sur le principe constitutionnel de la souveraineté étatique et sur le principe de la prééminence de la Constitution dans le système des actes normatifs juridiques de l'État. Et puisque jamais personne n'osera traiter la décision de la Cour Constitutionnelle d'Allemagne – une des plus compétentes et une des plus flexibles Cours Constitutionnelles du monde entier – comme enragée, extrémiste, archaïque, réactionnaire, etc... C'est la protection de notre souveraineté, de nos institutions nationales et de nos intérêts nationaux qui limite notre caractère accomodant»*⁴⁴⁵.

Dans l'Arrêt du 30/06/2009 la Cour Constitutionnelle Fédérale d'Allemagne a confirmé son attachement constant à la position démontrée: *«La Loi*

⁴⁴⁴ <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104en.html>;

<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104.html>.

⁴⁴⁵ Zorkine V.D. Predel oustouptchivosti // Rossiïskaïa gazeta – Federalnyï vypusk. – 29/10/2010.

fondamentale vise à l'intégration de l'Allemagne en communauté juridique des États paisibles et libres, mais ne refuse pas sa propre souveraineté fixée dans l'instance suprême – dans la Constitution de l'Allemagne – comme le droit du peuple de prendre des décisions concernant les questions constitutives et fondamentales et traitant sa propre identité. Voilà pourquoi il n'existe aucune contradiction entre un objectif d'attachement au droit international si la législation, le cas échéant, entre en contradiction avec celle des conventions internationales (le procédé ayant cependant des conséquences appropriées dans les relations internationales) à condition que ce soit le moyen unique d'éviter la violation des principes fondamentaux de la Constitution» (alinéa 340)⁴⁴⁶.

La priorité et la vigueur juridique suprême de la Constitution de la Fédération de Russie définissent le droit souverain de la Fédération de Russie à la prise indépendante des mesures, des façons et des limitations de la protection de la morale de la société tout en se basant sur sa propre et indépendante formulation de la compréhension du sens et du contenu des valeurs morales liées à la culture nationale, soumises à la protection, à la défense et à la soutenance de la part de l'État. A cause de cela, la Fédération de Russie ne peut se voir dans l'obligation de réaliser des déclarations ou n'importe queles exigences des institutions internationales envers la Fédération de Russie en ce qui concerne l'octroi des régimes juridiques privilégiés et des droits spécifiques (privilèges) aux homosexuels et à leurs groupements.

Conclusions

1. Le droit d'avoir et d'exprimer ses opinions critiques à l'égard de l'homosexualité est protégé par les principes et normes généralement reconnus par la législation internationale et des actes internationaux sur les Droits de l'Homme. Ce droit doit être protégé par l'État et ne peut être lésé en faveur d'un rationel idéologiquement motivé ou en faveur d'une conjoncture politique.

La liberté de choix de l'orientation sexuelles par les citoyens dans les pays démocratiques comprend non seulement la liberté de choisir son orientation sexuelle et d'être bien disposé à son égard et de l'approuver, mais également le droit de désapprouver une orientation homosexuelle et d'être mal disposé à son égard et la désapprouver, et suppose le droit d'en parler librement, y compris en public. La liberté d'expression de son opinion, y compris l'expression de son point de vue sur l'homosexualité est protégée par l'État et ne peut être lésée en faveur d'une opportunité opportunisme idéologiquement motivée ou d'une conjoncture politique.

Il n'y a aucune raison de confondre ou d'identifier une position négative critique exprimée par rapport à l'homosexualité et aux homosexuels qui ne viole pas les principes et les normes du droit international universellement acceptés, ni les actes internationaux concernant les droits de l'homme, avec des actions illégitimes, discriminatoires, violents ou injurieux par rapport aux homosexuels violant les principes, normes et actes mentionnés.

2. A l'époque actuelle, le système des points de vue sur l'homosexualité, élaboré et propagé par les homosexuels, s'est vu s'attribuer la forme et la qualité d'idéologie, alors, une des qualités constamment et clairement manifestées, dont est l'agressivité envers les personnes qui ne partagent pas les points de vue et

⁴⁴⁶ <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208.html>; <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208en.html>.

les penchants homosexuels, ou bien qui ont un point de vue critique sur l'homosexualité. Le caractère agressif socio-psychologique de l'idéologie de l'homosexualisme s'exprime en ceci: cette idéologie 1) vise à la contrainte des personnes non homosexuels, à la reconnaissance de la justesse et de la véracité des idées générables de cette idéologie, y compris celle-ci essentielle postulant que l'homosexualité est une norme sociale des relations humaines, la plus prestigieuse, attractive et élitaire; 2) prévoit une influence prosélytique sur de larges couches de la population (entraînement de masse), y compris la jeunesse tout en méconnaissant absolument leur orientation sexuelle, leur point de vue sur l'homosexualité et leur accord (ou désaccord) d'être soumis à une telle influence d'information, mais, en méconnaissant l'espace privé des citoyens et leur droit prioritaire à l'éducation de leurs enfants; 3) vise à l'utilisation des mécanismes et des ressources de l'État et des organismes internationaux dans les objectifs du soutien et de la réalisation d'une propagande coercitive de cette idéologie mais aussi dans la lutte contre les personnes les critiquant publiquement et exprimant leur désaccord avec l'homosexualité et dans l'objectif d'atteindre une influence acquisitions dans de nombreuses sphères de la vie sociale; 4) prévoit le forçage à l'interdiction de toute critique de l'homosexualité, ainsi que l'évaluation de tous points de vue critiques sur la question de l'homosexualité en tant que «violation des droits» des homosexuels et leur «discrimination»; 5) dans le cas de l'homosexualité «masculine» elle apporte une attitude péjorative, extrêmement insultante envers les femmes avec l'orientation hétérosexuelle; 6) participe activement à la destruction des bases morales de la société, des valeurs morales de la famille et des bases de l'institution de la famille. Essentiellement, l'humanité en général (à l'exception des pays avec une culture traditionnellement stable) et la société de Russie, en particulier se trouvent devant le défi d'expansion totale et du dictat de l'idéologie de l'homosexualité.

3. La protection de la morale de la société par un pays démocratique est indispensable, déterminée par la société et basée sur la législation. En même temps le contenu, l'interprétation et la compréhension de la notion «morale de la société» est réalisée indépendamment par l'État lors de l'adoption et de la mise en œuvre de la législation et suppose la prise en compte obligatoire des spécificités socioculturelles des États, y compris les valeurs traditionnelles et religieuses, les us et coutumes de la culture nationale. L'État se voit dans l'obligation d'établir des bases juridiques de protection des droits des enfants mineurs, des bases juridiques des relations familiales, de la réglementation de l'organisation et de la réalisation des manifestations publiques, tout en définissant les formes et les façons de protection de la morale réalisées par l'État lors des manifestations publiques en allant jusqu'à leur interdiction au cas où la réalisation de telles manifestations nuirait à la morale de la société, aux droits d'autrui, à l'Ordre public et à la sécurité ou bien à d'autres valeurs protégées par la Constitution.

4. Positionné et reconnu par les représentants de l'homosexualité «masculine» en tant qu'élément principal des rapports homosexuels et de la façon de leur objectivation – relation sexuelle anale, en partant d'incompatibilité physiologique des parties du corps utilisées lors d'un tel rapport, et en prenant en considération les nuisances corporelles confirmées par la médecine, inhérentes à un tel rapport; il est fondé de considérer de tels rapports comme une forme de traitement violent, inhumain et néfaste d'un individu pratiquant le

sexe anal en tant que «partenaire passif», comme une forme de torture de ce dernier. Par conséquent, une exigence absurde des propagandistes de l'homosexualité de criminaliser «les préjugés liés à l'orientation sexuelle», c'est-à-dire introduire la responsabilité pour une attitude négative envers l'homosexualité et ses conséquences négatives (dans l'homosexualité «masculine») sous forme des traumatismes de l'anus et du rectum, a l'air de n'être rien d'autre qu'une volonté, au fond de garantir de façon cynique et illégale la reconnaissance d'une idéologie antisociale de l'homosexualité par des mesures de contrainte venant de la part de l'État et d'humilier la dignité humaine des hétérosexuels soumis à une propagande coercitive de l'homosexualité.

5. La distribution et l'exploitation du mythe sur la discrimination de masse des homosexuels en Russie et dans autres pays européens est une des principales méthodes d'imposition de l'idéologie de l'homosexualité (y compris leur justification des demandes d'autorisation de réalisation des «gay parades» dans les villes de la Russie et la propagande de la «tolérance» envers l'homosexualité dans les écoles). Les demandes de reconnaître inconditionnellement les homosexuels et leurs groupements en tant que victimes de discrimination et de violence qui s'appuient sur des arguments invoqués pour défendre celles-ci, comme vrais et non soumis à un doute ou à une critique contredisent directement les principes et normes généralement acceptés du droit international et de nombreux actes internationaux concernant les Droits de l'Homme, ont un caractère manifestement manipulateur. Les propagandistes de l'homosexualité visent, par la création de mythes sur un extrémisme illusoire envers homosexuels en Russie, à détourner l'attention de la discussion et du jugement des faits réels concernant la violation par les homosexuels eux-mêmes des droits des citoyens ne partageant pas des convictions homosexuelles, et des faits de manifestation de la non-tolérance des homosexuels envers les hétérosexuels et visent à voiler l'attitude extrémiste de l'homosexualité «masculine» envers les femmes à une orientation sexuelle normale. La société est intentionnellement induite en erreur par rapport à ce que les homosexuels soient une minorité discriminée, humiliée et intentionnellement exposée aux attaques criminelles, et que pour ce fait ils auraient besoin de se voir s'attribuer des droits spéciaux et des privilèges en comparaison avec tous les autres citoyens. Mais le refus de l'attribution de droits spéciaux et de privilèges aux homosexuels par la législation ne peut être considéré comme discrimination.

6. La reconnaissance par l'État de la liberté du choix de l'orientation sexuelle ne justifie pas le droit des homosexuels de réaliser une propagande de masse et obsessionnelle de l'homosexualité. De telles manifestations publiques à caractère provocateur réalisées par les propagandistes de l'homosexualité (les «gay parades» etc.) peuvent facilement briser une coexistence paisible et sans conflit entre des citoyens à l'orientation homosexuelle et de la majorité des citoyens à l'orientation hétérosexuelle, qui est caractéristique pour la Russie. Une seule raison véritable de parler de l'existence en Russie des restrictions par rapport aux homosexuels, qui ne sont pas objectivement les restrictions des droits, ayant comme raison notamment l'orientation sexuelle de ces individus, apparaît uniquement par rapport aux restrictions de la part de l'État de la Russie concernant les manifestations provocatrices publiques propagandistes organisées par les homosexuels. En Russie, la réalisation de **n'importe quelle manifestation provocatrice publique** par des individus à **toute orientation sexuelle** sera interdite dans le cas où les organes du pouvoir public auront une raison valable de

supposer que sa réalisation mènera à une démonstration des actions imitant les actes sexuels, mais aussi des vêtements offensifs controversés attirant l'attention sur les organes génitaux et nuisant, faisant de l'épate à la morale de la société dans le cas où ces pouvoirs-ci auront une raison de supposer que la réalisation d'une telle manifestation mènera à la propagande du dérèglement sexuel et du comportement pervers, obscène, offensant les sentiments de la morale de la population, ou dans le cas où une telle manifestation provoque la réaction de protestation dans une autre partie de la population, et qui menace par des troubles sociaux ce qui porterait préjudice à la morale, à la santé, aux droits et aux intérêts légitimes des autres personnes et à l'ordre social. Comme le démontre la pratique de réalisation des «gay parades» à l'étranger et en Russie (Ekaterinbourg, Saint-Pétersbourg), ces manifestations provocatrices publiques ont le caractère d'une propagande coercitive de l'homosexualité et sont à l'origine d'une réponse légitime et fondée à caractère protecteur: les hétérosexuels commencent à protester contre l'humiliation de leur dignité humaine exercée par imposition coercitive de l'homosexualité et contre la réalisation des agressions extrémistes à leur égard. L'interdiction par l'État de propagande publique de l'homosexualité sous forme de réalisation des «gay parades» est légitimement justifiée, et basée sur la protection indispensable de la morale de la société, de l'ordre social et des intérêts légitimes des personnes qui ne veulent pas être soumises à une propagande publique de l'homosexualité.

Les «gay parades», dont la réalisation en Russie est réclamé par les propagandistes de l'homosexualité, n'ont rien à voir avec la protection des droits et des libertés de l'homme, ne sont pas une forme de protestation contre la discrimination pour n'importe quel motif et sont utilisées comme moyen cynique de propagande agressive de l'homosexualité, en tant que le mode de vie normale et prestigieuse, en tant que la norme des relations sexuelles et du comportement sexuel, mais aussi en tant que moyen de se procurer quelques documents photo- et vidéo- peu nombreux qui sont censés de prouver l'existence en Russie de discrimination des homosexuels démontrant les répressions de la part des forces de l'ordre pendant de telles manifestations provocatrices. Malgré les déclarations des idéologues de l'homosexualité sur les violations de masse en Russie des droits des homosexuels, en réalité, les manifestations provocatrices publiques des homosexuels sont accompagnées des violations des droits d'autres citoyens par des actions extrémistes et illégitimes des homosexuels eux-mêmes.

7. Ce qui a été dit ci-dessus, démontre et justifie la légitimité des mesures prises par les autorités publiques de la Fédération de Russie, par les organes du pouvoir étatiques des régions de la Fédération de Russie et par les organes locaux (des municipalités) pour prohiber la réalisation des manifestations provocatrices publiques propageant l'homosexualité.

8. Les affirmations sur ce que l'homosexualité est reconnu en tant que norme sociale partout à l'étranger ne correspondent pas à la réalité. L'attitude critique envers une imposition forcée (c'est-à-dire contre la volonté de la personne), envers une propagande de l'idéologie de l'homosexualité, est exprimée non seulement par des groupes des «*extrémistes nationalistes*», des «*marginiaux-homophobes*» comme les défenseurs de la propagande de l'homosexualité tentent de le présenter, mais aussi par de nombreux États démocratiques. L'on retrouve dans les législations des États étrangers de nombreux exemples où les relations homosexuelles sont qualifiées comme

socialement condamnables, où il existe la responsabilité législative pour l'accomplissement des actes homosexuels.

9. Les positions-clé de la Cour Européenne des Droits de l'Homme dans les questions étudiées permettent d'apprécier les requêtes sur l'octroi des régimes spéciaux privilégiant pour homosexuels et leurs groupements, comme tout à fait contestés et peu convaincants. La Cour Européenne des Droits de l'Homme à maintes fois a démontré qu'il n'y avait pas et qu'il ne pouvait pas y avoir de résolution unique sur la question de l'attitude envers les homosexuels dans tous les pays d'Europe et, d'autant plus, dans tous les pays du monde, étant donné les différences socioculturelles et ethnopsychologiques importantes dans de nombreux États. Le «droit» de réaliser une propagande publique de leur mode de vie et de leur orientation sexuelle parmi le plus grand public, y compris les enfants, exigé par les homosexuels n'a aucune base juridique dans la Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales. Par conséquent, la requête d'octroi d'un tel «droit» et la tentative de le réaliser en pratique menant à une propagande coercitive de l'homosexualité contre la volonté des personnes se retrouvant dans l'endroit d'une telle manifestation provocatrice publique représentent une violation grossière des droits de l'homme. La Cour Européenne des Droits de l'Homme reconnaît le droit des États de restreindre la propagande de l'homosexualité, en partant de la protection indispensable de la morale de la société, des droits et des intérêts légitimes de l'enfant.

10. Dans l'affaire «Alexeïev c. Russie» la Cour Européenne des Droits de l'Homme a méconnu les positions élaborées antérieurement par elle-même, et l'Arrêt de la CEDH est entrée en contradiction avec les droits et intérêts juridiques des citoyens, avec l'Ordre public de la Fédération de Russie concernant le droit de l'État souverain à la régulation législative indépendante des relations sociales en partant de la compréhension nationale des valeurs morales en prenant en considération les conditions culturelles et historiques du pays.

11. Les exigences des organismes internationaux vis-à-vis de la Fédération de Russie concernant l'octroi aux homosexuels et à leurs groupements des régimes juridiques spéciaux privilégiés et la concession des droits spécifiques (privilèges) à ces derniers, et concernant la réalisation de poursuite judiciaire des personnes pour une critique de l'homosexualité (l'homosexualisme), ainsi que les exigences découlant de la décision de la Cour Européenne des Droits de l'Homme concernant la position de la Fédération de Russie dans la question de la réalisation par les homosexuels des «gay parades» publiques, contredisent les principes et normes généralement acceptés du droit international et les actes internationaux concernant les Droits de l'Homme, sont contradictoires avec l'Ordre public de la Fédération de Russie, et de ce fait ne sont pas soumises à l'exécution. La Fédération de Russie dispose du droit souverain de définir indépendamment dans sa législation les mesures, moyens et limites de protection de morale de la société en se basant sur sa propre compréhension indépendamment formulée du sens et du contenu des valeurs morales liées à la culture nationale, qui sont gardées, protégées et entretenues par l'Etat.

Научное издание

Понкин Игорь Владиславович

Михалева Надежда Александровна

Кузнецов Михаил Николаевич

**Правовые основы защиты общества
от агрессивного давления
субверсивной идеологии аморализма**

**Ponkine I.V., Mikhaleva N.A., Kouznetsov M.N.
Bases légales pour la protection de la société contre la pression
agressive de l'idéologie subversive de l'amoralité**

**Ponkin I.V., Mikhaleva N.A., Kouznetsov M.N.
Legal bases of protection of society against aggressive pressure
of subversive ideology of amorality**

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 01.03.2016. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура «Arial». Печ. л. 14,5.

Тираж 100 экз.

Заказ № 2143.

Отпечатано в типографии издательства «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com